

З. А. Муромцева

Китайская Народная Республика:

ПУТЬ
К ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
НОВОГО ТИПА

УДК 338 (510)
ББК65.9 (5Кит)
М 91

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом ИДВ РАН*

Ответственный редактор
доктор экономических наук В.И. Шабалин

Муромцева З.А.

М 91 Китайская Народная Республика: путь к индустриализации
нового типа. М.: ИДВ РАН, 2009. 264 с.
ISBN 978-5-8381-0155-6

Учебник посвящен исследованию формирования современной промышленности с момента образования КНР до настоящего времени. На основе конкретно-исторического подхода рассмотрен дореформенный период индустриального развития КНР, показаны достижения и проблемы в осуществлении задачи построения инновационного государства в условиях экономической реформы.

Книга рассчитана на специалистов-международников, экономистов, студентов и широкий круг читателей.

SBN 978-5-8381-0155-6

УДК 338(510)
ББК65.9(5Кит)

© Муромцева З.А., 2009
© ИДВ РАН, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Новый путь индустриализации Китая, который с 1990-х годов провозглашен как одно из главных направлений модернизации страны в XXI в., невозможно рассматривать как только сугубо экономическую проблему, связанную с новой техникой, технологией, инновациями, повышающими эффективность производства. Индустриальное развитие - не отдельная и не самодостаточная сфера. Научный взгляд на экономическое и социальное развитие страны поставил перед руководителями КНР четвертого поколения вопрос о необходимости гармонии, сбалансированности развития при становлении нового пути индустриализации.

В определении нового типа индустриализации как «высоконаучемкого и техноемкого производства с хорошей экономической эффективностью, низкими затратами ресурсов, незначительным загрязнением окружающей среды и возможностями выявления преимуществ в людских ресурсах» заложены сущностные характеристики, которые позволяют говорить о комплексе неоднородных процессов, которые необходимо регулировать одновременно.

В начале XXI в. было обращено внимание на особенность индустриального процесса в КНР. В этой стране вовлечено в индустриализацию более чем 1,3 млрд человек, т.е. свыше 20% мирового населения. В то же время население 64 стран, которые в течение двух столетий в основном осуществили индустриализацию, составляет менее 20% населения Земли. В индустриальном развитии Китая возникают проблемы, которые не встречались прежде. Профессор Цзинь Бэй (заместитель директора Института индустриального развития АОН КНР) обращает внимание на шесть таких проблем.

Во-первых, вызовы китайской индустриализации из-за ограниченности земли, ресурсов и условий экологии, которых не было у промышленных стран; в связи с этим урбанизация, развитие тяжелой индустрии, миграция и массовое потребление (включая расширение использования автомобилей) в Китае должны отличаться от аналогичных процессов в других странах. Во-вторых, масштабы региональных и внутрорегиональных отношений в КНР более грандиозны, чем национальные и межнациональные проблемы в других странах. В-третьих, если в индустриально развитых странах неравенство между ними в процессе индустриализации может в большинстве случаев быть превращено во внешнюю проблему, как, например, разделение между странами Севера и Юга, то Китай должен справиться с ним полностью как с внутренней ситуацией. В-четвертых, экономическое развитие в других странах характеризовалось в различные периоды как преиндустриализация, индустриализация и постиндустриализация. Эти страны могут быть отнесены к таким категориям, как преиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные. Однако в Китае все эти градации сосуществуют в громадных масштабах в едином государстве и распутать их чрезвычайно сложно. В-пятых, огромное население и экономическое неравенство остро поднимают проблемы социальной стабильности и социального обеспечения. В-шестых, бремя забот китайских административных органов и правительства из-за большой численности населения и земельной и межрегиональной дифференциации намного тяжелее, чем в других странах¹.

Анализируя индустриальное развитие КНР, ученые отмечают три основных периода: индустриализация, ориентированная на развитие тяжелой промышленности (1953-1978 гг.); рациональное урегулирование (1979-1994 гг.); переход с 1995 г. к развитию индустриализации нового типа².

Создание современной промышленности - одна из наиболее сложных и актуальных задач, возникающих перед развивающимися странами. Сложность индустриального развития на основе современного производства обусловлена противоречием между необходимостью скорейшего достижения оптимального экономического роста и узостью инвестиционной базы. Ныне база инвестиций для промышленного роста еще более

сужается из-за насущной необходимости затрачивать средства на охрану окружающей среды. Это - новое серьезное препятствие для развивающихся экономик, которого не было в эпоху продвижения индустрии в промышленно развитых странах.

Исследование проблем индустриализации в условиях Китая обнаруживает объективные трудности формирования передового производства. Преобладание в экономике технологически отсталого производства до середины XX в. обусловило низкую производительность общественного труда. Начало процесса индустриализации особенно осложняла демографическая ситуация Китая - значительная часть фонда потребления ежегодно расходовалась на то, чтобы обеспечить средствами существования прирост населения страны. Вместе с тем проблема повышения темпов экономического роста не могла быть решена лишь на основе расширенного применения богатых ресурсов мускульного труда. Подъем производительности труда требовал создания и внедрения современных технико-технологических средств производства.

Для выполнения этой задачи государству необходимо было первоначально сосредоточить усилия на строительстве новых предприятий в ведущих для прошлого XX в. отраслях промышленности (машиностроение, химия, металлургия, электроэнергетика). Этот процесс в середине 1950-х годов заключался в формировании этих отраслей и происходил довольно успешно с момента образования Китайской Народной Республики до 1958 г. На базе широкого использования промышленного опыта и помощи Советского Союза и других в то время социалистических стран в период осуществления 1-го пятилетнего плана были заложены основы современной промышленности. В годы 1-й пятилетки (1953-1957 гг.) и в начале 1960-х годов наиболее важные индустриальные объекты строились с помощью Советского Союза. В опубликованном в феврале 1967 г. Объединенной экономической комиссией конгресса США докладе «Экономическое описание Китая» была дана высшая степень оценки этой помощи: «История не знает другого подобного примера, когда другой стране преподнесли бы на блюде целую промышленную систему».

Удельный вес современной промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства КНР поднялся к концу 1957 г. до 40%. Однако узкая база инвестиций, социальная структура Китая продолжали затруднять решение многих задач экономического строительства. В 1957 г. подавляющую часть населения (более 80%) составляли крестьяне; занятые в промышленности, несмотря на увеличение их численности почти вдвое по сравнению с 1949 г., - немногим более 1 % всего населения страны.

С 1958 г. была провозглашена политика «трех красных знамен» (генеральная линия партии 1958 г., «большой скачок», народные коммуны). В соответствии с политикой «трех красных знамен» промышленность должна была впредь развиваться методами «большого скачка». Ставка на всеохватывающее производство стали в годы «большого скачка» привела к нарушению технологий на построенных современных предприятиях, нерациональному использованию обученной рабочей силы, к распылению и без того ограниченных капиталовложений. «Большой скачок» показал, что в условиях чрезвычайной экономической отсталости страны энтузиазм без компетентности, знаний и мелкое производство на отсталых технологиях сами по себе не способны решить проблему подъема производительных сил.

Провал «большого скачка» заставил китайское руководство перейти к политике «урегулирования». Однако залеченные в период «урегулирования» раны «большого скачка» не оказали отрезвляющего влияния на его инициаторов. «Культурная революция», развернувшаяся с 1966 г., свидетельствовала о том, что по-прежнему в центре внимания находилась идея «большого скачка», главное место в которой отводилось уже не энтузиазму, который было трудно возродить, а принуждению к работе внеэкономическими методами хозяйствования и военизацией. Важнейшей экономической задачей была

объявлена «революционизация производства». Этот термин включал совершенно определенное требование отказа от материального стимулирования работников, улучшения условий труда и повышения жизненного уровня. Окончание «культурной революции» и переход с конца 1978 г. к экономическим реформам в корне изменили стратегию и методы индустриального развития КНР.

На стадии рационального урегулирования, которое началось с конца 1978 г., в период развертывания экономической реформы, быстрыми темпами стали развиваться легкая промышленность, сельское хозяйство и поселково-волостные предприятия. В валовой продукции всей промышленности удельный вес продукции предприятий поселков и волостей поднялся до 50%. Развитие сельской промышленности дополнялось процессом урбанизации и расширением индустрии услуг. На основе широкого развития внешнеэкономических связей, политики открытости и привлечения иностранного капитала поднималась современная индустрия, основанная на базе передовых технологий и инноваций. Начался процесс превращения страны в «фабрику мира», которая воздвигалась из осколков старого и развития нового производства благодаря целенаправленной деятельности гигантского населения.

К середине 1990-х годов стали нарастать проблемы, связанные с недостатком энергии, целого ряда сырьевых ресурсов, средств транспорта и инфраструктурного развития в целом. В условиях становления рыночных отношений было необходимо ускорить реформирование предприятий государственного сектора, оптимизировать структуру производства на основе нового пути индустриализации, обеспечивающего экономию энергии и сырьевых материалов, качество продукции и конкурентоспособность на глобальном рынке. Одновременно возросла до чрезвычайной степени загрязненность окружающей среды. Со всей серьезностью в начале XXI в. был поднят вопрос о сбалансированности и гармонизации развития и о «дружелюбном отношении» к окружающей среде.

Финансовый кризис, развернувшийся в мире со второй половины первого десятилетия XXI в., подтверждает правомерность постановки вышеупомянутых вопросов.

Почти до конца 2008 г. проблемы мирового кризиса не обсуждались на страницах китайской печати. В течение первых трех кварталов 2008 г. промышленное производство продолжало развиваться высокими темпами - 15,2%. Однако в октябре его прирост снизился до 8,2%, а в ноябре 2008 г. составил 5,4%, что было самым низким показателем за последние 10 лет. Председатель Комитета по реформе и развитию Чжан Пин в декабре 2008 г., характеризуя внутреннее и внешнее положение страны в условиях мирового финансового кризиса, спровоцированного США, отметил, что Китай оказался в ситуации, которая хуже, чем ожидалось. К концу 2008 г. китайская промышленность стала ощущать влияние уменьшения объемов кредита, сокращение заказов и спроса на продукцию, стагнацию инвестиций. Началось падение в таких ключевых отраслях, как автомобилестроение и производство энергетического оборудования. Нарастающий мировой финансовый кризис оказывает все более глубокое отрицательное влияние на китайскую экономику.

В сталелитейной промышленности, которая в последние месяцы 2008 г. имела огромные потери из-за падения на 40% цен на сталь, предполагается увеличить экспортные налоговые скидки и покупать некоторые виды конечной стальной продукции для создания государственных резервов. Правительство и сталелитейные компании ставят цель не только консолидировать мелкое производство по выплавке стали, но при этом установить барьеры в ценах на железную руду, образуя объединенный фронт всех предприятий для ведения переговоров. Финансовая поддержка будет оказана проектам в сталелитейном производстве, которые повышают технологический уровень предприятий.

В автомобильной промышленности, в которой в ноябре 2008 г. начали падать цены, предполагается снизить налоги на продажи для автомобилей с низким спросом и

выработать более благоприятную политику для поощрения индивидуальных покупателей.

В ноябре 2008 г. было объявлено об изменениях в налоговой системе, подняты ставки возвращения НДС на ряд экспортируемых товаров. Устраняется положение, которое ставило в неравное положение иностранные и китайские предприятия при оплате НДС на импортируемое оборудование, а также при получении права вычета части НДС с покупки оборудования, закупленного в Китае. С 1 января 2009 г. введены изменения в такие налоги, как НДС, налог на деловую активность и налог на потребление. Для мелких промышленных предприятий НДС снижен с 6 до 3%. Реформа НДС может сократить налоговое бремя китайских предприятий на сумму около 18 млрд долл.

Урегулирование экспортных налоговых ставок на продукцию, снижение импортных тарифов на сырье распространится на промышленность минеральных удобрений и сырье для текстильной промышленности.

Специальные импортные тарифы разработаны для 41 беднейшей страны в Азии и Африке. Импортные тарифы будут снижаться на продукцию из Чили, Пакистана, Новой Зеландии и Сингапура. Средний тариф на промышленную продукцию составит 8,9%, на сельскохозяйственную - 15,2%".

Предполагается увеличить кредитование по предоставлению займов для выплаты кредитов, которые были взяты компаниями для внедрения технологий. Уже в декабре 2008 г. правительство КНР подготовило 15 млрд ю. для помощи в выплате процентов по займам, которые компании взяли для продвижения технологий.

Антикризисные меры КНР включают урегулирование отношений с внешним миром. Кроме финансовой помощи Сянгану, находящемуся под юрисдикцией КНР, оказывается финансовая поддержка тайваньским фирмам для их нормального функционирования в КНР. Так, в Шанхае в конце 2008 г., несмотря на кризис, работали 4 тыс. тайваньских компаний. Шанхайский банк развития Пудуна, Банк Хуася и Шанхайский банк продолжали обеспечивать займами тай-ваньцев, поскольку последние два десятилетия тайваньский бизнес играет ключевую роль в развитии города.

В декабре 2008 г. КНР, Япония и Республика Корея провели в г. Фукуока (Япония) трехдневную встречу по проблемам противостояния мировому финансовому кризису. Три страны, экономика которых составляет 3/4 всей экономики Восточной Азии, предприняли конкретные шаги по урегулированию кризиса. Между центральными банками Китая и Южной Кореи подписано соглашение на сумму 26,3 млрд долл. Соглашение является первой сделкой такого рода, подписанной с иностранным центральным банком.

Несмотря на то, что мировой финансовый кризис оказывает серьезное негативное влияние на экономику Китая и его промышленные отрасли, предпринимаемые антикризисные меры могут не только ослабить последствия этого влияния, но и в определенных аспектах оздоровить китайское промышленное производство, так как они напрямую связаны с реальной экономикой и долгосрочной программой социально-экономического развития страны. Как внутренние, так и внешние антикризисные меры КНР должны обеспечить стабилизацию промышленного производства и китайской экономики в целом.

Мировой финансово-экономический кризис и последующие за ним антикризисные меры могут способствовать: 1) избавлению от тенденции перегрева экономики, т.е. той проблемы, которую традиционные рычаги макрорегулирования КНР решали в последнее время с большим трудом; 2) качественному росту китайской промышленности; 3) переходу традиционных отраслей на интенсивный путь развития; 4) продвижению инноваций в сторону роста с собственной интеллектуальной собственности и брэндов и, наконец, 5) ослаблению упора на экспортную ориентацию и росту накопления путем расширения внутреннего спроса и потребления.

Имеется еще один аспект возможного благоприятного влияния мирового кризиса, который касается увеличения социальной отдачи от экономического развития.

Стимулирование внутреннего потребительского спроса должно способствовать большому вниманию к повышению благосостояния народа. Однако возможность рецессии и социальных неурядиц все же сохраняется.

На сессии ВСНП в марте 2009 г. в докладе премьера Вэнь Цзябао был представлен план широкомасштабного урегулирования экономической структуры КНР. В промышленной системе он включает отраслевые, организационные аспекты преобразования предприятий и их банковско-финансовых отношений с учетом стратегии инновационного развития китайского государства¹².

В данной работе рассмотрено развитие современной промышленности Китая на протяжении почти 60 лет, в течение которых был заложен фундамент индустриализации, а затем экономической модернизации страны. На основе анализа и изучения многолетних первоисточников показаны истоки, направление и перспективы развития современной промышленности и становление КНР на путь индустриализации нового типа с китайской спецификой.

РАЗДЕЛ I

*Истоки индустриализации нового типа:
дореформенный период развития
(1949-1978 гг.)*

1.1. Создание основ современной индустрии – 1-й пятилетний план (1953-1957 гг.)

До середины XX в. Китай характеризовался не только крайне незначительным развитием промышленности фабрично-заводского типа, но и чрезвычайно низким уровнем промышленного развития вообще. Накануне 1949 г. на долю современного, по прежним меркам, производства приходилось немногим более половины валовой продукции промышленности страны, включая кустарную. При этом валовая продукция всей промышленности (вместе с кустарным производством) составляла менее одной трети валовой продукции промышленности и сельского хозяйства.

Промышленный переворот к моменту образования КНР не только не затронул сельское хозяйство, но и слабо коснулся многих важнейших отраслей промышленности. К современной промышленности в Китае относились предприятия, оснащенные относительно современным оборудованием, а также имеющие механический двигатель, электромотор или дизель, где машины использовались для основного производственного процесса. Основу экономики страны составляло мелкое производство, базировавшееся на ручном труде. Мелкие натуральные и полунатуральные хозяйства крестьян и ремесленников в 1949 г. поставляли 76,8% всей продукции народного хозяйства, остальные 23,2% - мануфактурная и фабрично-заводская промышленность, причем современная промышленность производила 17% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства¹. Наиболее развитая отрасль промышленности дореволюционного Китая - хлопчатобумажная - вместе с импортом лишь на 25% удовлетворяла потребности страны в хлопчатобумажных тканях, остальные 75% давала кустарная и домашняя крестьянская промышленность.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства Китая (1953-1957 гг.) явился конкретной программой осуществления индустриализации страны. Индустриализация обеспечивалась путем преимущественного развития отраслей тяжелой промышленности.

Таблица 1

Структура промышленного производства, %

	1949 г.	1952 г.	1957 г.
Валовая продукция промышленности	100	100	100
Производство средств производства	26,6	35,6	48,4
Производство предметов потребления	73,	64,4	51,6

Источник: Вэйдадэ шинянь (Великое десятилетие). Пекин, 1959. С. 48-49.

В течение 1-й пятилетки в тяжелую промышленность КНР было направлено 85% промышленных капиталовложений, а соотношение капиталовложений в тяжелую и легкую промышленность составило 5,7:12. В СССР это соотношение определялось как 5,3:1. В сырьевые отрасли промышленности КНР за 5 лет (1953-1957 гг.) было вложено 67,5% всех капиталовложений в промышленность, в обрабатывающие отрасли - 32,5%, т.е. в соотношении 2,1:1. Наибольшая часть капиталовложений в промышленность (около 9/10) направлялась в производство средств производства. Вследствие этого изменилась структура промышленного производства в 1957 г. (табл. 1) по сравнению с восстановительным периодом (1949-1952 гг.).

Из данных табл. 1 видно, что к концу 1-й пятилетки производство средств производства в валовой продукции промышленности превысило 48%, что свидетельствовало о продвижении страны по пути промышленного развития.

Политика капиталовложений, проводившаяся в тот период, способствовала увеличению числа крупных предприятий и повышению удельного веса продукции тяжелой промышленности в стоимости валовой продукции всей промышленности. В 1-м пятилетнем плане особое значение придавалось росту продукции в таких отраслях, как машиностроение, черная и цветная металлургия, электроэнергетика, угольная промышленность. Преимущественное, развитие промышленных предприятий в этих отраслях обеспечивалось соответствующим распределением капитальных вложений. Из общей суммы капитальных вложений в 25,03 млрд ю. наибольшая часть в течение 5 лет была поглощена металлообрабатывающей, угольной, электроэнергетической промышленностью и черной металлургией.

Капиталовложения в нефтяную и химическую отрасли промышленности, вместе взятые, были меньше не только капиталовложений в каждую из вышеперечисленных отраслей тяжелой промышленности, но и совокупных капиталовложений в текстильную и пищевую отрасли.

Первым пятилетним планом предусматривалось строительство головных предприятий в каждой отрасли промышленности, а поэтому основная масса капиталовложений шла на сооружение так называемых сверхлимитных объектов, на которые затрачивались средства, превышающие суммы, предназначенные для строительства предприятий средних размеров. Из общей суммы капитальных вложений в промышленность 73,2% было направлено на строительство сверхлимитных объектов.

141 предприятие, строившееся с помощью Советского Союза, были самыми крупными, на их долю падало почти 40% капиталовложений в промышленность в период 1-й пятилетки. Больше всего сверхлимитных объектов приходилось на металлообрабатывающую, угольную, электроэнергетическую промышленность, в эти же отрасли направлялась и основная часть капиталовложений. В химической промышленности, особенно по выпуску минеральных удобрений, а также в машиностроении по производству сельскохозяйственной техники строящихся объектов было недостаточно.

В этот период в КНР появилось много новых крупных предприятий. Так, по сравнению с 1949 г. число предприятий, имевших рабочих и служащих более 500, выросло почти в 4,5 раза. Концентрация китайской промышленности, таким образом, шла довольно интенсивно. На предприятиях с числом рабочих и служащих более 500 работало свыше 60% всех рабочих и служащих, занятых в промышленности Китая в 1957 г.

Из отраслей легкой промышленности наибольшая доля крупных предприятий приходилась на текстильные предприятия. Не следует, однако, забывать, что в 1957 г. общее количество предприятий, имевших свыше 500 рабочих и служащих, было невелико (менее 3 тыс.). В машиностроении, например, их было несколько более 1,5% всех предприятий этой отрасли.

За годы пятилетнего плана не только повысились средние размеры китайских предприятий по числу занятых на них рабочих, но и возросла их техническая оснащенность. Стоимость основных производственных фондов на рабочего в среднем увеличилась почти в 1,5 раза, энерговооруженность рабочего - примерно в 1,8 раза. О росте технической оснащенности всего народного хозяйства можно судить по объему потребления электроэнергии в народном хозяйстве. Несмотря на то, что масштабы расхода электроэнергии в 1957 г. невелики, они наглядно подтверждают основные направления развития отдельных отраслей экономики в первую пятилетку. В этот период потребление электроэнергии в народном хозяйстве КНР увеличилось более чем в 2,6 раза, причем в промышленности - более чем в 2,7 раза. Электровооруженность одного рабочего в промышленности выросла в 1957 г. по сравнению с 1952 г. на 80,4%. Самыми быстрыми темпами росло потребление электроэнергии в таких отраслях промышленности, как черная металлургия (более чем в 4 раза), металлообработка (более чем в 3 раза). Менее всего рост

потребления электроэнергии коснулся текстильной (примерно в 1,6 раза) и пищевой промышленности (примерно в 1,8 раза).

Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве составило 76 млн кВт/ч. Как показывают данные, процент увеличения потребления электроэнергии в сельском хозяйстве в первой пятилетке был ниже, чем по народному хозяйству в целом. Поэтому доля сельского хозяйства в потреблении электроэнергии в 1957 г. по сравнению с 1952 г. не только не поднялась, но даже несколько снизилась.

Общая линия экономического развития в период выполнения первого пятилетнего плана обеспечивала концентрацию капитальных вложений в отраслях промышленности, в первую очередь тяжелой, и соответственное перераспределение рабочей силы. Усугубились диспропорции между добывающей и перерабатывающей промышленностью. Политика капитальных вложений, предусматривавшая первоочередное развитие тяжелой индустрии, вызывала перенапряжение народного хозяйства, в частности, нагрузка на сельское население Китая, связанная с индустриализацией, оказалась очень тяжелой.

В соответствии с генеральной линией 1953 г. проведение социалистических преобразований в КНР было рассчитано на длительное время, охватывающее примерно три пятилетки; подчеркивалась необходимость одновременного решения задач по строительству материально-технической базы и становлению социалистических производственных отношений. Эта линия в основном последовательно проводилась в 1952-1955 гг.

Пересмотр генеральной линии КПК 1953 г. начался в 1955 г. в результате внутривнутрипартийной борьбы между сторонниками Мао Цзэдуна и его противниками. По инициативе Мао Цзэдуна была поставлена задача первоначального кооперирования сельского хозяйства, а затем уже индустриализации. До середины 1955 г. кооперирование происходило постепенно, на основе вовлечения крестьян в бригады трудовой взаимопомощи и производственные кооперативы, однако с середины 1955 г. этот процесс искусственно форсировался директивами сверху. Если в 1955 г. производственные кооперативы Китая насчитывали 16,9 млн дворов из 119,2 млн всех крестьянских хозяйств, то в 1956 г. только производственные кооперативы высшего типа объединяли 107,4 млн из 117,8 млн дворов, входивших в состав производственных кооперативов (общее число крестьянских хозяйств в 1956 г. - 121,5 млн).

В 1956 г. общественный сектор в валовой продукции промышленности охватывал почти 100% (включая смешанные государственно-частные предприятия), в сельском хозяйстве (по числу крестьянских дворов, вовлеченных в сельскохозяйственную производственную кооперацию) - 96,3, в национальном доходе - 92,9%⁸.

Ускоренные социальные преобразования углубили диспропорции между производством и потреблением, между промышленностью и сельским хозяйством, между возможностями накопления и необходимыми темпами экономического развития. 1956 год - первый год после проведения массового обобществления - ясно продемонстрировал отход руководства КПК от генеральной линии, провозглашенной в 1953 г. Если в 1955 г., отказавшись от прежних планов, китайские руководители выдвинули курс на ускорение социалистических преобразований, которые были фактически завершены за один год (а не в течение «трех пятилеток или более длительного периода», как это предполагалось первоначально), то в 1956 г. была предпринята попытка форсировать темпы промышленного строительства.

В конце 1955 г. под влиянием «общего подъема в стране» (который был искусственно стимулирован подстегиванием темпов кооперирования в сельском хозяйстве, частной промышленности и тор ювле) государственный план на 1956 г. был пересмотрен и прирост капиталовложений был определен более чем на 60%. При доведении планов капитального строительства на 1956 г. до производства задания были еще увеличены.

Это привело к перенапряжению в снабжении строительства и промышленного

производства сырьем, материалами и оборудованием, к росту незавершенного производства, распылению средств на объекты, строительство которых не вызывалось неотложной необходимостью. Количество объектов, которые не могли быть сданы в срок из-за нехватки строительных материалов и оборудования в апреле 1956 г., по данным Государственного статистического управления КНР, составило 20% общего числа пусковых объектов. Повысилась себестоимость продукции против плановой (например, в химической промышленности). Ухудшилось качество угля и других видов продукции. Напряженное положение с поставками сырья вызвало стремление предприятий создавать свои сырьевые запасы. На ухудшение работы предприятий влияло форсирование темпов поотраслевого преобразования капиталистической промышленности и торговли, так как этот процесс нарушал старую организацию кооперированных поставок. Следствием «скачка» в 1956 г. явилось то, что в следующем, 1957 г., объем капиталовложений пришлось уменьшить и сократить 300 тыс. строительных рабочих.

В 1956 г. прирост промышленного производства составил 31%. При этом производство средств производства возросло на 41,7%, а продукция машиностроения почти удвоилась - с 3 млрд до 5,8 млрд ю.10 Однако рост продукции машиностроения не был увязан с потребностями народного хозяйства. Например, несмотря на острую нехватку в сельском хозяйстве простейших орудий и инвентаря, металл, отпущенный на нужды сельского хозяйства, был направлен главным образом для производства усовершенствованных плугов, которые часто не могли быть использованы из-за нехватки тяглового скота, затруднений в перевозках и т.д. В конце 1-й пятилетки машиностроение, по китайским данным, удовлетворяло потребности народного хозяйства за счет отечественного производства примерно на 60% (в 1936 г. - на 23%, в 1952 г. - на 40%). Импортировались наиболее сложные, тяжелые и точные машины и оборудование. Вместе с тем часть предприятий машиностроения в 1957 г. не исчерпала примерно 20% своих производственных мощностей. Это объяснялось не только нехваткой качественного металла, но и узостью ассортимента китайского машиностроения. В 1957 г. наряду с необходимостью импортировать многие виды машиностроительной продукции в КНР скопились излишки плугов усовершенствованного типа, текстильного оборудования, средних и мелких дизелей, простейших металлообрабатывающих станков. Эти излишки не являлись абсолютными и не могли быть использованы народным хозяйством лишь в силу несвоевременности их производства.

Степень удовлетворения потребностей отечественным оборудованием по различным видам продукции тяжелой промышленности к концу первой пятилетки была следующей: по металлургическому оборудованию - 19%; горному - 56,5; оборудованию для электростанций - 21; для нефтяной промышленности - 23,5; для химической промышленности - 40; металлорежущим станкам - 77; силовым двигателям - 66; автомашинам - 10,5; шарикоподшипникам - 67%. Наименее обеспеченными отраслями в 1957 г. были металлургия, электроэнергетика, нефтяная и химическая промышленность, автомобилестроение. Чанчуньский автозавод - первое крупное предприятие по производству автомобилей - вступил в эксплуатацию в 1956 г. и выпустил в том же году 1654 грузовика, в 1957 г. - 7500 при проектной мощности 30 тыс. На примере автомобилестроения (степень самообеспеченности его в 1957 г. принималась за 10,5%) видно, что приведенные выше данные исходили из минимальных потребностей народного хозяйства Китая.

Первый пятилетний план был выполнен по основным показателям досрочно - в 1956 г. Стоимость валовой продукции промышленности и сельского хозяйства составила уже в 1956 г. 128,6 млрд ю. (в ценах 1952 г.), т.е. 102,9% плана на 1957 г.; в 1957 г. этот показатель возрос до 138,7 млрд ю. Перевыполнение плана шло преимущественно за счет объема валовой продукции промышленности, которая в 1957 г. на 13,1 млрд ю. (цены 1952 г.) превысила плановый показатель.

За 1953-1957 гг. валовая продукция промышленности Китая увеличилась в 2,3 раза,

причем среднегодовые темпы прироста промышленного производства достигли 18% против 14,7%, намеченных планом. Форсирование темпов промышленного строительства, предпринятое в 1956 г., не выходило слишком далеко за рамки первого пятилетнего плана. Тем не менее, материалы 1-й сессии VIII съезда КПК, проходившего в 1956 г., свидетельствовали о том, что форсированное развитие не получило поддержки. Съезд КПК не только указал, что темпы развития должны быть устойчивыми и надежными, но и призвал «бороться с тенденцией забегания вперед». Основные фонды, вновь созданные в период первой пятилетки, составили в сумме 46,03 млрд ю., в том числе в промышленности - 20,06 млрд ю.¹⁴ Новые производственные фонды создавались главным образом в промышленном производстве, на сельское, лесное и водное хозяйство приходилось всего 9%.

Основные производственные фонды в промышленности к концу 1957 г. возросли в 2,4 раза, на транспорте - более чем в 1,5 раза¹⁵. Несмотря на 11-кратное увеличение основных фондов в сельском хозяйстве, их сумма (без стоимости рабочего скота) в 1957 г. была мизерной: менее 2% всех основных производственных фондов. Их рост произошел главным образом за счет сооружения ирригационных систем и технического оснащения госхозов. Структура основных производственных фондов КНР свидетельствовала о чрезвычайной бедности сельского хозяйства. В 1952 г. при всей слабости промышленной базы ее удельный вес в основных производственных фондах составлял около 42% против 17, приходившихся на долю сельского хозяйства (с учетом стоимости рабочего скота).

Ввод новых производственных мощностей в промышленности КНР в первой пятилетке составил: по электроэнергетике (генераторное оборудование) - около 2,5 млн кВт; углю - свыше 63 млн т; нефти - более 1,3 млн т; чугуну - около 3,4 млн т; стали - более 2,8 млн т; стальному прокату - свыше 1,6 млн т; грузовым автомашинам - 30 тыс.; цементу - свыше 2,6 млн т и т.д.¹⁶

Итоги выполнения первого пятилетнего плана повлияли на увеличение объема основных производственных фондов, изменили их структуру. По сравнению с 1952 г. в 1957 г. повысился удельный вес основных производственных фондов промышленности в народном хозяйстве и снизился удельный вес основных производственных фондов транспорта при абсолютном росте объема последних. Это объясняется главным образом тем, что в 1952 г. производственный аппарат промышленности КНР был очень слаб и значительно уступал по техническому оснащению транспорту. К концу первой пятилетки в результате ввода новых и реконструкции старых предприятий, увеличения числа машин и оборудования, оснащения механизмами не только промышленности, но и капитального строительства материально-производственная база промышленности и капитального строительства была значительно укреплена.

Вновь построенные предприятия отличались от старых как по своему техническому уровню, так и по технико-экономическим показателям. Они были оснащены современной техникой, обеспечивающей высокую производительность. Значительно улучшились технико-экономические показатели во всех отраслях тяжелой промышленности. Например, коэффициент использования полезного объема доменных печей с 0,99 в 1952 г. снизился до 0,762 в 1957 г., съем стали с 1 кв. м пода в мартеновских печах увеличился с 4,78 т до 7,21 т. Производительность труда в тяжелой промышленности к 1957 г. по сравнению с 1952 г. возросла на 103,6%, а в целом в промышленности КНР - на 52%.

В годы 1-й пятилетки промышленность освоила много видов новой продукции, не известной в старом Китае. В частности, только отраслями тяжелой промышленности КНР было выпущено 4532 новых вида продукции против 860, освоенных за 3 года восстановительного периода. Из них в машиностроении - 2808 видов, в химической промышленности - 823, в черной металлургии - 562, в цветной металлургии - 245. Было освоено производство таких видов современной техники, как турбогенераторное оборудование мощностью 12-15 тыс. кВт, 200 типов современных металлорежущих

станков, оборудование для домен объемом до 1000 куб. м и для мартеновских печей мощностью 250 т стали, буровые установки для глубинного бурения (на глубину 1200 м), экскаваторы с объемом ковша в 3 куб. м и т.д.

Большую роль в выполнении первого пятилетнего плана КНР сыграла помощь Советского Союза. Достаточно сказать, что в 1957 г. из 5,35 млн т стали 2,8 млн т выплавлялось на предприятиях, в строительстве и реконструкции которых принимал участие Советский Союз, а из 130 млн т угля 63 млн т добывалось на шахтах, построенных с советской помощью. С помощью советских специалистов было освоено и большинство вышеперечисленных видов новой для Китая промышленной продукции.

В период 1 -го пятилетнего плана изменилась отраслевая структура промышленного производства. Если в 1949 г. на пищевую и текстильную отрасли промышленности приходилось 60,5%, в 1952 г.- 52,3%, то в 1957 г. удельный вес этих отраслей в валовой продукции промышленности снизился до 39,5%. В то же время увеличился удельный вес отраслей тяжелой промышленности, таких, как машиностроение, черная металлургия, химия и т.д. Так, удельный вес машиностроения, составлявший в 1952 г. 5,2%, достиг в 1957 г. 9,5%, черной металлургии возрос соответственно с 5,1 до 8%, химии - с 3,2 до 6,6%.

В течение 1953-1957 гг. изменилась структура машиностроения. Наиболее быстрыми темпами росли энергосиловое машиностроение и судостроение; автостроение, по существу, было заново создано в этот период, о чем говорит и увеличение его продукции в 17 раз. В то же время производство продукции сельскохозяйственного машиностроения возросло в 4,3 раза, т.е. темпы его развития были более медленными, чем рост машиностроения в целом. Фактически не было построено ни одного крупного предприятия по производству сельскохозяйственной техники. В 1956-1957 гг. лишь началось строительство Лоянского завода - первого предприятия по производству тракторов в КНР - и были проведены подготовительные работы к строительству тракторных заводов в Тяньцзине (на базе двух старых машиностроительных заводов) и в Нанкине (на базе автосборочного цеха завода), а также завода комбайнов. Но к производству отечественных тракторов Китай приступил лишь в 1958 г., когда Лоянский завод выпустил 957 тракторов типа ДТ-54.

К концу 1957 г. число занятых в машиностроении увеличилось почти в 6 раз. Парк металлорежущих станков в 1957 г. составил 260 тыс. единиц. За первую пятилетку в машиностроение и металлообработку было вложено более 3,8 млрд ю. Таким образом, был создан фундамент для развития отечественного машиностроения КНР. Доля продукции металлообработки, включая машиностроение, возросла в валовой продукции промышленности с 10,6% в 1952 г. до 16,2% в 1957 г.²³ Хотя такой рост и свидетельствовал о значительном прогрессе китайской индустрии, но, по существу, это был уровень еще весьма неразвитой в промышленном отношении страны. Наиболее слабыми отраслями машиностроения оставались производство металлургического и нефтехимического оборудования, оборудования для электростанций, производство крупных и точных металлорежущих станков, прессов, сельскохозяйственной техники и др.

Пример машиностроения свидетельствует о противоречивых тенденциях в развитии китайской промышленности. Наряду с острой необходимостью развивать машиностроение как одну из главных отраслей, характеризующих прогрессивную промышленную структуру, из-за нехватки сырья и материалов создалось такое положение, при котором не использовались имеющиеся производственные мощности машиностроительной промышленности. Так, в соответствии с планом на 1957 г. объем валовой продукции по Первому министерству машиностроения был определен в 2,3 млрд ю., в то время как производственные мощности предприятий, подчиненных этому министерству, могли обеспечить производство продукции на 3 млрд ю., т.е. на 30% больше²⁴. Этот пример показывает наличие межотраслевых и внутриотраслевых диспропорций.

В целях ликвидации неравномерности в размещении промышленного производства по 1 -му пятилетнему плану значительные капиталовложения были направлены во внутренние

районы. Из 694 крупных сверхлимитных предприятий, намеченных к строительству в 1953-1957 гг., 472, или 68%, должны были сооружаться во внутренних провинциях страны²⁵. Наряду с развитием старых промышленных районов были созданы новые. Крупными промышленными центрами стали такие города, как Ланьчжоу, Лоян, Ухань, Сиань, Тайюань, Цзилинь, Нанкин и др. Промышленные предприятия строились в непосредственной близости от источников сырья и в районах потребления. В итоге промышленного строительства в 1953-1957 гг. удельный вес внутренних районов в производстве промышленной продукции увеличился с 27% в 1952 г. до 35,1% в 1957 г.²⁶

Изменения в структуре народного хозяйства Китая свидетельствовали о начале процесса преодоления технико-экономической отсталости и вступлении на путь индустриального развития. Наметилось повышение общего уровня экономического развития. Все увеличивающаяся часть овеществленного труда стала переходить из сельского хозяйства в промышленность. Происходил и обратный процесс: в сельском хозяйстве начало расти, хотя и медленно, потребление промышленной продукции. Перелив рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность означал увеличение занятости в отраслях с более высокой производительностью труда. Результатом этого процесса явился рост валового общественного продукта и национального дохода (табл. 2).

В годы 1-го пятилетнего плана произошли значительные сдвиги в развитии промышленности Китая, в первую очередь современной; удельный вес промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства увеличился с 41,5% в 1952 г. до 56,5% в 1957 г. (в том числе валовая продукция современной промышленности - соответственно с 26,7 до 40,1%), причем абсолютный прирост продукции промышленности составил 44,1 млрд ю. (современной - 33,6 млрд ю.) против 11,9 млрд ю. в сельском хозяйстве.

Об успешном развитии процесса индустриализации в 1949-1957 гг. свидетельствовал рост производства важнейших видов промышленной продукции на душу населения. Если в 1949 г. на душу населения в Китае приходилось всего 8 кВт-ч электроэнергии, 60 кг угля, 0,2 кг нефти, 0,5 кг чугуна, 0,3 кг стали, то в 1957 г. - соответственно 31,1 кВт-ч электроэнергии, 204 кг угля, 2,3 кг нефти, 9,3 кг чугуна, 8,3 кг стали. Эти данные показывали тенденцию индустриального развития Китая в течение восстановительного периода и осуществления первого пятилетнего плана.

* * *

Выполнение первого пятилетнего плана свидетельствовало как об успехах и перспективах индустриального развития КНР, так и о трудностях, с которыми столкнулась и будет сталкиваться китайская экономика в своем дальнейшем развитии. В ходе выполнения этого плана увеличилась доля продукции промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства, а также в создании национального дохода. Удельный вес современной промышленности в валовой продукции всей промышленности (включая кустарное производство) повысился до 71%. Заново были созданы такие отрасли промышленности, как автомобилестроение, авиационная промышленность, точное приборостроение, радиотехника, производство крупного энергетического, металлургического, горношахтного оборудования, многие отрасли химии и др. Основные фонды в народном хозяйстве КНР в 1953-1957 гг. удвоились. Более 60% всех

**Динамика национального дохода, валовой продукции промышленности и сельского хозяйства
в период первого пятилетнего плана***

Показатели	1952 г.	1957 г.	Абсолютный прирост за 5 лет	Удельный вес в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства		Средне-годовой темп прироста (1953-1957 гг.)
				1952 г.	1957 г.	
				%		
	млрд. ю .	(цены 1952 г.)				
Национальный доход	61,1	93,5	32,4	-	-	8,9
Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства	82,7	138,7	56,0	100	100	10,9
Валовая продукция промышленности	34,3	78,4	44,1	41,5	56,5	18,0
в том числе:						
современная	22,0	55,6	33,6	26,7	40,1	20,4
мануфактурная	5,0	9,4	4,4	6,0	6,8	13,5
кустарная	7,3	13,4	6,1	8,8	9,6	12,9
Сельское хозяйство и подсобные промыслы	48,4	60,3	11,9	58,5	43,5	4,5

* По данным: Вэйдаэ шинянь (Великое десятилетие): Стат. сб. Пекин, 1959. С. 14-15; Экономика Китайской Народной Республики. 1949-1959. М., 1959. С. 118.

производственных фондов было введено в промышленности, главным образом, в современной. Основные фонды в промышленности в расчете на одного рабочего возросли на 49%²⁷.

Наряду с положительными итогами первого пятилетнего плана КНР (см. табл. 2) обнаружались также и существенные трудности.

1. Уровень развития производительных сил в стране, несмотря на невиданные в истории Китая темпы роста в 1953-1957 гг., оставался низким. Нарушение процесса постепенности сельскохозяйственного кооперирования и попытки форсировать темпы промышленного развития в 1955-1956 гг. ухудшили экономическое положение страны.

2. Соотношение подотраслей в тяжелой промышленности по-прежнему оставалось непропорциональным в силу отставания добычи сырья, производства топлива и энергии. В стране ощущался дефицит нефти и нефтепродуктов, меди, некоторых видов проката, лесоматериалов, продукции химической промышленности и т.д. План по добыче нефти был выполнен лишь на 70%.

3. Уже в ходе осуществления первого пятилетнего плана резко выявилось сильное отставание сельского хозяйства, крайне отрицательно сказавшееся на ходе индустриализации. Из-за отсутствия сельскохозяйственного сырья не были выполнены задания плана по выпуску важнейших видов продукции пищевой и легкой промышленности, в том числе почти на 10% не были выполнены планы производства

хлопчатобумажных тканей и хлопчатобумажной пряжи, на 20% и более были невыполнены планы производства растительного пищевого масла и сахара.

Низкий уровень развития производительных сил, слабость экономических связей между отдельными районами и отраслями народного хозяйства, сложная демографическая ситуация и острота в связи с этим проблемы накопления представляли собой реальные трудности, которые требовали конкретного разрешения.

1.2. Эксперимент с китайской спецификой – «большой скачок» (1958-1960 гг.)

В 1958 г. КНР должна была приступить к выполнению 2-го пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1958-1962 гг. На VIII Всекитайском съезде КПК в сентябре 1956 г. были определены основные задачи этого плана, которые предусматривали дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства на основе преимущественного роста тяжелой индустрии. В 1962 г. стоимость совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства должна была возрасти примерно на 3/4 по сравнению с 1957 г., в том числе валовая продукция промышленности - в 2 раза, сельского хозяйства - на 35%²⁸. Подробная разработка 2-го пятилетнего плана открыто, опубликована не была. Обнародованные данные давали лишь представление о перспективном росте отдельных производственных показателей в различных отраслях народного хозяйства.

Первые успехи после образования КНР - проведение аграрной реформы, развитие народного хозяйства в период осуществления первого пятилетнего плана, улучшение материального и культурного уровня жизни населения - не только вызвали укрепление веры в перспективах дальнейшего развития, но и стали источником у части китайского руководства упрощенного представления и волюнтаристского решения экономических проблем. Ликвидация капиталистического сектора в народном хозяйстве, повсеместный и почти всеобъемлющий переход к кооперативам высшего типа в течение одного года способствовали распространению иллюзий о том, что всего за несколько лет Китай добьется изобилия, ликвидирует различия между городом и деревней, между умственным трудом и физическим и перейдет к принципу распределения по потребностям.

В мае 1958 г. на 2-м пленуме VIII съезда КПК после разгрома Мао Цзэдуном и его сторонниками неугодных элементов как внутри КПК, так и вне ее была официально принята новая генеральная линия, в соответствии с которой методы «большого скачка» должны были стать главенствующими в экономическом развитии страны. Эта генеральная линия свидетельствовала об отсутствии ясных перспектив в преодолении объективно существующих трудностей. Конкретные задачи строительства, сформулированные в генеральной линии КПК 1953 г., были отброшены. Не выдвигая никаких практических задач и методов их осуществления, новая генеральная линия имела характер идеологического и политического призыва.

Идеологической подготовкой к «большому скачку» в известном смысле послужили такие кампании, как развертывание «социалистической революции на политическом и идеологическом фронтах» в 1957 г., движение «за упорядочение стиля работы» и борьба «против правого консерватизма». Завершенное в начале 1958 г. движение «за упорядочение стиля» и борьба против буржуазных правых элементов были охарактеризованы на 2-м пленуме VIII Всекитайского съезда КПК как победа социалистической революции на идеологическом и политическом фронтах. В ходе этой борьбы были разгромлены противники новой генеральной линии КПК и запуганы те, кто был склонен поддержать неугодные лидерам КПК взгляды.

В политике «большого скачка» нашли свое отражение такие черты, как авантюризм, нежелание считаться с объективным характером закономерностей экономического развития, мистическая вера в силу революционной фразеологии. Генеральная линия 1958 г., курс «идти на двух ногах» в том конкретном содержании, которое вкладывалось в них в 1958 г., были направлены на максимальное форсирование темпов хозяйственного строительства, опиравшееся главным образом на политические факторы, на «революционный энтузиазм народа» и использование трудовых усилий огромной массы живого труда. Лозунг «политика - командная сила» практически означал слепое повиновение приказам. Высшей добродетелью были провозглашены аскетизм, отречение

от жизненных благ. «Красный специалист» должен был безоговорочно принимать и исполнять новые лозунги и методы, подавляя при этом все свои сомнения. Осуществление «линии масс» предполагало за счет усиления напряженности труда без дополнительных финансовых и материальных средств форсировать темпы промышленного производства. В мае 1958 г. на 2-м пленуме VIII съезда КПК отмечалось, что только в 1958 г. в Китае будет строиться более 1000 крупных промышленных объектов, т.е. больше, чем в течение всего периода первого пятилетнего плана.

Что же могло послужить реальной основой для ускорения темпов промышленного развития в 1958-1960 гг.?

1. Материальная основа для известного ускорения развития производительных сил в Китае была заложена в итоге выполнения первого пятилетнего плана, когда было полностью и частично введено в эксплуатацию 537 сверхлимитных предприятий, а также большое количество средних и мелких предприятий, которые в совокупности составили начальную базу индустриализации Китая. В 1958 г. в результате прироста производственных мощностей, введенных в эксплуатацию в 1957 г., доля современных предприятий в общей выплавке стали составила 27%, в добыче нефти - 22, в выработке угля - почти 19, производстве цемента - более 20%²⁹. Реальные успехи непосредственно были связаны с пуском крупных предприятий в 1957-1960 гг., построенных с помощью Советского Союза, а также других социалистических стран. В 1958-1960 гг. были введены в строй Шэньянский завод тяжелого машиностроения, Лоянский завод горного оборудования, Уханьский котельный завод, Харбинский завод паровых турбин, Чэндуский завод измерительного и режущего инструмента, Лоянский тракторный завод, крупнейшие агрегаты на Баотоуском, Тайюаньском и Уханьском металлургических комбинатах, Ланьчжоуский нефтеперерабатывающий завод, ряд крупных угольных шахт и углеобогадательных фабрик и т.д. Например, только в третьем квартале 1958 г. с помощью Советского Союза началась эксплуатация Лоянского шарикоподшипникового завода, Сиань-ского завода масляных конденсаторов, Уханьского завода тяжелых станков, ТЭС «Тайюань-И» (первая очередь) мощностью 50 тыс. кВт, ТЭС «Фушунь» мощностью 175 тыс. кВт, углеобогадательной фабрики «Шуаньяшань» производительностью в 1,5 млн т угля в год, угольной шахты «Синьчу № 5» с годовой выработкой 900 тыс. т.

2. Значительно увеличались поставки комплектного оборудования из СССР и других социалистических стран. Только за 8 месяцев 1958 г. Советский Союз поставил Китаю комплектное оборудование, которым можно было оснастить 20 современных металлургических, машиностроительных, угольных предприятий и электростанций. В 1960 г. доля машин и оборудования составила 62% советского экспорта в Китай³⁰. В 1958-1960 гг. из Советского Союза в КНР было ввезено машин и оборудования на сумму почти в 1,3 млрд руб., в том числе более 46 тыс. грузовых и легковых автомобилей, 1653 металлообрабатывающих станка, более 175 тыс. т труб и другие дефицитные для Китая изделия, а также свыше 6,6 млн т нефтепродуктов и синтетику жидкого топлива³¹.

3. При разработке проектов некоторых предприятий, строящихся в КНР при техническом содействии Советского Союза, учитывалась высокая трудоемкость изделий. Так было на Харбинском котельном заводе, Харбинском заводе паровых турбин, Харбинском заводе алюминиевого проката, Харбинском инструментальном «воде, Шэньянском станкостроительном заводе № 1, Шэньянском мводе пневматических инструментов, Лоянском подшипниковом заводе и др. Установка дополнительного оборудования и увеличение коэффициента сменности давали возможность перекрыть проектную мощность.

Наряду с перечисленными факторами рост занятых в промышленности и увеличение капиталовложений в 1958-1960 гг. также могли бы содействовать значительному подъему промышленного производства в КНР (табл. 3). Однако в то время эти благоприятные факторы оказались подчиненными произвольно избранной цели изменить «коренным

образом» облик Китая за 3 года. В соответствии с этим перелив трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность, представляющий объективный процесс, который идет параллельно с индустриальным развитием, был превращен в единовременный акт. В 1958 г. число рабочих, служащих и учеников, занятых в промышленности, увеличилось по сравнению с 1957 г. более чем в 3 раза. Из принятого в 1958 г. на промышленные предприятия рабочего персонала почти 2/3 составляли временные рабочие и ученики, не имевшие никакого опыта работы в промышленности. Только во второй половине 1958 г. для постоянной работы в промышленности было привлечено свыше 10 млн крестьян. В отдельные месяцы в период «большого скачка» в выплавке чугуна и стали, в добыче угля участвовали до 100 млн человек. Наряду с этим в 1958 г. рабочие и служащие заводов и фабрик были переведены на казарменное положение, трудились по 10-12 часов в сутки, ночевали и питались у рабочих мест. Была отменена сдельная оплата труда, средняя заработная плата в промышленности резко снизилась.

Таблица 3

**Капиталовложения в народное хозяйство КНР в
1958 – 1960 гг., млрд. ю**

	Первая пятилетка (1953-1957)	1958 г.	1959 г.	1960 г. (план)
Общая сумма капиталовложений	55,0	26,7	33,1	36,6
Капиталовложения:				
в промышленность, строительство	25,03	17,5	20,2	20,0
в сельское, лесное, водное хозяйство и метеослужбу	4,19	2,9	3,2	3,9
в транспорт, связь	9,01	3,4	4,9	6,3

Источники: Великое десятилетие. С. 48-49; Жэньминь жибао. 23.01.1960.

О нецелесообразности такого увеличения занятых в промышленности свидетельствовали итоги 1958 г. При росте промышленной продукции в 1958 г. по сравнению с 1957 г. на 66% (по официальным данным) число рабочих, служащих и учеников в промышленности за тот же период возросло на 302%, т.е. произошло резкое снижение производительности труда. За один 1958 год численность рабочих, служащих и учеников в металлообрабатывающей промышленности увеличилась почти в 3,2 раза, в химической - в 3,5, в промышленности стройматериалов - почти в 4, а в черной металлургии - в 11,7 раза. (Данные приведены по 22 провинциям и городам без провинций Фуцзянь и Хунань, а также Гуанси-Чжуанского, Нинся-Хуэйского и Синьцзян-Уйгурского автономных районов и Автономного района Внутренняя Монголия).

Рост производства промышленной продукции и выплавки стали иллюстрировали расточительно экстенсивный характер «подъема» промышленного производства, достигнутого в первый год «большого скачка». Такая же ситуация сохранилась и в последующие два года.

Капиталовложения в промышленность в течение «большого скачка» (1958-1960) составили 57,7 млрд ю., т.е. превысили общую сумму капиталовложений в народное хозяйство за 1-ю пятилетку. Если в 1953-1957 гг. доля промышленности в общей сумме капиталовложений была около 45,4%, то в 1958-1960 гг. она достигла 60%. Увеличение капитальных вложений было достигнуто за счет единовременной мобилизации всех финансовых и материальных ресурсов, путем принудительного изъятия средств у

населения. Их рост не имел надежной основы и представлял собой кратковременный скачок, который в дальнейшем оказал отрицательное воздействие на народное хозяйство.

Действительно, уже в 1960 г. план капиталовложений не был выполнен, фактические ассигнования на капитальное строительство составили сумму, вдвое меньшую, чем предполагалось по плану. И недостаточная и ранее сбалансированность отраслей народного хозяйства была еще более нарушена.

Развитию «большого скачка» в промышленности содействовали мероприятия по децентрализации управления этой отраслью. Еще в ноябре 1957 г. было принято постановление Госсовета КНР «Об улучшении системы управления промышленностью», в соответствии с которым в ведение местных органов власти должны были быть переданы большинство предприятий легкой и пищевой промышленности, часть предприятий тяжелой промышленности, некоторые порты и предприятия путей сообщения.

В подчинении центральных промышленных органов оставались основные предприятия горной, металлургической и химической промышленности, предприятия нефтяной и оборонной промышленности, а также главнейшие угольные базы и крупные электростанции. По решению 5-й сессии ВСНП 1-го созыва в феврале 1958 г. из 47 отраслевых министерств было сохранено только 19. В июне 1958 г. примерно 80% промышленных предприятий и учреждений, находившихся ранее в ведении промышленных министерств, были переданы местным органам. В условиях «большого скачка» прежние связи в области кооперирования поставок между предприятиями без всякой подготовки к этому были нарушены, а в налаживании новых связей предприятия столкнулись с большими трудностями. Например, Пекинский завод выключателей до реорганизации системы управления промышленностью получал более 1000 различных деталей с заводов Харбина, Шэньяна и других городов. После передачи в ведение провинциального управления заводы Харбина и Шэньяна перестали выполнять заказы Пекинского завода выключателей, ссылаясь на загрузку их производством других видов продукции по решению провинциальных органов.

Летом 1958 г. Госсовет КНР предоставил строительным организациям полномочия распоряжаться выделенными им финансовыми средствами, осуществлять пересмотр установленных в строительстве норм и стандартов, а также изменять первоначальные проекты в соответствии с местными условиями. При перестройке управления и расширении прав местных органов в решениях ЦК КПК и Госсовета не были четко сформулированы границы прав местных органов и руководителей предприятий. Игнорировалось обеспечение пропорций в развитии отдельных отраслей, планы промышленного производства и строительства не были увязаны с наличием материально-технических средств и т.д. Министерства, передававшие большинство предприятий в ведение провинциальных органов власти, перестали осуществлять наблюдение и контроль над ними. На местах самостоятельно меняли планы и специализацию переданных им предприятий, ориентируясь на собственные нужды и ресурсы. Местные органы власти получили право на выпуск местных займов. Размеры займов и их длительность устанавливались по их усмотрению. В результате того, что местные власти по своей инициативе могли приступить к строительству, к концу 1958 г. сверхлимитное строительство увеличилось на 60-80%. Любое предприятие могло начать строительство новых цехов. Производственные цехи имели право закупать сырье и материалы. Местным органам разрешалось приступать к новому строительству без проектов, смет, без утверждения в вышестоящих инстанциях. Исходя из местных потребностей, менялись профиль предприятий и ассортимент выпускаемой продукции. В особенности широко развернулось движение за перевод ремонтных предприятий и цехов на выпуск готовой продукции, зачастую не связанной с нуждами данной отрасли. Призыв покончить со «слепой верой» у тех, кто во всем «уповал на условия, не верит в собственные силы», на

многих предприятиях означал пересмотр существующих технологических процессов, установленных норм и стандартов, отказ от технического контроля, предупредительных ремонтов и т.д.

Начиная с 1958 г. было прекращено планирование товарной продукции в государственном масштабе, объем валовой продукции планировался отраслевыми министерствами и местными органами. Прекратилось также планирование таких показателей, как затраты на производство, себестоимость товарной продукции. Годовые показатели не распределялись по кварталам, нормирование оборотных средств было ликвидировано.

Методы «большого скачка» продемонстрировали пренебрежительное отношение к научно-техническому прогрессу, отрицание роли современной техники и технологий в экономическом строительстве. Один из руководителей Госсовета КНР заявлял тогда: «Массовое движение за развитие металлургической промышленности силами всего народа окончательно разгромило мистические взгляды в области промышленности. Без инженеров и специалистов можно выплавлять высококачественные сталь и чугун». Строительство мелкой примитивной промышленности рассматривалось как составная часть «долгосрочной политики промышленного строительства», как необходимый элемент общества будущего: «Через тысячу и через десять тысяч лет будут существовать мелкие традиционные и мелкие полусовременные на данный момент предприятия». В докладе «Обурегулировании основных показателей народнохозяйственного плана на 1959 г. и дальнейшем развертывании движения за увеличение производства и соблюдение режима экономии» на заседании Постоянного комитета ВСНП 2-го созыва 27 августа 1959 г. говорилось о «великой роли большого числа небольших доменных печей для производства металла в будущем».

Констатация того, что «решающую роль в общественном производстве играет человек», трактовалась в принципиально отличном от общепринятого понимания смысле, человек воспринимался как безропотный исполнитель, а политическая власть, административные меры рассматривались как главный фактор развития производства.

Без целостной экономической программы и под влиянием опыта организации хозяйственной жизни в освобожденных районах Китая, где господствовало натуральное хозяйство, подчиненное принципам своеобразного «военного коммунизма», осуществление индустриализации в КНР стало связываться со строительством множества мелких и мельчайших предприятий методом народной стройки на основе воинской дисциплины, усиления напряженности труда и сведения к минимуму материальных и духовных запросов работников. Отсутствие научно обоснованной программы комплексного развития отраслей промышленности привело к произвольному выбору основного звена в промышленном строительстве. Высокие темпы выплавки стали были продиктованы не столько экономическими потребностями страны (ибо никто не знал, чем вызвана необходимость произвести именно такое количество стали, имеются ли для этого соответствующие ресурсы сырья, топлива и материалов, каковы возможности машиностроения и других отраслей народного хозяйства) сколько националистическим стремлением поднять «престиж» страны.

«Большой скачок» в промышленности развернулся под лозунгом «борьба за сталь». В течение 1958 г. планы выпуска пересматривались трижды: в феврале 1958 г. 5-я сессия ВСНП 1-го созыва приняла план, предусматривавший производство в 1958 г. 6,2 млн т стали (это была вполне реальная цифра, и даже имелись резервы ее перевыполнения). В конце мая 1958 г. заседание Политбюро ЦК КПК предложило довести производство стали до 8-8,5 млн т, и, наконец, в августе 1958 г. в Бэйдайхэ расширенное заседание Политбюро ЦК КПК призвало всю партию и весь народ «напрячь все силы» и добиться в 1958 г. выпуска 10,7 млн т стали, т.е. увеличить производство вдвое по сравнению с 1957 г.

Таким образом, китайской промышленности были навязаны непосильные темпы, не опиравшиеся на наличную базу сырьевых, технических и финансовых средств. Сталелитейная и чугунолитейная промышленность для выполнения такого задания не были обеспечены ни резервами производственных мощностей, ни кадрами опытных металлургов, ни прочной сырьевой базой. Все надежды возлагались на «малую металлургию», базировавшуюся на средневековых методах производства и труде неквалифицированных работников. Газета «Жэньминь жибао» писала: «Современные домны далеко не могут удовлетворить потребности сталелитейного производства, и более 3/4 стали должно быть выплавлено из чугуна, произведенного кустарным способом»; «основная масса кустарных печей построена за последние два месяца; люди, строившие их, по большей части крестьяне, которым никогда прежде не приходилось плавить чугун».

В 1958 г. в черной металлургии страны было занято около 5 млн рабочих, служащих и учеников, а вместе с теми, «кто оказывает непосредственную помощь фронту борьбы за металл, - примерно 100 млн человек». Отвлечение такой огромной массы людей в металлургию из других отраслей народного хозяйства, главным образом из сельского хозяйства, нанесло серьезный ущерб.

За три квартала с небольшим в 1958 г. было построено свыше 700 тыс. кустарных доменных печей, при этом только с середины августа до сентября в стране появилось полмиллиона таких печей. К концу 1958 г. мелких доменных печей и сталеплавильных установок стало 2 млн. Доменные печи «традиционного» типа, как их называли, имели полезный объем 0,5-8 куб. м. Доменная печь объемом 1,5 куб. м могла быть построена за три-четыре дня, на седьмой день она вступала в строй, обслуживали эту печь 11 человек. По мировым стандартам того времени объем современной доменной печи составлял не менее 100 куб. м. Китайская статистика относила к современным доменные печи объемом свыше 6,5 куб. м.

Большая часть доменных печей «традиционного» типа в то время, по признанию китайской печати, была неэффективна: одни печи не могли выпускать чугун регулярно, другие давали только шлак, в третьих получалась спекшаяся руда, четвертые часто выходили из строя или давали чугун низкого качества. Тогда же отмечалось: «Доменные печи традиционного типа требуют большого количества рабочей силы; они дают сравнительно низкое качество металла, имеют сравнительно низкую производительность и относительно высокую себестоимость продукции». Чугун, выплавленный в кустарных домнах, содержал высокий процент серы и фосфора и практически оказывался негодным для выплавки стали. Сталь, выплавленная в конвертерах, построенных кустарными методами, имела очень низкое качество и чаще всего годилась лишь в переплавку. Шицзиншаньский металлургический комбинат, например, использовал сталь и чугун, изготовленные на мелких предприятиях, в качестве доменной шихты.

Тем не менее, китайская печать уверяла, что «применение традиционных методов выплавки стали позволяет выплавливать не только рядовую сталь, но и высококачественную сталь». Более того: «В прошлом считали, что если содержание серы в чугуне превышает 0,05%, то уже нельзя выплавливать сталь, сейчас при содержании 0,1-0,3% выплавливается хорошая сталь... Раньше по технологии в конвертеры обязательно добавляли кремнистый чугун, сейчас, после начала массового движения, если даже и не добавляется или добавляется меньше нормы, все равно получается хорошая сталь».

Первоначально сообщалось, что в 1958 г. в Китае произведено 19,5 млн т чугуна. В статистическом сборнике «Вэйдады ши-нянь», изданном в 1959 г., выплавка чугуна на современном оборудовании в 1958 г. оценивалась в 9,53 млн т. Таким образом, из 19,5 млн т выплавленного чугуна почти 10 млн т было фактически браком. Из более чем 11 млн т стали, выпущенной в 1958 г., по крайней мере, 3 млн т оказались непригодными для дальнейшего производства.

Между тем капиталовложения в черную металлургию в одном только 1958 г. составили 3,8 млрд ю., т.е. почти на 1 млрд ю. больше, чем за весь период 1-й пятилетки. Себестоимость чугуна и стали, выплавлявшихся на мелких предприятиях, была чрезвычайно высокой. Так, например, себестоимость 1 т чугуна, изготовленного кустарно, в некоторых случаях была в 10 раз выше, чем себестоимость 1 т чугуна, полученного на современном предприятии (300-700 ю. против 70-80 ю.).

Из 140 млн т прироста добычи угля в 1958 г. основные шахты (крупные, средние и мелкие, подчинявшиеся до реорганизации управления 1957-1958 гг. Министерству угольной промышленности КНР) дали 60 млн т угля. При этом следует учесть, что в 1957 г. прирост производственных мощностей, введенных в эксплуатацию в угольной промышленности центрального подчинения, составил почти 15 млн т, а в течение 1958 г., как сообщала китайская печать, вступило в строй еще свыше 90 современных механизированных шахт общей мощностью свыше 32 млн т (строились эти шахты еще в период 1-й пятилетки). Остальные 80 млн т прироста, т.е. более 57%, приходились на мелкие и мельчайшие шахты кустарного типа, построенные наспех, в основном в период с августа по октябрь 1958 г. Именно в это время число мелких шахт выросло с 20 тыс. до 100 тыс. Были сообщения, что только в октябре 1958 г. на них было добыто 40 млн т угля. Иными словами, наибольший прирост добычи угля был достигнут кустарными методами без наличия основного шахтного фонда и постоянных кадров рабочих. Уровень добычи определялся числом действующих кустарных шахт, карьеров и работающих на них крестьян из коммун. На современных шахтах наблюдалось отставание в развитии фронта забоев, не производился ремонт оборудования, отсутствовала техника безопасности, ухудшилось снабжение, следствием чего стало сокращение остатков материалов и оборудования на складах (например, в 1958 г. крепежного леса было в 6 раз меньше установленных нормативов).

Несмотря на рост продукции в цветной металлургии, в целом производство меди, алюминия и некоторых других видов цветных металлов по-прежнему отставало от потребностей производства. В 1958 г. из государственного резерва было израсходовано значительное количество меди, алюминия, а также проката черных металлов, леса, каучука и других материалов. Наряду с этим в цветной металлургии (особенно в производстве алюминия) не могли быть использованы полностью имеющиеся производственные мощности, главным образом из-за недостатка электроэнергии. Затраты на капитальное строительство в цветной металлургии в 1959 г. продолжали расти. Большая часть средств была вложена в предприятия по производству алюминия и меди. Широкий размах строительства в цветной металлургии не был увязан со строительством и вводом в действие источников электроэнергии.

Из-за недостатка электроэнергии в ряде крупных промышленных центров, таких, как Пекин, Харбин, Шэньян, Шанхай, пров. Цзи-линь и др., были введены ограничения в потреблении электроэнергии. Эти ограничения затронули не только отрасли легкой и пищевой промышленности, но и важнейшие отрасли тяжелой промышленности. Из-за нехватки электроэнергии систематически простаивали предприятия местной промышленности. Качество топлива, потребляемого электростанциями, ухудшилось. Неоднородность топлива по теплотворной способности и составу (иногда большой процент содержания серы) приводила к нарушению режима горения в топках, к авариям. Повышенная зольность углей вызывала шлакование топок. На многих электростанциях бездействовали автоматические устройства, контролирующие и регулирующие работу агрегатов.

Ввод мощностей, указываемый в статистических отчетах, не соответствовал действительности, так как введенные в эксплуатацию агрегаты фактически не могли вырабатывать электроэнергию. Так, в 1959 г. Министерство водного хозяйства и

энергетики КНР сообщило о вводе 3,2 млн кВт новых мощностей. Однако часть из них не могла нормально функционировать, так как не была обеспечена котельными и трансформаторными станциями либо требовала серьезных работ по наладке.

В 1959 г. в электроэнергетике строились 192 сверхлимитных объекта, в том числе 49 крупных гидроэлектростанций установленной мощностью около 10 млн кВт, из которых 18 имели мощность более 200 тыс. кВт, 21 - от 30 тыс. до 200 тыс. кВт и 10 - менее 30 тыс. кВт, а также 115 теплоэлектростанций и 28 объектов для передачи и трансформации электроэнергии. Слишком широкий фронт работ, необходимость распределять средства по многочисленным объектам срывали запланированные сроки строительства. Со второй половины 1960 г. строительство большинства гидроэлектростанций, в том числе крупнейшей - «Саньмэнься» проектной мощностью 1,1 млн кВт, было законсервировано.

Машиностроение, несмотря на увеличение объема продукции, не удовлетворяло возрастающие потребности народного хозяйства в машинах и оборудовании как по ассортименту, так и по качеству продукции. С 1958 г. в сельском хозяйстве возникла острая нехватка железных колес для подачи воды, насосов и двигателей, инвентаря, запасных частей. Промышленность ощущала недостаток электроэнергетического и металлургического оборудования (особенно компрессоров). Качество выпускаемой продукции резко снизилось. По многим видам продукции брак достигал 40-50%. Большой удельный вес составляли некомплектные поставки. В условиях острого дефицита крупных современных станков в машиностроении КНР широко распространился так называемый метод «муравьи грызут кость», когда обработка крупных деталей велась с помощью мелких станков, при этом не деталь находилась на станке, а станок перемещался и приспособлялся к тому или иному участку обрабатываемого изделия. При таких методах работы качество продукции оказывалось низким.

Ухудшилось положение с выпуском комплектного оборудования, так как часть заводов-поставщиков вообще была переведена на производство других видов продукции. Особенно плохо обстояло дело с укомплектованием прокатных станов, углеобогадательного и другого оборудования. Некоторые заводы стали на путь механического упрощения прокатных станов, в результате чего большинство смонтированных станов бездействовало. На складах скопилось много оборудования, полученного из Советского Союза, для которого соответствии с договоренностью комплектующие части должны были быть изготовлены китайской промышленностью.

Рост объема промышленной продукции в годы «большого скачка» и значительной мере был достигнут ценой перегрузки оборудования, эксплуатации его без капитального и текущего ремонта, т.е. ми существованию работы на износ. Особенно нещадно эксплуатировалось ценное оборудование на крупных предприятиях, построенных с помощью Советского Союза. Под флагом наращивания мощностей (дня этого, как отмечалось выше, действительно имелись некоторые резервы) без достаточных научных обоснований и материальных средств делались попытки почти полностью перекроить существовавшие проекты постепенного расширения этих предприятий. Так, если по первоначальному проекту было намечено на Чанчуньском автозаводе к 1967 г. довести производство автомобилей до 150 тыс. в год, то в ходе «большого скачка» этот проект был квалифицирован как «консервативный» и было решено пятикратное увеличение производства автомашин достичь уже в 1959 г., затратив средств в 7,5 раза меньше, чем предполагалось ранее.

Движение за снижение капитальных затрат в металлургии под лозунгом «вместо одного агрегата на те же деньги построим два» заключалось в экономии средств за счет снижения степени автоматизации и механизации производственных процессов, отказа от крайне необходимого оборудования, массового применения ручного труда. Например, обслуживающий персонал для одной доменной печи объемом 255 куб. м насчитывал в

некоторых случаях 1200 человек. Агрегаты пускались в эксплуатацию без резервных энергоустановок, почти при полном отсутствии подъемных средств и контрольно-измерительной аппаратуры для ведения технологического процесса.

Такого рода «движения» за снижение капитальных затрат охватили и другие отрасли. Так, в электроэнергетике распространился призыв «строить две электростанции на те средства, которые в прошлом шли на строительство лишь одной электростанции, сократить наполовину сроки строительства». Соответственно произвольно сокращались расходы на строительство промышленных объектов. Если в период 1-й пятилетки на 1 кВт установленной мощности тепловых электростанций в среднем затрачивалось 1080 ю., а гидроэлектростанций - 1100 ю., то в 1958 г. эти затраты внезапно снизились соответственно до 420 и 532 ю. Экономически обоснованных причин для такого снижения не было, а процесс экономии средств отражал хаос в хозяйственной жизни Китая. Под лозунгом «смело думать, смело дерзать» на целом ряде доменных печей полностью пересматривались принятые физико-химические нормы и нарушалась технология, что выводило многие домны из строя.

На предприятиях были ликвидированы отделы технического контроля, упразднены должности главного технолога, металлурга, механика и т.д. Так, на Чэндуском заводе режущего и измерительного инструмента в 1958 г. из 20 управленческих отделов и секторов осталось лишь 5, а административно-управленческий персонал уменьшился в 4 раза с лишним по сравнению с 1957 г.⁵³ В связи с этим характерна ситуация, сложившаяся на Шэньянском заводе тяжелого машиностроения: в конце 1958 г. заводу был запланирован выпуск гидропрессов мощностью 800, 1250, 2500 и 12000 т. На заводе была проведена соответствующая подготовка к производству. Однако в первом квартале 1959 г. заводу предложили начать производство других машин - прокатного оборудования, а во втором квартале - горнорудного оборудования. В результате такого «планирования» на заводе образовался задел незавершенного производства в количестве 8 тыс. т, который годился к использованию лишь частично. К тому же предусматривались нереальные сроки поставок другим предприятиям. Для изготовления некоторых крупных отливок отводилось 10-15 дней, в то время как на создание только одной модели требовалось не менее 30 дней. Объем по плану кооперированных заготовок определялся для завода без учета его производственных возможностей.

Нарушение технологии, многократные изменения в профиле производства пагубно отражались на качестве работы крупнейших промышленных предприятий. Харбинский паротурбинный завод получал крупные поковки для турбин с завода спецсталей в г. Фулаэрци. Поковки для роторов по разработанной и апробированной на заводах СССР и КНР технологии должны были проходить нормализацию, а при отклонениях от требуемых норм заготовки следовало закалять в масляной ванне. На заводе спецсталей решили калить роторы не в масле, а в воде. В результате роторы были забракованы из-за появления трещин. На Харбинском электромашиностроительном заводе на турбогенераторах в 1958 г. вместо тройной пропитки обмотки делали одну-две, что приводило к пробоям при испытании генераторов.

В годы «скачка» на промышленных предприятиях обычным явлением стали простои из-за аварий. Так, на Аньшаньском металлургическом комбинате за первые пять месяцев 1959 г. по сравнению с тем же периодом 1958 г. число простоев вследствие аварий на блюминге № 1 увеличилось в 10,8 раза, в доменном цехе - в 4,4, трубопрокатном - в 1,8 раза. Из 44 аварий 19 были вызваны нарушением инструкции по эксплуатации оборудования, 15 - плохим уходом за оборудованием и недосмотром, 6 - отсутствием запасных частей, остальные - некачественным ремонтом.

Систематическое нарушение технологии по плавлению и разливке металла приводило к появлению на слитках многочисленных трещин, волосовин и других дефектов. Прокатное

оборудование систематически перегружалось, постоянно нарушался температурный режим. Брак по прокату железнодорожных рельсов на Аньшаньском металлургическом комбинате в 1959 г. составил свыше 50%, а брак по прокату труб - более 70%.

Использование руды, произведенной на мелких кустарных предприятиях, без анализа ее состава приводило к массовому выпуску некачественного металла, расход руды значительно превосходил установленные нормы. В 1960 г. расход железной руды в среднем на выплавку 1 т чугуна достиг 5 т.

При фактическом занижении марок цемента и стали в паспортах на продукцию не фиксировались допущенные на заводах отступления. Стройки же применяли материалы без предварительной лабораторной проверки, в результате браковались готовые конструкции, а в некоторых случаях они выходили из строя после нормальной загрузки. В пров. Шаньси в 1959 г. почти треть полученной арматурной стали оказалась непригодной, изготовленные конструкции пришлось браковать. На стройки поступала сталь с большим содержанием серы и фосфора. Эта сталь плохо сваривалась; при низкой температуре стержни арматуры становились хрупкими и разрушались.

Основную массу промышленной продукции давали мелкие и средние предприятия, которые выпускали изделия низкого качества. Однако главным мерилom по-прежнему оставалась количественная сторона производства. Удельный вес мелких и средних предприятий в 1960 г. в выплавке чугуна составил более 50%, стали - свыше 33, добыче угля - более 40, производстве цемента - более 60%. Таким образом, доля кустарного производства в выпуске таких важных видов промышленной продукции, как сталь, уголь, чугун, составляла в 1960 г. от 30 до 50%, т.е. повысилась по сравнению не только с 1957, но и с 1958 г. Напомним, что в 1958 г. мелкие и средние предприятия дали 43% выплавки чугуна, 26% - выплавки стали, 46% - добычи угля, 49% - выработки электроэнергии, 37% - производства цемента. В годы «большого скачка» все более увеличивался прирост промышленной продукции на мелких и средних предприятиях. Так, в 1959 г. он достиг по чугуну 78%, стали - 48, углю - 50, цементу - 77, электроэнергии - более 50%. По сообщениям китайской печати, если в 1958 г. строилось 1000 сверхлимитных объектов и было введено в эксплуатацию более 40 тыс. мелких и средних предприятий, то в 1959 г. сооружались 1341 сверхлимитное и более 75 тыс. мелких и средних предприятий, 54 тыс. полностью или частично вступили в строй. Для такого широкого фронта капитального строительства материальных средств не доставало.

В 1959 г. еще острее, чем в 1958 г., стал ощущаться дефицит электроэнергии, качественного проката, кокса, нефтепродуктов, цветных металлов, каучука и т.д. Так, в первом полугодии 1959 г. на крупные предприятия Шанхая, Пекина, Чунцина поступила лишь часть требующегося чугуна и угля. Из-за некомплектности оборудования в течение целых кварталов задерживался ввод в эксплуатацию законченных строительством объектов (электростанций, углеобогатительных фабрик, прокатных станов и т.д.). Со второго квартала 1959 г. в промышленном производстве обнаружилась серьезная тенденция к спаду. В апреле, мае и июне 1959 г. промышленное производство уменьшилось по сравнению с предыдущими месяцами. 8-й пленум ЦК КПК 8го созыва в августе 1959 г. пересмотрел план на 1959 г. в сторону снижения его основных показателей. В области промышленности это обстоятельство мотивировалось тем, что ранее при составлении плана не учитывались трудности, с которыми промышленность Китая вступала в 1959 г., - значительное сокращение текущих запасов сырья и материалов, массовый брак продукции, срыв планов кооперированных поставок и т.д. На 8-м пленуме ЦК КПК 8-го созыва группа авторитетных деятелей Коммунистической партии Китая во главе с членом Политбюро ЦК КПК и заместителем председателя Государственного совета КНР Пэн Дэхуаем выступила с критикой политики «большого скачка» и народных коммун.

В 1960 г. положение в народном хозяйстве Китая еще более ухудшилось. Для

производства 18 млн т стали, планируемых на 1960 г., требовалось произвести почти в 2 раза больше железной руды, чем могли дать основные рудники; потребности в мытых коксующихся углях в 3 раза, а в огнеупорных материалах и коксе в 4 раза превышали наличные мощности основных предприятий.

Несмотря на тревожные симптомы, свидетельствовавшие о резком нарушении сбалансированности народного хозяйства, начался массовый пересмотр производственных планов на 1960 г. в сторону их увеличения (114 тыс. металлорежущих станков вместо 90 тыс., тяжелого оборудования 1250 тыс. т вместо 1050 тыс. т, электрооборудования 3,8 млн кВт вместо 3,3 млн кВт). Новые задания не были подкреплены никакими реальными материальными и финансовыми средствами.

Все более явственно обнаруживалась тенденция к спаду. В печати КНР появилось требование о расширении производства сельскохозяйственных орудий, запасных частей для тракторов, двигателей для насосов и другого ирригационного оборудования, что отчасти отражало чрезвычайно тяжелое положение в сельском хозяйстве. Но промышленность была не в состоянии помочь разоренному «большим скачком» сельскому хозяйству в размерах, соответствовавших его потребностям. В самой промышленности углублялось кризисное состояние, продолжалось накопление незавершенной продукции, некомплектных изделий и оборудования, увеличивалась масса некачественной продукции и прямого брака.

Развитие промышленного производства в 1960 г. происходило по инерции прошлых лет. Страну лихорадило новыми массовыми движениями: курс на развитие «многоотраслевого хозяйства», переключение ремонтно-механических предприятий и цехов на выпуск готовой продукции, «движение за техническую революцию и техническое новаторство». Была сделана попытка оживить мельчайшее производство городских народных коммун.

Курс на развитие «многоотраслевого хозяйства» был разрекламирован еще в 1958 г., когда Мао Цзэдун при посещении Уханьского металлургического комбината сказал, что «такие огромные предприятия, как Уханьский металлургический завод, можно постепенно превращать в комбинаты с целым комплексом производств, где наряду с производством разнообразной продукции металлургии можно иметь и машиностроительную, и химическую промышленность, и предприятия по производству строительных материалов». В соответствии с этим указанием крупные современные предприятия обрастали целой сетью кустарных предприятий по производству чугуна, стали, кокса и т.д. Так, например, на Аньшаньском металлургическом комбинате было сооружено 250 мелких и средних домен и конвертеров.

В 1960 г. движение за создание «многоотраслевого хозяйства» приобрело новый размах. Предприятия стремились обеспечить производство всеми необходимыми материалами и сырьем, чтобы при отсутствии планового материально-технического снабжения образовался самостоятельный комплекс. Это движение, с одной стороны, привело к прямому отрицанию связей специализации и кооперирования, которые фактически были уже нарушены к этому времени. С другой стороны, сам по себе лозунг «многоотраслевого хозяйства» с целью самообеспечения хозяйственных единиц свидетельствовал о низком уровне развития производительных сил.

Однако китайское руководство не признавало этого факта, стремясь противопоставить уровень развития общественного производства и процессы специализации и кооперирования. В статье, опубликованной в журнале «Хунци», говорилось: «Некоторые считают, что, чем больше развивается общественное производство, чем детальнее общественное разделение труда, тем выше должен быть уровень специализации при организации предприятий. Это - односторонний взгляд». Ратуя на словах за специализацию, в действительности ограничивали связи между предприятиями, что вело к созданию

хозяйственных комплексов полунатурального типа. Так было на Чанчуньском автозаводе, организовавшем множество мельчайших производств, вплоть до производства лаков, наждачного полотна и т.д. На Харбинском льнокомбинате было построено 41 кустарное предприятие по производству чугуна, стали, оборудования, химикатов, мебели и т.д. Чжэнчжоуское отделение железной дороги добывало уголь, железную руду. О перегибах в движении за «многоотраслевое хозяйство» наиболее ярко свидетельствовала речь заместителя председателя Государственного совета КНР Ли Сяньняня на Всекитайском слете передовиков культуры и просвещения в июне 1960 г., в которой он призвал на предприятиях легкой промышленности строить предприятия тяжелой промышленности.

Стремление во что бы то ни стало увеличить промышленное производство вызвало повсеместное переключение ремонтно-механических предприятий и цехов на выпуск новой продукции. Это мероприятие, по существу, не оказало заметного влияния на рост производства. Вместе с тем лозунг «все отрасли должны заниматься машиностроением, ремонтные заводы и цехи должны выпускать новые машины» означал усугубление массовой запущенности ремонта, работу на износ дорогостоящего уникального оборудования. Вообще перегрузка оборудования, работа без капитальных, текущих и профилактических ремонтов стали нормой в период «большого скачка». Например, работники электроэнергетической промышленности совершенно серьезно считали, что они получают дополнительные мощности за счет увеличения перегрузок работы электростанций против установленных стандартов. Межремонтные сроки основного оборудования электростанций были удлинены в 1,5-2 раза. Подобное положение наблюдалось и в других отраслях промышленности. Из-за повреждения оборудования останавливались многие фабрики и заводы, в том числе крупнейшие современные предприятия. Так, в ноябре-декабре 1960 г. прекратил работу Лоянский тракторный завод.

Образование городских народных коммун (к концу третьего квартала 1960 г. насчитывалось 1050 городских коммун с более чем 53 млн членов) также было направлено на подъем промышленности в стиле «большого скачка». Реальные ценности, созданные городскими народными коммунами, часто были малофункциональны. Например, некоторые народные коммуны занимались тем, что украшали гирляндами цветов изготовленные на заводах велосипеды.

К 1960 г. совершенно отчетливо обнажилась негодность методов «большого скачка» с их ставкой на расширение производства с помощью использования все больших масс ручного труда. Сущность так называемой «технической революции», развернувшейся в 1960 г., заключалась в том, чтобы без современной техники, современных средств производства достигнуть максимально быстрого развития промышленности путем совершенствования кустарных методов производства и реконструкции ручных орудий труда. Результаты движения «за техническую революцию и техническое новаторство» оценивались по количеству внесенных рационализаторских предложений, смысл большинства их не мог быть научно истолкован. Агентство Синьхуа, например, сообщало, что «вопреки старому правилу, по которому для выплавки чугуна обязательно должен использоваться кокс, комитет КПК уезда Цзиньша, обобщив первый опыт использования антрацита при выплавке чугуна, пришел к мнению, что вполне можно применять антрацит вместо кокса». Впоследствии председатель Госплана КНР Ли Фучунь вынужден был признать, что движение за «техническую революцию и техническое новаторство» принесло «много цветов и мало плодов». Утопичность методов движения за «техническое новаторство» была очевидной, оно явилось одним из последних экспериментов «большого скачка» в попытке оживить промышленное производство в 1960 г.

Организационные неполадки в работе предприятий, ослабление производственной и трудовой дисциплины, отсутствие материальной заинтересованности, наличие излишней рабочей силы привели к тому, что производительность труда в период «большого скачка»

из года в год падала, учащались случаи невыходов на работу, росло число аварий. Снижалась производительность труда в крупной современной промышленности. Если же сравнить валовую выработку на одного занятого по всей промышленности, то окажется, что она снизилась в 1958 г. по сравнению с 1957 г. почти на 40%, а в отдельных отраслях, например, в черной металлургии, почти на 2/3.

Появившиеся в ходе «большого скачка» директивы центральных органов о сокращении численности рабочих игнорировались; они не выполнялись даже в Пекине, где многие предприятия увеличили число занятых в 1,5-2 раза против необходимого количества. Удельный вес излишней рабочей силы по отношению к необходимому числу рабочих в отдельные месяцы, годы был разным. По этой причине производительность труда за короткий промежуток времени поднималась или опускалась на десятки процентов.

Погоня за сверхвысокими темпами развития промышленности принимала все более уродливую форму. Производство стали, чугуна, машиностроение развивались в полном отрыве от конкретных потребностей отраслей народного хозяйства. В результате отраслевая структура промышленности Китая в стоимостном выражении свидетельствовала о якобы высоком уровне развития промышленности, что в материально-вещественном, натуральном выражении совершенно не соответствовало действительности.

Резкое снижение удельного веса пищевой и текстильной промышленности в 1960 г. произошло вследствие падения производства в этих отраслях - их наличные мощности простаивали из-за нехватки сырья. Повышение удельного веса машиностроения в валовой продукции промышленности по сравнению с 1957 г. объяснялось отчасти появлением и развитием к 1960 г. новых отраслей машиностроения, таких, как автомобиле- и тракторостроение, изделия которых в условиях КНР имели очень высокую себестоимость. В соответствии с данными китайской статистики, почти в 5 раз по сравнению с 1957 г. увеличилось производство тяжелого оборудования, главным образом, металлургического. Вместе с тем валовая продукция машиностроения, начиная с 1958 г., включала резко возросший объем незавершенного производства, намного превышавший необходимые размеры. Все это искусственно повышало долю машиностроения в отраслевой структуре 1960 г.

Кризисное состояние промышленности, снижение уровня производительности труда и эффективности общественного производства в целом свидетельствовали о надвигающемся развале экономики. Строительство мелких и средних предприятий с «традиционным» кустарным способом производства в известных границах было рациональным лишь в отраслях промышленности с простой технологией и несложной продукцией. Что же касается отраслей, где для производства качественной продукции требовалось современное оборудование, то вскоре после пуска предприятий, основанных на кустарной технике и технологии, обнаружилась необходимость их перестройки и переоборудования (а в большинстве случаев они были просто-напросто заброшены) из-за массового выпуска некачественных изделий и прямого брака. Предприятия кустарного типа в отраслях тяжелой промышленности не могли стать надежной базой ее нормального развития. Особенно наглядно это выявилось в угольной и металлургической промышленности. Ручная добыча в действующих традиционных шахтах и рудниках не давала возможности поднять производительность труда, а расширение фронта работ на современных предприятиях или ввод в строй новых мощностей сдерживался отсутствием средств для оплаты рабочей силы и оборудования.

С 1959 г. началась консервация строительства сверхлимитных объектов. Из всех сооружаемых 1341 сверхлимитного объекта за восемь месяцев 1959 г. было законсервировано более 500. Кроме того, прекратилось строительство нескольких тысяч мелких внеплановых объектов. В 1960 г. процесс консервации строек, в том числе и крупных, усилился. Повсеместное бесплановое строительство мелких предприятий без

учета реальных потребностей народного хозяйства привело к гигантскому распылению финансовых и материальных средств, а также к прямому расхищению и обесцениванию живого труда. Из года в год возрастал объем незавершенного строительства. Прирост основных фондов безнадежно отстал от прироста капиталовложений. Валовая продукция сельского хозяйства в 1960 г. едва достигала уровня развития конца 1-й пятилетки. В то же время валовая продукция промышленности, составлявшая по стоимости 67,6% совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства и увеличившаяся по сравнению с 1957 г., не обеспечивала элементарных потребностей народного хозяйства в промышленных изделиях. В промышленности возникли острые внутриотраслевые диспропорции. Преобладание производства средств производства над производством предметов потребления в структуре валовой продукции промышленности (в 1959 г. на долю производства средств производства приходилось около 60% валовой продукции промышленности, в 1960 г. этот показатель вырос почти до 70%⁵⁹) свидетельствовало не о высоком уровне развития промышленности, а о деформации ее производственной структуры. В результате возник порочный круг: металлургия - машиностроение - металлургия.

Серьезные диспропорции, появившиеся в промышленности в ходе «большого скачка» между добывающими и обрабатывающими отраслями, между количеством и качеством выпускаемой продукции, пришлось признать. Так, в статье, помещенной в газете «Гун-жэнь жибао», заместитель председателя Госплана КНР Гу Чжосинь отмечал, что «отрасли промышленности, производящие сырье, материалы, топливо, и перерабатывающая промышленность получили быстрое развитие, однако если сопоставить, то развитие первого шло несколько медленнее последнего».

Политика «большого скачка» не выполнила поставленной перед ней задачи. В условиях наличия множества мельчайших, мелких и в лучшем случае средних предприятий, основанных на крайне примитивной рутинной технике, замены экономического стимулирования широкими политическими кампаниями с целью привлечения в производство огромных масс неоплаченного живого труда нависла угроза технической деградации крупных современных предприятий, построенных с помощью Советского Союза и других социалистических стран. Незавершенное строительство росло как снежный ком. В 1960 г. оно достигло колоссальных размеров, причем огромная часть его не могла быть использована из-за обнаружившейся нехватки рабочих и инженерно-технических работников (не говоря уже о том, что остатки незавершенного производства не использовались из-за частых изменений типов продукции, выпускаемой предприятиями). Из года в год скапливались остатки оборудования, подлежащие монтажу. Так, на стройках Министерства металлургической промышленности за 1959 г. они возросли более чем в 5 раз по сравнению с 1958 г.

Несмотря на рост капитальных вложений, ввод в действие новых производственных мощностей задерживался из-за распыленности строительства, нехватки строительных материалов и рабочих. Оборудование, предназначенное для монтажа, не использовалось из-за отсутствия специалистов-монтажников и т.д. Колоссальные средства по-прежнему тратились на строительство мелких предприятий, государственные дотации на их строительство в металлургии росли с каждым годом.

Недостатки и трудности, в известной степени разрешавшиеся в 1949-1957 гг., нахлынули с новой силой. Углубилось отставание сырьевых отраслей промышленности, электроэнергетики и транспорта; ухудшилось качество продукции; еще острее стал ощущаться недостаток квалифицированных инженерно-технических работников и рабочих кадров на многих крупных и особенно вновь введенных предприятиях; были разрушены системы планирования, материально-технического снабжения, а также организация кооперирования и специализации производства; из-за

нехватки качественного проката, кокса, нефтепродуктов, цветных металлов, цемента, каучука, электроэнергии, отдельных видов химикатов и т.д. участились простои имеющихся производственных мощностей и затруднения с вводом новых мощностей в тяжелой промышленности; обострились трудности в обеспечении отраслей легкой и пищевой промышленности сырьем.

Достоверность официальных статистических данных Государственного статистического управления КНР, публиковавшихся в 1958-1960 гг., вызывала серьезные и обоснованные сомнения. Как известно, в 1958 г. валовая продукция промышленности КНР была оценена в 117 млрд ю. Но через некоторое время выяснилось, что эта цифра включала некондиционные чугун и сталь (не говоря уже о других «издержках» 1958 г.). В дальнейшем стоимостные показатели так и не были приведены в соответствие с измененными натуральными показателями. Между тем и в 1959, и в 1960 гг. продолжали иметь место факты преувеличения данных производства важнейших видов народнохозяйственной продукции в натуре. Причины разрыва между стоимостными оценками и фактическим производством в 1958-1960 гг. кроются, очевидно, в следующем.

1. Из-за низкой квалификации статистических работников нарушались методология и порядок составления статистической отчетности по основным показателям, введенным Государственным статистическим управлением КНР (например, валовая продукция в части незавершенного производства, объем выполненных капиталовложений, ввод основных фондов в стоимостном выражении и т.д.). Местные органы применяли на предприятиях «упрощенные» методы подсчетов, не опиравшиеся на данные бухгалтерского учета. Широкое распространение получило прямое очковитительство

2. Вследствие того, что на многих предприятиях не проводилась инвентаризация, в отчеты включались несуществующие ценности, заведомый брак и негодная продукция.

3. Завышался объем валовой продукции путем включения большой доли незавершенного производства (особенно в машиностроении, где во многих случаях остатки незавершенного производства так и не могли быть использованы из-за частых изменений в профиле выпускаемой продукции). Занижались издержки производства, и завышался объем прибылей вследствие практической отмены амортизационных отчислений на капитальный ремонт.

4. На ряде предприятий фактически отсутствовала статистическая отчетность. Так, например, ни одно из предприятий Министерства машиностроения не имело отчетности по необходимым показателям работы цехов.

5. Сфера учитываемого труда значительно расширилась путем включения продукции домашнего производства для личного потребления - пошив одежды, обуви, приготовление пищи, очистка зерна и т.д. - в связи с организацией сельских и городских народных коммун, общественных столовых и др.

6. Чрезмерно увеличился повторный счет в результате массового ввода в эксплуатацию мелких и мельчайших предприятий, производящих полуфабрикаты и комплектующие изделия для более крупных предприятий. Благодаря этому валовая продукция промышленности, определяемая как сумма валовых оборотов отдельных предприятий, все более отрывалась от действительной суммы потребительных стоимостей, удовлетворяющих запросы общества.

В период «большого скачка» возмещение основных фондов в стоимости валовой продукции промышленности возросло незначительно. В то же время возмещение оборотных фондов увеличивалось очень быстро. Если в нормальных условиях возрастание массы и скорости оборотных средств является свидетельством повышения производительности труда, то в конкретных условиях «большого скачка» этот процесс отражал лишь громадный рост промежуточных звеньев в изготовлении продукции. Подтверждением этому являлся тот факт, что «производительность труда» на мелких

предприятиях в 1958 г. оказалась выше, чем на крупных.

Рассмотренные причины показывают, что данные о производстве промышленной продукции в стоимостном и натуральном выражении, публиковавшиеся в КНР в период 1958-1960 гг., нельзя считать вполне реальными и соответствующими фактическим материальным ценностям. Неудивительно также, что со времени начала «большого скачка» статистика КНР в течение длительного времени не давала отчетных данных, исчезли такие показатели, как выпуск и себестоимость товарной продукции, численность рабочих и служащих и фонд заработной платы, производительность труда, структура розничного товарооборота. Деятельность плановых и статистических органов во время «большого скачка» практически сводилась к фиксации принятых обязательств и сравнению этих обязательств с результатами выполнения.

В 1960 г. объем валовой продукции промышленности официально объявлен не был. Отмечалось лишь, что среднегодовые темпы роста промышленного производства за период «большого скачка» составили свыше 40%. Если на этом основании произвести расчет, то увеличение промышленного производства в 1960 г. должно было составить 18,4%. Однако очевидно, что рост промышленной продукции в 1960 г. был ниже не только предусмотренного по плану, но и не достиг 18,4%. По официальным сообщениям, легкая и пищевая промышленность не выполнила план 1960 г. на 22%. Были также сообщения, что в первом квартале 1960 г. промышленность дала 30% запланированного объема продукции, но со второго по четвертый квартал уровень производства основных видов промышленной продукции резко снизился.

Впоследствии в китайской статистике были объединены годы «большого скачка» и 1961-1962 гг. (падение промышленного производства в 1961 г. было оценено в 38,2%, в 1962 г. - 16,6%). После такого объединения в период 1958-1962 гг., называемый 2-й пятилеткой, среднегодовые темпы прироста в промышленности составили 3,8%. Сумма капитальных вложений превышала 72,8 млрд ю.

Развитию современной промышленности в годы «большого скачка» (1958-1960 гг.) был нанесен серьезный ущерб. Работа сверх установленных и допустимых норм, отсутствие необходимых ремонтов, неумелое обращение с техникой вновь набранных рабочих привели к разрушению оборудования, машин и механизмов на большинстве современных предприятий. Ввод в действие с помощью Советского Союза и других социалистических стран в период «большого скачка» ряда крупных современных предприятий в различных отраслях промышленности не оказал должного воздействия на рост удельного веса современной промышленности в объеме валовой продукции всей промышленности. Более того, удельный вес современной промышленности в 1958-1960 гг. снизился по сравнению с 1957 г.

Опора лишь на морально-политические стимулы в труде, на огромную массу неквалифицированных работников и примитивную технику потерпела в ходе «большого скачка» полное поражение. Лихорадочный подъем сменился спадом, замиранием экономической жизни.

1. Оборудование современных предприятий из-за чрезмерной перегрузки установленных мощностей, отсутствия ремонта, неумелого обращения рабочего персонала подверглось чрезмерному износу.

2. Опытные рабочие и инженерно-технические кадры, которые и так были немногочисленны, оказались разбросанными по стране с целью оказания «помощи в строительстве традиционных предприятий».

3. Резко ухудшилась работа транспорта: железнодорожные линии, подвижной состав, шоссейные дороги требовали капитального ремонта.

4. Пришло в упадок сельское хозяйство, посевные площади сократились, уменьшился сбор продовольственных и технических культур, разрушились ирригационные сооружения

и дамбы, построенные «методом народной стройки», наиболее физически сильные крестьяне в трудоспособном возрасте были отвлечены для работы в городах и в промышленности народных коммун. Падение валовой продукции сельского хозяйства в среднем ежегодно составляло 4,3%.

1.3» Самоотверженный труд в период «урегулирования» (1961-1965 гг.)

Деформация межотраслевых и внутриотраслевых пропорций и нарушение в связи с этим сбалансированности народного хозяйства явились закономерным результатом авантюристической политики «трех красных знамен». Теоретические обоснования волюнтаристских действий в период «большого скачка», приводимые в центральном печатном органе ЦК КПК журнале «Хунци», объясняли создавшееся положение следующим образом: «Законом движения материального мира является спиралеобразное восхождение и волнообразное развитие, движение экономики происходит так же. Говоря о процессе «большого скачка» в нашем промышленном производстве, можно сказать так: на определенной базе и при определенных условиях в течение нескольких лет темпы развития могут быть очень высокими, в другие несколько лет - сравнительно низкими, а затем опять несколько лет значительно повышенными».

Исправить ситуацию могли лишь срочные действенные мероприятия. 9-й пленум ЦК КПК 8-го созыва, состоявшийся 14-18 января 1961 г., вынужден был признать необходимым сокращение капитального строительства и подчинение развития народного хозяйства интересам восстановления. Вопреки всем недавним заявлениям, что «сталь - главное», что «вся страна, весь народ занимаются промышленностью», на 10-м пленуме ЦК КПК 8-го созыва говорилось: «Сельское хозяйство является основой народного хозяйства, вся партия и весь народ должны всемерно развивать сельское хозяйство и производство зерна. Следует соответствующим образом сократить масштабы капитального строительства, урегулировать темпы развития и на основе достигнутых успехов проводить курс на укрепление, пополнение и повышение».

Провозглашение курса «сельское хозяйство - основа» явилось вынужденной мерой китайского руководства. Перестройка структуры промышленности в связи с курсами «сельское хозяйство - основа», «опора на собственные силы» привела к некоторому улучшению экономического положения. В информационном коммюнике о 4-й сессии ВСНП 2-го созыва говорилось об «удовлетворительном» росте промышленного производства в отношении масштабов и объема продукции. За 4 года (1961-1964 гг.) ассортимент основных видов промышленной продукции расширился приблизительно на 24 тыс. наименований, что в 3 раза превышало аналогичный показатель в годы «большого скачка». Этот показатель кажется положительным лишь на первый взгляд. Если учесть, что объем валовой продукции промышленности в 1964 г. был меньше, чем в 1959-1960 гг., то становится очевидным, что расширение ассортимента свидетельствовало о распространении в стране мелкосерийного производства с целью восстановления неработающих производственных звеньев.

Прирост промышленной продукции в 1963 г. по сравнению с 1962 г. составил 8,5%. В 1963 г. выпуск химической продукции увеличился на 14,6% (первоначальные сообщения - 39%) по сравнению с 1962 г., сельскохозяйственных машин - на 12,3% (первоначальные данные - более чем на 20%), потребление электроэнергии в деревнях - на 30%. Сведений о других видах промышленной продукции не поступало. Появление цифр, характеризовавших в основном рост промышленной продукции в отраслях, обслуживающих сельское хозяйство, без указания абсолютных размеров производства в целом можно было считать свидетельством более благополучного положения в этих отраслях в 1963 г. по сравнению с предыдущими годами.

1964 год был первым благоприятным годом для промышленности в период «урегулирования». Рост промышленного производства в 1964 г., который оценивался в 19,6%, происходил главным образом за счет нефтяной, химической промышленности, машиностроения, выпуска сельскохозяйственных орудий, оборудования для ирригацион-

ного строительства, строительных материалов, а также благодаря увеличению производства в отраслях легкой и пищевой промышленности. Производство стали, нефти, химических удобрений, цемента, автомашин, хлопчатобумажной пряжи, сахара, сигарет возросло, по китайским сообщениям, на 20% и более по сравнению с 1963 г.

Хотя в докладе премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая на сессии ВСНП в конце 1964 г. говорилось, что «ныне задача по урегулированию народного хозяйства в основном выполнена» и необходимо ускоренное развитие тяжелой промышленности, тем не менее, вновь подчеркивалось, что при планировании народного хозяйства нужно придерживаться последовательности: «сельское хозяйство, легкая промышленность, тяжелая промышленность... масштабы промышленного развития должны соответствовать возможностям сельского хозяйства в поставках товарного зерна и промышленного сырья, все отрасли должны стоять лицом к деревне и служить сельскому хозяйству».

Капитальные вложения в промышленность в 1963-1964 гг. составили 12,1 млрд ю., в том числе в 1963 г. 4,9 млрд ю., в 1964 г. - 7,2 млрд ю.

В 1964 г. в эксплуатацию были введены 12 шахт общей мощностью 9 млн т. Появились сообщения об увеличении производства оборудования для угольной промышленности: был расширен выпуск врубовых и транспортных машин, электробуров, пневматических отбойных молотков, а также освоено производство комплектного оборудования для угольных разрезов мощностью 3 млн т угля в год, для вертикальных угольных шахт мощностью 900 тыс. т угля в год и углемойки на 1 млн т угля в год, шахтного подъемника с диаметром барабана 7,6 м.

В 1964 г. на предприятиях пяти промышленных министерств (в том числе нефтяной, металлургической промышленности, Первого министерства машиностроения и др.) было создано более 700 новых видов продукции. Немало говорилось о создании в опытном порядке в результате «опоры на собственные силы» 12000-тонного гидравлического кузнечного пресса, 350-тонного порталного крана, 8,5-тонного грузовика, азотно-водородного компрессора высокого давления и других видов оборудования. Однако 12000-тонный гидравлический кузнечный пресс был создан по технической документации, полученной в конце 1958 г. из ЧССР; 350-тонный порталный кран - по образцу и чертежам Советского Союза; 8,5-тонный грузовик представлял собой копию автомобиля «Шкода 706 РТ».

На Синьаньцзянской ГЭС были смонтированы и пущены в эксплуатацию 4 агрегата по 72,5 тыс. кВт.

В 1964 г. Советский Союз в основном завершил поставки оборудования для Лоянского завода по производству медных сплавов. С пуском этого завода мощности по производству медных сплавов возросли почти в 2 раза. В том же году Советский Союз закончил г.ж.е поставки комплектного оборудования для листового стана «2800» на Уханьском металлургическом комбинате, листового стана «2300/1700» на Тайюаньском металлургическом комбинате. Во второй половине этого года вступил в строй первый в Китае завод по производству бандажей (кольца и пояса, насаживаемые на детали машин для увеличения их прочности и износоустойчивости). В результате потребности в этой продукции предполагалось удовлетворить за счет собственного производства.

Несмотря на предпринятые усилия в 1964 г., черная и цветная металлургия, электроэнергетика и машиностроение по-прежнему не вышли из состояния застоя. Промышленность КНР не могла завершить процесс «урегулирования» в этом году и обеспечить полное использование созданных производственных мощностей в черной металлургии, электроэнергетике, машиностроении и других отраслях. В декабре 1964 г. Лоянский тракторный завод и Чанчуньский автозавод после выполнения годовой программы простояли более двух недель из-за того, что они израсходовали весь фонд металла по текущей программе года.

В 1964 г. были созданы министерства по управлению материальными ресурсами, строительных материалов, строительства, по производству авиационной техники, приборостроения и радиотехники, электромашиностроения, судостроения, вооружения и боеприпасов. Принимались меры по повышению роли директоров предприятий и главных инженеров. Началась реорганизация Первого и Третьего министерств машиностроения. Основными целями этого мероприятия были концентрация и специализация военной промышленности.

В 1965 г. «урегулирование» китайской экономики продолжалось. В докладе на 1-й сессии ВСНП 3-го созыва в конце декабря 1964 г. подчеркивалось, что главная задача 1965 г. - на основе дальнейшего развертывания вширь и вглубь движения за социалистическое воспитание в городе и деревне всемерно добиваться нового подъема промышленного и сельскохозяйственного производства, завершить еще не выполненные задачи по урегулированию народного хозяйства.

Особое место в 1965 г. вновь занимала работа по урегулированию межотраслевых пропорций согласно принципу «сельское хозяйство, легкая промышленность, тяжелая промышленность». Предполагалось также сбалансировать доходы и расходы. Объем капиталовложений в 1965 г. возрос более чем на 20% по сравнению с 1964 г. Капиталовложения увеличились в сельское хозяйство, в добывающую (в первую очередь нефтяную), химическую промышленность и некоторые отрасли машиностроения. По сообщениям китайской печати, в 1965 г. было в основном достигнуто «самообеспечение нефтепродуктами».

В 1965 г. впервые после 1960 г. были опубликованы данные о введении в эксплуатацию электрооборудования - в 2 раза больше, чем в 1964 г. На Чжэцзянской гидроэлектростанции (пров. Хунань) были закончены капитальные работы, смонтирован второй агрегат мощностью 72,5 тыс. кВт. В Гуанси-Чжуанском автономном районе строилось 38 небольших электростанций. На Баошаньской ГЭС (пров. Юньнань) реконструированный второй агрегат дал промышленный ток.

Загрузка производственных мощностей в металлургической промышленности повысилась примерно до 75-80%. Был введен в строй конвертерный цех на Шицзиншаньском металлургическом комбинате. В опытном порядке было освоено производство свыше 500 типоразмеров стального проката.

В 1965 г. было проведено совещание по вопросу о расширении геологической разведки месторождений цветных металлов. О крупном капитальном строительстве в цветной металлургии ни в 1964 г., ни в 1965 г. сведений не было. Увеличение внутреннего потребления цветных металлов в 1964-1965 гг. привело к падению их экспорта.

В 1965 г. производительность труда на 71 крупной угольной шахте, как отмечала китайская печать, увеличилась на 14,23% по сравнению с предыдущим годом. Строились и реконструировались преимущественно средние и мелкие угольные шахты. Но рост добычи угля сдерживался отставанием проходческих работ. В мае было проведено совещание по обмену опытом в ускорении проходки горных выработок.

Химическая промышленность по-прежнему занимала ведущее место по темпам роста капиталовложений и по приросту выпуска продукции. Была сдана первая очередь завода в Кайфыне производительностью 25 тыс. т синтетического аммиака в год. За первые шесть месяцев 1965 г., как сообщала китайская печать, сельское хозяйство получило на 1,6 млн т удобрений больше, чем за тот же период в 1964 г. В первом полугодии были построены, расширены и реконструированы 28 предприятий химической промышленности, из них 12 крупных и средних. На шанхайском химическом заводе «Уцзинь» было сдано в эксплуатацию оборудование по производству мочевины мощностью 40 тыс. т. Близ Лучжоу (пров. Сычуань) вступили в строй закупленный в Великобритании завод по производству сульфата аммония и завод по производству мочевины, построенный Нидер-

ландами. Сдана в эксплуатацию первая очередь Ханьянского завода азотных удобрений проектной мощностью 10 тыс. т сульфата аммония в год. Сообщалось об увеличении мощностей мелких предприятий по производству химических удобрений, о пуске нового завода в г. Тайюань годовой мощностью 3 тыс. т поливинилхлорида, о производстве полистирола в г. Ланьчжоу, об опытном производстве политетрафторэтилена в г. Шанхае.

По плану 1965 г. предусматривалось строительство 37 хлопчатобумажных фабрик (в середине года 13 из них были сданы в эксплуатацию), 3 шелкоткацких, 6 ситценабивных и красильных фабрик. Объем производства оборудования для текстильной промышленности в первом полугодии 1965 г. по сравнению с 1964 г. увеличился в 2 раза.

В конце 1965 г. была созвана Всекитайская конференция по капитальному строительству. Хотя сообщения о конференции не выходили за рамки общих лозунгов и призывов, сам факт ее проведения воспринимался как положительное явление.

По оценке экспертов, прирост промышленной продукции в 1965 г. составил около 10% (по опубликованным через 20 лет официальным данным - 26,4%), наиболее высокий прирост был достигнут в производстве минеральных удобрений, сельскохозяйственного инвентаря, ирригационного оборудования и некоторых видов продукции текстильной и пищевой промышленности. В совокупной продукции сельского хозяйства и промышленности доля промышленности составила 62,7%.

Мероприятия, проведенные в период «урегулирования», в некоторой степени устранили диспропорции, порожденные «большим скачком», стабилизировали положение в сельском хозяйстве, обеспечив минимум необходимых предметов потребления для населения и несколько улучшив снабжение промышленности сырьем.

Таблица 4

Производство основных видов промышленной продукции в КНР в 1960-1965 гг.

	1960 г.	1962 г.	1965 г.
Чугун, млн. т	27,5	8,05	10,77
Сталь, млн. т	18,5	6,67	12,20
Уголь, млн. т	425,0	220,0	232,0
Электроэнергия, млрд. кВт-ч	55,0	45,8	67,6
Нефть, млн. т	5,5	5,75	11,3
Цемент, млн. т	16,0	6,0	16,3
Ткани хлопчатобумажные, млрд. м	6,0	2,53	6,3

Источники: *Чжунго гунье тунци цзыляо – 1986 (статистические материалы по промышленности КНР – 1986). Пекин, 1987. С. 138, 145, 146.*

Рост промышленного производства, наметившийся к концу периода «урегулирования», был достигнут за счет более полной загрузки производственных мощностей и благодаря тем заделам, которые были созданы в период 1950-х годов.

Данные табл. 4 показывают, что производство важнейших видов промышленной продукции в 1965 г. несколько увеличилось по сравнению с 1962 г., когда отмечался наибольший спад производства в промышленности. Уровень производства 1960 г. был превышен или достигнут в добыче нефти, производстве электроэнергии, цемента, хлопчатобумажных тканей.

Еще в декабре 1964 г. в докладе Чжоу Эньлая на сессии ВСНП говорилось, что «в ходе дальнейшего развития дела строительства непременно возникнет целый ряд новых проблем, непременно появятся новые противоречия и новые случаи неравновесия». За этой формулировкой скрывались не только действительные трудности китайской экономики, обсуждение проблем предлагаемого плана «четырёх модернизаций», но и усиливающаяся борьба между сторонниками реалистического подхода к руководству народным хозяйством и волонтеристами, которые не желали признавать порочность политики 1958-1960 гг.

1.4. Революционизация производства – «культурная революция» (1966-1976 гг.)

Положение в народном хозяйстве КНР к концу 1965 г. было в основном стабилизировано. Перед руководителями Китая встала задача конкретно определить пути дальнейшего развития. Именно в этот момент вновь разгорелась особенно ожесточенная, непрекращавшаяся борьба между представителями волонтаристской линии в китайском руководстве и сторонниками реалистического курса, которые предложили третий пятилетний план развития народного хозяйства Китая. Однако об этом плане в китайской печати никаких конкретных сведений не появлялось. Говорилось лишь, что его осуществление начнется в 1966 г., но, чтобы достигнуть «еще более высокого уровня в развитии народного хозяйства, стране потребуется еще 30-50 лет»⁷⁵. По данным зарубежной печати, ежегодный прирост промышленного производства на 1966-1970 гг. планировался в размере 10%, сельскохозяйственного -4%.

Задачи 3-го пятилетнего плана, как они были сформулированы газетой «Дагунбао», по существу, не отличались от задач периода «урегулирования». Перспективы промышленного развития излагались следующим образом: развитие сельскохозяйственного производства остается самой важной задачей страны - это главная проблема в претворении курса «строить больше, быстрее, лучше и экономнее»; цель третьего пятилетнего плана - «создать независимую, сравнительно целостную промышленную базу», для ее осуществления необходимо строить больше заводов, развивать горнорудную промышленность и средства связи, а также легкую промышленность; если будут развиваться сельское хозяйство и легкая промышленность, тогда сможет быстро развиваться и тяжелая промышленность⁷⁶.

В начале 1966 г. в Пекине одновременно были проведены два всекитайских совещания: одно по вопросам промышленности и транспорта, другое - по идейно-политической работе в промышленности и на транспорте. Совещания показали, что провал политики «трех красных знамен» (генеральная линия партии, «большой скачок», на родные коммуны) не заставил китайских руководителей критически рассмотреть негативный опыт 1958-1960 гг. Напротив, был сделан вывод, что низовые партийные кадры не сумели правильно осуществить «великую идею». Совещания подчеркивали: «Итоги минувших восьми лет (1958-1965 гг. - З.М.) привели участников совещания к пониманию, что для успешного ведения хозяйства на социалистических предприятиях необходимо руководствоваться идеями Мао Цзэдуна, ставить во главу угла политику и идти своим собственным путем». И далее: «В соответствии с целью третьего пятилетнего плана общие задачи в области промышленности и транспорта на 1966 г. состоят в том, чтобы, высоко поднимая великое красное знамя идей Мао Цзэдуна и делая все для выдвижения политики на первое место, обеспечивать строительство главных объектов страны, оказывать поддержку обороне и сельскому хозяйству и содействовать новому подъему промышленного производства с тем, чтобы выполнить и перевыполнить государственный план по всем показателям».

Суть последующего развития показывала, что вместо прежних забот о сельском хозяйстве, хотя положение в нем оставалось весьма затруднительным, на первый план были выдвинуты нужды военной промышленности.

На 11-м пленуме ЦК КПК 8-го созыва (август 1966 г.) вновь были провозглашены дискредитировавшие себя в период «большого скачка» волонтаристские методы ведения хозяйства. Коммюнике пленума утверждало, что в Китае «складывается обстановка нового всестороннего скачка». В постановлении ЦК КПК «О великой пролетарской культурной революции» указывалось, что «цель великой пролетарской культурной революции - революционизировать сознание людей с тем, чтобы они работали во всех областях еще больше, быстрее, лучше и экономнее». 30 сентября 1966 г. в газете «Гун-жэнь жибао» была

опубликована статья под названием «На фронте промышленности и сельского хозяйства появилась новая обстановка всеобщего скачка».

«Культурная революция», по мысли ее инициаторов, должна была послужить политической, идеологической и организационной подготовкой к беспрепятственному осуществлению как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического курсов, которые были направлены на подъем военно-экономического потенциала страны с шовинистическими целями. В связи с этим обеспечивалось первоочередное развитие отраслей промышленности, составляющих часть военно-промышленного комплекса. В провинциях Сычуань, Шэньси, Ганьсу, Гуйчжоу, Юньнань, Цинхай, Шаньси, Хэнань, Хубэй и Хунань с 1965 г. и в последующие годы начали сооружаться крупные объекты военного назначения. Из 70% капиталовложений, направленных в 1966-1970 гг. в центральные и западные регионы, на строительство объектов «третьей линии обороны» приходилось почти 53% всех инвестиций. Строительство промышленных предприятий предусматривало усиление напряженности труда, минимальную заработную плату, а рост благосостояния и повышение культурно-технического уровня квалифицировались как «ревизионизм».

Образцом применения идей Мао Цзэдуна в промышленности считались Дацинские нефтепромыслы, которые начали строиться в 1961 г. В основу создания Дацинских нефтепромыслов был положен принцип сочетания промышленности и сельского хозяйства, города и деревни. Работники нефтепромыслов являлись одновременно «и рабочими и крестьянами». Нефтепромыслы Дацина представлялись как «самообеспечивающееся хозяйство», где «ликвидация различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом» заключалась по существу в нивелировке жизненного уровня рабочих и служащих, снижении его до уровня чрезвычайно отсталого китайского крестьянства. Дацинские нефтепромыслы рекламировались как предприятие «китайского типа», служащее стратегическим целям развития Китая. На самом деле такое «образцовое» предприятие, как Дацинские нефтепромыслы, было оснащено передовой современной техникой и обеспечивалось крупными государственными дотациями. «Опыт Дацина» использовался в пропагандистских целях. Хозяйственные единицы страны по примеру Дацина должны были отдавать все без исключения излишки продукции государству, ничего не получая взамен. В сельском хозяйстве насаждался опыт Дачжайской производственной бригады. «Опыт Дацин» и «опыт Дачжая» служили примером ограничения товарно-денежных отношений и сведения до минимума жизненных потребностей рабочих и крестьян.

«Культурная революция», как и «большой скачок», оказала отрицательное воздействие на экономическое положение Китая. Несмотря на стремление оправдать «культурную революцию», не удавалось показать, что она «является мощной движущей силой развития социалистических производительных сил». Производство в угольной, металлургической, электроэнергетической промышленности стало падать. Ухудшилась работа транспорта, торговых предприятий. Серьезные осложнения возникли в производстве минеральных удобрений, сельскохозяйственном машиностроении. Производство минеральных удобрений снизилось в 1967 г. по сравнению с предыдущим годом на 23,5%, в 1968 г. - на 28,6%, производство сельскохозяйственной техники соответственно - на 25,3 и 19,6%. Темпы капитального строительства в промышленности стали падать со второй половины 1966 г. «Культурная революция» прервала все мероприятия, направленные на улучшение качественных показателей работы промышленных предприятий.

Экономические итоги 1966 г. в промышленности показали прирост более чем на 20%, но были ниже результатов 1965 г. - 26,4%. Падение промышленного производства началось со второй половины 1966 г. Это подтверждала китайская печать. Так, в августе 1966 г. хотя и было сообщение о том, что в капитальном строительстве освоено на 18% ассигнований

больше, чем за тот же период 1965 г. но в конце года эта цифра уже не фигурировала. Отмечалось лишь, что объем капитального строительства по количеству построенных объектов и по сумме вложенных средств значительно превышает 1965 г. В 1966 г., главным образом в первом полугодии, началась эксплуатация нескольких угольных шахт, строившихся в предыдущие годы. В провинциях Сычуань, Аньхой, Шаньси, Цзилинь вступили в строй 6 угольных шахт мощностью 450-900 тыс. т, в пров. Хэнань - шахта мощностью в 600 тыс. т угля в год. В том же году был введен в строй ряд предприятий и цехов по производству минеральных удобрений. Это были в основном мелкие и средние заводы. В пров. Гуйчжоу, например, вступили в эксплуатацию 7 заводов фосфорных удобрений общей мощностью 140 тыс. т, в городах Сватоу, Шаогуань, Чжаньцзян, Гуйян, Чжаоцин и Мэйсян было построено 20 мелких предприятий по производству азотных удобрений мощностью 2-5 тыс. т в год каждое. Самый крупный из построенных в 1966 г. был Чжучжоуский завод мощностью 200 тыс. т суперфосфата в год. Были также сообщения об окончании реконструкции Ланьчжоуского нефтеперерабатывающего завода, о частичном пуске текстильной фабрики в Куньмине мощностью 60 тыс. веретен и 2 тыс. ткацких станков, вводе в эксплуатацию Чаоянской ГЭС (самой мощной в пров. Цинхай), о постройке небольшого металлургического завода в г. Сиане, который начал выпускать продукцию для удовлетворения потребностей в стали местной мелкой промышленности и сельского хозяйства.

«Культурная революция» между тем расширялась и уже дезорганизовала работу крупнейших промышленных центров - Шанхая, Пекина, Гуанчжоу, Нанкина, Тяньцзиня, Харбина, Чанчуня и других крупных городов.

По сообщению зарубежных информационных агентств, на одном из совещаний в верхах указывалось, что «транспорту и производству по всему Китаю нанесен серьезный ущерб из-за того, что рабочих подстрекали оставить свою работу и отправиться в Пекин». В октябре 1966 г. 30% транспорта работало на перевозки хунвэйбинов. Во время весенней посевной кампании 1967 г. возникло опасение, что ремонт дамб, каналов и других ирригационных сооружений в большинстве районов страны будет сорван. По сообщениям японских газет, происходили беспорядки в крупнейших центрах нефтяной промышленности - в Дацине, Караме, Душаньцзы. В начале 1967 г. около 10 тыс. рабочих - участников «культурной революции» Дацинских нефтепромыслов бросили работу, чтобы «устроить поход» в Пекин. Резко снизилось производство цветных и редких металлов. В 1966-1967 гг. прекратился экспорт плавикового шпата в Японию.

В июле 1967 г. остановились шахты Фушуньского угольного бассейна, закрылись все крупные местные заводы, в том числе нефтеперерабатывающий. В течение нескольких месяцев была дезорганизована работа крупных рудников Датуня. В результате беспорядков в августе 1967 г. было парализовано промышленное производство в пров. Цзилинь, перестала работать часть доменных печей Аньшань-ского металлургического комбината. Волнения в Ухане, Баотоу, Шанхае, Чунцине являлись косвенным свидетельством падения производства в сталелитейной промышленности, которое составило в 1967 г. 26,5% от уровня предыдущего года.

В марте 1967 г. в Пекине были распространены указания ЦК КПК, Госсовета КНР и Военного совета ЦК КПК, которые призывали хунвэйбинов и цзаофаней «экономно» использовать транспортные средства, в частности не требовать нужные для производства автомашины, не занимать общественные здания, экономить бумагу, меньше печатать листовок.

Производственная активность рабочих и служащих была парализована широкой кампанией снижения жизненного уровня трудящихся, развернувшейся под лозунгом «борьбы против экономизма». По сообщениям зарубежных корреспондентов, премьер КНР Чжоу Эньлай в октябре 1967 г. на митинге в Ухане впервые открыто вынужден был

констатировать спад промышленного производства. В ходе проведения «культурной революции» снова проявилась тенденция игнорирования требований науки и техники, принижения значения квалифицированных кадров. Например, цзаофани выдвинули лозунг «ликвидировать монополию инженерно-технических работников на проектирование». В соответствии с ним рабочие Дацинских нефтепромыслов безуспешно пытались «усовершенствовать» современную нефтеперегонную установку, спроектированную по иностранным чертежам.

Загрузка современных металлургических предприятий в первой половине 1967 г. снизилась до 65-70% их производственных мощностей. В течение этого года Аньшаньский, Уханьский, Баотоуский и Шицзиншаньский металлургические комбинаты простаивали один-два месяца. Со страниц китайской печати в 1967-1968 г. почти совершенно исчезла экономическая информация. Не публиковались сведения о промышленном производстве, которые в последние годы обычно появлялись в августе. Открытие выставки достижений КНР, запланированной на октябрь 1967 г., не состоялось. В Пекине, по сообщению газеты «Токио симбун», промышленное производство снизилось в апреле 1967 г. на 7% по сравнению с мартом того же года. В последующие месяцы тенденция к спаду промышленного производства еще более усилилась. Валовая продукция промышленности Китая сократилась в 1967 г. по сравнению с 1966 г. на 13,8%.

Сведения о вводе новых (главным образом мелких) предприятий в 1967-1968 гг. малочисленны. Сообщалось о пуске в эксплуатацию в 1967 г. Баодинского завода в пров. Хэбэй с годовым производством 12 тыс. т двууглекислого аммония, Цзинаньского завода в пров. Ша-ньдун с годовым производством 45 тыс. т синтетического аммония, 23 предприятий по производству азотных удобрений в пров. Гуандун мощностью 3-5 тыс. т каждое. Добыча угля в 1967-1968 гг. налаживалась с помощью Народно-освободительной армии Китая. В 1967 г. вступили в строй две средние механизированные шахты - «Лу-тянь» в пров. Хэнань и «Юаньшуэр» в Датунском угольном бассейне. Были также сообщения о введении в эксплуатацию ткацкого цеха на 2-й Цзинаньской хлопчатобумажной фабрике и 11 средних и мелких сахарных заводов. В 1968 г., по сообщению агентства Синьхуа, была введена в эксплуатацию крупная (конкретные сведения о ее мощности опубликованы не были) угольная шахта в Кайлуаньском угольном бассейне, сообщалось также о вводе в строй углемойки годовой мощностью 3 млн т. Были также сообщения о введении в эксплуатацию цеха метилового спирта на шанхайском химическом заводе «Уцзинь», цеха на Уханьском радиозаводе, цеха по производству полосовой стали на металлургическом заводе в Чанчжоу (пров. Цзянсу), реконструированного цеха по производству ангидридов на Шанхайском заводе реактивов и некоторые другие.

Зарубежная печать отмечала отсутствие у китайских руководителей программы промышленных ассигнований. Однако предприятия военной промышленности «культурная революция» не затронула. По экспертным оценкам, военные расходы в 1967 г. в несколько раз превышали капиталовложения в промышленность. На военные нужды расходовалось более 40% государственного бюджета страны.

Проведение «культурной революции» развязало руки силам стихии и анархии. Китайская печать отмечала «широкое распространение спекуляции... вздувание цен, нарушение снабжения». В ходе «культурной революции» была дезорганизована система материально-технического обеспечения промышленности. Бесконечные митинги, собрания, демонстрации отвлекли от работы большое число рабочих и служащих. Серьезный ущерб нанесла травля в ходе «культурной революции» организаторских кадров промышленности, деморализовавшая партийных и хозяйственных деятелей, инженерно-технический персонал.

Основные лозунги 1968 г. ставили задачу стабилизации экономического положения с помощью военных. Все большее распространение получал военный контроль над

промышленными предприятиями гражданского назначения, на которые стали вводиться армейские подразделения, возглавившие их деятельность. Газета «Жэньминь жибао» рассказывала об опыте армейских подразделений, находившихся на Аньшаньском металлургическом комбинате, которые создали «временный» управленческий аппарат для руководства производством, об укреплении с помощью армии трудовой дисциплины на Нюсиньтайских угольных копях. В ноябре 1968 г. центральные газеты пропагандировали «опыт» управления Ланьчжоуским механическим заводом с помощью солдат НОАК. На целом ряде предприятий цехи, участки и бригады были переименованы в роты, взводы и отделения. В китайской печати подчеркивалось, что главное направление организации заводов и фабрик по военному образцу является правильным, что необходимо вводить военную организацию производства на всех предприятиях, где для этого существуют условия.

В октябре 1968 г. состоялся 12-й пленум ЦК КПК 8-го созыва, который констатировал завершение процесса замены выборных органов власти в провинциях и городах «ревкомами». «Ревкомы» должны были осуществлять административные и хозяйственные функции на армейских принципах.

Усиление милитаристских тенденций в управлении промышленностью не дало желаемых результатов. Осенью 1968 г. из 12 домен Аньшаньского металлургического комбината работало только 3. Длительное время бездействовал Уханьский металлургический комбинат, упало производство на металлургическом комбинате в Бао-тоу. Объем промышленного производства Китая в 1968 г. снизился по сравнению с уровнем предыдущего 1967 г. на 5%.

Особый акцент на IX съезде КПК, состоявшемся в апреле 1969 г., и в послесъездовской китайской пропаганде получил лозунг «подготовка на случай войны, подготовка на случай стихийных бедствий», объявленный «великой стратегической идеей» мао Цзэ-дуна. Газета «Цзефанцзюнь бао» писала, что «в настоящее время все проверяется, оценивается и выполняется с точки зрения подготовки к войне».

IX съезд КПК не принял позитивной программы экономического развития страны. Перспективы развития народного хозяйства Китая по-прежнему оставались неопределенными. В отчетном докладе, как и в коммюнике 12-го пленума ЦК КПК 8-го созыва, вновь утверждалось, что «культурная революция» будет и дальше содействовать «новому скачку» на экономическом фронте.

Таблица 5

Производство основных видов промышленной продукции в КНР в 1966 – 1976 гг.

	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970	1976 г.
Сталь, млн. т	12,2	13	9-10	10	12	17,8	23,9
Уголь, млн. т	232	250-280	150-170	200	210	354	482
Нефть, млн. т	11,3	12	10	11	12	30,6	77.1
Электроэнергия, млрд. кВт.ч	67.6	70	55	55	60	115,9	195.8
Цемент, млн. т	16,3	14,5	10	12	13	25,8	46.3

Источники: Данные за 1965, 1970 и 1976 гг.: Чжунго тунци няньцзянь - 1986. С. 253, 254, 255, 257, 259, 296; Экспертные оценки за 1967, 1968 и 1969 гг.: Международная жизнь. 1967. № 5. С. 34; Вопросы экономики. 1968. № 11. С. 90; Известия. 27.04.1970.

Факты, однако, свидетельствовали о том, что положение в отраслях промышленности, не связанных с военными нуждами, продолжало оставаться тяжелым. Военно-административный контроль, установленный на предприятиях, подрыв материальных стимулов развития производства не могли создать прочную базу для развития промышленности.

В 1967 г. добыча угля, по экспертным оценкам, упала на 40% по сравнению с 1966 г., примерно на 20-30% сократилась выплавка стали, добыча нефти снизилась более чем на 20% и т.д. (табл. 5). В 1968-1970 гг. производство наиболее важных видов промышленной продукции стало возрастать. Среди китайских руководителей происходила сложная борьба по наиболее важным вопросам строительства современной индустрии. Игнорируя создание современного машинного производства в отраслях гражданской промышленности, китайское руководство сконцентрировало непропорционально большое в условиях того времени количество материальных и финансовых ресурсов, а также лучшие научно-технические силы страны в военной промышленности.

В годы «культурной революции» вновь, как и в годы «большого скачка», вызвавшей перепады промышленного производства, в течение первых трех лет (1966-1969 гг.) была прервана подготовка кадров для промышленности. Нападкам подверглись многие научные и инженерно-технические работники, началась ликвидация управленческих, производственных и технических отделов. На многих предприятиях гражданской промышленности стали применять упрощенную технологию и примитивное оборудование, производственные фонды не обновлялись. Несмотря на призывы «сознательно работать во имя революции», трудовая дисциплина, особенно среди молодых рабочих (хунвэйбинов и цзаофаней, активно участвовавших в многочисленных митингах), ухудшалась. Наиболее серьезный ущерб был нанесен добыче угля и железной руды. Из-за уменьшения продукции угольной промышленности и дезорганизации транспорта страдали электростанции, осложнилась работа металлургической промышленности, упала выработка электроэнергии и продукции машиностроения. С помощью армейских частей с 1968 г. стал устанавливаться военный контроль над промышленностью. Рабочих заставляли работать сверхурочно и привлекать к работе членов их семей.

В противовес ухудшению состояния гражданских отраслей промышленности предприятия военно-промышленного комплекса наращивали свои силы, строилась «третья линия обороны». Производство военной продукции, увеличившееся в 1965 г. по сравнению с 1961 г. вдвое, в годы «культурной революции» продолжало возрастать. Выпуск химических волокон и добыча нефти в годы «культурной революции» не пострадали. Производство минеральных удобрений в 1967-1968 гг. упало, но затем стало восстанавливаться. В 1973-1974 гг. Китай закупил примерно 60 комплектов промышленных предприятий, крупных технологических установок, оборудование для производства этилена мощностью 300 тыс. т, полипропилена - 80 тыс. т, акрилонитрила - 50 тыс. т, турбогенераторы мощностью 320 тыс. кВт. Новые производственные мощности были введены на нефтепромыслах Дацин, Шэнли, Даган.

Решения X съезда КПК, состоявшегося в 1973 г., призвали «стимулировать развитие производства, стимулировать работу, стимулировать подготовку на случай войны и бедствий». Особенно подчеркивалась роль политических моментов «как главного фактора развития производства». Пропаганда лозунга «опоры на собственные силы» нацеливала предприятия на создание самообеспечивающихся комплексов как в рамках отдельного предприятия, так и в пределах провинций, автономных районов и других административных единиц. Следуя примеру Дацина в промышленности и Дачжая в сельском хозяйстве, они должны были обеспечить себя углем, рудой, чугуном, сталью, сельскохозяйственными орудиями, инвентарем и т.д.

Генеральная линия партии «напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по

принципу "больше, быстрее, лучше, экономнее"», призыв «форсировать подготовку к войне» способствовали в 1970-е годы приспособлению промышленной структуры к нуждам производства и воспроизводства военно-промышленного комплекса, который впитывал в себя плоды эволюции 1960-х годов во внешнеэкономической и научно-технической политике с ее переориентацией на импорт передовых технологий из промышленно развитых стран (Великобритании, Японии, Нидерландов и др.).

Развернутая в 1973 г. и продолжавшаяся в течение 1974 г. «критика Линь Бяо и Конфуция» была направлена на борьбу с тенденциями «ревизионистских экономических методов хозяйствования». Дело в том, что в начале 1970-х годов (до X съезда КПК) в хозяйственной жизни страны появились элементы использования некоторых форм материального стимулирования, попытки обратить внимание на рентабельность и прибыльность предприятий, повысить роль инженерно-технического и управленческого персонала. Это было естественной реакцией на произвол «культурной революции». «Критика Линь Бяо и Конфуция» должна была способствовать повсеместному утверждению политико-административных методов управления экономикой по принципу «политика - командная сила» и узаконить уравнилельное распределение в рамках казарменно-утопических форм организации труда.

Хотя никаких конкретных данных не публиковалось, 1971-1975 годы были названы периодом осуществления «4-го пятилетнего плана». Впоследствии в сборниках статистических материалов КНР были определены для этого периода среднегодовые темпы прироста валовой промышленной продукции в 9,1%. Экономика Китая все более разделялась на две части - отрасли, нацеленные на развитие военно-промышленного комплекса, и отрасли гражданского назначения, связанные со средней и мелкой промышленностью и сельским хозяйством. Отраслям, включенным в ВПК, отдавалось преимущество при распределении материальных ресурсов, капиталовложений, квалифицированных кадров. К ним, помимо оборонной промышленности, были присоединены нефтяная, угольная, электроэнергетическая, металлургическая промышленность, ряд отраслей химии и машиностроения.

В начале 1975 г. в КНР была развернута новая массовая кампания «изучения теории диктатуры пролетариата». Основной лозунг этой кампании: «всемерно ограничить буржуазное право в условиях диктатуры пролетариата». Кроме материальной заинтересованности, в сферу «буржуазного права» включались товарное производство, денежный обмен, различие между городом и деревней, рабочими и крестьянами, умственным и физическим трудом. Суть кампании «изучения диктатуры пролетариата» и «ограничения буржуазного права» - насаждение уравнилельных, военно-казарменных принципов экономического строительства. В ходе кампании жесткой критике подверглись случаи выплаты рабочим премий и денег за сверхурочные работы, которые будто бы уже изжили себя. Предлагалось ввести трехрядную тарифную систему вместо восьмирядной. Трехрядная система фактически не учитывала качество используемого труда. Появились обвинения в адрес китайских рабочих, часть которых якобы «буржуазно переродилась». Наступление на жизненные права трудового населения включало такие лозунги, как «работать, не считая часы и не думая о вознаграждении», «развивать в настоящем и будущем революционный пролетарский "дух голытьбы"». Как полностью соответствующее теории диктатуры пролетариата назывались добровольный сверхурочный труд, бесплатная работа по субботам и воскресеньям.

«20 пунктов по промышленности», в соответствии с которыми в 1975 г. были подняты вопросы ускорения промышленного развития и усиления экономического руководства, были объявлены «ядовитой травой». Обособленное развитие военно-промышленного комплекса, форсирование ракетно-ядерной программы продолжало набирать силы.

1.5. Проект десятилетнего плана развития на 1976-1985 гг. - несвоевременная гигантомания

«Критика Дэн Сяопина» была главной политической кампанией второго и третьего квартала 1976 г. Особой критике подверглась «ревизионистская программа» Дэн Сяопина, сформулированная им в трех документах-«Общая программа всех аспектов работы партии и страны», «Некоторые вопросы ускоренного развития промышленности» (или «20 пунктов») и «Некоторые вопросы работы в области науки и техники» («Проект доклада о работе Академии наук Китая»). Внутриполитическая обстановка в стране и КПК оставалась сложной и острой.

В декабре 1976 г. был впервые опубликован доклад Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях», сделанный в апреле 1956 г. В докладе излагались пути форсированного создания могучего Китая. Публикация доклада, видимо, была неслучайной. Назначенный по предложению Мао Цзэдуна в 1975 г. на должность премьера Госсовета КНР, а затем после смерти Мао Цзэдуна занявший командные посты председателя КНР и председателя Военного совета ЦК КПК Хуа Гофэн в выступлении на Втором совещании по распространению опыта Дачжая в 1976 г. особо подчеркнул выдвинутую в докладе Мао Цзэдуна линию «приложить усилия для мобилизации всех прямых и косвенных факторов внутри и вне КПК и страны для превращения нашей родины в могучее социалистическое государство»⁹⁸.

В августе 1977 г. состоялся XI съезд КПК. В его документах была сформулирована задача модернизации экономики страны в следующем порядке: сельское хозяйство, промышленность, оборона, наука и техника. К концу XX в. была поставлена цель превращения Китая в мощную социалистическую державу. По существу, это было возвращение к линии модернизации народного хозяйства, которая первоначально была провозглашена премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем на сессиях ВСНП в 1964 г., а затем в 1975 г.

Уже в первой половине 1977 г. появились признаки восстановления промышленности и транспорта. Стоимость валовой продукции промышленности увеличивалась от месяца к месяцу: в апреле 1977 г. она увеличилась на 4,4% по сравнению с предыдущим месяцем, в мае - на 11,7%, в июне - на 10,5%. В целом стоимость валовой продукции промышленности в 1977 г. увеличилась на 14,3% по сравнению с 1976 г. В 1978 г. она увеличилась на 13,5% по сравнению с 1977 г. В 1976-1978 гг. выплавка стали возросла на 55,3%, добыча угля - на 28, нефти - на 19,3, производство электроэнергии - на 26, минеральных удобрений - на 66%.

Начиная с 1977 г. постепенно были отброшены экономические догмы. Прежде всего отказались от левацкой догмы о том, что принцип «каждому по его труду» - экономическая база восстановления капитализма и буржуазии. Было подтверждено, что «каждому по его труду» - социалистический принцип распределения заработной платы и доходов, что развитие производительных сил - основная задача социалистического общества. Очень важным явился отказ от непризнания необходимости развития товарного производства при социализме и установление экономического контроля взамен административного. В поисках рациональной стратегии развития в течение 1977 г. были проведены различные совещания по экономическим вопросам.

В феврале-марте 1978 г. состоялась 1-я сессия ВСНП 5-го созыва, на которой был принят проект «Основных положений десятилетнего плана развития народного хозяйства КНР на 1976-1985 гг.».

В апреле 1978 г. в промышленных ведомствах, на промышленных предприятиях и предприятиях транспорта было распространено «Решение ЦК КПК по некоторым вопросам, касающимся ускорения промышленного развития»¹⁰⁰. В соответствии с этим документом промышленные предприятия начали восстанавливать производственные нормативы и

налаживать дисциплину среди рабочих и служащих.

В марте 1978 г. состоялась Всекитайская конференция по науке и технике, а в апреле этого же года Всекитайская конференция по работе в области образования, на которых было подчеркнута важное значение роли науки и техники, ученых и инженерно-технических работников в национальном строительстве. Было указано, что наука и техника являются составной частью производительных сил, ключом к решению проблемы «четырех модернизаций». Эти совещания подняли социальный статус интеллигенции, показали ее значение в формировании корпуса ученых и инженерно-технических работников.

Одобренная 1-й сессией ВСНП 5-го созыва программа «четырех модернизаций» включала осуществление индустриализации страны на основе планомерного развития отраслей тяжелой промышленности, создание инфраструктуры, повышение уровня техники и производительности труда. Первоначально предусматривалось, что восстановление экономики страны, поставленной «культурной революцией» на грань катастрофы, должно произойти в два года, 1977-1978 гг. При этом не были учтены серьезные диспропорции народного хозяйства, проблемы повседневной жизни народа, а также левачские ошибки, продолжавшие существовать в действиях и умонастроениях руководства.

В 1977 и особенно в 1978 г. произошло наращивание инвестиций в капитальное строительство. Инвестиции в капитальное строительство в 1977 г. составили 31,2 млрд ю., а в 1978 г. - 41,7 млрд ю.'01

Проект десятилетнего плана развития народного хозяйства КНР на 1976-1985 гг. предусматривал строительство 120 крупных промышленных объектов, включая 10 баз по выплавке стали и чугуна, 9 объектов по производству неметаллического сырья, 10 баз по добыче нефти и газа, 30 электростанций и др. Гигантомания этого проекта была очевидна. Так, в 1985 г. планировалось выплавить 60 млн т стали. Иными словами, выплавка стали ежегодно в течение 6-го пятилетнего плана должна была в среднем увеличиваться на 5 млн т. Фактически выплавка стали в КНР увеличилась в этот период с 37,12 млн т стали в 1980 г. до 46,79 млн т в 1985 г., т.е. в среднем на 1,934 млн т ежегодно¹⁰². Предложенный десятилетний план развития народного хозяйства не учитывал напряженность в обеспечении китайской экономики финансами, техникой и сырьем. Не были приняты во внимание и главнейшие укоренившиеся в народном хозяйстве проблемы.

1. Проблема накопления и потребления все более обострялась не только вследствие увеличения фонда накопления в ущерб фонду потребления, но и из-за быстрого роста населения. Жизненный уровень трудящихся не повышался ни в городе, ни в деревне, умножались многочисленные трудности в области социального обеспечения, жилья, здравоохранения, образования, культуры и т.д.

Таблица 6

**Темпы роста стоимости валовой продукции
промышленности и отдельных ее отраслей в 1953 – 1978 гг.**
(в % к предыдущему году)

Годы	Валовая продукция промышленности	Металлургия	Электроэнергетика	Угольная промышленность	Нефтяная промышленность	Химическая промышленность	
						в целом	В том числе минеральные удобрения
1953	30,3	36,6	18,6	12,0	16,7	36,1	25,0
1954	16,3	21,7	21,6	19,4	4,6	27,0	60,0
1955	5,6	24,7	12,9	18,9	45,2	11,5	25,0

1956	28,1	41,8	32,9	16,7	44,4	47,5	110,0
1957	11,5	22,2	17,2	18,8	13,8	36,9	9,5
1958	54,8	83,7	36,8	102,9	55,0	74,1	87,5
1959	36,1	46,1	63,1	39,0	54,0	42,2	66,7
1960	11,2	27,5	44,8	12,0	24,6	19,6	50,0
1961	-38,2	-44,3	-17,7	-30,1	-22,3	-28,0	-30,7
1962	-16,6	-25,0	-3,5	-21,1	17,8	-8,2	84,6
1963	8,5	11,2	7,0	-0,3	10,1	14,6	44,8
1964	19,6	23,7	13,1	-7,5	38,3	27,2	43,2
1965	26,4	26,8	18,7	8,8	35,8	30,5	31,7
1966	20,9	21,1	23,0	8,3	37,5	41,0	39,7
1967	-13,8	-26,5	-7,5	-25,6	-12,9	-12,3	-23,5
1968	-5,0	-19,5	-4,1	6,9	14,8	-12,6	-28,6
1969	34,3	55,1	36,2	25,8	11,3	53,6	62,0
1970	30,7	37,4	16,4	40,8	52,6	34,0	53,4
1971	14,9	19,4	18,7	14,2	20,9	17,1	28,6
1972	6,6	5,4	9,8	-0,6	13,9	10,3	5,7
1973	9,5	7,2	9,2	0	10,1	11,0	24,4
1974	0,3	-12,5	1,0	-3,3	13,9	-3,2	-9,0
1975	15,1	9,7	16,3	18,3	14,5	18,3	12,2
1976	1,3	-7,9	3,8	0,2	12,0	-1,2	-0,5
1977	14,3	9,4	9,3	14,3	12,6	17,6	32,2
1978	13,5	27,0	14,1	13,4	2,9	23,9	26,2

Продолжения табл. 6

Годы	Машиностроение		Промышлен ность строительн ых материалов	Лесная промышлен ность	Пищевая промышлен ность	Текстильна я промышлен ность	Бумажная промышлен ность
	В целом	В том числе сельско хозяйст венное					
1953	55,9	-	38,8	36,3	25,0	22,0	15,8
1954	18,3	66,7	9,8	18,1	14,7	10,2	13,6
1955	12,1	100,0	1,9	-9,7	9,6	-3,9	12,0
1956	55,3	86,7	40,6	23,5	8,1	20,8	28,6
1957	14,2	-32,1	13,8	6,0	9,2	-3,1	26,4
1958	96,9	264,3	79,3	20,2	22,5	39,0	22,8
1959	53,9	42,2	68,3	17,0	13,3	26,7	39,8
1960	36,6	57,9	13,4	5,8	-10,2	-19,8	5,9
1961	-51,9	-51,1	-60,2	-40,1	-17,9	-32,8	-41,0
1962	-27,6	-27,7	-41,7	-12,7	-10,4	-10,2	-3,3
1963	10,5	12,3	28,3	6,3	3,7	11,9	13,8
1964	20,0	16,5	34,6	12,2	16,2	28,4	11,1
1965	36,2	34,9	27,3	5,8	14,8	25,5	11,4
1966	35,4	76,9	36,4	2,8	-8,8	8,7	2,0
1967	-25,7	-25,3	-20,4	-14,6	-1,9	-8,7	-8,0
1968	-12,8	-19,6	-16,3	-20,0	0	-6,4	-13,0
1969	59,2	59,2	41,7	21,4	4,5	28,3	30,0
1970	49,6	115,3	21,8	6,8	20,7	23,3	10,8
1971	28,8	21,1	15,1	6,9	10,4	-3,5	6,3

1972	5,5	18,9	16,2	13,2	11,2	0,8	6,8
1973	11,2	15,0	7,7	8,5	10,2	11,4	11,3
1974	4,7	7,1	-0,5	2,1	2,8	-0,9	-5,7
1975	19,8	21,9	20,1	6,8	7,7	14,5	14,7
1976	0,8	5,6	9,9	7,5	0,6	-0,5	0,2
1977	15,5	22,9	21,4	6,5	12,1	16,9	14,5
1978	11,4	8,5	15,5	10,6	8,3	14,8	13,3

Источник: Чжунго гунье цзинцзи тунцзи цзыляо – 1986 (Статистический материалы по экономике промышленности Китая – 1986). Пекин, 1987. С. 134 – 135

2. Благодаря подчеркиванию роли промышленности возросли межотраслевые диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью, внутри промышленности - между ее тяжелой и легкой отраслями. Продолжал возрастать дефицит топлива, электроэнергии, средств коммуникаций.

3. Качественные характеристики промышленного производства оставались низкими. Прибыль, получаемая на 100 ю. продукции государственных предприятий, в середине 1970-х годов была на треть ниже наивысшего уровня в истории страны. Продолжалось затоваривание многими видами продукции, в том числе стальными изделиями и электромоторами, которые на тот момент не находили своего потребителя.

4. В связи с ростом населения все больше обострялась проблема занятости. В 1978 г. около 20 млн человек ожидало работы.

В этих условиях программа «четырёх модернизаций» в виде проекта «Основных положений десятилетнего плана развития народного хозяйства КНР на 1976-1985 гг.» оказывалась оторванной от реальных потребностей и потенциальных возможностей страны, несмотря на все ее положительные моменты, связанные с намерением осуществления современного научно-технического развития.

В 1978 г. строилось 1624 крупных и средних объектов, а всего 65 тыс. объектов государственной собственности. За этот же год были подписаны контракты на 60 млрд ю. по строительству 22 промышленных объектов.

На совещании по капитальному строительству в мае 1978 г. были предприняты попытки пресечь тенденции «скачка». Но лишь в конце 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва было принято решение о необходимости сбалансированного развития экономики, опирающегося на подъем сельского хозяйства, а также стали выкристаллизовываться элементы новой экономической политики, ядром которой была провозглашена «социалистическая модернизация» народного хозяйства.

Развитие экономики в 1979 и 1980 гг., которые были последними годами осуществления 5-го пятилетнего плана, явилось свидетельством окончательного отхода от левацкой политики в формировании концепции «социалистической модернизации» Китая.

На 2-й сессии ВСНП 5-го созыва (июнь-июль 1979 г.) были одобрены установки 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. Центр тяжести был перенесен на экономическую работу. Но прежде чем шаг за шагом осуществлять экономическое строительство, необходимо было провести «урегулирование, пополнение, повышение и улучшение» всего народного хозяйства. Была поставлена задача урегулирования народнохозяйственных пропорций. Ключевым моментом этого процесса должно было стать ускорение развития сельского хозяйства и легкой промышленности. Предстояло также преобразовать систему управления народным хозяйством, упорядочить деятельность имеющихся предприятий истроек, повысить уровень планирования, укрепить «слабые звенья» экономики, а именно - энергетику, транспорт и промышленность стройматериалов. На сессии подчеркивалась необходимость единой экономической и технической политики, контроля за распределением дефицитного сырья и оборудования. Курс на «урегулирование»

официально был принят на рабочем совещании ЦК КПК в марте 1979 г. Одним из главных вопросов, поднятых на этом совещании, явился вопрос эффективности капитального строительства, сокращение общего объема капиталовложений. Удлинение сроков строительства, увеличение объема незавершенного производства омертвляли огромные массы материальных и финансовых ресурсов страны. Совещание поставило цель сократить выпуск некачественной продукции, не пользующейся спросом, уменьшить нерентабельное производство.

Таблица 7

Среднегодовые темпы роста стоимости валовой продукции промышленности и отдельных ее отраслей по пяти пятилеткам и в период урегулирования 1963 – 1965 гг., %

Период	Валовая продукция промышленности	Металлургия	Электроэнергетика	Угольная промышленность	Нефтяная промышленность	Химическая промышленность	
						в целом	В том числе минеральные удобрения
1953-1957	18,0	29,2	20,4	17,1	32,7	31,2	41,9
1958-1962	3,8	7,4	20,7	11,8	22,2	14,4	43,1
1963-1965	17,9	20,4	12,8	0,1	27,4	23,9	39,8
1966-1970	11,7	8,8	11,6	8,8	18,5	17,3	13,7
1971-1975	9,1	5,3	10,8	5,4	14,6	10,4	11,5
1976-1980	9,2	8,3	8,6	4,8	7,0	11,3	15,2

Продолжения табл. 7

Годы	Машиностроение		Промышленность строительных материалов	Лесная промышленность	Пищевая промышленность	Текстильная промышленность	Бумажная промышленность
	В целом	В том числе сельскохозяйственное					
1953-1957	29,7	33,4	20,0	13,7	13,2	8,6	19,1
1958-1962	7,6	23,7	-4,5	-4,9	-1,7	-3,1	2,5
1963-1965	21,8	20,8	30,0	8,1	11,4	21,7	12,1
1966-1970	15,9	29,5	9,4	-1,9	2,4	8,0	3,3
1971-1975	13,6	16,7	11,5	7,5	8,4	4,2	6,4
1976-1980	7,4	1,0	12,7	7,2	8,0	131,2	9,1

Источник: Чжунго гунье цзинци тунци цзыляо – 1986. С. 134-135.

Постепенно разворачивалась работа по выбору наиболее рациональных организационных форм промышленного производства. Уже летом 1978 г. Госсовет КНР утвердил пять документов, касающихся хозяйственной самостоятельности предприятий. В Уведомлении Госсовета КНР об организации эксперимента по реформе системы управления от 13 июля 1978 г. говорилось: «...всем провинциям, городам центрального подчинения, автономным районам и центральным министерствам дается право отобрать небольшое число предприятий промышленности и транспорта для проведения эксперимента... Экспериментальных предприятий не должно быть слишком много, после

обобщения опыта возможно более активное и уверенное внедрение».

Об извилистом пути индустриального развития КНР в период 1953-1978 гг. свидетельствует динамика темпов развития отдельных отраслей и промышленности в целом. Производство в отдельных отраслях порою взлетало на десятки процентов в год, затем лихорадочный рост сменялся падением, что являлось свидетельством нестабильности факторов экономического роста (табл. б).

Среднегодовые темпы роста по пятилеткам несколько сглаживают картину экономических колебаний, тем не менее, также свидетельствуют о довольно резких изломах неровной линии, показывающей общее развитие промышленности КНР и ее отдельных отраслей в дореформенный период (табл. 7).

На 3-й сессии ВСНП 5-го созыва, состоявшейся в конце августа - начале сентября 1980 г., был окончательно отклонен десятилетний план социально-экономического развития Китая на 1976-1985 гг., его показатели были признаны не соответствующими реалиям китайской действительности.

РАЗДЕЛ II

*Путь к индустриализации нового типа
в условиях экономической реформы*

2.1. Реструктуризация и реформирование государственных предприятий

Ростки рыночного преобразования экономики и государственных предприятий, направленные на существенный прирост, обновление и повышение эффективности накопленного производственного промышленного потенциала, начались в 1980-е годы. Осуществлялась максимальная мобилизация внутренних ресурсов, сочетающаяся с широким заимствованием зарубежной техники и технологий, развитием наукоемких производств и инновационных отраслей. Одновременно стали приниматься меры по формированию эффективного механизма управления, контроля и функционирования производства и охраны государственного имущества.

Этому процессу предшествовала сложная политическая борьба в руководстве КНР между сторонниками курса Мао Цзэдуна и теми, кто стоял на более трезвых позициях и придерживался необходимости модернизации Китая, цели которой были сформулированы Чжоу Эньлаем.

Воссозданная система экономических исследований, начиная с 1977г. и особенно после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), была направлена в русло изучения методов урегулирования экономики в соответствии с народнохозяйственными приоритетами, пропорциями и комплексным балансированием. Способы реформы хозяйственного механизма изучались с точки зрения системы управления, соотношения планового и рыночного регулирования, экономических рычагов, цен, экономической роли государственных предприятий, их организации и управления. Большое внимание в экономических исследованиях было уделено мировой экономике, зарубежному опыту управления, экономике отдельных стран, опыту хозяйственной реформы в СССР и странах Восточной Европы.

Урегулирование экономической структуры, начавшееся с проведением экономической реформы, содействовало сглаживанию некоторых диспропорций. В 1990-е годы долгосрочная программа ' социально-экономического развития КНР поставила во главу угла развитие науки, техники и народного образования. Перед энергетикой, сырьевой промышленностью, машиностроением и другими отраслями стоят задачи путем модернизации технологии и оборудования постепенно перейти на ресурсосберегающий тип воспроизводства, характеризующий индустриализацию нового типа.

Планы по модернизации китайской промышленности до середины XXI в. включают сложные задачи:

- урегулирование производственных пропорций, ликвидацию дублирующих промышленных объектов, оптимизацию и инновацию производства;
- технико-технологическое преобразование производственного аппарата и реформу управления предприятий на передовом уровне;
- повышение уровня квалификации и научно-технических знаний рабочего и инженерно-технического персонала на основе развития образования, экономики знаний и профессионально-технической подготовки;
- создание в государственном секторе «системы современных предприятий», основанных на использовании информационно-инновационных технологий и научных методов организации и управления производством; при этом особое внимание уделяется крупным промышленно-финансовым корпорациям;
- формирование и совершенствование рынков капиталов, средств производства, информации, научно-технических достижений, рабочей силы;
- создание системы социальной защиты, соответствующей рыночной экономике и социалистической ориентации.

Китайская промышленность, как и экономика страны в целом, осуществляет два стратегических поворота. Первый состоит в переходе к преимущественно интенсивному способу производства промышленной продукции, второй - обусловлен внедрением рыночного механизма хозяйствования. Чтобы преодолеть в XXI в. еще более серьезный дефицит источников энергии и сырья, в китайской промышленности необходимо существенно повысить общую эффективность затрат на производство. Дальнейшие изменения в формах и методах государственного участия в развитии промышленности направлены на конкретные отрасли и типы производства, которые гарантируют соблюдение национальных интересов и рост комплексной государственной мощи Китая. До 2020 г. развитие промышленности по-прежнему будет занимать ведущее место, темпы ее развития, видимо, сохранят более высокий рост по сравнению с темпами экономического роста (см. Приложение, табл. I).

Осуществление индустриализации, как было подчеркнуто в материалах XVI съезда КПК (ноябрь 2002 г.), остается «труднейшей исторической задачей в процессе модернизации Китая». XVII съезд КПК (октябрь 2007 г.) поставил задачу осуществления индустриализации нового типа с китайской спецификой на основе реализации научного подхода к развитию, гармонизации проблем развития агросферы, социально-экономической структуры и окружающей среды.

Интенсификация мирохозяйственных связей, проявляющаяся в создании огромного информационного поля научно-технического развития и формировании мировых рынков в области финансов, производства, торговли, рабочей силы, изменяет структуру мирового хозяйства. Достижения науки и технологий, информационное и инновационное развитие отдельных стран становятся критерием выгоды их участия в глобальных экономических процессах, гарантирующим стабильность положения в условиях ограниченности природных ресурсов и ухудшения состояния окружающей среды.

Научная концепция рационального развития Китая, пробивающая свой путь под руководством государства в последние годы, сосредоточила внимание на решении трех узловых проблем - модернизации индустриального развития, развитии человеческого капитала с упором на образование и на создание среднего класса и параллельных усилий по снятию агрессивного отношения к окружающей среде. В научной концепции развития Китая основополагающим становится переход к высокотехнологичному и наукоемкому производству с хорошей экономической эффективностью, низкими затратами и рециркуляцией ресурсов, незначительным загрязнением окружающей среды и возможностями выявления преимуществ в людских ресурсах.

Переход на интенсивные формы хозяйствования, которые характеризуют новый тип индустриализации, потребовал углубления реформирования промышленных предприятий государственного сектора.

2.1.1. Меры по реформе государственного сектора промышленности в 1979-1995 гг.

Реформа государственных предприятий в становлении индустриализации нового типа заняла по важности одно из первых мест. Установление законов, правил и практики преобразования государственных предприятий опирается на совокупность законодательных норм, постановлений и ведомственных инструкций, определяющих формы, методы и взаимодействие государственных предприятий как субъектов рынка с другими сегментами экономики.

Главным в этом процессе является повышение эффективности и конкурентоспособности государственных предприятий посредством нововведений в управлении, технологии и финансах через преобразование и разрушение прежней системы управления и финансово-экономических связей. Создание научного менеджмента и современного производства на промышленных предприятиях госсектора в условиях рыночных отношений происходит при государственном контроле. Если исходить из международной практики, то первое направление институциональных решений в реформе государственных предприятий связано с принятием Конституции КНР в 1982 г., в которой, кроме двух общественных секторов (государственного и коллективного), был узаконен единоличный сектор, а в лице китайско-иностранных совместных предприятий фактически получил право на существование государственно-капиталистический сектор.

Конкретно институциональные начала по реформированию государственных предприятий в Китае были положены опубликованием в 1979 г. пяти документов - «Некоторые установки о расширении прав государственных промышленных предприятий в управлении хозяйственной деятельностью», «Положение о предоставлении прибыли в распоряжение государственных промышленных предприятий», «Временное положение о взимании налога на основные производственные фонды государственных промышленных предприятий», «Временное положение о повышении нормы амортизации основных производственных фондов и совершенствовании методов использования амортизационных отчислений на государственных промышленных предприятиях», «Временное положение о введении кредитования всей величины оборотных средств государственных промышленных предприятий». В соответствии с этими документами были отобраны промышленные предприятия для проведения экспериментов. В середине 1980 г. были приняты «Временные положения Госсовета КНР о стимулировании развития хозяйственных объединений». В августе 1981 г. было опубликовано «Временное положение об управлении рынками средств производства».

Стержнем преобразований в течение первых лет экономической реформы стал «Сычуаньский эксперимент», в котором предоставление хозяйственной самостоятельности предприятиям осуществлялось путем закрепления за ними определенных средств для самофинансирования процесса воспроизводства. В этом эксперименте участвовало 3300 государственных предприятий, которые производили 1/3 валовой продукции промышленности и давали 40% прибыли, отчисляемой государству. Численность участвующих в эксперименте предприятий вскоре была доведена до 6600, соответственно увеличивалась производимая ими продукция и прибыль.

Первые шаги по введению ответственности за хозяйственную деятельность были неоднозначны. Поэтому было решено не увеличивать число предприятий, участвующих в эксперименте по замене отчислений от прибыли налогами, полному хозрасчету и ответственности за прибыли и убытки. Последовали нормативные акты о правильном внедрении премиальной системы («Некоторые положения о правильном внедрении премиальной системы и о жестком пресечении неправильной выдачи премий»), о серьезном усилении управления кредитами, об ужесточении контроля над денежной

эмиссией, об усилении планового регулирования в области капитального строительства и др. Вопросы единоначалия регулировали «Временные положения о работе директора государственного промышленного предприятия» от 2 января 1982 г. Замена отчислений от прибыли выплатой налога на прибыль свидетельствовала о движении экономической реформы. С июня 1989 г. налог на прибыль крупных и средних государственных предприятий был определен в 55%.

В октябре 1984 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва было принято постановление о реформе экономической системы. Решение пленума было конкретизировано положениями о дальнейшем расширении самостоятельности государственных промышленных предприятий, о реформе строительства и о системе управления капитальным строительством, временными правилами по совершенствованию системы планирования, докладом Министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР о реформе системы управления внешней торговлей и др.

С октября 1984 г. наряду с экспериментальным введением системы единого налогообложения ликвидировалась система отчислений от прибыли, ставки линейного подоходного налога заменялись на прогрессивные с одновременным взиманием налогов на ресурсы, основные производственные фонды, вводился регулирующий налог. Таким образом, начиналось изменение отношений государственных предприятий с бюджетом, преобразование системы планирования и управления. Однако попытки перехода от нормативов формирования собственной прибыли на предприятиях к налоговой системе в 1983-1986 гг. по существу имитировали систему отчислений от прибыли.

В конце 1984 г. экспериментальное направление было значительно расширено и начали осуществляться новые формы ведения хозяйства в виде подрядной системы, аренды и акционирования. В соответствии с Законом КНР о промышленном предприятии общенародной собственности (1988 г.) предприятие получило право владения, пользования и распоряжения имуществом, предоставленным ему государством в хозяйственное управление (гл. 1, ст. 2). Таким образом, было разграничено право собственности и право на владение, пользование и распоряжение государственным имуществом. С тех пор был принят целый ряд нормативных актов, которые формально предоставили государственным промышленным предприятиям большую самостоятельность. Предприятия могли планировать выпускаемую продукцию, устанавливать на нее цены, реализовывать полученную прибыль, приобретать сырье и материалы на рынке, создавать горизонтальные объединения с прямыми связями, решать вопросы внутренней организационной структуры, найма рабочей силы, оплаты труда и т.д.

Начатая в 1980-е годы реформа экономической системы значительно ослабила роль административно-командной системы в развитии экономики: к 1990-м годам вдвое уменьшилось количество видов продукции, охваченных государственным планированием, в 10 раз сократилось количество материальных ресурсов, подлежащих централизованному распределению, в 8 раз уменьшился объем товаров, который в плановом порядке доводился до потребителя Министерством торговли КНР (см. Приложение, табл. IV). Государственное финансирование государственных предприятий с 1983 г. стало заменяться низкопроцентным банковским кредитованием.

В 1988 г. было создано Управление государственным имуществом КНР, которое до 1999 г. разрабатывало общие положения, регламентирующие использование государственного имущества, статистическую отчетность и систематический контроль. Одновременно это управление при содействии других государственных ведомств следило за применением новых методов хозяйствования, которые включали подрядные и арендные отношения, деятельность смешанных предприятий, акционерных обществ, чтобы хозяйствующие субъекты не нарушали материально-финансовые интересы государства.

Одной из первостепенных задач Управления государственным имуществом была

подготовка законодательных актов, инвентаризации имущества государственных предприятий и совместной с ГСУ КНР организации промышленных переписей. В 1998 г. в процессе расширения прав и полномочий на местах Управление государственным имуществом организационно вошло в Министерство финансов КНР и до 2003 г. самостоятельного централизованного органа управления государственным имуществом не было.

Наметившийся процесс разделения права собственности и права хозяйствования способствовал внедрению подряда, аренды, первым шагам акционерной системы, начальной стадии формирования рынков средств производства, трудовых услуг, информации, заемных финансовых средств, земельных участков под строительство и т.д. Поправка к Конституции КНР, принятая в 1988 г., легализовала частное хозяйство как «дополнение к социалистической экономике, основанной на общественной собственности». Многообразие форм собственности явилось источником появления, кроме оплаты по труду как главного способа, таких форм распределения, как доходы по паям, акциям, облигациям, которые охранялись государством, несмотря на свой нетрудовой характер. Частный сектор и индивидуальный сектор были объединены в «негосударственный сектор», деятельность которого контролируется государством. Таким образом, в Китае было признано равноправие различных форм собственности на этапе «начальной стадии социализма», т.е. в течение длительного периода, который характеризуется как создание «социалистической рыночной экономики» при регулирующей роли государства. В контексте Конституции КНР и основанных на ее положениях правительственных документах и нормативных актах реформа государственных предприятий осуществляется путем диверсификации государственной собственности на базе подключения других форм собственности, в том числе и частной собственности. По китайскому законодательству, необщественные формы собственности должны формироваться не за счет передачи им государственной собственности, а в дополнение к ним, что обеспечивало не только институционализацию процесса развития, но и формировало конкурентную среду. Развитие предприятий, основанных на государственной собственности, в соответствии с китайскими реформами, становится фундаментом интенсификации производства, создания информационно-инновационного потенциала для повышения конкурентоспособности китайской продукции.

В 1980-е годы процесс реформы государственных предприятий происходил вяло, опираясь на переход от плановой к рыночной экономике. Государственные предприятия, пользуясь предоставленными правами самостоятельности, имели возможность использовать различные формы хозяйствования, создавать фонды развития и материального поощрения на основе сверхплановых доходов. Однако при неразделенности™ административных и хозяйственных функций, необходимости выполнять социальные обязанности немногие государственные предприятия, кроме экспериментальных, могли пользоваться этими правами.

Главным до середины 1990-х годов продолжало оставаться разделение административных и хозяйственных функций управления. Реформирование государственных предприятий происходило неравномерно, вплоть до временной остановки в период /регулирования в 1989-1991 гг.

В 1987-1991 гг. в Китае временно отказались от унификации налоговой системы, внимание было переключено на внедрение системы подрядно-хозяйственной ответственности, вводились формы ответственности в виде подряда, аренды, осмысливался эксперимент акционирования. Подрядная система из-за отсутствия действующего механизма «самоограничения» в расходовании полученных средств направляла их на зарплату работникам, а не на модернизацию и расширение производства. «Самофинансирование» оказалось чисто декларативным, за убытки государственных

предприятий по-прежнему отвечал госбюджет.

В условиях перехода от плана к рынку и изменяющихся директив КПК от установки «плановая экономика - главное, рыночное регулирование - вспомогательное» до провозглашения «плановой товарной экономики» и, наконец, «социалистической рыночной экономики» была введена «двухколейная система цен» на средства производства. Государственные предприятия стали главными заемщиками кредитов после отмены бюджетного финансирования. Их задолженность нарастала и достигла колоссальных размеров. Началась незаконная спекуляция ценными бумагами, чему способствовало в течение некоторого времени разрешение чиновникам заниматься предпринимательской деятельностью. В то же время на государственных предприятиях в отличие от негосударственных прибыль контролировалась государством. На большинстве из них не проводилась техническая реконструкция, в условиях инфляции увеличивались траты на социальные функции, падал рыночный спрос на продукцию. Нарастал стихийный процесс разгосударствления.

В 1991-1992 гг. предпринимаются серьезные меры по оживлению крупных и средних государственных предприятий. Для них сокращается директивное планирование, снижаются ставки по кредитам и подоходному налогу, вводится контрактная система найма персонала и целый ряд других мер, способных обеспечить повышение их конкурентоспособности.

После приостановки реформ с 1989 г. руководство КНР осознает, что 1990-е годы являются ключевым моментом в движении к индустриализации на основе передовых технологий и укреплении тем самым позиций Китая в глобальной экономике. Это продвижение невозможно без дальнейшего углубления экономических реформ. Выступления Дэн Сяопина в Шэньчжэне и Чжухае в начале 1992 г., нацеливавшее на создание новых предприятий с участием иностранного капитала, внедрение высокотехнологичного производства, акционерной системы, поощрение развития частного и индивидуального предпринимательства, наращивание привлечения иностранного капитала во внутренних районах, способствовало принятию важных решений, реализующих концепцию «социалистической рыночной экономики».

Важным этапом в институционализации процесса реформы государственных предприятий стали «Правила трансформации механизма хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности» (1992 г.) и Закон КНР о компаниях (1993 г.). В пункте 8 «Правил трансформации механизма хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности» указывалось: «Предприятия в соответствии с требованиями государственных макроэкономических планов и рынка самостоятельно принимают решения относительно производства и хозяйствования, изготовления продукции и предоставления услуг обществу».

В документе ЦК КПК от 24 июня 1993 г. были перечислены 16 мер, которые должны были не допустить стихийность и стабилизировать положение: строгий контроль за денежной эмиссией; ограничение краткосрочного межбанковского кредитования; повышение процента по сберегательным вкладам; пресечение всех видов незаконной аккумуляции средств населения; строгое ограничение общих масштабов кредитования; введение системы ответственности банков за выплаты по сберегательным вкладам; соединение реформы инвестиционной системы с реформой банковской системы; скорейшее разделение функций коммерческих и политических банков; выполнение в установленные сроки работы по эмиссии государственных казначейских обязательств; совершенствование эмиссии акций и облигаций и их обращения на рынке; улучшение методов валютного контроля и стабилизация рыночного курса валюты; усиление управления рынком недвижимости; усиление работы по сбору налогов; сдерживание капитального строительства; сдерживание чрезмерного роста цен; сдерживание роста

покупательной способности предприятий и организаций. В этом же документе, именуемом «16 пунктов», разъяснялось, что «возникшие в экономике противоречия и проблемы коренятся в сохранении остатков прежней хозяйственной системы, в несформированности системы социалистической рыночной экономики».

Постепенно плановые и рыночные цены на средства производства были сближены, формировался рыночный механизм в ценообразовании на факторы производства [см.: Приложение, табл. IV). С 1993 г. государственные предприятия уже могли не соблюдать плановых директив. Последовало решение о создании рынка рабочей силы, технических достижений, информации, недвижимости. В Шэ-ньчжэне и Шанхае заработали фондовые биржи.

До 1990-х годов, а фактически до 1996-1997 гг., крупные и средние промышленные предприятия лишь в небольшой степени были затронуты преобразованиями. Они по-прежнему в реальной жизни не имели необходимых прав в решении производственных вопросов, распоряжении фондами и даже оставшейся после уплаты налогов частью прибыли.

В период 1979-1993 гг. реформа государственных предприятий имела директивный характер, предприятия вели хозяйственную деятельность на основе издаваемых правительством единых административных указаний, политических установок и конкретных мер по реформированию. Центр тяжести в соответствии с «Правилами трансформации механизма хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности» был переведен в 1993 г. с расширения хозяйственной самостоятельности на изменение хозяйственного механизма работы, для чего были определены конкретные меры. На основе решений 3-го пленума ЦК КПК 14-го созыва, изложенных в «Постановлении о некоторых вопросах создания системы социалистической рыночной экономики», было предусмотрено, что реформа государственных предприятий должна направляться в русло «системы современных предприятий».

«Система современных предприятий» характеризуется как четкое разграничение имущественных прав, как право инвестора на получение дохода от деятельности предприятия пропорционально вложенным средствам и право предприятий на самостоятельное ведение хозяйства и их ответственность за результаты хозяйственной деятельности как юридических лиц. Организационные формы современных предприятий включают компании с ограниченной ответственностью, акционерные компании с ограниченной ответственностью, компании с контрольным паем государства и компании, полностью основанные на государственном капитале. На сессии ВСНП (март 1993 г.) согласно поправке, внесенной в Конституцию КНР, государственные предприятия стали называться предприятиями, находящимися в собственности государства («гою»), а не управляемыми государством («гоин»). Таким образом, в отличие от пассивных мер почти 15-летнего предшествовавшего периода начинается более активный этап реформирования государственных предприятий, набравший полную силу с 1997-1998 гг. и продолжающийся в начале XXI в.

Для эффективной работы госсектора промышленности было необходимо создать более совершенный аппарат макрорегулирования и контроля, основой которого являются реформируемые налоговая, инвестиционная системы и система социального обеспечения. В начале 1994 г. стали осуществляться первоначальные программы реформирования финансово-налоговой, банковско-финансовой, валютной, ценовой систем и создание «системы современных предприятий», использующих информационно-инновационные технологии и научные методы организации труда. В системе налогообложения 1994 г. была предусмотрена единая ставка подоходного налога в 33% от валовой прибыли против ранее действовавшей - 55%. Пониженная ставка подоходного налога на 2 года была введена для промышленных государственных предприятий с низкой рентабельностью. Был установлен

унифицированный налог на добавленную стоимость, определенный для производителей товаров для сельского хозяйства в 13%, для остальных - 17%.

В создании «системы современных предприятий» с самого начала главное внимание уделялось крупным заводам и фабрикам, поставляющим основную массу продукции. Для них разрабатывались и разрабатываются меры по ликвидации долгов, увеличению инвестирования, улучшению системы руководства и управления.

В связи с созданием «системы современных предприятий» был разработан Закон КНР о компаниях, принятый в декабре 1993 г. Опубликование «Закона КНР о компаниях» открывало возможности превращения государственных предприятий в полностью самостоятельные объекты хозяйствования со статусом юридического лица. Согласно этому закону, учреждение новых разновидностей субъектов предпринимательской деятельности предусматривало создание компаний с ограниченной ответственностью (товарищества закрытого типа с числом пайщиков от 2 до 50 юридических или физических лиц) и акционерных компаний с ограниченной ответственностью (открытого или закрытого типа с числом пайщиков не менее 5), а также компаний, создаваемых исключительно на государственные средства. Если учреждение компаний с ограниченной ответственностью не требовало специального решения правительства, то акционерные компании с ограниченной ответственностью создавались лишь по решению провинциальных правительств или Госсовета КНР.

Углубление реформы потребовало необходимого разграничения имущественных прав между собственниками, инвесторами и хозяйствующими субъектами. В разделе I ст. 7 Закона КНР о компаниях указано: «При преобразовании государственного предприятия в компанию необходимо в соответствии с условиями и требованиями законодательства и административными установлениями последовательно провести инвентаризацию имущества, разграничить имущественные права, определить должников и кредиторов, оценить имущество, создать предусмотренные органы управления»⁴.

Компании с ограниченной ответственностью и акционерные компании с ограниченной ответственностью являются предприятиями со статусом юридического лица. Как юридическое лицо компания обладает правом собственности на все имущество, образованное из вкладов участников. Право собственности на государственное имущество в имуществе компании принадлежит государству.

В законе подчеркивается: «Компания как юридическое лицо самостоятельно распоряжается всем своим имуществом согласно закону, действуя на основе самокупаемости». Находясь под государственным макроконтролем, она организует производственно-хозяйственную деятельность в соответствии с требованиями рынка в целях повышения экономической эффективности, производительности труда и увеличения стоимости имущества. Компания может вкладывать капиталы в другие компании с ограниченной ответственностью и акционерные компании с ограниченной ответственностью.

Компании, созданные исключительно на государственные средства, и компании с ограниченной ответственностью, созданные на основе инвестиций двух и более государственных предприятий или двух и более иных субъектов, в которые вложены государственные средства, согласно Конституции КНР и соответствующим законодательным установлениям, осуществляют демократическое управление через собрания представителей рабочих и служащих и через иные формы (раздел I, ст. 16).

В дирекции компании с ограниченной ответственностью, созданной полностью или частично на государственные средства, должен быть представитель рабочих и служащих, избираемый демократическим путем.

В качестве вкладов участников компаний с ограниченной ответственностью могут выступать «деньги, а также материальные ценности, права промышленной собственности,

незапатентованная технология, права пользования землей». «В отношении материальных ценностей, прав промышленной собственности, незапатентованной технологии или прав пользования землей необходимо произвести их оценку, проверить имущество, чтобы не допустить их недооценки или переоценки» (раздел II, гл. 1, ст. 24).

Под компаниями, образуемыми исключительно на государственные средства, имеются в виду компании с ограниченной ответственностью, создаваемые на основе самостоятельных инвестиций уполномоченными государством инвестиционными органами либо ведомствами (раздел II, гл. 3, ст. 64).

При преобразовании государственного предприятия в акционерную компанию с ограниченной ответственностью строго запрещается пересчитывать государственное имущество в акции по низкой цене, дешево его распродавать или безвозмездно распределять между работниками (раздел III, гл. 1, ст. 81). Если акционерная компания с ограниченной ответственностью организуется путем привлечения средств, то инициаторы подписываются не менее чем на 35% всех акций компании, а остальная часть акций распределяется путем открытой подписки (раздел III, гл. 1, ст. 83). Без разрешения ведомства по контролю за ценными бумагами Госсовета. га КНР инициаторы не должны начинать открытую подписку на акции. С разрешения этого ведомства акционерная компания с ограниченной ответственностью может объявить открытую подписку на акции за рубежом. Конкретные правила подписки определяются Госсоветом в особом порядке.

Выпуск компаниями облигаций допускается при определенных условиях, а именно:

- чистая стоимость имущества акционерной компании с ограниченной ответственностью составляет не менее 30 млн ю., а чистая стоимость имущества компании с ограниченной ответственностью - не менее 60 млн ю.;
- общая стоимость облигаций не превышает 40% чистой стоимости имущества компании;
- средняя прибыль за последние 3 года, которая может быть распределена, достаточна для выплаты годовых процентов по облигациям;
- направленность использования инвестиционных средств, образуемых за счет выпуска облигаций, соответствует промышленной политике государства;
- процент по облигациям не превышает процентной ставки, ограниченной Госсоветом;
- средства, мобилизуемые путем выпуска облигаций, компания обязана использовать в целях, разрешенных органом, дающим санкцию на выпуск, их нельзя использовать для компенсации убытков и непроизводственных расходов (раздел V, ст. 161).

По завершении каждого финансового года компании обязаны составить финансовый и бухгалтерский отчеты, а также пройти проверку. При распределении прибыли после уплаты налогов в данном году компании должны направлять 10% прибыли в свой фонд накопления, от 5 до 10% прибыли - в фонд общего благосостояния. Если размер фонда накопления составляет более 50% зарегистрированного капитала, тот этот фонд можно не увеличивать. Если средств из фонда накопления недостаточно для покрытия убытков компании за предыдущий год, то до отчисления средств в фонды накопления и общего благосостояния надлежит, прежде всего, использовать прибыли для покрытия убытков (раздел VI, ст. 177). Фонд накопления используется в целях компенсации убытков, расширения производственно-хозяйственной деятельности или для увеличения капитала.

Закон КНР о компаниях регламентирует банкротство, прекращение деятельности компаний и последующие расчеты. При попытке предоставить ложные сведения о зарегистрированном капитале налагается штраф в размере от 5 до 10% суммы ложно указанного зарегистрированного капитала. В случае наличия состава уголовного преступления виновные привлекаются к уголовной ответственности.

В компаниях право владения, пользования и распоряжения имуществом переходит от государства к акционерам, выступающим в роли инвесторов, и, таким образом, государство освобождается от материальной ответственности за работу компании, но сохраняет право собственности на имущество. Предприятие становится юридическим лицом, ответственным за убытки и прибыль. Если оно становится неплатежеспособным, то предоставляются следующие возможности: взять заем под залог имущества, продать пакет акций, объявить банкротство. Управление компаний ведет собрание акционеров и руководит штатом управляющих, которые не наделены прямой ответственностью за имущество.

В 1990-е годы предполагалось, что примерно 2000 предприятий военно-промышленного комплекса, топливно-энергетических и других важных отраслей промышленности, являющихся монополистами, на долю которых приходится около четверти производства валовой продукции промышленности страны, будут превращены в корпорации при сохранении 100%-ной государственной собственности. В период 9-й пятилетки (1991-1995 гг.) государство сосредоточило усилия на преобразовании 1000 крупных государственных предприятий и их объединений.

Компании, создаваемые на государственные средства, облакаются в форму корпораций, но остаются по-прежнему под контролем и управлением государства через совет директоров, назначаемый уполномоченным государством инвестиционным органом. «Крупные компании, создаваемые на государственные средства, располагающие здоровой системой хозяйственного управления, сравнительно хорошо ведущие хозяйственную деятельность, могут быть уполномочены Госсоветом КНР на осуществление прав собственника в отношении имущества компании» (раздел II, гл. 3, ст 72).

В условиях реформы в КНР при сосуществовании государственной и частной собственности важное значение приобрела охрана государственных фондов. Управление государственным имуществом осуществляло подготовку законодательных актов, в его функции также входил контроль за соблюдением имущественных и финансовых прав государства. В последующие годы в провинциях, уездах, округах и т.д. были созданы специальные органы по управлению государственными фондами, а на крупных и средних государственных предприятиях были учреждены отделы или выделены работники, отвечающие за управление государственным имуществом.

В документах Госсовета КНР - «Положение о контроле за управлением имуществом государственных предприятий», «Правила о регистрации государственного имущества на предприятиях», «Положение об оценке государственного имущества»-были перечислены конкретные меры по контролю за управлением государственными фондами, правом владения государственным имуществом, проведением регистрации и годичных проверок, процедурой оценки госимущества.

В условиях инфляции предусматривались службы по оценке изменения стоимости государственных фондов. В Пекине был создан Центр по контролю за оценочной работой, который исполнял часть функций правительства, отвечал за утверждение и управление всеми службами по оценке имущества, в частности, за выдвижение и определение проектов оценки государственного имущества.

В экспериментальном порядке были созданы крупные объединения промышленных предприятий и холдинговые корпорации, которые контролировали государственное имущество в форме пакетов акций. Так, например, действовали отраслевые компании в авиационной, нефтехимической промышленности, а также в производстве цветных металлов, где держателем пакетов акций является государство. Крупная холдинговая компания была создана в системе легкой промышленности.

Введение режима современных предприятий сталкивалось с определенными проблемами, которые касались большой задолженности, излишней рабочей силы,

трудностей с осуществлением банкротств, чрезмерного социального бремени государственных предприятий, несовершенства системы социального обеспечения в целом, нечеткости имущественных прав, устаревшего оборудования и низкой эффективности работы предприятий.

Задолженность государственных предприятий значительно увеличилась с середины 1980-х годов. Получив право на часть своей прибыли, государственные предприятия лишались бюджетного финансирования и были вынуждены прибегать к банковским кредитам для пополнения оборотных фондов. Возвращать кредиты государственным предприятиям было трудно из-за высоких налогов, низкой нормы амортизации, инфляции, неурегулированности цен и больших расходов на социальные нужды. В 1998 г. около 40% долгов считались безнадежными. Ликвидация задолженности государственных предприятий предполагала такие меры, как перевод части долга в акции, списание части долга, создание организаций, ведающих долгами на основе залога, разделение долгов на новые и старые, выпуски долговых займов и т.д.

Новый Закон КНР о труде, вступивший в действие с января 1995 г., имел цель обеспечить эффективность рынка труда. В соответствии с ним заработная плата обуславливалась не стажем работы, а квалификацией и работоспособностью. Условия найма предусматривали возможность увольнения работника. В 1995 г. контракты по найму между предприятиями и рабочими и служащими действовали на 60% государственных предприятий на уровне волости и выше против 5% в 1985 г.

Традиции сохранения пожизненного права на занятость в промышленности государственного сектора и наследования места работы родственниками усложняли проблемы реформ. Для смягчения безработицы правительство КНР расширяло такие службы, как биржи труда, производственное обучение, увеличивало субсидии предприятиям службы занятости.

Значение реформ предприятий госсектора в период 1979-1995 гг. заключалось в формировании основ нормативной базы рыночных преобразований государственных предприятий, приспособлении их производства и работающего персонала к условиям рынка и рыночной среды.

2.1.2. Основные направления реформирования промышленных предприятий госсектора в 1996-2010 гг.

Государственные предприятия до второй половины 90-х годов оставались объектом финансовой поддержки со стороны государственной финансово-банковской системы. С августа 1996 г. вступили новые правила предоставления займов, по которым поддержка оказывалась в первую очередь тем предприятиям, которые располагали компетентным управленческим аппаратом и потенциальными возможностями с точки зрения технологического развития. На основании заявок этих предприятий банки должны были самостоятельно принимать решения о предоставлении кредита. В отдельных случаях банки могли удовлетворять заявки тех предприятий, которые не соответствовали предъявляемым к получателям займов критериям, но при этом имели твердые гарантии со стороны правительства, которые страховали банки от потерь. Постепенно банки стали переходить к системе оценки выдаваемых ими кредитов, распределив их на пять категорий: стандартные, требующие внимания, нестандартные, сомнительные и утраченные.

В ходе реформы в государственной промышленности было избрано несколько направлений: 1) отбиралась группа наиболее хорошо работающих предприятий; 2) обеспечивалась помощь тем предприятиям, прибыль которых недостаточна или которые даже убыточны, но имеют рынок сбыта и со временем могут обеспечить эффективную работу; 3) выявлялись группы предприятий, не имеющих широких производственных

связей и большой прибыли, но потенциально способных участвовать в конкурентной борьбе и, наконец, 4) часть предприятий с большой задолженностью и убытками предполагалось отсеять путем слияния, закрытия и преобразования (аренда, продажа, паевое сотруничество и т.д.).

Меры Госсовета КНР по реформе на государственных предприятиях в 1996 г. заключались в расширении эксперимента по реформе предприятий в 50 крупных и средних городах (первоначально таких городов было 18); составлении списка банков, отвечающих за финансирование 300 ведущих государственных предприятий; предписании банкам использовать часть банковских резервов для содействия слиянию или банкротству убыточных предприятий (число официальных банкротств на 1996 г. составило 1400); распространении опыта Ханьданьского металлургического комбината по внедрению расчета себестоимости на основе рыночных цен; введении системы ответственности за сокращение убытков и увеличение прибыли.

В 1996 г. реформа государственных предприятий перешла от стадии передачи прав на самостоятельное хозяйствование, регулирования производственной политики к стадии изменения внутризкономического механизма и обновления режима работы.

Сдвиги отмечались в следующих направлениях: 1) из первоначально отобранных Госсоветом КНР 100 экспериментальных предприятий большинство стали работать в режиме современных корпораций; такой же эксперимент проводился на 1290 предприятиях, выделенных провинциями и городами центрального подчинения (в середине 1996 г. 47% из них завершили работу по обоснованию проектов перехода к режиму современных корпораций); 2) продолжался эксперимент с введением акционерной системы; более 50 тыс. предприятий перешли на работу в акционерной форме; 3) 57 крупных промышленных объединений наметили стратегию развития; 4) расширялся процесс слияния предприятий и увеличивалось число банкротств; 5) шел процесс реформирования мелких промышленных предприятий с использованием разных моделей; 6) наблюдался сдвиг в решении трудных проблем реформирования в некоторых регионах, например, в пров. Ляонин - одном из крупнейших центров сосредоточения государственной промышленности.

В 1997 г. в пров. Ляонин начал осуществляться проект по формированию нового хозяйственного механизма. В соответствии с проектом планировалось создание 40 центров провинциального уровня, специализирующихся на изучении вопросов технической реконструкции промышленных предприятий, и осуществление 50 важнейших в этом направлении проектов. Каждое из действующих в провинции государственных предприятий должно было применять реконструируемую или новую технику и технологии как минимум для одного вида производимой продукции ежегодно. Эксперимент по созданию режима современных корпораций и оптимизации структуры капитала проводился более чем на 100 средних и крупных промышленных предприятиях, расположенных в 9 городах Северо-Восточного Китая. Первое автомобилестроительное объединение осуществило слияние 4 предприятий в пров. Цзилинь на основе экономической компенсации. Объединение «Биншань» в г. Даляне использовало средства фондового рынка и привлекло иностранные инвестиции, в результате чего оно стало крупной корпорацией в составе 38 предприятий. В пров. Ляонин из имевшихся в начале 1997 г. 1406 государственных крупных и средних предприятий в 2004 г. осталось 406.

Что касается реформирования китайской промышленности в целом, то внимание в 1997 г. было сосредоточено на улучшении работы крупных промышленных предприятий и крупных промышленных объединений. Число ведущих предприятий, получающих банковскую поддержку, увеличилось до 511 против 300 в 1996 г.

Согласно установкам 5-й сессии ВСНП 8-го созыва (март 1997 г.), долги государственных предприятий, образовавшиеся в результате «замены финансовых ассигнований кредитами», постепенно превращались в государственный капитал, причем в

таких отраслях, как угледобыча, гидроэнергетика, оборонная и электротехническая промышленность, эти процессы должны были завершиться раньше, чем в других. Задолженность государственных предприятий, образовавшуюся после 1989 г. за счет сумм, взятых из фондов капитального строительства, также предполагалось постепенно трансформировать в государственный капитал. Решения сессии касались и проблемы увеличения капитала государственных предприятий. В соответствии с ними отобраны крупные промышленные предприятия и объединения могли аккумулировать капитал посредством выпуска акций или облигаций займа. Кроме того, для преодоления трудностей, связанных с недостатком фондов, ведущие предприятия получали возможность привлекать средства местных бюджетов соответствующей ступени.

Выборочное экспериментирование по оптимизации структуры государственного имущества на промышленных предприятиях до конца 1997 г. было распространено на 110 городов (на начало года таких городов насчитывалось 58). Эксперимент включал реорганизацию, перепрофилирование, слияние, банкротство хронически убыточных фабрик и заводов. В этих городах планировалось увеличить резервный фонд для погашения безнадежных долгов обанкротившихся или подлежащих слиянию предприятий. Средства от продажи имущества предприятий-банкротов предполагалось использовать, прежде всего, на трудоустройство рабочих и служащих, а затем на погашение долгов. Некоторые убыточные предприятия, имеющие перспективы для развития, могли быть полностью или частично освобождены от уплаты процентов по кредитам при условии, что эти суммы будут использованы на пособия для уволенного излишнего персонала и на его повторное трудоустройство.

Инициированный в конце 1997 г. на XV съезде КПК новый этап в реформе государственных предприятий поставил цель - за 3 года ликвидировать убыточность большинства крупных и средних промышленных предприятий госсектора и перевести часть из них на современный режим работы. Этот период премьер Госсовета Чжу Жунци назвал стадией «штурма». В 1998 г. из 16 тыс. крупных и средних государственных промышленных предприятий 5900 считались убыточными. Убыточные предприятия главным образом сосредоточены в текстильной, угольной, машиностроительной, оборонной, химической промышленности.

В первую очередь было запланировано сократить убыточность в текстильной промышленности. Прежде всего, это касалось текстильных предприятий восточных приморских провинций, где за счет государственных средств была демонтирована часть веретен, отрегулирована структура продукции и высвобождена избыточная рабочая сила. В 1998 г. из эксплуатации были выведены 5,2 млн устаревших веретен, уволено 660 тыс. работников текстильной отрасли. В 1999 г. в основном была выполнена задача по сокращению 1,2 млн работников и снижению убытков текстильной промышленности на 6 млрд ю. К концу 1990-х годов текстильные предприятия, производящие хлопчатобумажные и смесовые ткани, были больше подготовлены к ориентации на рынок, чем предприятия других отраслей.

В угольной промышленности в 1998 г. 94 крупные государственные шахты были переданы местным органам власти и начаты работы по закрытию шахт, которые незаконно добывают уголь или расположение которых экономически необоснованно. В 1999 г. в угольной промышленности была закрыта 31 тыс. мелких угольных шахт и сокращена добыча угля на 250 млн т.

В 2000 г. реформирование угольной, металлургической, нефтяной, шелкоткацкой и других отраслей промышленности продолжалось. В мае было решено закрыть 220 мелких металлургических заводов, которые производили примерно 7% продукции сталелитейной промышленности и имели низкие параметры качества. Намечалось сократить добычу угля на 160 млн т, демонтировать 300 тыс. устаревших веретен в шерстяном и до 1 млн в

шелкопрядильном производстве. Этот процесс шел неровно: закрывшиеся предприятия открывались вновь и в то же время не открывались получившие право на продолжение работы. Еще в 1996 г. в шелкоткацкой промышленности была запрещена работа на 600 предприятиях из-за низкого качества продукции, однако и в 2000 г. из 855 фабрик, получивших разрешение на производство шелка, 1/3 по-прежнему не работала. Процесс «отсеивания» отсталых производств, как называют в Китае реформирование устаревших фабрик, заводов, шахт, проходит в непростых условиях, вызывая сопротивление работающего на этих предприятиях персонала и управленческих кадров. По данным Комитета по экономике и торговле, приведенным в докладе его председателя Ли Жунжуна на XVI съезде КПК, с 1998 по 2002 г. в конечном итоге в хлопкопрядильном производстве было демонтировано 9,4 млн веретен, в шерстопрядильном - 280 тыс., закрыто 88 мелких металлургических заводов, 58 тыс. угольных шахт, прекращено производство сахара на 150 заводах, свернуто производство на мелких электростанциях общей мощностью 123 тыс. кВт, на цементных заводах мощностью 94,5 млн т цемента в год, на стекольных заводах мощностью 28,55 млн стандартных ящиков стекла в год и т.д.⁹

В соответствии с решением Госсовета КНР в 1997 г. количество созданных крупных межотраслевых и межрегиональных государственных объединений, соединяющих промышленное производство, технологические разработки и торговлю, было расширено с 57 до 120. Они получали право на принятие хозяйственных решений и самостоятельные экспортно-импортные операции. В отношении предприятий, имеющих право вести импортно-экспортную торговлю, осуществлялась система их освобождения от налогов по экспорту, возмещения или возврата таких налогов. Расширялась система закрепления ведущих предприятий за банком-агентом, четко определяющая круг прав, обязанностей и ответственности банков и предприятий. В 1998 г. 512 ведущих государственных предприятий получали банковскую поддержку. Работа была направлена на повышение роли банковских кредитов и регулирование экономической структуры. На 1-й сессии ВСНП 9-го созыва (1998 г.) Госсовету КНР было рекомендовано усилить финансовый контроль над крупными государственными предприятиями, поддерживать «объединение сильных предприятий с сильными», ломая перегородки между ведомствами, регионами и видами собственности, но в то же время предотвращать упрощенное создание блоков предприятий и механическое увеличение масштабов производства. Образование крупных корпораций в ряде важнейших отраслей было обусловлено интересами повышения конкурентоспособности китайской промышленности на внутреннем и внешнем рынках. Нормированная реформа по созданию корпораций крупных и средних предприятий предусматривала получение разрешения для части из них права на выпуск акций с учетом рыночной конъюнктуры. Предполагалось, что в 1998 г. эмиссия акций ведущих предприятий в государственном секторе промышленности составит 30 млрд ю., а за 3 года (1998-2000 гг.) она может достигнуть примерно 90 млрд ю.

Необходимость эффективного использования ресурсов заставляла продолжать и расширять непопулярную практику банкротства предприятий государственной собственности. По неофициальным данным, в 1996 г. было обанкрочено 120 тыс. предприятий, в том числе и государственных. Видимо, этот процесс оказался настолько болезненным, что привел к необходимости его законодательного оформления. В конце 1997 г. в опытным порядке в ряде городов Китая были введены «Временные положения о некоторых проблемах банкротства и оценки активов государственных предприятий». Нормированный порядок объявления о банкротстве был введен для убыточных предприятий, продукция которых не находила сбыта и у которых нет никакой надежды добиться рентабельности. По данным ГСУ КНР, в 1997 г. банкротству были подвергнуты 675 предприятий, 1022 предприятия были слиты с другим.

Наиболее энергично выборочное экспериментирование с оптимизацией капитала на

государственных промышленных предприятиях в конце 1990-х годов проводилось в 111 крупных и средних городах, где были введены льготные условия при слиянии предприятий, объявлении их банкротами и сокращении штата рабочих и служащих. Резервный фонд для погашения безнадежных долгов обанкротившихся или подлежащих слиянию предприятий в 1997 г. составил 30 млрд ю., на 1998 г. планировался в сумме 40 млрд ю., а в последующие 2 года должен был достигнуть примерно 100 млрд ю. Подчеркивалась необходимость предотвращения завуалированного уклонения от погашения долгов и гарантирования сохранности государственных средств. В августе 1997 г. были опубликованы указания по развитию системы акционерной формы кооперации предприятий в городах. При введении этой системы часть акций могут приобрести рабочие и служащие, определенная доля останется у государства. При переходе на акционерную форму кооперации отмечалось, что следует учитывать пожелания персонала предприятий и не принуждать рабочих и служащих к насильственному приобретению акций. Подчеркивалась вместе с тем необходимость предотвращать сосредоточение акционерных прав в руках небольшого числа владельцев.

В связи с углублением реформы на государственных предприятиях, регулированием экономической структуры и внедрением новой техники и технологий, по официальным данным, в течение 1996-2000 гг. была уволена примерно 1/4 всех занятых на государственных предприятиях. Для сохранения стабильности в процессе реформирования государственной промышленности принимались комплексные меры по созданию и совершенствованию системы социальной защиты, обеспечению прожиточного минимума и введению программы повторного трудоустройства. До 2010 г. поэтапное реформирование государственной собственности в промышленности в основном должно обеспечить становление нового экономического и социального порядка на базе развития «социалистической рыночной экономики».

С 1997 г. отмечались трудности, переживаемые в производственно-коммерческой деятельности государственными промышленными предприятиями, рост уволенных по сокращению штатов, материальные тяготы определенной части рабочих и служащих, обострение проблемы трудоустройства, задержки выплаты зарплаты. Государственное административное промышленно-торговое управление КНР в связи с этим приняло ряд мер, поощряющих уволенных с государственных заводов и фабрик рабочих и служащих создавать индивидуальные и частные предприятия. Уволенным рабочим и служащим, живущим в крайней нищете, предоставлялись льготы и временные патенты на право торговли. Сокращенным научно-техническим работникам оказывалась поддержка в создании частных предприятий.

В трудностях реформирования государственного сектора промышленности отражались противоречия, накопившиеся за многие годы. Управление и хозяйственная деятельность государственных предприятий не отвечала требованиям рыночного развития. Нерациональность структуры и дублирование в строительстве приводят к избытку производственных мощностей, в результате чего многие предприятия продолжают работать не в полную силу, их технико-технологический уровень низок, энергозатраты и себестоимость продукции высокие, а конкурентоспособность - слабая. Например, Государственное управление текстильной промышленности, несмотря на строгий запрет, обнаружило в 1999-2000 гг. 20 случаев несанкционированного увеличения производственных мощностей путем закупки несертифицированных хлопчатобумажных веретен. У компаний, своевольно закупающих оборудование, предусматривалось изымать доходы и даже отбирать лицензии. Все эти проблемы диктовали необходимость как дальнейшего углубления реформы, так и совершенствования системы макрорегулирования и микроконтроля.

В 1998 г. 70% из числа 512 важнейших государственных предприятий завершали

технические и технологические преобразования. Основные фонды этих предприятий составляли 55% всех государственных фондов промышленности, прибыль - 69%, налоги - свыше 85%. По данным «Доклада о развитии ведущих предприятий в 2001 г.», из 512 крупных государственных предприятий, которые должны в первую очередь обеспечить конкурентоспособность промышленности, 84 оставались убыточными.

В 1998 г. были образованы три промышленных гиганта китайской индустрии - Китайская нефтяная и нефтегазовая корпорация с капиталом в 46 млрд долл., контролирующая северные и западные регионы страны; Китайская нефтехимическая корпорация с капиталом почти 34 млрд долл., осуществляющая контроль восточных и южных районов Китая, и шанхайская металлургическая корпорация «Бао-ган» с капиталом 8,5 млрд долл., являющаяся крупнейшим металлургическим центром. Их создание обосновывалось необходимостью повышать конкурентоспособность, внедряться на международные рынки, овладевать новыми источниками сырья, соответствовать стандартам ВТО. В 1999 г. в оборонной промышленности было образовано 10 объединений, сформировались новые корпорации в информатике и средствах коммуникации, в цветной металлургии было создано три крупных объединения по производству алюминия, меди, свинца, цинка и редких металлов. Возросло число предприятий, имеющих право заключать сделки по импорту.

Регулирование и реорганизация промышленных отраслей предусматривали процесс совершенствования рыночной среды экономического и социального развития. Продолжался процесс формирования «системы современных предприятий», суть которого на данном этапе заключалась в следующем:

совершенствовалась работа предприятий как юридических лиц, чтобы предприятия на практике могли пользоваться документально закрепленными имущественными правами юридических лиц;

определялись хозяйственные ведомства, управляющие государственным капиталом;

конкретизировались меры для преобразования предприятий в компании в индивидуальных случаях;

учреждалась нормативная организационная структура внутри компании;

реформировались система трудоустройства и система заработной платы;

б) преобразовывались финансово-бухгалтерские операции предприятий в соответствии с «Общими правилами финансовой работы предприятий» и «Нормами бухгалтерских операций предприятий», чтобы привести их в соответствие с требованиями международного бухгалтерского учета и аудита;

7) совершенствовались работа профсоюзов и меры по демократическому управлению с участием рабочих и служащих.

В 2001 г. число промышленных предприятий, состоявших на самостоятельном балансе и учитываемых в статистических справочниках КНР, составило 168 799, из которых крупными были 7764 и средними 13 246. Из общего количества этих предприятий 47 593 считались государственными и с государственным пакетом акций, 35 123 - коллективными, 36 988 - паевого акционерного капитала и 30 417 - с иностранным капиталом, включая капитал Сянгана, Аомэня и Тайваня. Ведущие крупные государственные предприятия, преобразованные в современные корпорации, занимая среди предприятий, состоящих на самостоятельном балансе, всего 0,3%, имели 60% промышленных активов, а их доходы и прибыль соответственно составляли 40 и 50% от этих показателей промышленного производства в целом в стране (см. также Приложение, табл. II и III).

В продаже акций на фондовых биржах в 2001 г. участвовали также 184 из 512 ведущих предприятий, 50 из 120 экспериментальных предприятий-блоков и 48 из 100 предприятий, на которых проводились экспериментальные работы по созданию «режима современных предприятий».

Рыночные преобразования китайской промышленности по-прежнему зависят от успешности реформирования государственных предприятий. Некоторые государственные предприятия в 1996-2000 гг. успешно справлялись с поставленными задачами. Однако все еще осталось большое число промышленных предприятий государственного сектора, производственные и хозяйственные трудности которых не снижались, а эффективность производства продолжала падать. Излишний персонал, неадекватное управление, плохой контроль за работой, несоответствие требованиям рыночной конкуренции управленческого и административного аппарата затрудняли проведение преобразований. Увеличение уволенных рабочих и служащих обостряло социальные проблемы, связанные с трудоустройством.

В течение всего периода 9-й пятилетки (1996-2000 гг.) в области реформирования государственных предприятий продолжалась работа по разграничению административных и производственных функций, шла реструктуризация и реорганизация предприятий, активизировались меры по трудоустройству рабочих и служащих, лишившихся работы в результате сокращения рабочих мест и банкротства предприятий.

В 1996-1999 гг. экономические показатели работы промышленности снижались. Так, в 1998 г. общий объем реализованной прибыли снизился на 17%, потери убыточных заводов и фабрик возросли более чем на 22% по сравнению с 1997 г. (см.: Приложение, табл. III).

Согласно опубликованному Госсоветом КНР в 1998 г. «Положению об особо уполномоченных аудиторах Государственного совета», был усилен контроль за проведением реформ на крупных государственных предприятиях с помощью специально подготовленных аудиторов и главных бухгалтеров. Были определены 92 предприятия, на которые предполагалось направить особо уполномоченных аудиторов. В конце 1998 г. уже были назначены 20 таких аудиторов. Проводя анализ финансово-хозяйственной деятельности, они без вмешательства во внутренние дела предприятий должны докладывать результаты проверок заинтересованным правительственным учреждениям. Китайская печать сообщала о подготовленных более 90 главных бухгалтеров и 83 помощников особо уполномоченных аудиторов. Таким образом, предполагалось улучшить расстановку кадров и ускорить процесс разграничения между функциями правительственных органов и предприятий. Поскольку механизм управления в компаниях и корпорациях еще полностью не основан на взаимодействии рыночной и правовой систем, продолжается «перетягивание каната» между правами собственника и правами контроля за производством. На сессии ВСНП в марте 2002 г. вновь указывалось на необходимость усиления работы аудиторских комиссий. Аналогичные вопросы поднимались на сессиях в 2006 и 2007 гг. В 2000-2001 гг. экономические показатели в государственной промышленности улучшились; прирост добавленной стоимости к предыдущему году после двухлетней тенденции к спаду достиг уровня 11,4% в 2000 г. и 8,1 % в 2001 г. (см. также Приложение, табл. II).

Наряду с укрупнением предприятий, образованием корпораций и стремлением поднять их конкурентоспособность (политика «ухватиться за большое»), в 1996-2000 гг. проводилась линия «заботы о малом». После XV съезда КПК (1997 г.) ускорилось реформирование мелких предприятий. Однако не везде реорганизация приводила к повышению их жизнеспособности, не были последовательно отработаны правовые нормы продажи мелкой государственной собственности. Многие небольшие государственные предприятия продавались, создавая каналы утечки государственных средств. В связи с этим были изданы «Уведомление о прекращении увлечения продажами государственных мелких предприятий» и дополнительные установки для завершения этой работы. На 2-й сессии ВСНП 9-го созыва (март 1999 г.) указывалось, что нельзя делать главной формой преобразований мелких предприятий их продажу. Подчеркивалось также, что следует пресекать практику безвозмездной передачи под вывеской «продажи». При этом особенно осуждалось уклонение от возвращения долгов банкам и от уплаты государственных

налогов, а также отказ от устройства жизни уволенных рабочих и служащих.

Так как мелкие и средние предприятия имеют проблемы, связанные с кредитованием, с технико-технологической реконструкцией, Народный банк Китая в 1998 г. принял решения «О дальнейшем совершенствовании финансового обслуживания средних и мелких предприятий» и «О расширении плавающей ставки процента займов для мелких предприятий». Были также разработаны и другие документы, в частности, изучался вопрос об учреждении гарантийного фонда кредитования мелких предприятий. Эксперименты по техническому обновлению мелких государственных предприятий осуществлялись в городах Циндао (пров. Шаньдун), Хэфэй (пров. Аньхой) и Лючжоу (ГЧАР).

Для продвижения реформирования промышленных предприятий государственной собственности важное значение имели каналы помощи в сокращении задолженности и увеличении капитала. В 1998 г. было списано 40 млрд ю. безнадежных долгов с важнейших предприятий и отраслей. Увеличенные резервные фонды для списания долгов использованы главным образом для преодоления трудностей в текстильной промышленности. Народный банк Китая подписал соглашение о предоставлении крупным промышленным предприятиям кредитов на общую сумму 50 млрд ю.

В том же году были предприняты шаги по образованию государственного фонда на основе сальдо процентов под предоставленные предприятиям кредиты в размере почти 58 млрд ю. Проводился эксперимент по созданию фондов для промышленных предприятий на базе выпуска конвертируемых долговых обязательств. Центральные и местные органы власти изыскивали возможности для обеспечения финансовыми средствами ключевых промышленных объектов. Чтобы сконцентрировать в своих руках определенный капитал, они могли использовать такие формы аккумуляции средств, как выпуск акций и конвертируемых облигаций, а также экспериментальное создание производственных инвестиционных фондов.

С 2000 г. еще большему числу государственных предприятий для стимулирования капиталовложений внутри страны была разрешена нормируемая торговля ценными бумагами, ранее запрещенная в связи со спекуляцией государственными фондами. В период 1991-1999 гг. продажа акций на фондовом рынке постепенно расширилась с 14 компаний в 1991 г. до 1086 в 2000 г. из числа 10 тыс. государственных предприятий, преобразованных в компании (табл. 8).

Таблица 8

**Продажа акций на фондовых биржах предприятиями
госсектора* в 1991 – 1999 гг.**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Число предприятий	14	58	183	291	323	530	745	851	970	1086
Рыночная стоимость ликвидных акций, продававшихся на фондовых биржах, млрд.ю	10,9	104,8	353,2	369,1	347,3	984,2	1752,9	1950,5

* Из числа 10 тыс. госпредприятий, преобразованных в компании.

В 1998 г. сумма денежных средств, аккумулированных государственными предприятиями, преобразованными в компании и продававшими свои акции на фондовых биржах, составила 350 млрд ю. В последующие годы число государственных предприятий, преобразованных в компании, возросло. В 2003 г. 1287 компаний со стоимостью ликвидных акций в 4245 млрд ю. продавали свои акции на бирже. Статистика КНР

показывала увеличение компаний на фондовых биржах: в 2004 г. их было 1377, в 2005 г. - 1381, в 2006 г. - 1434 компании без указания стоимости их ликвидных акций.

На 4-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва (1999 г.) в «Постановлении ЦК КПК по некоторым важным вопросам реформы и развития государственных предприятий» вновь было подчеркнuto, что хотя государственные промышленные предприятия дают 60% доходов, в то же время 1/3 из них продолжает вести убыточное производство. В 1998 г. дотации к ценам на продукцию промышленных предприятий составили 74%. Китайские банки в основном обслуживали промышленные предприятия государственного сектора, выделяя им 70-80% всех заемных средств. Во многих провинциях из-за продолжающейся выдачи кредитов умирающим предприятиям местные банки становились несостоятельными. Развертываемая в 2000-е годы реформа финансового сектора должна оздоровить банковскую систему и отношения с ней предприятий госсектора.

В 1999-2000 гг. были предприняты практические шаги по ликвидации высокой задолженности государственных предприятий путем превращения ее в пай государства. Госсовет КНР учредил 4 компании по управлению собственностью - «Хуачжун», «Чанчэн», «Дунфан» и «Синда». Если раньше отношения банка и предприятия строились по принципу «предприятие - банк», то этот эксперимент ставил между предприятием и банком посредника - компанию-акционера. Образованные 4 компании-акционеры получили от Министерства финансов КНР уставной капитал в 10 млрд ю. каждая. Компании являются собственностью государства и одновременно представляют себя как самостоятельные юридические лица. Кроме уставного капитала, компании-акционеры получили от банка, к которому они прикреплены, просроченную задолженность предприятий («плохие кредиты»). Компания «Синда» получила «плохие кредиты» Строительного банка Китая, «Дунфан» - Банка Китая, «Чанчэн» - Сельскохозяйственного банка Китая, «Хуачжун» - Промышленно-торгового банка Китая. Общая сумма «плохих кредитов» - 1,4 трлн ю. Задача компаний-акционеров - превращать «плохие кредиты» банков в акционерный пай. Этот пай со временем может быть передан предприятию или выкуплен им, кроме того, компания-акционер может часть его продать на рынке. В конце 2001 г. компания «Хуачжун» предполагала продать на фондовом рынке с участием иностранных инвесторов акции 600 самых убыточных государственных предприятий, относящихся к различным отраслям - от тяжелого машиностроения до стекольного производства - на сумму 2 млрд долл. По данным, приведенным на XVI съезде КПК, в 2002 г. 580 государственных предприятий произвели превращение долгов в акции на сумму 405 млрд ю.

На 2-й сессии ВСНП 9-го созыва (март 1999 г.) подчеркивалось, что углубление реформы государственных промышленных предприятий становится одним из важнейших приоритетов деятельности правительства на пути создания «социалистической рыночной экономики».

В докладе о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва (март 2000 г.) указывалось, что при упорядочении и оптимизации экономической структуры необходимо твердо придерживаться рыночной ориентации, опираться на научно-технический прогресс, применять новые механизмы и методы, отвечающие развитию «социалистической рыночной экономики». Одновременно отмечалось, что центральное руководство понимает, что стратегическое урегулирование экономической структуры и преобразование государственных предприятий представляет задачу на долгую перспективу.

В 2000 г. были опубликованы «Основные нормативы создания и усиления управления системы современных предприятий на крупных и средних государственных предприятиях (опытный образец)», состоящие из 69 статей. Они предусматривали условия, по которым крупные и средние государственные предприятия (за исключением немногочисленных предприятий, находящихся под монопольным управлением государства и преобразуемых в компании на сугубо государственном капитале) посредством нормативного вывода на

рынок или путем совместных китайско-иностранных инвестиций и взаимного обмена пакетами акций, могут реформироваться в компании с ограниченной ответственностью либо в акционерные компании открытого типа. «Опытный образец» поощрял эффективные формы управления госсобственностью и ускорение формирования нормативной структуры управления юридическими лицами. Он также свидетельствовал о намерении гарантировать невмешательство в предпринимательскую деятельность предприятий со стороны государства, но одновременно подчеркивал необходимость принятия мер для обеспечения сохранности рабочих мест.

Накануне XXI в. в стране работали 120 крупных государственных объединений, 512 крупных государственных предприятий, 100 экспериментальных предприятий Госсовета. Упорядочивали статистическую отчетность 2562 промышленных предприятия, 1943 предприятия были преобразованы на основе Закона КНР о компаниях. Удельный вес всех этих предприятий в валовой продукции промышленности на начало 2000 г. составил 75,8%". Большинство указанных предприятий подготовило условия для функционирования в «системе режима современных предприятий», а некоторые из них заняли ведущее место в рыночной экономике и вышли на внутренний и зарубежный фондовые рынки.

В 2000 г. прибыль государственных предприятий и предприятий с государственным контрольным пакетом акций составила 239,2 млрд ю., что в 2,9 раза больше, чем в 1997 г. На 4-й сессии ВСНП 9-го созыва (март 2001 г.) было отмечено, что трехгодичная задача по реформе крупных и средних промышленных предприятий госсектора и выводу большинства из них из затруднений в основном выполнена. Из общего числа 6599 крупных и средних убыточных предприятий более 70% вышли из разряда терпящих убытки. В 2000 г. убыточными были лишь 1880 предприятий. Между тем еще в 1999 г. таких предприятий насчитывалось 5797, и в течение того года только 802 перестали быть убыточными. Высокой оставалась кредитная задолженность госсектора. На сессии ВСНП в марте 2001 г. отмечалось, что успехи в 9-й пятилетке дались нелегко. Особенно тяжелыми были социальные проблемы. Число занятых в госсекторе в городах сократилось с 109,6 млн в 1995 г. до 74,1 млн человек в 2001 г. Формирование рынка рабочей силы потребовало серьезных усилий по созданию новой системы социальной защиты.

В преддверии XVI съезда КПК и в связи с присоединением к ВТО темпы реформирования государственного сектора промышленности были ускорены. В 2002 г. 3322 предприятия (или 76% из общего числа 4371 промышленного предприятия, считающегося «костяком» промышленности) переведены на нормированный режим работы современных предприятий. По данным материалов XVI съезда КПК, 84% ведущих государственных предприятий и предприятий с государственным холдингом подверглись преобразованию. Между тем реализованная прибыль государственных предприятий и предприятий с государственным пакетом акций осталась в 2001 г. на уровне 2000 г. и даже несколько уменьшилась - 238,9 млрд ю. В 2002-2003 гг. она стала возрастать (см.: Приложение, табл. III).

Следует отметить, что проанализировать в динамике эффективность работы объединений и групп промышленных предприятий после их реформирования практически невозможно, так как учетная база, приводимая в китайских статистических справочниках, несопоставима из-за ежегодных изменений (см.: Приложение).

Анализ промышленного роста в начале XXI в. свидетельствует о намерении и в дальнейшем предпринимать радикальные шаги, направленные на интенсификацию производства (см.: Приложение, табл. III). Чтобы уменьшить расточительное использование энергии, сырья и материалов, упраздняются отсталые производства, сокращаются избыточные производственные мощности. Такие меры про водятся в угольной, металлургической, нефтехимической, текстильной, цементной, стекольной, сахарной и других отраслях промышленности. Идет техническое переоснащение ведущих

предприятий, быстро развиваются электроника, информатика и другие отрасли высоких и новых технологий, способствующие становлению системы «режима современных предприятий» и основ инновационного государства.

К 2002 г. в основном закончилось отделение центральных административных органов от непосредственно подчиненных им предприятий. Этот же процесс развернулся на местном уровне, где также разграничиваются административные функции местных властей и хозяйственные функции предприятий. Продолжается формирование крупных блоков предприятий; усилена работа по внутренней реформе и трансформации хозяйственного механизма промышленности. Заметно сократилась численность убыточных крупных и средних государственных предприятий с государственным контрольным пакетом акций, хотя проблемы убыточности продолжают существовать.

Серьезный поворот в реформировании наметился на государственных предприятиях старой промышленной базы трех северо-восточных провинций (Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь), где проводятся серьезные исследования по теме «экономика знаний» и реконструкция старых промышленных предприятий. На базе Аньшаньского комбината, Чанчуньского автозавода, трех крупных заводов энергетического оборудования в Харбине, Шэньянского трансформаторного завода, Даляньского судостроительного завода, завода транспортного машиностроения и некоторых других создаются крупные региональные корпорации и объединения предприятий. К 2010 г. они, как планируется, будут конкурентоспособны и на внутреннем, и на международном рынках, а благодаря разнообразным видам экономической деятельности увеличат свои возможности не только в реализации производимой продукции, но и предпримут шаги по инвестированию и созданию собственного производства за пределами Китая.

Большая группа предприятий в электронной и текстильной промышленности, в судостроении и космонавтике по уровню технологии и качеству продукции приблизилась и даже достигла мировых стандартов. Наряду с созданием технически оснащенных крупных объединений, корпораций и консорциумов, остаются проблемы, связанные с их дальнейшим развитием. Центральная проблема реформирования промышленных предприятий государственного сектора - реализация прав собственника. Большая часть основных фондов, оставаясь в собственности государства, управляется от его имени менеджерами, которые получают такие же права, какими обладает частный собственник, но при этом не несут ответственности за убытки. Эти убытки возлагаются на определенное и одновременно неопределенное лицо - государство. Наиболее актуальным вопросом в реформировании государственного сектора и создании «системы современных предприятий» является процесс акционирования, в ходе которого форма акционирования должна быть использована для централизации и концентрации общественного капитала, технико-технологической реконструкции государственных предприятий и в конечном итоге для модернизации всего народного хозяйства.

Государственные предприятия промышленности приобретают рыночные формы корпоративного управления. Реформирование государственного сектора промышленности должно постепенно прекратить субсидирование убыточных предприятий. Несмотря на то, что цели реформирования промышленности государственного сектора, поставленные на 2000 г., считались в основном достигнутыми, проблемы в развитии государственных предприятий во многом не преодолены. Задачи трехлетней реформы по выводу большинства крупных и средних предприятий из трудностей были выполнены за счет макроэкономического регулирования и массивной государственной поддержки. При реформировании крупных и средних государственных предприятий с 1997 г. центр оставлял в своем подчинении благополучные предприятия, передавая местам убыточные и проблемные. По существу, не были выполнены намеченные XV съездом КПК и 4-й сессией ВСНП 4-го созыва меры по созданию специальных органов, ведающих инвестированием

государственных предприятий. В отчетном докладе ЦК КПК на XVI съезде была поставлена задача введения законов и правовых норм в сфере управления государственным имуществом, благодаря которым центральное правительство и местные власти могут от имени государства исполнять обязанности капиталовкладчика и обладать правами собственников, соблюдая государственные интересы. Таким образом, права, обязанности и ответственность инвестора по отношению к крупным предприятиям, объектам инфраструктуры, наиболее важным видам природных ресурсов и др., которые представляют командные высоты и касаются безопасности страны, предполагалось возложить на центральное правительство. В отношении остального госимущества обязанности капиталовкладчика от имени государства будут исполнять местные правительства. Центральное правительство, а также провинциальные, местные и городские правительства учредят органы по управлению государственным имуществом соответствующих ступеней. В ноябре 2004 г. агентство Синьхуа сообщало, что в 31 провинции, автономном районе и городе центрального подчинения созданы органы по управлению и контролю за государственным имуществом.

За исключением крайне небольшого числа предприятий, функционирующих только на одном государственном капитале, в предстоящие годы, как было подчеркнuto в решениях КПК, следует интенсивно проводить акционирование и развивать смешанную экономику. Важно осуществить многоканальность субъектов инвестирования при условии, что контрольный пакет акций наиболее важных предприятий будет принадлежать государству.

Реальному разграничению имущественных прав собственника и прав инвестора, как показывает китайская практика, продолжает препятствовать отсутствие четкой системы получения капитальных и трудовых ресурсов (ци чу цзы жэнь чжиду). Предприятия, находящиеся в местном подчинении, пытаются различными способами не погашать свою задолженность, увеличивают долги местных правительств. Проблемы задолженности промышленности госсектора гипотетически могут привести к тому, что сумма безнадежных кредитов превысит сумму чистых активов предприятий. Превращение «долгов в акции», переход от банковских кредитов к системе инвестирования должны уменьшить долговые обязательства предприятий и обеспечить их дальнейшее развитие.

Проблемы реформирования госсектора промышленности в рамках Закона КНР о компаниях оценивались международными экспертами и учеными-синологами неоднозначно. Часть из них придерживалась мнения, что некоторые статьи Закона сформулированы недостаточно четко. Например, неясно, какие права имеют должники и в каком направлении они должны действовать, если организация, предоставившая им кредиты, объявит о несостоятельности. Они также считают, что при осуществлении процедуры банкротства акционеры и правительственные органы обладают слишком большими правами. В Законе о компаниях имеется положение о возможности для компаний создавать дочерние предприятия, но строго не определены условия, в каком статусе будет находиться дочерняя компания. Рациональное зерно реформы крупных и средних государственных предприятий эксперты связывают с созданием и работой фондовых бирж и поступлением на них акций и ценных бумаг государственных предприятий.

Критики китайской теории и практики реформирования государственного сектора промышленности обращали внимание на то, что хотя в краткосрочном плане оно проведено успешно (имеется в виду период до 2003 г.), однако, по их мнению, перспективы не так радужны. Четкое определение прав собственника, считают эти критики, лучше, чем не ясно определенные права, а формальная приватизация лучше неформальной. Далее - нет критериев и тем более механизма для отбора квалифицированных управленческих кадров. Выбор управленцев находится во власти бюрократии, которая не несет ответственности за последствия этого выбора. В процессе реформирования госсектора по-прежнему присутс-

твуют политические мотивы, растут коррупция и мздоимство. Без серьезных институциональных шагов в области углубления реформы финансово-налоговой, банковской, валютной и ценовой систем само по себе создание корпораций и компаний не сможет повысить эффективность и конкурентоспособность работы государственного сектора промышленности. Создание «системы современных предприятий», управление реформируемой государственной промышленностью должны отлаживаться и основываться на совершенствовании правового и финансового механизма. Ликвидировать убыточность госсектора, создать мощные промышленно-финансовые корпорации вряд ли можно без трансформации финансово-банковской системы и соответствующих правовых институтов.

Бытует мнение, что крупные и средние предприятия смогут реформироваться и создавать структуру управления, основанную на активном участии научно-технического персонала, рабочих, служащих и руководства самого предприятия, а также местных властей, банков и других заинтересованных и связанных с этим предприятием организаций. Это предположение в условиях поставленной задачи гармонизации общественных отношений также можно принять во внимание, учитывая системность проводимых экономических реформ, особые условия роста рыночной экономики, внимание к экономике знаний и учету китайской специфики.

Что касается связей существующих фондовых бирж Китая и реформы государственных предприятий, то в решении этой сложной проблемы в последнее время намечается продвижение. Фондовый рынок КНР преследует цель привлечь средства как юридических, так и физических лиц. Поступление акций государственных предприятий до сего времени регламентируется. Разрешенные инвесторы представлены фондовыми компаниями и инвестиционными фондами. По мере укрепления правовой базы фондового рынка и его зрелости в процессе акционирования создаются условия для участия этого рынка в реформе хозяйственного механизма госпредприятий.

В решении 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва «О некоторых вопросах совершенствования системы социалистической рыночной экономики» (октябрь 2003 г.) были поставлены вопросы создания современной системы имущественных прав, реформы государственных банков, внесения изменений в Закон о компаниях (1993 г.).

Комитет по контролю и управлению государственным имуществом Госсовета КНР, созданный в марте 2003 г., разработал в конце 2003 г. «Предложения о нормативном преобразовании госпредприятий», которые регламентируют весь процесс преобразований госсобственности. В «Предложениях» определены системы утверждения, инвентаризации государственного имущества, ревизии финансов, оценки активов, руководство сделками, регулирование цен, защита по закону интересов кредиторов, защита законных интересов правительства, служащих и рабочих, правила найма управленческого персонала.

Комитет по контролю и управлению госимуществом призван выполнять роль инвестора и интенсифицировать свои усилия в раз личных направлениях. Главными направлениями его деятельности являются: 1) совершенствование законов и установок по контролю и управлению госактивами; 2) передача прав государственной собственности в государственные предприятия центрального подчинения; 3) регистрация прав государственной собственности; 4) оценка госимущества; 5) зарубежные инвестиции; 6) размещение первоначального выпуска акций. Работа Комитета сосредоточена на укреплении внутри страны и на международном рынке лидирующей группы предприятий госсектора, прозрачности и честного «партийного стиля» их функционирования, установлении эффективного механизма наказаний за коррупцию.

Многие аспекты реформы государственных предприятий по-прежнему нуждаются в совершенствовании. Не в полной мере занято место инвестора государственного капитала. Обобщение нормативов в преобразованиях находится в процессе поиска, оно направлено против утечки государственных активов. Осуществление диверсификации субъектов

инвестиций предполагает, в соответствии с решением 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва, всемерное развитие смешанной собственности, в которой акционерная система должна стать доминирующей формой реализации общественной собственности, способствующей вложениям государственного капитала в ключевые сферы, связанные с государственной безопасностью и жизненными артериями народного хозяйства. В остальных отраслях экономики предприятиям предстоит пройти путь естественного отбора посредством объединения, слияния, аренды, подряда, системы акционерного кооперирования в условиях создаваемой государством «справедливой рыночной конкуренции». Ускорение регулирования размещения и структуры государственной собственности, совершенствование механизма, позволяющего государственному капиталу «и войти, и выйти», в нынешних условиях связаны с необходимостью продвижения нормативного реформирования государственных предприятий для стимулирования упорядоченной передачи прав на госимущество.

На начало 2004 г. были акционированы 3430 крупных и средних государственных предприятий, перешедших на работу в режиме корпораций. С 1998 по 2003 г. 490 государственных предприятий выпустили акции на фондовых рынках, которые оценивались в 785 млрд ю. и аккумулировали 36,3 млрд долл. за рубежом. Если в 1998 г. общие и чистые активы нефинансовых государственных предприятий составляли соответственно 13,5 трлн ю. и 5,0 трлн ю., то в 2003 г. они возросли до 19,7 и 8,4 трлн ю., а их прибыль увеличилась с 74,3 млрд ю. в 1998 г. до 495,1 млрд ю. в 2003 г. К 2002 г. из 520 государственных и с государственным пакетом предприятий 430 были преобразованы в компании, среди которых 282 полностью или частично были преобразованы в компании с ограниченной ответственностью или акционерные компании с ограниченной ответственностью, в них осуществлено многоканальное инвестирование.

Институциональная база преобразований государственных промышленных предприятий, реструктуризация и реформирование промышленной системы направляются на дальнейшее ускорение шагов в области акционирования предприятий госсектора, совершенствование и соблюдение нормативов владения, пользования и распоряжения государственным имуществом. В 2004 г. были акционированы 66,9% чистых активов крупных государственных предприятий.

После образования Комитета по контролю и управлению государственным имуществом, на основе уточненных «Временных правил о контроле и управлении госимуществом предприятий» в 2004-2005 гг. было издано более двух десятков документов, которые укрепляли правовую базу реформирования государственных предприятий. Комитеты по контролю и управлению государственным имуществом созданы во всех провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения, а также почти в половине остальных городов страны. Регламентация системы утверждения, инвентаризации, оценки активов, управления сделками по госимуществу, определение цен, защита интересов различных участников договоренностей по закону и т.д. привели к констатации на 3-й сессии ВСНП 10-го созыва (2005 г.) положения о том, что в стране «созданы первые контуры системы контроля и управления государственным имуществом».

Одновременно продолжаются усилия по устранению институциональных истоков торможения эффективности экономического развития. Госсовет КНР внес проект поправок к Закону о компаниях, принятому в 1993 г., его некоторые статьи уточняются для создания наиболее благоприятных условий работы промышленных компаний современных условиях. В течение последних лет продолжала совершенствоваться структура управления компаниями, являющимися юридическими лицами, система найма руководящего звена предприятий. Построение «системы современных предприятий» идет по линии упорядочения прав и обязанностей собрания акционеров компании, совета директоров, ревизионных комиссий и управляющих, так как на многих предприятиях, которые стали

называться компаниями, по существу не изменились ни управление, ни система инвестирования, ни остальные параметры.

Незавершенность реформы промышленных предприятий государственного сектора затрудняет оптимизацию производственной структуры и преобразование старой промышленной базы. Концепция соединения проблем углубления реформирования с реализацией научного понимания социально-экономического развития страны, популяризируемая в последние годы в китайском обществе, предлагает сосредоточить внимание на разрешении следующих узловых вопросов: 1) построение комплексной системы контроля и управления государственным имуществом; 2) формирование системы прогнозирования хозяйственной деятельности государственного капитала, оценки и системы проверки результатов его функционирования на предприятиях; 3) реализация установок по закрытию, банкротству и реструктуризации государственных предприятий; 4) продвижение эксперимента по освобождению первой группы предприятий центрального подчинения от выполнения ими социальных функций; 5) создание режима современных корпораций, развитие акционирования и выход акционерных предприятий на фондовый рынок; 6) углубление реформы кадров, повышение уровня управления, способности к научно-техническим инновациям и противодействию рискам предприятий центрального подчинения.

Структура наиболее активно реформируемых в 10-й пятилетке (2001-2005 гг.) предприятий включала 4371 базовое предприятие, в том числе 514 ведущих государственных предприятий, которые в первую очередь должны обеспечить конкурентоспособность китайской промышленности, 181 предприятие, представляющее костяк наиболее важных предприятий, управляемых центром, 93 предприятия из 100 предприятий, входящих в эксперимент Госсовета КНР по созданию «системы современных предприятий», 121 экспериментальное блок-предприятие, преобразуемое Госсоветом в корпорации, а также более 3000 предприятий провинциального уровня.

Создание крупных компаний и производственных объединений на основе реформирования повысили конкурентоспособность китайской промышленности в таких отраслях, как нефтехимия, металлургия, связь, электроэнергетика и некоторых других. На долю 7 корпораций, в числе которых Китайская нефтегазовая корпорация, Китайская нефтехимическая корпорация, Китайская генеральная корпорация по эксплуатации морских нефтяных ресурсов, шанхайская металлургическая корпорация «Баошань», Китайская корпорация связи, в 2004 г. приходилось 25% государственных активов и 78% прибыли предприятий центрального подчинения.

На начало 2005 г. 1464 ведущих государственных и с государственным холдингом предприятий из числа 2903, которые, по оценкам, аккумулируют почти 67% активов всех госпредприятий, были преобразованы в акционерные компании. Обследования показывали, что формируется диверсифицированная система инвестирования и определяются права собственности. Кроме государственного капитала, на предприятиях присутствуют средства коллективов, юридических лиц, частные и иностранные вложения.

Ревизионная проверка экономической и финансовой деятельности 6023 государственных объектов центрального подчинения, проведенная в 2004 г., обнаружила незаконные действия предприятий при инвентаризации имущества и составлении отчетности. Благодаря своевременной ревизии в государственную казну было возвращено 1 млрд 456 млн ю. средств, принадлежащих центральным предприятиям. В задачу Комитета по контролю и управлению государственным имуществом входит регулирование процесса аккумуляции предприятиями инвестиций, осуществление оценки проектов, для реализации которых требуются большие средства, а также контроль за структурами, открытыми предприятиями центрального подчинения за рубежом.

Согласно официальной точке зрения, в Китае считается, что парторганизации на

предприятиях должны играть центральную политическую роль и в соответствии с требованиями упорядочения структуры компаний совершенствовать формы своей деятельности. Основные партийные принципы они должны сочетать с рыночным механизмом, создавая оптимальные условия при реформировании госпредприятий.

Упорядочение промышленной структуры прежде всего направляется на повышение способности к самостоятельным нововведениям, к формированию эффективной системы производства и потребления ресурсов энергии, сырья и материалов для преобразования экстенсивного типа экономического роста, препятствующего продвижению по пути индустриализации нового типа. В материалах 3-й сессии ВСНП 10-го созыва (2005 г.) подчеркнута, что «задача по урегулированию экономической структуры обозначилась очень четко».

На повестке дня по-прежнему стоит ускорение продвижения и совершенствование реформирования отраслей естественных монополий, допускающее присутствие рынка и механизм конкуренции.

Активизация реструктуризации государственных предприятий в конечном итоге оставит в центральном подчинении 80-100 крупных госпредприятий против имевшихся в 2004 г. 179. Эти предприятия будут действовать в отраслях освоения природных ресурсов, металлургии, автомобилестроения, тяжелого машиностроения, торговли и др.

Весной 2004 г. началась работа по аттестации хозяйственной деятельности предприятий центрального подчинения, усовершенствование которой председатель Комитета по контролю и управлению госимуществом Ли Жунжун назвал приоритетным направлением в углублении реформы. Основные фонды центральных государственных предприятий составили в 2004 г. 9 трлн 195 млрд ю. (1 трлн 110 млрд долл.), доходы от реализации продукции - почти 5 трлн 550 млрд ю. (свыше 670 млрд долл.).

Добавленная стоимость в промышленности в целом по итогам 2004 г. возросла на 11,5%, в том числе на сверхлимитных предприятиях она увеличилась на 16,7%. Сверхлимитные предприятия легкой промышленности повысили добавленную стоимость на 14,7%, тяжелой промышленности - на 18,2%. На государственных сверхлимитных предприятиях и предприятиях с контрольным пакетом акций государства добавленная стоимость возросла на 14,2%, на коллективных - на 9,9, на акционерных - на 16,5%. Наибольшую добавленную стоимость получили предприятия, инвестируемые капиталом и предпринимателями из Сянган, Аомэня и Тайваня, - 18,8%, а также частные предприятия - 22,8%.

Значительно возросла прибыль государственных предприятий и предприятий с государственным контрольным пакетом акций, которая составила свыше 531 млрд ю. и превысила уровень 2003 г. на 42,5%. Прибыль акционерных компаний достигла 544,8 млрд ю., увеличившись по сравнению с 2003 г. на 39,4%. Скачкообразный рост прибыльности в китайской промышленности является свидетельством не только позитивных изменений, но и неустоявшихся процессов, отражающихся в амплитуде колебаний роста.

Излишний персонал, несоответствие требованиям рыночной конкуренции работы управленческих и других подразделений по-прежнему затрудняют процесс реформирования государственного сектора. В 2004 г. были объявлены банкротами и закрыты 3484 государственных предприятия. Закрытие убыточных предприятий (прежде всего в горнодобывающей отрасли) является одной из важных мер по осуществлению реформы. Уволенные в связи с банкротством предприятий 6 млн 670 тыс. рабочих и служащих были повторно трудоустроены³⁸. Дальнейшее реформирование государственных предприятий предполагает закрытие еще более 1800 предприятий. Одновременно к 2009 г. должно было быть прекращено субсидирование государственных предприятий - банкротов.

Новые правила банкротства (Закон КНР о банкротстве предприятий от 08.2006 г.) поставят государственные предприятия в одинаковое положение с частными

предприятиями и предприятиями с иностранным капиталом. Если в настоящее время правительство оказывает госпредприятиям-банкротам помощь в устройстве увольняемых рабочих, списании задолженности и решении других вопросов, то в дальнейшем средства от продажи предприятий нельзя будет использовать для погашения задолженности. В 2004 г. центральные финансовые органы выделили дотации в 19,947 млрд ю. на реализацию мер по закрытию и банкротству государственных предприятий.

В 2004 г. были усилены меры по созданию государственной инновационной системы и научно-техническому структурированию производства. Была организована реализация специальных программ по передаче в производство высоких технологий в таких областях, как Интернет следующего поколения, мобильная связь 3-го поколения, биотехнологии, новые материалы. Созданы государственные базы, основанные на высоких технологиях, в биоинженерии и программном обеспечении. Для содействия преобразованиям привлекались иностранный и негосударственный капитал. Главной целью структурной перестройки в промышленности является увеличение добавленной стоимости и повышение технологического уровня производства. Последствия структурной перестройки проявляются в закрытии неэффективных предприятий, росте банкротств с одновременным расширением строительства, увеличением инвестиций в производство, которые часто не просчитаны с точки зрения спроса и предложения на их продукцию на рынке.

Стимулирование регионального развития в 2004 г. наиболее рельефно отразилось на возрождении Северо-востока, в промышленности которого выявляются преимущества. Осуществление экспериментальной работы по преобразованию налога на добавленную стоимость (НДС) и переходу его от налога на производственную добавленную стоимость к налогу на потребительскую добавленную стоимость, проводимое в ряде отраслей северо-восточной и других старых промышленных баз, ставят цель ускорить техническую реконструкцию, обновить продукцию и повысить ее конкурентоспособность. В рамках эксперимента не были временно включены отрасли, где наблюдался инвестиционный перегрев.

С разрешения Госсовета КНР, с 1 июля 2004 г. на Северо-востоке в ходе экспериментов по трансформации НДС в машиностроении и других семи отраслях на предприятиях и производствах, участвующих в эксперименте, при приобретении нового оборудования применялось поэтапное исчисление увеличенной части НДС для ее ежемесячного уменьшения. В отношении основных фондов и нематериальных активов промышленных предприятий Северо-востока было разрешено сократить срок амортизации на основе действующей амортизационной нормы, но не более, чем на 40 %. Для привлечения на северо-восточные предприятия китайского капитала необлагаемый подоходным налогом месячный минимум зарплаты был повышен до 1200 ю. на человека. Следующей преференцией для подъема промышленности в Северо-Восточном регионе является право провинциальных властей в пределах полномочий, предоставленных центром, самостоятельно регулировать ставки налога на ресурсы на части шахт и нефтяных промыслов.

Цели углубления реформы госсектора на 2005 г. включали: 1) продвижение реформы по акционированию госпредприятий, совершенствование структуры компаний - юридических лиц; 2) активное культивирование и развитие крупных блоков-предприятий, способных быть конкурентоспособными на международном рынке; 3) усиление динамики освобождения предприятий от социальных функций; 4) продолжение совершенствования работы по директивному закрытию и банкротству госпредприятий; 5) стандартизацию акционирования предприятий госсектора и передачи прав собственности, стимулирование упорядоченного обращения государственного имущества, защиту по закону прав и интересов рабочих и служащих; 6) более конкретное совершенствование контроля и управления госимуществом, введение на всех предприятиях центрального подчинения

системы ответственности за годовые хозяйственные результаты, системы аттестации хозяйственных достижений и хозяйственной ответственности руководящих работников за период их пребывания в должности, ускорение формирования функционирования государственного капитала по бюджетному типу; 7) поощрение сектора необщественной собственности к участию в реорганизации и преобразовании государственных предприятий.

Стимулирование оптимизации структуры традиционного производства предусматривало дальнейшее упорядочение и ликвидацию тех объектов, которые разрушают либо чрезмерно расходуют природные ресурсы и загрязняют окружающую среду. Предполагалось приступить к обнародованию и осуществлению производственной политики и программы развития металлургической, электролитно-алюминиевой, цементной, а также химической промышленности. Так, в цементной промышленности планировалось развивать производство нового типа цемента, изготовленного сухим способом. В производстве электролитного алюминия намечено заменять отсталое техническое оборудование и ускорять темпы создания крупных баз алюминиевого производства. Предполагалось усилить работу по использованию пригодных к регенерации энергоресурсов, налаживанию в опытном порядке производства бензина из этилового спирта для автомобилей.

Завершенная в 2005 г. 10-я пятилетка (2001-2005 гг.) и план социально-экономического развития КНР на 11-ю пятилетку (2006-2010 гг.) (свидетельствуют о том, что реформа государственных предприятий и структурные преобразования в промышленности остаются в центре внимания задач, поставленных перед китайским обществом, и имеют стержневое значение в перспективе перехода экономики Китая на интенсивный путь развития. В течение последних лет и на перспективу наиболее трудные и болезненные вопросы реформ, обусловленные необходимостью повышения качественных характеристик темпов роста и преобразования способа производства, затрагивали, прежде всего, реформирование государственных предприятий, в особенности крупных госпредприятий центрального подчинения. В 2005 г. на 169 ведущих государственных предприятиях центрального подчинения основные фонды составили почти 11 трлн ю., увеличившись по сравнению с 2004 г. на 15%, в том числе - основные производственные фонды достигли 4,6 трлн ю. с приростом более, чем в 18%. Доходы составили свыше 6,7 трлн ю., увеличившись по сравнению с 2004 г. почти на 1/5, а реализованная прибыль превысила 627 млрд ю., что означало увеличение по сравнению с 2004 г. на 27,9%.

Успехи государственных предприятий, связанные с использованием ресурсного и технического обеспечения, которое им оказывает вся государственная система Китая, естественно, привлекают главное внимание общественности при их реформировании. С одной стороны, реформа госсектора напрямую не называется и не связывается с разгосударствлением, но, тем не менее, преобразование госсобственности попадает в прямую зависимость от бюрократии и корпуса назначаемых управленцев. Об этом свидетельствовала выплеснувшаяся в 2004-2005 гг. на страницы китайской печати дискуссия о непрозрачных схемах преобразования государственного имущества, используемых управленческим персоналом государственных предприятий. Критика методов реформирования государственных форм собственности на предприятиях получила необходимую оценку в руководстве страны, поскольку была воспринята частью китайского общества как попытка остановить их дальнейшее проведение. Комитет по контролю и управлению госимуществом провел работу по расследованию злоупотреблений в ходе приобретения государственных активов менеджерами. По результатам проверки косвенно была подтверждена ошибочность реформирования государственных предприятий посредством выкупа контрольного пакета акций управленцами, поскольку такое преобразование прав государственной собственности на предприятиях при слабом институциональном контроле не препятствует, а скорее содействует утечке государственного

имущества в частные руки по неадекватно низким ценам. Как отмечалось в китайских публикациях, споры о менеджерских выкупах стали «крупной схваткой в китайских идейных кругах в начале XXI в.», которая «окажет влияние на содержание, методы и направление следующего этапа реформы предприятий и, как следствие, на реформы и развитие китайской экономики и общества»⁴³. Считается, что точка зрения известного экономиста Лю Гогуана повлияла на последующие, более осмотрительные меры в реформе государственных предприятий.

В течение 2005 г. на крупных предприятиях была запрещена передача менеджерам прав на государственное имущество и усилен контроль по такой передаче на средних и мелких предприятиях. Однако радикальная позиция, призывавшая остановить реформирование госсобственности, не была принята реформаторским руководством. Одновременно были осуществлены меры по противодействию расхищению госактивов с помощью усовершенствования законодательства. Кроме ранее принятых «Временных положений об управлении и контроле над государственным имуществом» (2003 г.), были опубликованы «Временные правила о выкупе менеджерами государственных прав собственности предприятий» и «Временные меры по управлению оценкой государственного наличного имущества».

Эти циркуляры вступили в силу в конце 2005 г. и разрешали руководству и менеджерам крупных предприятий приобретать акции при их дополнительной эмиссии. Имевшее место негласное право приобретения ими контрольного пакета акций было отменено. Кроме того, подчеркивалось, что владеть акциями предприятий разрешается только тем управленцам, которые заслужили право владения государственным имуществом благодаря вкладу в его развитие, своими деловыми и моральными качествами. В мае 2006 г. были приняты «Временные установки по управлению государственным имуществом на предприятиях хозяйственного типа». По мнению разработчиков, эти нормативные акты отразятся на направлениях прозрачности и рациональности темпов разгосударствления предприятий, которые в предыдущие годы стали принимать формы кампанейщины.

Основные задачи реформирования госсектора в 2006 г. включали ускорение акционирования крупных государственных предприятий, за исключением предприятий, полностью основанных на государственном капитале. Полностью государственные компании предполагалось усовершенствовать путем учреждения здоровой системы внешних управляющих и очистки корпоративного правления от административного монополизма. Эти меры должны способствовать борьбе с коррумпированностью государственных чиновников и их стремлением получить за бесценок государственное имущество.

Освобождение предприятий центрального подчинения от «социального бремени», под которым имеются в виду образовательные, медицинские, жилищные и другие учреждения социальной сферы, и их структурно-технологические преобразования продолжаются. Поочередно по срокам трансформации полномочий они охватывают три группы. Центральные предприятия первой группы продолжали совершенствовать свою структуру, укреплять менеджмент и, освободившись от непрофильных функций (прежде всего социальных), концентрировали усилия на развитии основного бизнеса. В 2005 г. эта группа представляла свою продукцию и акции на внутренних и зарубежных рынках, в нее входили такие компании, как Китайская компания дальних морских перевозок, энергетические компании «Шэньхуа» и «Хуадянь», автомобильная компания «Дунфэн», металлургическая компания «Баошань», Китайская нефтехимическая компания и др. К концу года были зарегистрированы 34 компании, контролируемые государственными предприятиями центрального подчинения, которые в основном завершили или имели одобренный план структурных реформ.

Во второй и третьей группах реформируемых государственных предприятий

центрального подчинения были приняты меры по ускорению реструктуризации и трансформации модели роста, здесь стало 96 предприятий, которые «очистились» от непрофильных подразделений и сделали свой основной бизнес прозрачным. 18 предприятий были реструктурированы или слиты. Таким образом, число предприятий центрального подчинения в конце 2005 г. было сокращено до 169, а в 2006 г. - до 157. В 2008 г. количество предприятий центрального подчинения уменьшилось до 141. Совокупный объем их активов возрос до 17,7 трлн ю., доходы от реализации - 11,9 трлн ю., объем выплаченных налогов - 991,4 млрд ю.

Серьезные усилия прилагаются для преобразования предприятий госсектора в акционерные компании и совершенствования их корпоративной системы управления. Оптимизация внутренней структуры государственных предприятий направлена на «укорачивание» управляющего звена, урегулирование ассортимента и качества продукции и установку ресурсосберегающего оборудования. Ускоряются темпы технологических инноваций, их центром становятся научные исследования. Комитет по контролю и управлению государственным имуществом отметил, что в 476 самостоятельных или совместно учрежденных технологических инновационных институтах государственных предприятий центрального подчинения было занято 276 тыс. человек. Улучшение управления государственными предприятиями центрального подчинения, повышение качества менеджмента позволили усилить финансовое управление, стратегическое планирование, информатизацию, мониторинг, контроль и предупреждение рисков. По опросу американского журнала «Fortune», металлургическая компания «Баошань» была признана в 2005 г. как одна из наиболее уважаемых промышленных компаний в мире. В 2006 г. 13 предприятий центрального подчинения были в перечне 500 сильнейших компаний мира против 7 в 2003 г.

В течение 2005 г. работа по освобождению от социальных функций и снижению тем самым ежегодных расходов была одобрена на 71 государственном предприятии центрального подчинения первой группы, включая 3820 их подразделений и 600 тыс. занятых, которые были вновь трудоустроены. Пример трех крупнейших китайских компаний (автомобильная компания «Дунфэн», Китайская нефтегазовая компания и Китайская нефтехимическая компания), из-под опеки которых были выведены школы и органы общественного порядка с общим числом занятых в 94 тыс. человек, свидетельствовал о снижении их ежегодных расходов на сумму свыше 4 млрд ю.

Освобождение от социальных функций было произведено во второй группе государственных предприятий центрального подчинения, которая насчитывала 74 реформируемых предприятия. По данным конца 2005 г., более 1600 подразделений этой группы предприятий и примерно 140 тыс. занятых должны были быть переданы местным правительствам.

В госсекторе в 2005 г. было закрыто 116 предприятий, центральные органы выделили им в качестве поддержки 21,3 млрд ю.

В соответствии с распоряжением ЦК КПК на предприятиях центрального подчинения первой и второй группы проводилась большая работа по повышению роли партторганизаций и профессиональной квалификации работающих на них членов КПК. Она была направлена на культивирование реализма, прагматизма и инноваций в подходе к решениям вопросов реформирования и дальнейшего развития государственных предприятий центрального подчинения.

Процесс углубления реформирования госсектора в 11-й пятилетке проводится по следующим основным направлениям:

- дальнейшая реструктуризация и реорганизация промышленных предприятий путем создания крупных компаний и групп предприятий, способных к конкуренции на мировых рынках;

- концентрация усилий на формировании принципов работы «системы современных предприятий», в основе которой лежит нормативная корпоративная деятельность, улучшающая в рыночных условиях управление предприятий и реформирующая весь механизм их функционирования, устанавливая для персонала этих предприятий эффективные побудительные и контрольные механизмы поощрения и ограничения, а также приводящая их статистическую и бухгалтерскую отчетность в соответствие с международной практикой;
- совершенствование практики банкротств, слияния и поглощения предприятий на основе спланированных мер, которые должны особое внимание уделить трудоустройству уволенных рабочих и служащих в соответствии с политикой поддержания в стране социальной стабильности;
- распространение и совершенствование системы акционирования как формы интеграции общественной и необщественной форм собственности;
- формирование развитого фондового рынка внутри страны и активное присутствие китайских фирм на мировой бирже;
- упор на качественные параметры предприятий госсектора и их роль в модернизации экономики и создании в стране информационно-инновационной среды для будущего развития.

Поставленные задачи являются сложными и их планируется решать не только в 11-й пятилетке, но и далее - до 2015-2020 гг. Выполнение этих задач по некоторым направлениям в условиях развертывающегося мирового кризиса окажется еще более затруднительным.

2.2. «Экономика знаний» - условие индустриализации нового типа

В середине 1990-х годов в процессе развития Китая стали проявляться глубокие перемены. Активное участие в международном разделении труда и мировой конкуренции заострили внимание на интеграции отечественного и зарубежного рынков, а вступление в ВТО укрепило стремление принять участие в мировом состязании. Информатизация, которая преобразует производство и рынок, и новая ступень глобализации и концентрации капитала, ориентированного на коммерческое использование инноваций, и, наконец, сами инновации, главным источником которых являются образование и накопление интеллектуального капитала, усилили реальные шансы Китая проявить потенциальные преимущества развития в изменяющихся условиях. Однако очевидно, что развитие экономики знаний, «новой экономики» - не просто научно-техническая революция, но «революция системы и культуры». Вклад экономики знаний более существен для развитых государств. «Числовая пропасть» между развитыми и среднеразвитыми странами не убывает. Кроме более высокого уровня инвестиций в развитых странах и того, что продукты «новой экономики» появились там раньше, развитые страны обладают еще и подготовленной системой для их распространения.

Задача оптимизации экономической структуры в новых условиях ставит перед китайским промышленным развитием задачу внедрения новых и высоких технологий, в особенности информационных технологий, информационных сетей, сочетающих информатизацию с индустриализацией, оснащения традиционных производств передовыми технологиями и оборудованием, ускорения сменяемости выпускаемых изделий.

В условиях громадного населения, ограниченных ресурсов сырья и материалов, растущего загрязнения окружающей среды технологический сдвиг и инновационное развитие, стремительно ворвавшиеся в жизнь мирового сообщества в конце XX в., дают Китаю возможность концентрировать финансовые, научно-технические, материальные средства и квалифицированные кадры на развитии и внедрении инноваций для прорыва в отдельных отраслях. Новые и высокие технологии, инновации, экономика, основанная на знаниях, внимательно исследуются в Китае и рассматриваются как главный источник экономического роста и как инструмент индустриализации нового типа. Передовые технологии, связанные с высоким уровнем развития науки и техники, в значительной степени могут снять ресурсные ограничения экономического роста и дать, со временем, возможность осуществлять экологически чистое развитие отраслей народного хозяйства.

Традиционные отрасли могут лишь использовать передовые технологии, причем целый ряд этих отраслей превращается в технологически устаревающие. В этой ситуации любой развивающейся стране, а Китаю в особенности, необходимо предусматривать избирательность инвестиционной и технологической политики, меры по ресурсосбережению в перерабатывающих и добывающих отраслях. Сверх того, демографическое давление требует обеспечения при этом занятости растущего населения в трудоспособном возрасте, в то время как рост производительности уменьшает ее. Учитывая совершенно новые шансы технологического развития, Китай поставил сложнейшую задачу создать инновационную систему, которая включит инфраструктуру, квалифицированные кадры и материально-технические фонды, способные осуществлять национальную инновационную политику, направляя их в собственное русло научно-технического новаторства.

Демографическое давление существенно снижает тенденцию интенсивного роста. Поставленные в программных документах задачи полны противоречий, запланированные показатели по внедрению научно-технических достижений часто не выполняются. Трудности дальнейшей индустриализации заключаются в прогрессирующем ухудшении состояния окружающей среды, усилении демографического давления, обострении проблем

инфраструктуры и социальных противоречий (безработица, дифференциация доходов, коррупция).

Происходящие в мире коренные сдвиги в связи с развитием информационных технологий подталкивают к развитию и совершенствованию системы образования, подготовки научно-технических кадров. Поставлена задача внедрения научно-технических достижений и современных технологий в ядро промышленных предприятий и корпораций, обретающих современную систему производства на основе передовой техники, технологии, управления и повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Со второй половины 1990-х годов результаты работ научно-исследовательских институтов стали встраиваться в рыночную экономику путем заключения контрактов, совместной деятельности и технологических трансфертов. Низкая доля трансформирования научных исследований в экономическую прибыль остается узким местом регулирования промышленной структуры и производства.

Вклад технологических достижений в экономический рост составлял в 1998 г. не более 30%. Объем сделок на рынке технических достижений в 1996 г. - 30 млрд ю., в 1997 г. - 35 млрд ю. По программе научно-технических достижений до 2010 г. объем таких сделок в 2000 г. был предусмотрен на сумму 80 млрд ю., а в 2010 г. - 160 млрд ю. Запланированный на 2010 г. объем сделок на рынке технических достижений был намного превышен уже в 2006 г., составив 181,8 млрд ю. Ускоренное развитие рынка техники свидетельствует о формировании нового хозяйственного механизма в научно-технической сфере.

В предстоящие годы в промышленности Китая планируется сосредоточить внимание на точках роста, которыми являются отобранные предприятия, работающие в режиме системы современных корпораций, в отраслях, обеспечивающих научно-технический прогресс и инновации. Поставлена задача более рационального использования инвестиций и направления их прежде всего на модернизацию, повышение уровня специализации и кооперирования труда между провинциями и регионами, снижение при реконструкции промышленных предприятий доли отсталой техники с большими затратами энергии и сырья на единицу ВВП, повышение управления на макро- и микроуровне, создание «единой рыночной системы, основанной на честной конкуренции и порядке».

В металлургии, химической, нефтяной, нефтехимической промышленности, машиностроении, промышленности стройматериалов планируется ускорить ликвидацию старых технологий, таких, как мартеновский процесс, выпуск малоэффективных удобрений и пестицидов, отказаться от отсталых методов бурения и добычи нефти, неэффективных видов продукции машиностроения. Большая работа предстоит в производствах, загрязняющих окружающую среду, таких, как гальваническое, красильное, производство цемента, кокса, серы, ртути, мышьяка, цинка и др.

В оптимизации промышленной структуры важное значение придается созданию информационной инфраструктуры (см.: Приложение, табл. VI). Осуществление этой задачи осложнено такими проблемами, как недостаточный запас и уровень научно-технических знаний, низкая эффективность инноваций, распыленность инвестиций в научно-техническое развитие и их невысокий удельный вес, недостаток и утечка квалифицированных кадров за рубеж и т.д.

2.2.1. Интеграция со странами АТР как фактор инновационно-информационного развития Китая

Примерно с конца 1980-х годов АТР, и особенно его азиатская часть, воспринимается в Китае как зона, имеющая сходные экономические интересы и играющая значительную роль во взаимовыгодном сотрудничестве и укреплении региональной стабильности и безопасности. Рост производительных сил китайского общества в последние 30 лет, подъем совокупной мощи государства и жизненного уровня населения позволяют КНР в перспективе влиться в глобальную экономическую интеграцию. Первой ступенью такого пути развития становится азиатская часть АТР. При благоприятных условиях - стабильные темпы экономического роста, значительный объем экспортной продукции, повышение квалификации рабочей силы - Китай в XXI в. может серьезно упрочить свои позиции и влияние в АТР.

В настоящее время КНР уступает большинству стран, входящих в АТР, в уровне технологий, объема капитала и инвестиционных средств, в развитии сферы услуг. Однако Китай обладает наибольшими преимуществами в трудовых ресурсах, значительными преимуществами в природных ресурсах (более 170 видов полезных ископаемых), имеет хорошо развитые текстильную и добывающие отрасли промышленности, неплохие параметры сталелитейной промышленности и некоторых видов продукции машиностроения, а также обширное сельское хозяйство и емкий рынок. Присоединение КНР к ВТО, рост экономического сотрудничества со странам АТР открывают возможности привлечения в китайскую экономику передовых технологий и зарубежных инвестиций.

Проведение независимой внешней политики, неуклонный рост международного авторитета Китая помогают утвердить китайскую экономику в качестве самостоятельного и значительного фактора азиатского экономического хозяйства XXI в. КНР сохраняет стабильную государственную собственность в реформируемой промышленности, которая включает наиболее крупные и хорошо технически оснащенные предприятия. Создаваемая в ходе реформы «система современных предприятий» своей основой должна иметь и уже имеет крупнейшие транснациональные, трансрегиональные, межотраслевые компании и корпорации, способные оказывать конкуренцию на мировых и внутренних рынках товаров, сырья и капиталов. К началу XXI в. в Китае сформированы крупные промышленные объединения в текстильной, нефтяной, нефтегазовой, нефтехимической, сталелитейной, оборонной и других отраслях.

Такие объединения входят или стремятся войти в число крупнейших предприятий мира. Китайские реформаторы учли определяющие тенденции мирового экономического развития, так как именно крупные корпорации дают мощные и мобильные формы крупномасштабного производства, способного выстоять в жесткой конкуренции. В планах на XXI в. особое место отводится научно-техническому прогрессу, новейшим технологиям, информатике и проблемам управления.

В сближении Китая и индустриальных систем других стран в Азии большую роль играют предприниматели китайского происхождения. Особенно это относится к Сянгану (Гонконг), ставшему в 1997 г. частью КНР, Тайваню, Таиланду, Сингапуру. В Сингапуре этнические китайцы составляют более 70% населения и занимают ведущее место в экономической жизни. В Таиланде местным китайцам принадлежат крупнейшие банки, большая часть предприятий текстильной, электронной и металлургической промышленности. Крупные предприниматели китайского происхождения проживают в Малайзии, Индонезии, на Филиппинах и других странах Азии.

Тайвань является 3-м в мире производителем продукции информационных технологий, его удельный вес по некоторым товарам этой группы составляет на мировом рынке более 50%. По мнению ряда экономистов, Тайвань уже не нуждается в привлечении технологий

из передовых индустриально развитых стран, но в состоянии сам создавать новые передовые технологии. Материковый Китай в настоящее время впитывает торговые и инвестиционные потоки Тайваня и является для него по величине 2-м экспортным рынком.

В азиатской части АТР вызревают и крепнут очаги интеграции. Так, возник очаг интеграции между Сянганом и пров. Гуандун (причем этот процесс начался еще до возвращения Сянгана под юрисдикцию КНР), завязалось тесное экономическое сотрудничество пров. Фуц-зянь и Тайваня. Предусматривается многостороннее сотрудничество между материковым Китаем, с одной стороны, и Сянганом, Тайванем и Сингапуром - с другой. Включение экономики КНР в систему АТР, и прежде всего в азиатскую группу стран, происходило в конце XX в. за счет трудоемких производств, использующих дешевую рабочую силу, а государственное регулирование компенсировало незавершенность китайских рыночных реформ.

Вступая в XXI в., 10 стран АСЕАН, а также и Китай (в формуле АСЕАН плюс 3) договорились о необходимости создания единого электронного пространства, развития электронной торговли, ликвидации барьеров, сдерживающих инвестиции в области информационных технологий. Первым шагом в реализации этого плана должно стать создание единой инфраструктуры этих стран в области информационных технологий.

При вхождении в ВТО получили более открытый доступ на внешние рынки наиболее конкурентоспособные товары китайского экспорта - текстиль, одежда, игрушки, электроника, керамические и пластмассовые изделия, продукция химической и отчасти фармацевтической промышленности. Статус развивающейся страны позволил КНР как стране-участнице защитить ряд отраслей промышленности и обеспечить равновесие платежного баланса.

В процессе налаживания экономического сотрудничества и прямого инвестирования возросла степень взаимозависимости и взаимных связей между экономикой Китая и других стран. Интеграция экономики Китая в азиатскую экономику, а затем и в экономику АТР, содействуя более полному использованию мировых ресурсов, заимствованию опыта управления, новой техники и технологии, одновременно усиливает перемещение капитала, товаров и рабочей силы. Рост внутреннего спроса становится главным в китайской стратегии преодоления кризисных явлений в экономике. Поднимая на новую ступень политику «открытости», взаимно увязывая две линии -- «идти во вне» (цзоу чуцзюй) и «идти во внутрь» («ин цзиньлай»), - Китай продолжает политику привлечения иностранных инвестиций наряду с собственным выходом на мировой рынок, расширением внутреннего спроса, активно осваивая центральные, западные районы страны и поднимая экономику Северо-востока.

2.2.2. Стратегия и проблемы создания инновационного государства

Передовые технологии, научно-технические знания, «новая экономика», высокий уровень управления, концептуальные инновации становятся в XXI в. основной мотивационной силой превращения Китая в мощную индустриальную державу. Однако «новая экономика» не может «накручиваться» на старую систему. Необходимы институциональные изменения. В 1990-е годы в Китае были предприняты законодательные и практические меры по формированию и продвижению экономики знаний, являющейся основой развития отраслей промышленности, соответствующих «новой экономике» и представляющих фундамент внедрения инноваций. В статье китайского ученого Бао Оу «Инновация - движущая сила развития китайского общества» отмечены осуществляемые в этой области следующие основные решения и мероприятия:

1. «Временные способы системы ответственности за технико-экономический подряд

научно-исследовательских учреждений общественной собственности, осваивающих новую технику», изданные Госкомитетом по науке и технике, министерствами кадров и финансов и Госуправлением по налогам в 1992 г.

2. Долгосрочная программа Госсовета КНР и Госкомитета по науке и технике на 2000-2020 гг. по эффективному развитию и внедрению новейшей техники и высоких технологий (1992 г.).

3. «Решение относительно некоторых вопросов усиленного развития негосударственных научно-технических предприятий», принятое Госкомитетом по науке и технике и Комитетом по реформе экономической системы (1993 г.).

4. Закон КНР о научно-техническом прогрессе, вступивший в силу 1 октября 1993 г.

5. «Повестка дня Китая на XXI в.», утвержденная Госсоветом КНР и нацеленная на реализацию стратегии непрерывного развития (1994 г.).

6. «Основные положения по углублению реформ научно-технической системы в соответствии с развитием социалистической рыночной экономики», опубликованные Госкомитетом по науке и технике и Госкомитетом по реформе экономической системы (1994 г.).

7. «Решение относительно ускорения развития научно-технического прогресса», принятое ЦК КПК и Госсоветом КНР и наметившее практические пути реализации стратегии «возрождения страны с помощью науки и образования» (1995 г.).

8. «Решение об углублении реформы научно-технической системы в период 9-й пятилетки (1996-2000 гг.)», принятое Госсоветом КНР (1996 г.).

9. Закон КНР о содействии распространению достижений науки и техники, принятый в 1996 г.

10. «Меры управления и планирования государственными технологическими инновациями», опубликованные Госкомитетом по экономике и торговле в 1997 г.

11. «Решение об усилении технологических инноваций, развитии высоких технологий, осуществлении коммерциализации», принятое ЦК КПК и Госсоветом КНР в 1999 г.

12. Каталог 1900 видов высокотехнологичной продукции китайского производства, предназначенной для экспорта, опубликованный министерствами науки и техники, внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества, финансов, Главным государственным налоговым управлением и Главным таможенным управлением Китая.

13. «Подробные принципы государственного премирования в области науки и техники», опубликованные Государственной руководящей группой по науке, технике и образованию в 1999 г.

14. «Предложения относительно ускорения осуществления программы технологических инноваций, формирования системы технологических инноваций на предприятиях», опубликованные Госкомитетом по экономике и торговле в 2000 г.

15. «Целевая программа по повышению международной конкурентоспособности после вступления в ВТО», опубликованная Госкомитетом по планированию и развитию в 2001 г.

16. Программа научно-технического развития, принятая на 2001-2005 гг. Госкомитетом по планированию и развитию и Министерством науки и техники, предусматривающая достижение к концу 10-й пятилетки научно-технического уровня развитых стран середины 1990-х годов (март 2001 г.).

В 2006 г. были опубликованы и введены в действие «Основные положения государственной средне- и долгосрочной программы развития науки и техники на 2006-2020 гг.».

Перечисленные решения, предложения, правовые нормы и программы должны обеспечить прорыв в технологической стратегии и фундаментальных исследованиях для «создания в предварительном порядке государственной системы инноваций».

Способности государственных предприятий в освоении новой техники и технологии

являются одним из важнейших компонентов их реформирования и становления инновационной системы. По решению Госсовета КНР в конце 2002 г. в стране действовали более 289 государственных технических центров предприятий. Их развитие продолжается.

Темпы экономического роста в период 1979-2008 гг. свидетельствуют о превращении Китая в одного из лидеров современного мира и одновременно обнажают цену «китайского чуда», заключающуюся не только в создании беспрецедентного массового производства на основе огромных расходов природных и людских ресурсов, но и в ущербе, наносимом сфере обитания человека. Занимая по удельному весу в мировом производстве ВВП примерно 5-6%, Китай при этом потребляет на его производство не менее 12% первичного сырья и энергии, 28% проката, 50% цемента от мировых расходов.

В середине 1990-х годов в КНР были приняты решения, направленные на изменение модели и способа экономического роста для перехода с экстенсивного на интенсивный путь развития. Осуществление идеи «великого возрождения китайской нации» потребовало принятия адекватных мер, способных наиболее эффективно использовать преимущества экономической глобализации и информационно-инновационного развития.

По оценкам китайских ученых, экономическая мощь Китая в середине XXI в. может достигнуть уровня США 2002 г." К 2020 г. в КНР предполагают в основном осуществить индустриализацию нового типа, а к 2050 г. остановить ухудшение экологии и даже перейти к мерам по ее улучшению.

2020 год рассматривается в Китае как граница вхождения страны в число инновационных государств мира. По данным китайских источников, в начале XXI в. в мире насчитывалось свыше 20 стран, которые могли рассматриваться как инновационные государства, имея коэффициент научно-технического вклада в экономику свыше 70% и внешнюю техническую зависимость менее 30%. Общепринятыми признаками инновационной экономики являются: 1) акцентирование роли научных знаний, новых технологий и практического их применения в обществе; 2) ускорение создания информационной инфраструктуры, обеспечивающей распространение научно-технического прогресса; 3) продвижение инновационного процесса на основе высоких технологий и повышения конкурентоспособности производства; 4) изменение социальной структуры, ведущей к распространению инноваций не только в производстве и управлении, но и во всех других сферах деятельности, включая быт и культуру; 5) постоянный процесс усвоения новых знаний профессиональными и обучающими кадрами. Первые три признака в той или иной степени присутствуют в КНР и развиваются при поддержке государства.

Индустриальное развитие Китая с конца 1990-х годов показывает серьезные усилия по поиску модели качественно нового уровня развития, основанной на научной стратегии модернизации. Выбор типа индустриального развития, сочетающего такие параметры, как стимулирование изменения модели экономического роста и формирование интенсивного ресурсосберегающего пути дальнейшего развития промышленных отраслей при утверждении ведущей роли информатизации, должен содействовать продвижению страны к достижению мировых стандартов в процессе реформирования и реструктуризации госсектора, который является основополагающим при преобразованиях переходных экономик. Традиционное промышленное развитие за счет массового производства на основе расточительного использования природных ресурсов и игнорирования экологической безопасности не может поддерживать нормальную циркуляционную систему, базирующуюся на многократном использовании ограниченных ресурсов. Рециркуляция ресурсов в современном мире во многом опирается на знания, полученные благодаря распространению информационно-инновационных технологий. По классификации, принятой в Китае в 2000-2006 гг., в производство продукции новых и высоких технологий были включены авиация, космонавтика, компьютеры, программное обеспечение, электроника, средства связи и базирующееся на новых и высоких

технологиях производство медицинских приборов и лекарственных препаратов. В отрасли «новой экономики» включены компьютеры и программное обеспечение, продукция электроники и средств связи. Таблица 9 показывает быстрый рост добавленной стоимости и доходы в отраслях высокотехнологичного производства, в особенности в электронно-вычислительной технике и производстве медицинского оборудования.

Таблица 9

Высокотехнологичное производство КНР в 2000 и 2006 гг.

	Число сверхлимитных предприятий, ед.		Стоимость валовой продукции, млрд. ю .		Добавленная стоимость, млн. ю		Доходы от продажи, млрд. ю	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Всего	9785	19161	1041,1	4199,6	275,9	1005,6	1003,4	4158,5
в том числе:								
фармацевтика	3301	5368	178,1	501,9	63,4	180,8	162,7	471,9
авиация и космонавтика	176	173	38,8	82,8	10,6	24,1	37,8	79,9
электроника и средства связи	3977	8606	598,1	2121,8	147,1	511,8	587,1	2106,9
электроника вычислительная техника	494	1293	167,7	1251,1	37,4	211,1	159,9	1263,4
медицинское оборудование	1819	3721	58,4	242,1	17,4	77,7	55,8	236,4

Источники: Чжунго гунье баогао – 2006. С. 42; Коу Цзунлай. Тун ван чуансинь гоцзя чжи лу: гайгэ няндайдэ чанье чуансинь (Идти к созданию инновационного государства: инновация производства в годы реформы). Шанхай, 2008. С. 102-105.

Развитие информационно-инновационных технологий рассматривается в Китае как стратегический ресурс роста совокупной национальной мощи страны. В планах модернизации науки, техники и технологий в XXI в. предусмотрены следующие три этапа: первый этап - до 2010 г. - создание в основном государственной инновационной системы; второй этап - до 2020 г. - осуществление в основном модернизации науки и техники и достижение научно-технического уровня среднеразвитой страны; третий этап - к 2050 г. - всесторонняя модернизация науки и техники, после чего Китай может встать в ряд развитых государств мира.

Стратегический принцип, принятый в КНР в 1990-е годы, - «экономическое строительство должно опираться на науку и технику, в то время как наука и техника должны обеспечивать нужды экономического строительства» - осуществляется в трех направлениях:

1. Сфера экономического строительства страны в целом - Закон КНР о научно-техническом прогрессе, «Государственная средне- и долгосрочная программа развития науки и техники на 2000-2020 гг.», «Основные положения государственной средне- и долгосрочной программы развития науки и техники на 2006-2010 гг.», включая «Программу НИОКР в области ключевых технологий» (1982 г.), «Программу «Искра» о внедрении научно-технических результатов в сельское хозяйство» (1986 г.), Закон КНР о содействии распространению научно-технических достижений (1990 г.), «Решение ЦК КПК и Госсовета КНР об усилении технологических инноваций, развитии высоких технологий, осуществлении коммерциализации» (1999 г.).

2. Специализированные направления научно-технического развития. Программа «863»

(1986 г.) и программа «Факел» (1988 г.), нацеленные на развитие высоких технологий и модернизацию промышленных отраслей. В программе «863» изложены цели и сосредоточение на ключевых областях, включающих новейшие технологии в биологии, космической технике, информатике, лазерной технике, робототехнике, энергетике и новых материалах. Программа «Факел» является комплексом научно-организационных мер для развития промышленности на базе модернизации. Она включает такие направления, как коммерциализацию и интернационализацию производства, создание инкубаторов, научно-технических малых и средних предприятий и т.д. Целевая программа по повышению международной конкурентоспособности Китая после присоединения к ВТО (2001 г.) и последующие правительственные и ведомственные решения определяют установки в области упорядочения отраслевой структуры и технико-технологических инноваций.

3. Программы фундаментальных исследований, включая государственную программу «973», представляют третье направление, определяющее приоритеты фундаментальных исследований.

Активная технологическая модернизация, в русле которой находятся три вышеуказанных направления научно-технической стратегии Китая, заложена в скоординированной и одобренной в начале 2006 г. «Программе развития науки и технологий до 2020 г.» и в действующем с июня 2002 г. Законе КНР о распространении науки и техники.

Принятие законов и основных тематических программ определило политические и экономические решения. Свое продолжение сформированная научная технико-технологическая политика получила в мерах становления на путь индустриализации нового типа и в создании механизма реализации поставленных целей в процессе углубления реформирования госсектора и индустриального развития.

Опыт мирового развития показывает, что для повышения вклада науки и техники в социально-экономическое развитие страны, выявления ведущей роли научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, внедрения передовых технологий и инноваций в промышленности и в реконструкцию традиционных отраслей необходимы немалые средства. Китайская статистика отражает увеличение средств, направляемых на целевые научно-технические программы. Это касается не только госбюджетного финансирования, но и финансирования на микроуровне, в частности средств, выделяемых предприятиями на научные исследования и выпуск новой продукции (табл. 10).

По сравнению с 1990 г., когда фонды на развитие науки и технологий составляли немногим больше 30 млрд ю., этот показатель в 2006 г. значительно возрос. При этом правительственные фонды также увеличились, хотя их удельный вес снизился с 37,6% в 1990 г. до 22% в 2006 г., а рост фондов предприятий, предназначенных на развитие науки и технологий, поднялся в десятки раз и составил по удельному весу более 66% в структуре фондов на научно-техническое развитие. В 2006 г. фонды крупных предприятий Китая на технико-технологические преобразования составили почти 302 млрд ю. из предназначенной для них суммы 411 млрд ю. (общая сумма -619,7 млрд ю.).

Источники формирования фонда развития науки и технологий КНР в 1990 – 2006 гг.

Годы	Всего, млрд ю.	В том числе удельный вес, %			
		правительственн фонды	фонды предприятий	займы банков	другие источники
1990	30,1	37,60	34,35	14,34	13,71
1991	42,7	29,60	28,48	16,85	25,07
1992	55,7	28,70	29,15	16,13	26,01
1993	67,5	25,96	27,49	17,59	28,96
1994	78,9	27,65	29,71	15,40	27,25
1995	96,2	25,84	31,71	13,20	29,25
1996	104,3	26,07	29,99	14,36	29,58
1997	118,2	26,22	29,47	13,13	31,18
1998	128,98	27,43	31,21	13,26	28,10
1999	146,1	32,38	34,94	8,82	23,86
2000	234,7	25,29	55,24	8,36	11,11
2001	258,9	25,35	56,32	7,37	10,96
2002	293,8	26,42	57,07	6,87	9,64
2003	345,9	24,26	59,37	7,50	8,87
2004	432,8	22,77	64,02	6,12	7,08
2005	525,1	23,10	65,52	5,27	6,11
2006	619,7	22,07	66,28	6,04	5,61

Источник: Коу Цзунлай. Тунван чуансинь гоцзя чжи лу: гайгэ няньдайдэ чанье чуансинь (Идти к созданию инновационного государства: инновация производства в годы реформы). Шанхай, 2008. С. 63.

На рубеже XXI в. Китай вышел на 1-е место среди развивающихся стран по объему вложений средств в научно-техническое развитие. Число научных работников на 10 тыс. жителей в 2000 г. составляло 5,5 человека, в 2020 г., по прогнозу, составленному китайскими учеными в докладе о модернизации Китая, оно должно составить 12 человек, а в 2050 г. - 39 человек. Количество патентов на 1 млн жителей увеличится с 20 в 2000 г. до 112 в 2020 г. и 643 в 2050 г. Если в 2000 г. среднее образование имело 63% населения страны, а высшее - 7,2%, то в 2020 г. оно соответственно возрастет до 85 и 24%, а в 2050 г. - до 99 и 68%.

Реализация серии специальных проектов с применением высоких технологий в таких областях, как интегральные схемы, программное обеспечение, новые материалы, спутниковая связь, система мобильной связи 3-го поколения, производство лекарственных препаратов китайской медицины и др., ориентирована на рыночный спрос. Это позволяет осуществить модернизацию ряда важных отраслей и ведущих предприятий для ускорения способности к освоению новых видов продукции, повышению их классности и силы в конкурентной борьбе.

В укреплении тенденций на пути инновационного развития важную роль должно сыграть практическое осуществление принятых Госсоветом КНР «Временных правил по

укреплению урегулирования производственной структуры» и «Руководящего каталога по урегулированию производственной структуры». В основе урегулирования промышленной структуры, изложенного в вышеуказанных документах, лежат четыре принципа: 1) сочетание рыночных установок с государственным руководством; 2) укрепление продвижения промышленных технологий на базе самостоятельных инноваций; 3) следование новому пути индустриализации; 4) укрепление здорового и сбалансированного индустриального развития. Обозначение ядра установок центростремительных усилий не может отбросить центробежных тенденций. Об этом красноречиво свидетельствует перечисление нижеследующих приоритетов в урегулировании индустриальной структуры, которые насчитывают восемь направлений. Это - прежде всего консолидация и укрепление фундаментальных позиций сельского хозяйства, ускорение перехода от традиционного к современному сельскому хозяйству; укрепление роли инфраструктуры в обеспечении экономического и социального развития; совершенствование продвинутых обрабатывающих отраслей на основе первоочередного снабжения их оборудованием для продолжительного и полновесного развития; энергичное укрепление рециркуляции ресурсов; соблюдение охраны окружающей среды на базе баланса интересов экономического роста, увеличивающегося населения и использования ресурсов при усилении развития высоких технологий; оптимизация сферы обслуживания, индустриальной организационной структуры; урегулирование региональной промышленности. Лишь выполнение этих нелегких задач, в конечном счете, позволит внедрить открытую стратегию особенностей взаимных прибылей и выигрышей, повысить уровень открытости и укрепить подъем внутренней индустриальной структуры, а, следовательно, расчистит путь для современного инновационного развития.

«Временные правила по укреплению урегулирования производственной структуры» и «Руководящий каталог по урегулированию производственной структуры» разрабатывались и согласовывались более двух лет (с августа 2003 г. по декабрь 2005 г.). Они являются серьезным шагом в становлении путей новой индустриализации. В каталоге перечислены более 20 отраслей, включая сельское хозяйство, водоохранное строительство, угольную, металлургическую промышленность, транспорт, информационную индустрию, нефтехимию, машиностроение, отрасли легкой промышленности, средств охраны окружающей среды, глубокой переработки ресурсов и т.д. Из 1128 статей каталога 539 отнесены к категории поощряемых, 190 - к ограничиваемым и 399 - к упраздняемым. Если в поощряемые объекты инвестиции одобряются, а финансовые органы должны их поддерживать посредством предоставления кредитов и преференций в налогах, то по отношению к упраздняемым объектам предусмотрены меры по их закрытию вплоть до уничтожения оборудования и продукции.

Реализация научной концепции рационального развития Китая в стратегии формирования инновационной системы предполагает воплотить на практике лозунг «самостоятельные инновации, акцентированный скачок, развитие и ориентация на будущее». В этом лозунге «самостоятельная разработка инноваций» означает ускорение создания государственной научно-исследовательской системы, благодаря которому в 2020 г. КНР должна войти в число инновационных государств мира на базе осуществления модернизации науки, техники и технологий и достижения уровня среднеразвитой страны. «Акцентированный скачок» означает сосредоточение сил на ключевых областях, которые обладают определенными преимуществами или от которых зависят развитие государства, жизнь народа и государственная безопасность. «Развитие» направлено на прорывы в ключевых направлениях, чтобы поддержать продолжительный и равномерный экономический и социальных прогресс. «Ориентация на будущее» предполагает укрепление фундаментальной науки и передовых технологий, проведение предварительного прогнозирования развития стратегических направлений

(информатизация, естествознание, освоение космического пространства, океанология, нанотехнологии и новые материалы), создание новых рыночных сегментов, культивирование наукоемких отраслей производства, формирование новых точек роста, а также повышение уровня социально-экономического развития.

По данным обзора «Наука, технология и промышленность» Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в начале 2000-х годов инвестиции в разработку и внедрение новых технологий увеличивались в среднем в Китае на 10-15%. В общей сумме расходов на эти инвестиции удельный вес бюджетных расходов составлял около 1/3, остальные 60% приходились на крупные транснациональные компании General Electric, Microsoft, Siemens, ABB, которые открыли в Китае исследовательские центры. В табл. 11 показана динамика государственных расходов на научно-технологическое развитие в конце XX в.

Удельный вес расходов на НИОКР в 2007 г. составил 1,49%, в 2008 г. - 1,52% от ВВП (в 2000 г. этот показатель - 0,9%). В соответствии с «Основными положениями государственной средне- и долгосрочной программы развития науки и техники на 2006-2020 гг.» ассигнования на научные исследования в 2010 г. достигнут 2% ВВП, а в 2020 г. превысят 2,5% ВВП. К 2020 г. научно-технический вклад в экономику возрастет до 60%, а внешняя техническая зависимость снизится до 30%. Целевые научно-технические программы включают отрасли стратегического знания, в том числе биотехнологии, а также энергетические и другие сырьевые отрасли, охрану окружающей среды, здоровье населения, технологии двойного - военного и гражданского - назначения.

В действующей программе развития Китая - «Основных положениях программы социально-экономического развития на 11-ю пятилетку» (2006-2010 гг.) - отмечается, что центральным звеном работы явится решение задачи повышения способности к самостоятельной инновации. Подчеркивается важность урегулирования и совершенствования структуры продукции, комплексной структуры самих предприятий и индустриального размещения, а также общего повышения технического уровня и совокупной конкурентоспособности. Большая по масштабам промышленность Китая должна превратиться в мощную.

Таблица 12

Государственные расходы на науку и технологии в 1980 – 1998 гг.

Годы	Общие государственные бюджетные расходы, млрд. ю.	В том числе на науку и технологии, млрд. ю.	Удельный вес расходов на науку и технологии в государственных бюджетных расходах, %
1980	122,883	6,459	5,3
1981	113,841	6,158	5,4
1982	122,998	6,529	5,3
1983	140,952	7,903	5,6
1984	170,102	9,472	5,6
1985	200,425	10,259	5,1
1986	220,491	11,257	5,1
1987	226,218	11,379	5,0
1988	249,121	12,112	4,9
1989	282,378	12,787	4,5
1990	308,359	13,912	4,5
1991	338,662	16,069	4,7
1992	374,220	18,926	5,1

1993	464,230	22,561	4,9
1994	579,262	26,825	4,6
1995	682,372	30,236	4,4
1996	793,755	34,863	4,4
1997	923,356	40,886	4,4
1998	1077,148	46,653	4,3

Источник: Чжунго шэхуэй тунци цзыляо-2000. Пекин, 2000. С. 159

Ускорение самостоятельных разработок и освоение высоких технологий в стране призвано стимулировать индустриализацию достижений самостоятельных китайских инноваций, сформировать ряд транснациональных высокотехнологичных предприятий, известных брендов и марок, располагающих собственным правом интеллектуальной собственности, что поднимет на новый уровень отрасль электроники и информатики. На сессии ВСНП в марте 2006 г. было обращено внимание на необходимость прорыва к самостоятельным инновациям в автомобильной промышленности, где намечается выпуск автомобилей, отличающихся экологической чистотой и экономией энергоресурсов, а также автомобилей, работающих на новых видах топлива.

В 11-й пятилетке планируется укрепить мощности судостроительной промышленности, которая в настоящее время уже завоевала авторитет в мировом производстве. Предлагается создать стабильную, экономную, экологически чистую и безопасную систему поставки энергоресурсов, создать угольные предприятия, единичная производственная мощность которых превышает 100 млн т топлива в год, приступить к активному освоению электроэнергии (вступили и вступают в строй новые ЛЭП, ТЭС, ГЭС, в том числе крупнейшая в мире ГЭС «Санься»), ускорить развитие нефтегазовой промышленности. Ставится задача всемерно осваивать новые источники возобновляемой энергии, включая реализацию 30 крупных проектов выработки электроэнергии с использованием энергии ветра, мощность каждого из которых будет равна или превысит 100 тыс. кВт.

В 11-й пятилетке китайская металлургия стала приоритетным направлением экономического развития. Предполагается ввести жесткий контроль над мощностями новых металлургических предприятий, чтобы не плодить устаревшие технологии в металлургическом производстве, вытеснить химические предприятия, угрожающие загрязнением окружающей среды, всемерно распространять производство новых экологически чистых строительных материалов, которое не требует больших затрат энергоресурсов.

Известный китайский экономист Ху Аньган отмечает, что Китай является пятым претендентом в гонке за модернизацию и передовые технологии. До КНР в начале XX в. были США, которые за 43 года догнали и опередили Великобританию; затем бывший СССР, пытавшийся догнать США; после Второй мировой войны Япония в течение 40-летнего периода преследовала США, а в 1960-е годы 4 «азиатских дракона» потратили 30 лет, чтобы догнать государства Западной Европы. Эти факты показывают возможность ускорения процесса модернизации, научно-технического и инновационного развития.

Включаясь в гонку за модернизацию и высокие технологии, Китай, конечно, пока еще очень далек от достижения характеристик экономики с инновационной системой. Борьба центристских и центробежных сил на пути становления информационно-инновационного развития КНР вступила в ответственный момент. Требуются радикальные решения в сфере НИОКР, относящиеся к их реализации в производстве, инвестициях и народнохозяйственных пропорциях, для твердого становления на путь инновационного индустриального развития, которое становится единственной альтернативой выживания китайской нации.

2.2.3. Создание каркаса государственной инновационной системы

Задача создания собственной инновационной системы, включающей инфраструктуру, квалифицированные кадры и материально-технические фонды, способные осуществить инновационную политику, имеющую собственное русло научно-технического новаторства, была поставлена в КНР на рубеже XX и XXI вв. Меры по формированию инновационной системы, стимулирующие рост высококвалифицированных кадров научных, инженерно-технических работников и рабочего персонала, внимание к системе образования в целом, поощрение научных знаний свидетельствуют о планомерных усилиях государственных и общественных органов по созданию условий для подъема авторитета науки и техники, увеличению спроса и предложения на наукоемкую и высокотехнологичную продукцию. Построение инновационной системы, включающее шаги по пути эффективного размещения и комплексной интеграции научно-технических ресурсов, созданные 54 государственные зоны освоения новых и высоких технологий формируют благоприятные условия для оптимизации структуры, научно-технического обновления, сотрудничества науки, техники и производства как внутри страны, так и за ее пределами.

В настоящее время в стране зафиксирован переход высокотехнологических отраслей экономики от стадии становления к стадии стабильного развития. В 2003 г. стоимость валовой продукции промышленности новых и высоких технологий составила 2 трлн 56 млрд ю. по сравнению с 410 млрд ю. в 1995 г. Новые шансы технологического развития дают Китаю возможность внедрять инновации для прорыва первоначально в отдельных отраслях, а затем распространять нововведения в традиционном секторе производства.

Хотя в индустрии высоких технологий в КНР имеются несомненные достижения, инновационные процессы в стране находятся на начальной стадии, испытывая многочисленные трудности. Зависимость от мультинациональных корпораций, недостаток высококвалифицированных кадров нарушают целостность становления инновационного процесса, заставляют во многих случаях довольствоваться разрозненными технологиями. В то же время цены на новую продукцию и передовые технологии растут, прибыль от них в основном достается крупным международным корпорациям.

Повышение способностей к самостоятельным инновациям является одной из главных задач 11-й пятилетки (2006-2010 гг.), основой дальнейшей реструктуризации и оптимизации промышленной структуры, трансформации способа экономического роста, развития рециркуляционной экономики. В настоящее время макроэкономические предпосылки, создаваемые в стране, содействуют инновационному процессу. Они подкрепляются определением производственных предприятий в качестве основного субъекта научно-технического переоснащения и инвестирования средств в развитие на них научно-технических подразделений для технико-технологической модернизации. Активное ускорение развития наукоемких отраслей и отраслей с высокой долей добавленной стоимости, таких, как электроника, современные средства связи, космонавтика, машинное строительство и др., требует наличия современной техники и технологий, обученных кадров рабочего, инженерно-технического и управленческого персонала, а факторы инновационной активности - адекватной институциональной среды, динамичного рынка труда и инвестиционной привлекательности.

Импортируя передовые технологии, Китай, как правило, не имеет на них прав интеллектуальной собственности. Вследствие этого обширный развивающийся внутренний рынок все больше попадает в зависимость от зарубежных компаний и вынужден отдавать им большую часть прибыли. Проблема имущественных прав на интеллектуальную собственность упирается в узкую базу научно-технических ресурсов в стране, особенно кадров, освоивших современную технику и технологии. Перед китайскими предприятиями, выходящими на рынок, встает сложная задача организовать собственные научно-

исследовательские и проектные структуры, центры высоких технологий, чтобы освоить производство и выпускать продукцию, на которую они сами будут иметь право интеллектуальной собственности.

Проблема ускорения абсорбции иностранных инвестиций и передовых технологий дает о себе знать все более остро. Стратегия «рынок для технологий», принятая в КНР с конца 1970-х годов в условиях развернувшейся экономической реформы, обеспечила китайским предприятиям в сотрудничестве с зарубежными компаниями достижение серьезных успехов в освоении целого ряда передовых технологий, обновлении продукции и в выпуске импортозамещающих изделий. С присоединением в конце 2001 г. к ВТО постепенно усиливается присутствие на внутреннем рынке Китая продукции мировых фирм, возрастает конкурентная борьба. В некоторых отраслях транснациональные корпорации не хотят передавать КНР новейшие разработки. Обладая достаточным финансированием, передовыми технологиями, высоким уровнем управления, они заинтересованы прежде всего в поглощении китайского рынка высокотехнологичной продукции как наиболее высокодоходного и перспективного. Одновременно стратегия «рынок для технологий» начинает давать сбой из-за того, что китайские предприятия в целом ряде случаев не могут эффективно ассимилировать новые технологии и инновации. В других случаях зарубежные фирмы ограничивают использование своих технологий посредством патентов и установления технических условий.

Важной проблемой в развитии инновационного процесса и оптимизации промышленной структуры является стандартизация продукции. В условиях экономической глобализации и ужесточения конкурентной борьбы Китаю необходимо стандартизировать продукцию для укрепления технологического уровня. Работа по внедрению новых стандартов взамен многочисленных старых, не соответствующих международным критериям, началась в 2002 г. Стандартизация продукции, особенно в информационно-коммуникационных отраслях, способствуя становлению и развитию инновационного процесса, одновременно может усугубить зависимость страны от поставщиков высокотехнологичной продукции. Формирование такой зависимости может стать еще одним препятствием на пути создания в Китае собственной инновационной системы.

Сотрудничеству предприятий с научно-исследовательскими институтами и учреждениями, а также ускорению создания центров по освоению новой техники на крупных государственных предприятиях уделяется особое внимание. Так, еще в 1998 г. к созданной Китайской нефтехимической корпорации присоединился Пекинский научно-исследовательский институт химической промышленности.

Эксперименты по внедрению новой техники в период 2001-2005 гг. проводились в городах Хэфэе, Циндао, Лючжоу, на Шанхайском металлургическом комбинате, на судоверфях в г. Цзинане и еще на шести предприятиях. Для ускорения развития электроники и информатики в вышеуказанных городах и предприятиях был создан государственный фонд научно-технического развития.

В 1999 г. 242 научно-исследовательских института были реструктурированы. Цель реструктуризации - повернуть науку к производству и повысить эффективность работы институтов, работающих на промышленные отрасли. Из названных выше НИИ 131 институт планировалось интегрировать в производство, 40 передать промышленным предприятиям, находящимся в ведении местных органов власти, 18 превратить в посреднические организации, 29 трансформировать в 12 крупных предприятий, непосредственно подчиненных Госсовету КНР, а остальные 24 интегрировать либо в высшие учебные заведения, либо передать другим департаментам, либо закрыть⁶³. Исследования, сосредоточенные в этих институтах и касающиеся промышленной сферы, как полагают, должны оказать значительное влияние на повышение конкурентоспособности китайской продукции.

В соответствии с долгосрочной программой стратегического развития в Китае прорабатываются пути более эффективного использования промышленных фондов, рачительного потребления сырьевых ресурсов и материалов, внедрения новой техники и технологии, борьбы с загрязнением окружающей среды. Освоение заимствованных зарубежных технологий и управленческого опыта стремятся совместить с внедрением самостоятельных разработок в области развития высоких технологий с акцентом на развитие информатики, биоинженерии, новых видов энергии и материалов, авиационной промышленности и космонавтики. Совместное проектирование и производство с зарубежными фирмами имеют цель повысить способности самостоятельного освоения продукции и должно в конечном счете стимулировать движение к производству ключевого оборудования внутри страны. Изыскивая механизмы и новые каналы вложений в создание высокотехнологичных объектов, властные структуры пытаются оказывать поддержку в налогообложении, финансировании, амортизации и экспортно-импортных операциях. На рынке акций с конца 1990-х годов среди компаний-эмитентов расширяется приток предприятий «новой экономики».

В настоящее время КНР находится в первом ряду крупнейших индустриальных стран мира, однако производительность труда остается в стране невысокой. По данным газеты «Цзинцзи жибао», в Китае годовая выработка продукции одного занятого в промышленности в 1998 г. составляла 1831 долл. по сравнению с 62 343 долл. в США, 64 036 долл. - в Японии, 56 724 долл. - в Германии и 8829 долл. - в России. В 2000 г. этот показатель на реформированных государственных предприятиях и предприятиях с государственным пакетом акций был значительно выше, чем в среднем по промышленности, и в пересчете по официальному курсу достигал 6700 долл.

Регулирование и улучшение структуры производства, повышение производительности труда ставят перед китайской промышленностью задачу внедрения новых и высоких технологий, в особенности информационных технологий, информационных сетей, оснащения традиционных производств передовыми технологиями и оборудованием, ускорения сменяемости выпускаемых изделий. Намеченная в XXI в. стратегия инновационного развития должна умножить возможности в научно-технических инновациях и улучшить качество рабочей силы.

Программы «863», «Факел», «Искра», «Золотой мост» в развитии новых и высоких технологий содействуют подъему экономики Китая на более высокий уровень и уменьшению разрыва с развитыми странами. Программа «Золотой мост» (с середины 1990-х годов проекты так называемой «золотой» серии) - создание информационной сети в общенациональном масштабе, информационная супермагистраль. Проекты «Золотая карта» - создание общегосударственной системы банковских и кредитных карт для уменьшения объема сделок за наличный расчет; «Золотая таможня» - проект, предусматривающий компьютерную связь внешнеторговых компаний с таможенными и налоговыми службами, а также с банками для создания условий автоматизации таможенных проверок и расчетов; «Золотой налог» - компьютеризация системы сбора налогов в масштабе всей страны. Все перечисленные программы и проекты нацелены на использование и ассимиляцию импортных технологий для повышения возможностей Китая в независимых исследованиях, чтобы с их помощью выйти в период 2010-2020 гг. на уровень среднеразвитой нации.

По мере усиления экономической мощи страны постепенно увеличиваются вложения в научные исследования, технические разработки и образование, реформируется комплекс научно-технического управления, придается дополнительный импульс динамике структурного урегулирования в промышленности.

Несмотря на имеющиеся достижения, удельный вес наукоемких отраслей с применением новых и высоких технологий в структуре китайской промышленности пока

невелик. В валовой продукции промышленности в 2000 г. он равнялся 8,4%. Что же касается его доли в ВВП, то она составила всего 2,97% (табл. 12).

В 1999 г. фонд научно-технологического развития крупных и средних предприятий располагал 66,54 млрд ю. В последующие годы вложения в фонды новых и высоких технологий и техническую реконструкцию продолжали расти. В 2000 г. они достигли почти 511 млрд ю., в 2001 г. - свыше 592 млрд ю., в 2002 г. - более 658 млрд ю., при этом доля собственных средств предприятий в общем объеме вложений увеличилась: в 2001 г. - 60%, в 2002 г. - почти 62%.

С 1985 по 1999 г. Китай создал 53 государственные зоны освоения новых и высоких технологий. В зонах освоения валовая продукция отраслей «новой экономики» в 1990-е годы составляла примерно 60% от всей стоимости валовой продукции новых и высоких технологий. В начале 2007 г. в Западном Китае была образована 54-я государственная зона освоения новых и высоких технологий. В табл. 13 приведены основные показатели, характеризующие развитие новых и высоких технологий в этих зонах.

Таблица 12

**Некоторые показатели развития
новых и высоких технологий в Китае в 1998 – 2000 гг.**

	Единица измерения	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Валовая продукция промышленности высоких технологий	млрд. ю.	588,1	947,9	1184,9
Добавления стоимость в отраслях новых и высоких технологий	млрд. ю.	133,6	226,8	2363,4
Удельный вес в стоимости валовой продукции промышленности	%	4,7	7,4	8,4
Удельный вес в стоимости ВВП	%	1,7	2,76	2,97
Стоимость экспорта продукции новых и высоких технологий	Млрд. ю.	21,09	24,66	37,0
Удельный вес в объеме экспорта готовых промышленных изделий	%	11,4	12,65	14,85
Стоимость импорта продукции новых и высоких технологий	Млрд. ю.	29,0	37,58	52,5
Удельный вес в объеме импорта	%	20,7	26,8	23,3

Источник: Чжунго гунье цзинцзи. 2001. № 3. С. 56.

В 2006 г., по данным ГСУ КНР, в зонах высоких и новых технологий действовало 45 828 предприятий с числом занятых 5,74 млн человек. Их валовая продукция оценивалась в 3 трлн 589,9 млрд ю., объем экспорта - 136,1 млрд долл. Подчеркивалось, что эти зоны играют важную роль в развитии новых опорных отраслей и в местной экономике. На начало 2006 г., кроме 53 зон государственного значения, функционировали еще 67 зон новых и высоких технологий различного уровня.

**Развитие зон освоения новых и высоких технологий в КНР
в 1993 – 2005 гг.**

Годы	Число предприятий, ед.	Численность занятых на конец года, млн	Валовая продукция промышленности, млрд ю.	Доходы от хозяйственной деятельности, млрд ю.	Прибыль, млрд ю.	Налоговые поступления, млрд ю.	Экспорт продукции, млрд долл.
1993	9687	0,547	44,73	56,36	5,30	...	0,54
1994	11748	0,796	85,27	94,26	7,37	...	1,27
1995	12980	0,991	140,62	152,90	9,47	...	2,93
1996	13722	1,291	214,23	230,03	14,05	...	4,30
1997	13681	1,475	310,95	338,78	20,06	...	6,48
1998	16097	1,837	433,60	483,96	25,62	22,1	8,53
1999	17498	2,21	600,0	677,5	39,9	33,9	11,9
2000	20796	2,51	794,2	920,9	59,7	46,0	18,6
2001	24293	2,94	1011,7	1192,8	64,47	64,0	22,7
2002	28338	3,49	1293,7	1532,6	80,1	76,6	32,9
2003	32857	3,95	1725,7	2093,9	112,9	99,0	51,0
2004	38565	4,48	2263,9	2744,6	142,3	124,0	82,4
2005	41990	5,21	2895,8	3441,6	160,3	161,6	111,7

Источники: 1999 нянь гаосинь цзишу чанье фачжань баогао (Доклад о развитии высокотехнологического производства - 1999). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2000. С. 87; Коу Цзунлай. Тун ван чуансинь чжи лу: гайгэ няндайдэ чанье чуансинь. С. 117

Удельный вес экономического прироста, полученного за счет научно-технического прогресса в 9-й пятилетке (1996-2000 гг.), значительно меньше, чем в развитых странах. Китаю предстоит долгий путь для достижения показателей научно-технического уровня развитых стран. Тем не менее, следует отметить, что в конце 1990-х годов при среднегодовых темпах прироста добавленной стоимости в промышленности в 10% темпы прироста наукоемких отраслей с применением новых и высоких технологий превысили 20%.

Расширение условий для роста инноваций является кардинальным вопросом дальнейшего развития китайской промышленности. На новом этапе индустриального развития конкурентоспособность продукции становится решающим фактором индустриализации и модернизации. Она приобретает все большее значение по сравнению с промышленным потенциалом. Процесс глобализации в мире ужесточает конкуренцию. В связи с этим перед промышленностью Китая всех видов собственности стоит задача укрепления способностей к инновациям.

Кроме традиционного пути импорта технологий, включающего лицензии, патенты, современное оборудование, обеспечение технической поддержкой, инновационный процесс стимулируется притоком прямых иностранных инвестиций, обеспечившим возможности обновления и расширения индустриального развития. Особо значимую роль в развитии новых и высоких технологий, отраслей «новой экономики» Китая играет сотрудничество с китайской диаспорой за рубежом. Техническая поддержка поставщиков, опыт и передача технологической документации и информации персоналом, имеющим одинаковый менталитет и социокультурные особенности, обеспечили технологический прорыв в электронике, в аппаратном и программном обеспечении компьютеров, в сфере

коммуникаций, позволивший поднять информационные технологии в стране на качественно новую ступень.

В условиях развития рыночных отношений в КНР иностранный капитал, в частности венчурное финансирование, приобрело важное значение для эффективного внедрения высоких технологий в производство. В отраслях новых и высоких технологий размещается свыше 85% всего венчурного капитала. Он восполняет недостаток фондов для развития и исследований. Со второй половины 1990-х годов возросла эффективность многих отраслей обрабатывающей промышленности. На внутрикитайском рынке 17 из 28 ее отраслей были сильнее, чем предприятия, в которые вложен капитал Сянгана, Аомэня и Тайваня. Однако на международном рынке конкурентоспособность китайских предприятий обрабатывающих отраслей составляет лишь 50% от уровня конкурентоспособности продукции, выпускаемой на совместных, кооперационных и полностью иностранных предприятиях, функционирующих на территории материкового Китая, и только в шести отраслях она была выше, чем на предприятиях упомянутых трех форм собственности. Факторы, тормозящие внедрение новой техники и технологий в обрабатывающих отраслях китайской промышленности, включают прежде всего незавершенность в системе реформирования государственных предприятий, в преобразовании старой технической системы и структуры (о степени диверсификации промышленной структуры см. Приложение, табл. V).

Для повышения конкурентоспособности китайской промышленности должен использоваться полный набор стратегических средств, применяемых в отраслях международного уровня. Для обладания таким набором Китай предполагает воспользоваться преимуществом более позднего вхождения в стадию высоких технологий для скачкообразного развития прежде всего отраслей обрабатывающей промышленности. Информатизация сделала более гибким развитие обрабатывающих отраслей. Быстрая реакция на нововведения благодаря информационным сетям в большой степени изменила конкурентную базу таких традиционных отраслей обрабатывающей промышленности Китая, как, например, производство текстильных изделий, одежды, обуви и некоторых других. Отрасли промышленности КНР получают информацию о технологиях и с помощью их внедрения совершенствуют технические инновации, приобретают возможность развивать модную высокотехнологичную продукцию, улучшать управление и механизм функционирования обрабатывающих предприятий. Тем самым ускоряется интеграция в мировое разделение труда и повышается конкурентоспособность.

Прогресс информационных технологий зависит от развития вычислительной техники и связи. Программное обеспечение может развиваться независимо от базовой техники, оно зависит от интеллектуального капитала и не связано напрямую с материальным капиталом. Если в развитых странах материальный капитал развивался в течение столетий, то интеллектуальный капитал связан главным образом с уровнем образования. Разрыв в уровнях материального капитала невозможно преодолеть за короткое время. Что же касается интеллектуального капитала, то Китай, имея огромное преимущество в массе людских ресурсов и обеспечив им более широкий доступ к образованию, имеет шанс догнать развитые страны.

В производстве программного обеспечения, в особенности продукции на китайском языке, страна может в скором времени встать в один ряд с развитыми странами. Удельный вес программного обеспечения (ПО) Китая в мировом производстве ПО возрос с 1,2% в 2000 г. до 3,55% в 2004 г. За этот период КНР опередила такие страны, как Индия и Республика Корея, доля которых в 2004 г. соответственно составила 2,56 и 2,65% от мирового объема производства ПО⁶⁹. Копирование и имитация иностранных образцов с привнесением некоторых элементов собственных разработок рассматриваются как наиболее эффективный способ использования заимствования технологий. Китайские

производители в выпуске новой продукции опираются на объекты отечественной промышленности, покупая передовые зарубежные технологии, и путем собственных усилий в процессе освоения и инноваций стремятся повышать уровень проектирования, производства и конкурентоспособности продукции. Вместо традиционного и порочного круга «импорт - производство - импорт» они ставят задачу осуществить выход из него по схеме «импорт- ассимиляция-инновация».

Организация индустриального процесса исторически изменяется в связи с переходом к рыночной ориентированности в условиях экономической глобализации. Традиционные отрасли промышленности, потребляющие расточительно огромное количество ресурсов и являющиеся самым большим источником загрязнения окружающей среды, стоят перед лицом кризиса. Анализ 200-летнего промышленного развития мировой экономики свидетельствует, что производство в традиционных отраслях должно изменять стиль развития и вхождения в новую эру, характеризующуюся бережным отношением к ресурсам и окружающей среде. Создание национальной инновационной системы, отвечающей интересам рыночной экономики и укреплению способностей страны к самостоятельному поиску нововведений и научно-техническому развитию, должно обеспечить стыковку новых технологий со старыми, вовлекая их в сетевую систему функционирования и повышения способности экономики к постоянным обновлениям.

Инновационная деятельность в такой гипернаселенной стране, как Китай, ограничена рамками соблюдения дистанции в реформировании и стабильности, между внедрением передовой техники и технологий и необходимостью поддержания отдельных отсталых технологических укладов. Диспропорциональность в ценах живого и овеществленного прошлого труда, сложность решения социально-экономических задач китайского общества представляют одну из главных проблем на пути инноваций в новой индустриальной стратегии. Как было отмечено на 5-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2005 г.), пока нет кардинальных изменений в способах экономического роста, невысок потенциал самостоятельного новаторства .

2.2.4. Достижения и трудности инновационного развития

Оценивая инновационное развитие Китая с точки зрения проблем переходных экономик, в том числе России, прежде всего отметим несомненные достижения в правовых и институциональных направлениях государственной поддержки инновационно-информационной экономики, реальную помощь курсу реформ, нацеленному на формирование смешанной экономики, которой присущи не только различные формы собственности, но и реализация потенциала, интересов и потребностей различных социальных слоев общества. В поиске путей успешного национального развития в Китае посредством государственного регулирования макропропорций и цен удалось избежать до настоящего времени смены одной монополии (государственной собственности и административно-планового распределения) на монополию частной собственности и рыночную стихию с лейтмотивом «рынок все поставит на свои места». Инновационное развитие Китая (в особенности по сравнению с Россией) достигло ощутимых успехов в результате соединения общего русла современного мирового развития с национальными специфическими путями роста, сочетания формационных и цивилизационных подходов.

Одним из важных условий расширения информационного поля и инновационного развития является деловая среда. В статье В.В.Михеева «Страны Восточной Азии и степень освоения ими «новой экономики» приводится таблица, в которой даны расчеты автора показателя отношения деловой среды КНР к среднему уровню стран ОЭСР, который принят за 1. В соответствии с этими расчетами деловая среда Китая выглядит следующим образом: удельный вес отраслей, основанных на знаниях, в ВВП - 0,01; доля экспорта услуг в ВВП - 0,22; высокотехнологичный экспорт - 1,03; прямые иностранные инвестиции - 0,86; коэффициент открытости правительства - 0,89; финансовая прозрачность - 0,67; политика

правительства в области создания конкурентной среды - 0,83; открытость - 1,03. Надо особо отметить, что Сянган (Гонконг), находящийся под юрисдикцией Китая, дан в таблице отдельно и его показатели соответственно составляют: 1,08; 2,10; 1,03; 3,30; 0,97; 1,30; 1,01 и 1,28. Автор этих расчетов справедливо отмечает, что не все они реально отражают существующее положение, но других критериев сравнения стран по степени развития «новой экономики» пока нет. Тем не менее, показатели деловой среды Китая, даже без учета Сянгана, свидетельствуют об экономическом и политическом прогрессе деятельности правительства КНР и китайского предпринимательства. По таким показателям, как открытость, финансовая прозрачность, коэффициент открытости правительства и некоторым другим, Китай превосходит Японию.

Рассмотрение таких характеристик инновационно-информационного развития применительно к Китаю, как создание инновационной системы, формирование высококвалифицированных кадров инженерно-научных работников и рабочего персонала, превращение научных знаний в производительную силу развития общества, развитие деловой среды, показывает стабильные и систематические усилия государства по созданию условий для роста спроса и предложения на наукоемкую продукцию и по привлечению предпринимателей к становлению и развитию высокотехнологичных отраслей. Для продвижения развития новых и высоких технологий вырабатываются целенаправленные меры, сочетающие элементы государственного и рыночного регулирования.

В 2003 г. на долю продукции электроники и программного обеспечения приходилась четверть объема производства высокотехнологичной продукции. На развитие программного обеспечения в Китае возлагаются большие надежды, так как эта отрасль «новой экономики» напрямую не связана с материальным капиталом и зависит от наличия интеллектуального капитала. По данным ОЭСР, приведенным в докладе этой организации в 2003 г., число научно-технических работников в Китае составило 730 тыс. человек (2001 г.), в США - 1,3 млн, в Японии - 648 тыс., в России - 505 тыс. В 2002 г. в Китае в НИОКР было вложено примерно 60 млрд долл. (по ППС). Удельный вес продукции высокотехнологичного производства был запланирован на 2005 г. в размере 10% ВВП.

Одним из приоритетов в развитии высоких технологий в Китае рассматриваются нанотехнологии, которые позволяют радикально уменьшить объем потребления ресурсов сырья и материалов. Успешность развития нанотехнологии, область исследований которых охватывает такие науки, как квантовая физика, химия, биология, медицина, материаловедение и др., зависит от уровня развития этих наук и общего управления системами обмена информацией между ними. Перспективность этого направления, позволяющего создавать сверхминиатюрные электронные устройства, инструментальные материалы тверже алмаза, различные фильтрующие материалы, новые способы записи и хранения информации, нанопокртия, способные выдерживать огромные нагрузки и противостоять износу, снижать энергопотребление, признана в Китае на государственном уровне.

Восемь китайских научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, в том числе столичный университет Цин-хуа, вошли в число 50 крупнейших мировых научно-исследовательских учреждений, которые исследуют и разрабатывают нанотехнологии. Расходы на нанотехнологические исследования в период 10-й пятилетки (2001-2005 гг.) должны были составить 2,5 млрд ю. Конечно, объем финансирования нанотехнологии в Китае значительно ниже, чем в США, где принятая федеральная программа «Национальная нанотехнологическая инициатива» в 2002 г. получила 600 млн долл. Однако государственная поддержка развития нанотехнологии в Китае является одной из наиболее крупных в мире. В 2003 г. был сформирован Государственный центр нанотехнологии и наноматериалов, на создание которого было выделено 40 млн долл. Задачи Центра включают фундаментальные исследования и изучение областей применения

нанотехнологии и наноматериалов.

В Китае в последние 20 лет созданы научно-технические парки различных типов и уровней. Они играют важную роль в распространении открытости внешнему миру и развитии высоких технологий, становясь точками роста инноваций в регионах. Перед лицом жесткой международной конкуренции практическая задача этих парков - обеспечить устойчивое развитие посредством технологических инноваций. Однако несмотря на то, что за последние годы в Китае усилилась работа по технологическим инновациям, она по-прежнему сильно отстает от развитых стран. Индустрия высоких технологий в стране находится на начальной стадии, испытывая недостаток инвестиций и используя разрозненные технологии при отсутствии их стержня. Успех инноваций зависит не только от НИОКР на китайских предприятиях, но более значимыми являются их интерактивные отношения с другими предприятиями и организациями внутри страны и за ее пределами. Индустриальные группы как специфический стиль являются важным путем укрепления технологических инноваций. Поэтому в Китае принимаются различные формы поощрения развития индустриальных групп в ареалах промышленного развития. Усиливая специализацию и кооперацию научно-технических парков и предприятий, сотрудничество предприятий, университетов и научно-исследовательских институтов, улучшая систему внедрения рискованных фондов и в то же время уделяя внимание поощрению культуры инноваций, страна стремится встать на путь реструктуризации и трансформации способа роста.

С расширением доступа на внутренний рынок Китая после присоединения к ВТО мультинациональные компании фокусируют свое внимание уже не на доле этого рынка, а стремятся как можно больше расширить присутствие своей продукции. Поэтому конкуренция на внутреннем рынке накаляется. Обеспеченные лучшим финансированием, управлением и технологиями ТНК, прежде всего, оккупируют рынок высокотехнологичной продукции как наиболее прибыльный. Китайские компании обращаются за правительственной поддержкой. Совершенно ясно, что в такой ситуации проведение политики «технонационализма» не способствует оздоровлению обстановки, поскольку успех превращения Китая в технологическую державу зависит от активности его участия в международном сотрудничестве. Опубликованный в 2004 г. неправительственный доклад «Нео-глобализм: научный доклад о стратегии стандартов в области высоких технологий в Китае» предлагает принять на вооружение стратегию «неотехнологического глобализма» взамен «технологического национализма», поскольку в настоящее время развитие высоких технологий без глобального сотрудничества имеет слишком высокую цену. В докладе прежде всего подчеркивается жизненно важное значение технических стандартов в укреплении технологического развития, особенно в информационно-коммуникационных отраслях. В нем корректно, как подчеркивает China Daily, рекомендуется китайскому правительству играть стержневую роль в привлечении большего числа китайских предприятий к выработке технологических стандартов для страны, промежуточно поощряя международные стандарты. В позиции властных структур Китая по этим вопросам одновременно должна проявиться и гибкость, и жесткость.

Среднесрочная программа развития экономики Китая предусматривает оптимизацию производственной структуры путем увеличения удельного веса перерабатывающих, наукоемких и высокотехнологичных отраслей. Она может быть выполнена только при учете собственных технологических возможностей.

Анализ стратегии транснациональных корпораций, проведенный китайскими исследователями, показывает, что ТНК сдерживают передачу Китаю целого ряда технологий, особенно в ключевых областях. Некоторые ТНК усиливают меры по ограничению распространения наиболее перспективных новейших технологий. Часть из мультинациональных компаний не создает центры НИОКР, а те корпорации, которые

организовали такие центры, посредством приобретения значительной доли их акций или учреждения центров исключительно на собственном капитале, пользуясь своими правами, перекрывают пути распространения в Китае разработанных технологий. Недопущение в КНР новейших технологических достижений осуществляется не только посредством контроля за технологиями на основе патентов и установления технических условий, но и путем разработки в уже созданных центрах лишь вспомогательных технологий.

В соответствии с решениями 6-го пленума ЦК КПК 16-го созыва «О некоторых важных вопросах построения гармоничного социалистического общества» (2006 г.) социально ориентированный способ присвоения в стране должен приобрести устойчивый и системный характер, направленный на усиление института социального партнерства, повышение социальной ответственности бизнеса, приближение работников к принятию решений и управлению, рост авторитета институтов социальной политики параллельно с продвижением китайского общества по пути информационно-инновационного развития.

На пути превращения продуктов инновационно-информационной деятельности в товар в Китае трансформируются механизмы и цели государственного регулирования. Они продвигаются в направлении содействия свободной хозяйственной деятельности и коммерческих критериев оценки этой деятельности для развития конкурентной среды. С середины 1990-х годов китайский государственный капитал стал уходить из коммерческой среды. Его стал замещать не только частный национальный капитал, но и иностранный. В инновационно-информационной сфере значительную нишу занял именно иностранный капитал. Между тем углубление реформы государственных предприятий ставит цель сделать их ядром осуществления научно-технических инноваций. Поэтому в реформировании госсектора к настоящему времени продолжаются поиски устойчивых форм преобразований. В связи с тем, что реформа эклектична, в ней присутствует разная стадийность развития - создание корпораций и финансово-промышленных групп, процесс акционирования, возрастание частного производства. Однако все эти новообразования, кроме верховности государства, не объединяет органическое взаимодействие.

Осознание того, что место Китая в мировой экономике зависит от конкурентоспособности, привело к созданию транснациональных компаний с китайским капиталом, пока они немногочисленны и тесно связаны с государственной властью. Китай превращается в мировую фабрику, но при этом не имеет полного цикла производства, в нем отсутствуют звенья технологических разработок и мало товаров рыночной реализации с высокой добавленной стоимостью. Понимая, что участие, место и роль Китая в мирохозяйственных связях должны быть опосредованы процессом формирования инновационной системы, руководство страны активно концентрирует государственные усилия и пытается направить хозяйствующих субъектов различных форм собственности на повышение уровня научно-технического развития и инноваций. Главная цель этих усилий - рост конкурентоспособности китайских товаров.

Обобщающие показатели технологической конкурентоспособности, принятые Американским научным фондом в начале 1990-х годов, включали пять показателей: 1) национальная ориентация (действия правительства и деловых кругов, направленные на достижение технологической конкурентоспособности страны); 2) социально-экономическая структура (институты в материальных, организационно-экономических и человеческих ресурсах, поддерживающие современные технологии); 3) технологическая инфраструктура (обеспечение возможностей разработки, производства, внедрения и продажи новых технологий); 4) индекс производственного потенциала (оценка ресурсов, обеспечивающих производство и эффективность высокотехнологической продукции, в том числе обеспечение отечественными материалами и комплектующими), который определяет условия для инновационной деятельности и конкурентоспособности; и,

наконец, 5) показатель технического и технологического состояния производства и экспорта технологической продукции, оценивающий результат инновационной деятельности.

Международные сопоставления по этим показателям констатируют факт значительного отставания научно-технического развития Китая от уровня развитых государств. В стране не выявлена роль науки и техники в стимулировании экономического роста. Зависимость от зарубежных технологий составляет 50%, Китай не обладает базовыми и ключевыми технологиями. В 2005 г. зарубежные владельцы патентов получали 20% доходов от реализации мобильных телефонов китайского производства, 30% - от продажи компьютеров и от 20 до 40% - от сбыта станков с ЧПУ75. По данным китайских источников, в 2003 г. менее 2% китайского населения владело элементарными научными знаниями.

Каковы бы ни были точки зрения и оценки инновационного процесса в Китае, они не умаляют успехов распространения передовых технологий в стране. В условиях нового этапа развития научно-технического прогресса при интенсификации производства возможна экономия как живого, так и овеществленного труда. Реализация новейших технологий в определенной степени смещает источники интенсивного роста в нематериальную сферу. Развитие передовых технологий, связанных с высоким уровнем развития науки и техники и упором на человеческий капитал как критерий эффективности, может в значительной степени снять ресурсные ограничения экономического роста и стать со временем гарантом возможности осуществлять производство, не враждебное к окружающей среде.

2.3. Основные черты и проблемы индустриализации нового типа с китайской спецификой

Со времени начала экономических реформ в КНР прошло 30 лет. За этот период страна значительно продвинулась в индустриальном развитии, модернизации народного хозяйства и создании «социалистической рыночной экономики». До середины 1990-х годов стадия индустриального развития определяется китайскими учеными как начальная. Пятилетие с 1995 по 2000 г. они характеризуют как последнюю стадию первоначального индустриального развития.

1995-2008 годы, ознаменованные бурным ростом тяжелой промышленности и особенно таких ее отраслей, как черная металлургия, автомобильная промышленность, отрасли основной и органической химии, некоторые эксперты называют процессом реиндустриализации, подчеркивая тем самым, что промышленное развитие на информационно-инновационной основе переформирует и преобразует технико-технологическую базу экономики и КНР станет обладать крупнейшим, а главное мощным по современным критериям индустриальным комплексом.

Китайская специфика «индустриализации нового типа» записана в Уставе КПК, принятом на XVII съезде. В разделе «Общая программа» после задачи «строить новую социалистическую деревню» она формулируется следующим образом: «идти по пути индустриализации нового типа с китайской спецификой, создавать государство инновационного типа и такое общество, которое бережет ресурсы и дружелюбно относится к окружающей среде». Такая очередность подчеркивает значение аграрной сферы как катализатора приобщения ее к современному развитию и росту потребностей. Толкование индустриализации нового типа, определявшееся на XVI съезде КПК как «создание высоконаучного и техноэкономического производства с хорошей экономической эффективностью, низкими затратами ресурсов, незначительным загрязнением окружающей среды и возможностью выявления преимуществ в людских ресурсах», сосредоточилось в новой формулировке на инновациях, ресурсосбережении и экологии, что точнее отразило задачи новоиндустриализма в Китае. Пути индустриализации нового типа в материалах XVII съезда КПК сопрягаются как с новыми и высокими технологиями, созданием инновационного государства, так и с развитием агросферы, социально-экономической инфраструктуры, которые должны гармонизировать проблемы охраны окружающей среды и возрастания населения. Сознательное продвижение по пути научного развития показывает умножение предсказуемых и непредсказуемых рисков, возникающих в связи с полным включением Китая в экономическую глобализацию, и выдвигает новые задачи при углублении индустриализации, информатизации, урбанизации и маркетинга социально-экономической жизни китайского общества. Подчеркивая необходимость ускорения трансформации форм экономического развития и производственной структуры, XVII съезд КПК акцентировал внимание на «пути индустриализации нового типа и с китайской спецификой». На предыдущем съезде КПК такого сильного акцента на китайскую специфику не было.

Проблемы эффективного использования ресурсов и улучшения экологии на XVI съезде КПК не связывались напрямую, а лишь опосредовано с индустриализацией нового типа. По-прежнему ставилась задача значительного роста количественных показателей экономики в первом десятилетии XXI в. Суть «китайской специфики» индустриализации нового типа разъясняется в пятом разделе «Стимулировать как хорошее, так и быстрое развитие экономики». Китай, с одной стороны, ставит задачу следовать новому пути индустриализации, осуществлять государственную стратегию инновационного развития, чтобы улучшить качество экономического роста, повысить свой статус в мировой иерархии развития и изменить экстенсивную модель роста. С другой стороны, в стране продолжится

использование преимуществ в дешевой рабочей силе и развитие традиционных трудоемких отраслей. К 2020 г. Китай в основном осуществит индустриализацию. Эта веха в экономическом развитии констатировалась и на предыдущем XVI съезде КПК в 2002 г. В некоторых материалах, посвященных индустриализации нового типа, опубликованных позднее, этот рубеж определяется 2015-2018 гг.

Стратегическое развитие реформы госсектора и системы управления госимуществом, которые акцентировались на XVI съезде КПК, отмечены на XVII съезде как институционально-структурные препятствия, мешающие развитию, и которые придется брать «штурмом». Подчеркнуто поощрение развития крупных блоков предприятий, обладающих международной конкурентоспособностью.

В материалах XVII съезда КПК отмечено усиление самостоятельности, альтернативности, изменчивости и дифференцированное™ мыслительной деятельности людей. Это означает, что китайское общество уже не чистый лист бумаги, на котором можно писать любые иероглифы. Социальное строительство и управление в стране стоят перед лицом массы новых проблем. Дальнейшее реформирование госсектора и системы управления государственным имуществом в этом контексте остаются социально взрывоопасными, хотя и не в такой степени, как в аграрной сфере.

Пути индустриализации нового типа предусматривают внимание к задаче «проторять пути слитного военно-гражданского развития, имеющего китайскую специфику». Слитность военно-гражданского развития в промышленности может обеспечить более успешное распространение новых и высоких технологий в различных отраслях народного хозяйства КНР.

На 1-й сессии ВСНП 11-го созыва (март 2008 г.) был поднят вопрос о серьезном осуществлении основных положений государственной программы по средне- и долгосрочному развитию науки и техники. Из центрального бюджета в 2008 г. на нужды научно-технического развития планировалось выделить сумму в 113,4 млрд ю., что превышает аналогичные расходы 2007 г. на 13,4 млрд ю. В соответствии с вышеуказанной программой развития науки и техники Китай приступает к организации и реализации работы по созданию крупных авиалайнеров, разработке крупных нефтегазовых месторождений, газоносных залежей каменного угля, к осуществлению мер по сдерживанию и полному устранению загрязнения воды, концентрации усилий по совершенствованию прорыва в таких ключевых технологиях, как новые источники энергии для автомобилей, скоростной рельсовый транспорт, водосбережение в промышленности и сельском хозяйстве. Обращено также внимание на выполнение других наиболее важных государственных специальных программ.

Положения XVI съезда КПК о пути индустриализации нового типа, где были поставлены задачи посредством повышения классности современных производственных структур формировать такую конфигурацию индустрии, в которой главенствующее место занимают производства, основанные на новых и высоких технологиях, опорными являются базовые отрасли и машиностроение и одновременно полное развитие получают сервисные отрасли, - на XVII съезде КПК были изложены более определенно. Подчеркнута необходимость стыковки информатизации и индустриализации и их значимость в продвижении модернизации.

На понимание руководством КПК усиливающейся сложности осуществления индустриализации нового типа указывает постановка вопроса о ее зависимости от скоординированного развития с аграрной сферой и сферой услуг, ростом потребления, инвестициями и экспортом продукции с высокой добавленной стоимостью. Модель экономического роста, по которой экономика Китая развивалась после начала реформ, не является устойчивой. Ориентация на интенсивные факторы роста, сердцевиной которой должна стать индустриализация нового типа, задача в условиях Китая архитрудная.

Коррекция модели роста не может произойти без учета национальных особенностей. И успех, и провал усилий Китая в этом направлении в любом случае окажет влияние на мировое развитие.

Остерегаясь неудач осуществления индустриализации нового типа, XVII съезд КПК связал ее с китайской спецификой, которая одновременно является и защитой, и орудием нападения на критиков его индустриальной стратегии. На наш взгляд, мнение некоторых экспертов об изменении приоритетов в экономической стратегии, а именно - вместо экономического роста как первостепенной задачи постановка проблем экологии и экономии энергии, оправданно лишь частично. Проблема индустриализации нового типа с китайской спецификой открывает серию аргументов, в которой изменение модели роста Китая может происходить на фоне «быстрого», но не всегда «хорошего развития».

Главной причиной провозглашения стратегии индустриализации нового типа явилось прогрессирующее ограничение ресурсов, в особенности энергетических, и угроза разрушения экологической среды, а с ней и основных условий жизнедеятельности человека. Рост экономической мощи Китая связан с глобальным перераспределением мировых минеральных и иных ресурсов. Поставленная на XVII съезде КПК задача использования в качестве рычага экономического роста расширение внутреннего потребления огромного населения и повышения в экспорте товаров с высокой добавленной стоимостью обостряет проблему ресурсов.

Новый путь китайской индустриализации ставит в один ряд внедрение высоких технологий и инноваций и необходимость соблюдения жестких ресурсно-экологических условий, которые воздвигают барьеры в конкурентной борьбе. Ресурсосберегающие технологии, вводимые в Китае, должны быть более конкурентоспособны по сравнению с ресурсозатратными. Основными субъектами инновационной структуры станут предприятия, соединяющие производство, образование и научные исследования, функционирующие в русле рыночных законов. Новые и высокие технологии обеспечат развитие информатики, биоинженерии, авиации, космонавтики, выпуск новых материалов, продукции морских и иных производств. Это является экономической составляющей идеала «китайской специфики» индустриализации нового типа. Однако, на наш взгляд, имеется и другая сторона провозглашения на XVII съезде КПК «китайской специфики» индустриализации нового типа, которая позволяет при масштабном перераспределении ресурсов на глобальном уровне поднять вопрос о наибольшей степени подверженности индустриального развития Китая ресурсному ограничению и ущемлению его интересов.

На протяжении почти пяти десятилетий (с середины XX столетия до середины 1990-х годов) темпы индустриального развития Китая основывались на расширении использования таких производственных факторов, как трудовые и природные ресурсы и капиталовложения. По подсчетам Института индустриальной экономики АОН Китая, в период 1953-1997 гг. за счет этих производственных факторов было обеспечено 76,7% экономического роста, а вклад повышения производительности труда составил 23,4%⁸³. На рубеже веков стала очевидной необходимость смены ресурсозатратной, экологически вредной модели индустриального развития на эффективную, ресурсосберегательную и экологически безопасную. Задачи количественного роста промышленной продукции в основном выполнены. Индустриализация нового типа предполагает внедрение и интенсификацию передовых технологий, улучшение качества вкладываемых производственных факторов за счет подъема квалификации и образовательного уровня занятого персонала, глубокой переработки природных ресурсов, повышения технических характеристик машин и оборудования на основе инновационного развития. Традиционное развитие промышленности, базирующееся на росте используемых ресурсов, которое наносит вред окружающей среде, должно быть заменено рециркуляционной моделью. На 1-й сессии ВСНП 11 -го созыва в 2008 г. поставлен вопрос о необходимости ввести ограничения и

запрет на зарубежное инвестирование проектов с высокими энергозатратами и большими объемами выброса загрязняющих веществ.

Современное индустриальное развитие воспринимает природную среду как основу жизни человека, как экосистему, которая поддерживает циркуляцию ресурсов и соответствует ресурсным возможностям на основе использования передовых технологий и инноваций. Такое развитие индустрии осуществимо при органическом сочетании экономической, социальной и производственной эффективности в обществе, идеал которого основывается на модели «зеленого потребления» и не посягает на природные ресурсы, принадлежащие будущим поколениям.

Поиск научно обоснованной стратегии индустриального пути развития в современном мире - чрезвычайно сложная задача, которая должна учитывать потенциал и структуру промышленности, а также ее специфические условия. Переходный характер китайской экономики, предусматривающий не имеющее аналогов в мире формирование «социалистической рыночной экономики», при большом избытке трудовых ресурсов и аграрном перенаселении, региональных различиях заставляет говорить о китайской специфике индустриализации нового типа. В условиях жесткой конкурентной борьбы поставлена задача найти модель современной индустриализации, отличную от той, которую прошли развитые капиталистические страны.

Стратегия индустриализации Китая преследует двоякую цель: во-первых, стимулировать экспорт трудоемких товаров, с помощью которого реализуются сравнительные преимущества в трудовых ресурсах, смягчаются проблемы трудоустройства населения и накапливаются средства для импорта новых и высоких технологий и, во-вторых, поощрять высокотехнологичные наукоемкие отрасли, машиностроение, капиталоемкие отрасли тяжелой промышленности (химия, металлургия, энергетика и т.д.) для повышения уровня оптимизации структуры и модернизации всей промышленной системы. Дальнейшее продвижение индустриального развития Китая в современных условиях предусматривает приоритетное развитие электронно-информационного оборудования, электромеханического оборудования, оборудования для точной химии, глубокой переработки продукции сырьевых и энергетических производств и т.д.

Одно из главных препятствий на пути индустриализации нового типа - неурегулированность взаимосвязей между стимулированием высокотехнологичного, капиталоемкого и наукоемкого производства, требующего высококвалифицированного и высокопроизводительного труда, и традиционным производством, обеспечивающим расширение занятости растущего трудоспособного населения. Перспективы конкурентной борьбы не дают шанса полагаться только на одни преимущества в избыточной рабочей силе. Борьба за ресурсы и охрану окружающей среды требуют внедрения современных технологий, оптимизации производства, которые включают и рост капиталоемкости.

Рост современной экономики предполагает развитие образования и распространение информационных отраслей, включающих производство информационного оборудования, информационные и телекоммуникационные услуги. Образование и повышение квалификации, развитие и применение информационных технологий способствуют увеличению интеллектуальных резервов, повышению качества рабочей силы и, в конечном счете, обеспечивают расширение объема дополнительных рабочих мест. Развитие традиционных отраслей промышленности на основе передовых технологий является поворотным фактором на пути индустриализации нового типа и идет параллельно с развитием индустрии услуг, которая содействует росту эффективности всего промышленного производства.

Современное промышленное производство немислимо без информатизации и внедрения инноваций, представляющих критерии промышленно развитой страны. Стратегия китайской индустриализации нового типа направлена на усиление

формирования благоприятной среды для развития информатизации, ускорения создания законодательной базы и системы технических стандартов. В этом процессе приоритет информационных отраслей в структуре промышленности проявится в том, что главная отрасль информатизации в КНР - производство электронно-информационных изделий - со временем станет хорошо сбалансированной структурой производства информационной продукции, услуг и программного обеспечения. На этой основе ускорится информатизация предприятий и возрастут их вложения в дальнейшее информационно-техническое развитие. Широкое внедрение информационных технологий в промышленности окажет влияние на реконструкцию традиционных отраслей. Государственное управление информационными ресурсами будет направлено на их эффективное использование в народном хозяйстве в целом и в региональном развитии в частности. Таковы идеальные пути индустриализации нового типа и создания основ информационно-инновационного государства в Китае к 2020 г.

Итак, отметим следующие черты китайской специфики индустриализации нового типа.

Индустриализация нового типа предусматривает максимальное обеспечение как хорошего, так и быстрого развития экономики. Таким образом, качественное развитие индустрии, хотя и предусмотрено, но оно не отрицает так называемой «всенародной» индустриализации, нацеленной на индустриализацию деревни и развитие сферы услуг.

Инновационное развитие индустриализации нового типа должно получить такие характеристики, которые позволят промышленности стать не только «фабрикой мира» по объему поставляемой продукции, но и обрести самостоятельность в развитии передовых технологий. Опираясь на мощную государственную поддержку, наращивание внутреннего потребления, экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью, китайская индустрия на основе оптимизации структуры и глубокой реформы технологической базы должна обеспечить согласованность в развитии города, деревни и регионов.

3. Индустриализация нового типа предусматривает ограничение стимулирования экономического роста за счет слепого расширения инвестирования и экспорта. Она должна привести к координации развития потребления с ростом инвестиций и экспорта товаров, к стимулированию добавленной стоимости как в промышленности, так и к скоординированному развитию этого показателя в I, II и III сферах, т.е. в агросфере, промышленности и строительстве и сфере услуг.

Новые производства при переходе китайской промышленности на новый путь должны содействовать сокращению затрат материальных ресурсов за счет наукоемких технологий, повышения качества рабочей силы и управленческих инноваций. В конечном итоге именно такое развитие повысит конкурентоспособность китайских товаров на международном рынке.

5. Оптимизация экономической структуры, усиление трансформации технологий базовых отраслей, инфраструктуры, развитие современной энергетики, системы комплексных перевозок, осуществляемые в согласии с правилами охраны окружающей среды, должны составить главную черту специфики индустриализации нового типа в КНР.

РАЗДЕЛ III

*Влияние индустриализация решение некоторых проблем
социально-экономического развития*

3.1. Социально-экономические аспекты жизни городского населения

После образования КНР (1949 г.), особенно в период после 1957 г., в китайском обществе четко формировалась тенденция к централизации средств производства и предметов потребления, к уравнительному распределению и образованию социальной однородности. В то время меры по централизации и уравнительности в значительной степени были неизбежными. Но в дальнейшем в ходе политики так называемых «трех красных знамен» («большой скачок», «народные коммуны», «генеральная линия партии»), «великой культурной революции» экономические и социальные факторы развития все чаще стали заменяться политическими, административными и идеологическими. В обществе усиливалась автаркия, обособлялись самообеспечивающиеся комплексы в лице государственных промышленных предприятий, народных коммун, полков-госхозов и т.д.

На китайских промышленных предприятиях, как правило, не прошедших развития через капиталистические формы связей, определяемых свободной куплей и продажей рабочей силы, к началу реформы установились по существу феодально-патриархальные отношения и уравнительное распределение при гарантированных ставках оплаты труда и нормах потребления в соответствии с занимаемой должностью. Квалификация работника и уровень его образования обычно существенно не влияли на получаемую заработную плату, ставки которой к началу 1980-х годов были только в основном повременными и зависели от стажа работы и партийной принадлежности. Элементы социального неравенства вытекали из различной обеспеченности работников средствами производства.

С ростом промышленного производства в состав рабочего класса стали входить не только «старые», «постоянные» рабочие, но и «временные», «новые» рабочие, ученики, а также «и рабочие, и крестьяне», которые имели разный статус.

Уравнительное распределение в дореформенном Китае, сдерживание социальной мобильности населения, система пожизненного закрепления, а затем наследования рабочих мест послужили почвой настроений и незаслуженных льгот. Наибольшие привилегии получали рабочие и служащие государственного сектора, в особенности крупных государственных предприятий. В 1980-х и в середине 1990-х годов более 80% фонда социального страхования поступало в распоряжение предприятий государственного сектора (табл. 14 и 15).

Таблица 14

Доля рабочих и служащих, получающих пенсии, на предприятиях различных форм собственности, %

	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.
Рабочие и служащие государственных предприятий	78,2	71,2	75,7	77,6
Рабочие и служащие городских предприятий коллективной собственности	21,82	28,5	24,6	20,1
Другие	-	0,3	0,5	2,3

Источник: Чжунго тунци няньцзянь (Китайский статистический ежегодник) -1996. Пекин, 1996. С. 33.

В ходе реформы уже в середине 1980-х годов были приняты постановления по реорганизации системы труда. Они касались системы трудовых договоров, порядка найма на работу, увольнения с работы и внедрения двух систем страхования - для безработных и ушедших на пенсию. В результате у руководителей предприятий появились

дополнительные права по отбору рабочей силы и принятию санкций для нарушителей трудовой и производственной дисциплины вплоть до их увольнения с работы. В конце 1988 г. был принят Закон КНР о решении трудовых конфликтов. В те же 80-е был снят ряд ограничений на рост зарплаты, разрешена работа по совместительству, начался переход от системы наследования рабочих мест к работе по контрактам, стала внедряться система профессионально-технического обучения рабочих взамен системы ученичества. Все эти меры подготавливали условия для создания рынка рабочей силы.

Таблица 15

Структура социального страхования и обеспечения на предприятиях, %

	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.
Государственные	87,5	82,5	82,9	83,9
Коллективные в городах	12,5	17,1	16,3	12,5
Другие	-	0,4	0,8	3,7

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь - 1996. С. 33.

С целью систематического контроля за состоянием общественного мнения о степени посильности реформ и популяризации среди населения мер, предпринимаемых по социальной защите, начали проводиться многочисленные статистические и социологические обследования с регулярной их публикацией. Новое законодательство устанавливало условия трудового страхования, которое было расширено по сравнению с нормативами конца 1950-х годов, а также регламентировало условия получения пенсий по старости, бесплатной медицинской помощи для рабочих и служащих и частично оплаченной для членов их семей, получения пенсий при полной потере трудоспособности и пособий по временной нетрудоспособности, оплаты декретных отпусков для женщин и др. Постепенно изменялись источники формирования пенсионных фондов. Они образовывались теперь не только из средств предприятий, но во многих городах стали пополняться из муниципальных средств и личных средств работника.

С начала 1980-х годов цели социального развития оказались в числе приоритетных, определяющих стратегию экономического роста в стране на средне- и долгосрочную перспективу. Начался процесс структурных изменений, формирования доходов населения с дифференцированным учетом участия работников в производстве, а также их вторичной занятости.

Экономические реформы, нацеленные на диверсификацию форм собственности, касались прежде всего государственного сектора, чтобы сделать его рентабельным. До 1997 г. речь шла не столько о разгосударствлении предприятий этого сектора, сколько о реструктуризации, снятии с них бремени социальных затрат и об уменьшении привилегий занятых в нем работников. Поначалу политика реформ государственных предприятий не смогла поставить во главу угла новую трудовую дисциплину и привить работникам сознание необходимости повышать производительность труда. Процесс реформирования государственного сектора промышленности до середины 1990-х годов развивался вяло и неравномерно. Китайские реформаторы в 1980-е годы не могли поставить под сомнение права рабочих и служащих государственного сектора на гарантии пожизненной занятости, умеренный режим работы и социальные льготы. Население, занятое в государственном секторе, относилось к реформе пассивно. Однако постепенно, косвенными путями государственный сектор становился все более убыточным и менее конкурентоспособным. Многие предприятия госсектора стояли на грани банкротства. У них не было финансовых средств, чтобы платить пособие увольняемым рабочим или обеспечить пенсионное обслу-

живание, которое зависит не от государства, а от самого предприятия. Небольшая часть государственного сектора, используя новые возможности, предоставленные процессом реформирования в ходе экспериментов, начала обеспечивать материальные и моральные стимулы работникам для повышения производительности труда и роста доходов не только за счет фонда заработной платы, но и за счет роста прибыли предприятий.

Вместе с тем отказ от уравнительного распределения усилил социальную дифференциацию. Контрактная система найма на работу обострила конкуренцию за рабочие места и создала угрозу безработицы для тех, кто раньше имел государственные гарантии. Внедрение рыночных отношений в экономику страны при отсутствии надежного механизма социальной защиты создавало угрозу стабильности китайского общества. Именно об этом свидетельствовала кризисная ситуация 1988-1989 гг., в центре которой оказались события на площади Тяньаньмэнь. Поэтому социальная политика китайского руководства становилась все более конкретной для отдельных слоев населения. Важное значение приобрели оценки уровня жизни различных слоев населения, формирования их доходов и расходов. Меры социальной защиты ставили цель смягчить социальную напряженность при переходе к рыночным отношениям. Самым больным местом остается проблема трудоустройства. Число безработных пополняется как за счет молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, так и за счет уволенных при сокращении штатов на предприятиях государственного сектора и на предприятиях волостей и поселков.

В целом рабочие и служащие государственного сектора, где предприятия вследствие инерции административного управления не могли в полной мере пользоваться декларированными правами хозяйственной самостоятельности, оказались в неблагоприятном положении, особенно персонал предприятий, работающих в убыточных производствах. Наибольшее число убыточных предприятий в разное время было сосредоточено в текстильной, угольной, машиностроительной, оборонной и некоторых других отраслях государственной промышленности.

Чтобы ослабить напряжение, государство берет на себя большую часть экономической и социальной ответственности за последствия банкротств. Правительство считает необходимым изыскивать новые каналы занятости, резервировать свободные места на предприятиях для повторного трудоустройства, настаивает на том, чтобы предприятия-банкроты использовали свои страховые фонды прежде всего для переквалификации увольняемых рабочих. Местные власти по мере финансовых возможностей стараются организовать социальное обеспечение и службы трудоустройства безработных.

Из более чем 764 млн занятых в 2006 г. более 283 млн человек было сосредоточено в городах. Уровень зарегистрированной безработицы в городах, по данным ГСУ КНР, в 1995 г. составил 2,9%, в 1996 г. - 3,0%, в 1997 и 1998 гг. - 3,1 % (табл. 16). Эти показатели отличались от данных ежегодника «Трудовая статистика Китая» и группы Академии наук Китая, проводившей обследование «Занятость и развитие», по которым городская безработица в 1995 г. достигала 4,3%, в 1996 г. - 4,0, в 1997 г. - 4,9, в 1998 г. - 6,2%. Незарегистрированная безработица среди городского населения в 2000 г. превышала 30 млн человек.

К 2001 г. в государственном секторе насчитывалось 12 млн человек, которые официально считались освобожденными от должности работниками (сяган), но продолжали получать пособие или зарплату. В последующие несколько лет их число прогнозировалось в пределах 10-15 млн человек. Число официально зарегистрированных безработных в городах и поселках в 2000 г. составило 5,95 млн человек, в 2005 г. - 8,39 млн, в 2006 г. - 8,47 млн, в 2007 г. - 8,3 млн человек (4,0%).

**Официально зарегистрированная безработица
среди городского населения, %**

1980 г.	1985 г.	1990 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
4,9	1,8	2,5	2,8	2,9	3,0	3,1	3,1
<hr/>							
1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
3,1	3,1	3,6	4,0	4,3	4,2	4,2	4,1

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо - 2007. С. 46

Для борьбы с безработицей в Китае все шире развиваются такие службы, как компании трудовых услуг, производственное обучение, предприятия службы занятости. К концу 1993 г. в стране было зарегистрировано 15 тыс. компаний трудовых услуг, которые обеспечили работой 8 млн человек из 11,4 млн, искавших работу. Предполагалось, что такие компании начнут работать и в сельских районах. В начале 1997 г. число пунктов по трудоустройству составило 31 тыс., с их помощью находили работу 70% безработных. Производственное обучение и переквалификация в 1994 г. осуществлялись в 2500 учебных центрах, которые обеспечивали временную занятость для безработной молодежи и женщин. В этих центрах в 1995 г. обучалось от 3 до 4 млн человек. В начале того же года в стране насчитывалось более 200 тыс. предприятий службы занятости с персоналом в 9 млн человек. Такие предприятия освобождались от налогов и могли получить дешевые займы для покупки оборудования.

До 1990-х годов уровень развития экономической реформы в КНР в той или иной степени соответствовал уровню развития ее социальной базы. Социальной ее основой в 80-е годы было успешное внедрение дворового подряда и бурное развитие волостно-поселковой промышленности. Метод проведения реформ в Китае, сочетавший поступательное движение с прорывами в определенных сферах, имел сравнительно низкие социальные издержки. Основные направления преобразования экономики способствовали уменьшению ее дефицитности и созданию имущественных прав хозяйствующих субъектов.

Однако в 1990-е годы бремя экономических реформ для общества значительно возросло. В начале этого периода усилились инфляционные процессы. Особую чувствительность в условиях становления рыночных отношений проявила сфера социального обеспечения. Дело в том, что в 1980-е годы реформирование государственной промышленности почти не затронуло крупные и средние предприятия, дававшие основную массу промышленной продукции (энергоресурсы, черные и цветные металлы, химическое и другое сырье и материалы) и поступлений в бюджет. Реформы набора рабочей силы коснулись лишь мелких государственных фабрик и заводов, небольшая часть которых была разгосударствлена путем сдачи в аренду, превращения в кооперативные предприятия или предприятия со смешанным капиталом, а также посредством продажи с торгов, т.е. в большинстве случаев фактическим превращением этих предприятий в частные. Сельское хозяйство на основе методов хозяйствования, распространенных в 1980-е годы, уже не может поддержать социальную базу углубляемых реформ в стране. Оно само нуждается в помощи. Стоит задача перевода сельскохозяйственного производства на индустриальные методы хозяйствования. Волостная и поселковая промышленность в конце 1990-х годов абсорбировала в 3-4 раза меньше новой рабочей силы в год, чем это было в предыдущий период.

Государственная промышленность по-прежнему несет ответственность за общественное благосостояние. Именно государственные крупные и средние промышленные предприятия

рассматривались и продолжают рассматриваться в Китае как фактор социальной стабильности и как регулятор социального распределения. Попытки реформирования государственных предприятий продолжаются долгие годы, но оперативные механизмы на многих из них пока только приспосабливаются к условиям рыночной конкуренции. Почти треть стоимости имущества государственных крупных и средних промышленных предприятий еще в середине 1990-х годов продолжала обслуживать социальные нужды работников, включая жилье, образование, общественную безопасность, пенсионное и медицинское обслуживание и т.д. На рубеже веков такое положение стало кардинально меняться.

Задачи реформы государственных предприятий предусматривают соответствующее перераспределение занятых, так как на них содержалось от 10 до 30% лишних работников. Полным ходом идут процессы увольнения и отделения от предприятий госсектора функций общественного обслуживания. Постоянно подчеркивается, что реформа государственных предприятий - основное звено перестройки экономической структуры и наиболее важная часть задач в работе правительства. В городе на государственных предприятиях в начале 10-й пятилетки было занято 2/3 всех городских рабочих и служащих. Для городского населения унифицируется система социального обеспечения по старости и медицинскому обслуживанию. Она формируется по многоуровневому принципу, включающему основное страхование, социальную помощь различных организаций и персональные вклады самих работников.

Учитывая огромные масштабы и бедность населения, перечисленные задачи по перестройке социальных отношений требуют колоссальной работы по развитию социальной защиты. По данным конца 1990-х годов, более половины горожан жили в условиях ниже среднего уровня. В 1995 г. 20 млн городских жителей, по официальным источникам, испытывали каждодневные проблемы с питанием и одеждой. В 2000 г. и в последующие годы ситуация в городах, как и в деревне, оставалась в сфере неослабного внимания.

Теоретически процесс социально-экономических преобразований в КНР ориентирован на последовательное создание структуры и форм собственности, приспособленных к рыночной экономике. В случае успешного претворения в жизнь этого процесса социальная база реформ должна расширяться, удастся приумножить накопленный экономический и научно-технический потенциал страны и создавать новые рабочие места.

Однако на практике в этом процессе много неясностей. Система подрядно-хозяйственной ответственности в государственной промышленности в целом оказалась неадекватной рыночным условиям. Самостоятельность основных направлений деятельности государственных предприятий во многом была иллюзорно¹, а характер самофинансирования - декларативным. Осуществление принятого курса создания «системы современных предприятий» четко определяет права собственности и снимает функции социальной защиты работников с государственных предприятий, действующих по этой системе. Большие надежды возлагаются на систему акционирования. Однако и здесь много подводных камней. Наибольшую трудность представляет реформа государственного имущества, с которой связана проблема владения, распоряжения и пользования государственными фондами.

Оптимизация структуры государственного имущества в 1990-е годы основывалась на эксперименте, проводившемся на государственных предприятиях в 110 городах. Этот эксперимент предусматривал реорганизацию, перепрофилирование, слияние и банкротство хронически убыточных фабрик и заводов. К закрытию предприятий прибегали в крайних случаях, так как оно увеличивало безработицу, снижало жизненный уровень и даже приводило к забастовкам. В КНР утвердилось мнение, что при создании социалистической рыночной экономики должна сохраниться «ведущая роль государственных предприятий в

народном хозяйстве». Ведущая роль предприятий госсектора основывается на их качественном, а не на количественном преобладании. В связи с этим формируется стратегия развития государственного сектора. Осуществлять ее призван Комитет Госсовета КНР по контролю и управлению государственным имуществом, созданный весной 2003 г.

Оздоровлению работы крупных и средних государственных предприятий придается важное экономическое и политическое значение в условиях необходимости устойчивого роста экономики. В предложениях, выдвинутых Государственным комитетом по делам развития и реформ (начало 1996 г.), предусматривалось к 2000 г. реформировать 2/3 крупных и средних предприятий в компании с ограниченной ответственностью. Предлагались меры по ускорению создания крупных консорциумов, объединяющих вокруг крупнейших государственных предприятий средние и мелкие. Преобразования мелких и средних государственных предприятий предполагали их превращение в арендные, акционерные, подрядные и др. Вопросы задолженности госпредприятий решались и решаются частичным списанием долгов, покрытием оставшейся их части за счет привлечения средств негосударственных инвесторов, включая и зарубежные, превращением долгов в акции и др.

В начале XXI в. за государством сохраняется полная собственность над наиболее важными и хорошо работающими промышленными предприятиями. Для неэффективных крупных и средних предприятий, не относящихся к стратегически важным отраслям, дальнейшее финансирование которых сопряжено с бюджетными трудностями, привлекаются негосударственные инвестиции. Система компаний, консорциумов и других форм позволяет привлекать иностранный и частный капитал, контролировать значительную часть государственных предприятий разных масштабов и вместе с тем осуществлять формирование рынка рабочей силы. Договорная система трудовых отношений постепенно заменяет пожизненную гарантию занятости. Но этот процесс стал набирать силу только в последние годы. Так, например, в Шанхае еще в 1994 г. считалось, что 97% рабочих переведены на договорную систему, но на самом деле лишь 12% имели трудовой договор нового типа.

Статус «дать свободным людям возможность выбирать себе работу, а предприятиям дать право выбирать себе работников, реализуя таким образом систему предложения и спроса, регулируемую рынком», означает переход к рыночной практике найма рабочей силы. Степень социальной защищенности работников, в особенности государственного сектора, в этой ситуации снижается. Потеря прежних социальных гарантий при переходе к рынку представляется как социальная плата за достижение эффективности экономики. Этот процесс ускорился со второй половины 1990-х годов. В начале XXI в. создание рынка рабочей силы становится одним из условий формирования в Китае «социалистической рыночной экономики». Новый «Закон КНР о труде» (1995 г.), «Циркуляр о введении минимальной заработной платы», «Положение о сокращении штата предприятий», «Штрафные санкции против нарушения Закона КНР о труде», «Временное положение о трудоустройстве мигрирующей из сельской местности рабочей силы» и др. призваны устранить потенциальную угрозу стабильности китайского общества.

С сентября 1996 г. введено общекитайское обследование жизни рабочих и служащих, которое проводится ГСУ, Министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения, Министерством гражданской администрации, Министерством здравоохранения и Народным банком Китая в 72 городах страны (табл. 17). Оно касается проблем продовольствия, одежды, жилья, транспорта, здоровья, образования, культуры, развлечений и т.д. Уделено внимание изменениям в профессиональном, образовательном статусе рабочих и служащих, уровне потребительских расходов и образе жизни. В центре внимания новой социальной политики - социальное обеспечение, социальное страхование, охрана труда, медицинское обслуживание, решение жилищных вопросов не только

работников государственного сектора промышленности, но и других секторов. Усиление ломки личной зависимости работника от формы собственности предприятия, в котором он занят, возрождение индивидуальной трудовой деятельности и частного предпринимательства приводят к постепенной замене политических отношений экономическими, формируют новые потребности и подкрепляют платежеспособный спрос.

Таблица 17

**Основные показатели жизненного уровня населения
в городах и поселках городского типа
по результатам выборочных обследований**

Показатели	1985 г.	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.
Число обследованных семей	24 338	35 660	35 520	39 080	40 044
Средний состав семьи, человек	3,89	3,50	3,23	3,16	3,14
Среднее число занятых в семье, человек	2,15	1,98	1,87	1,80	1,77
Число занятых в среднем на семью, %	55,27	56,57	57,89	56,98	56,43
Среднедушевой доход, ю.	748,92	1522,79	4288,09	5458,34	5888,77
<i>в том числе:</i>					
зарплата рабочих и служащих госсектора	455,88	857,59	2590,03	3288,71	3448,40
зарплата в коллективном секторе и других формах собственности	113,52	170,39	400,40	517,49	560,00
другие доходы рабочих и служащих	44,88	99,11	228,67
доходы индивидуальных работников	10,20	18,71	90,60	186,65	221,92
доходы от возобновляемой вторичной занятости пенсионеров	4,56	15,51	42,86	57,34	60,39
доходы других занятых	1,95	3,79	8,44	11,79	15,58
другие трудовые доходы	12,36	22,61	96,91	174,00	190,87
доходы от имущества	3,74	15,60	90,43	132,87	128,65
трансферт	65,88	250,01	734,83	1083,04	1257,17
Другие доходы	35,95	69,46	4,92	6,45	5,79
Среднегодовые расходы на потребление, ю.	673,20	1278,89	3537,57	4331,61	4615,91
<i>в том числе</i>					
расходы на питание	351,72	693,77	1766,02	1926,89	1932,10
расходы на одежду	98,04	170,90	479,20	480,86	482,37
расходы на предметы быта и услуги	57,87	108,45	296,94	356,83	395,48
расходы на лекарства и медобслуживание	16,71	25,67	110,11	205,16	245,59
трансфертные расходы	14,39	40,51	171,01	257,15	310,555
расходы на образование и культурные нужды	55,01	112,26	312,71	499,39	567,05
расходы на жилье	32,23	60,86	250,18	408,39	453,99

расходы на прочие товары и услуги	47,23	66,57	151,39	196,95	228,79
-----------------------------------	-------	-------	--------	--------	--------

Источник: Чжунго шэхуэй тунци цзыляо - 2000 (Материалы социальной статистики Китая). 2000. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, декабрь 2000. С. 66.

Насыщение рынка потребительскими товарами, возможность иметь заработки как в государственном и коллективном секторах, так и от других видов деятельности положили начало изменению структуры доходов и расходов городского населения (табл. 18). Неизменность доходов и ограничение потребления городского населения в дореформенном Китае привели не только к дефициту целого ряда товаров, но и введению в те годы ежемесячных норм продажи насущных продовольственных и промышленных товаров. По карточкам в городе отпускались рис, рыба, мясо, яйца, растительное масло, мыло, нитки, хлопчатобумажные и шерстяные ткани. В 1980-е годы начался процесс сокращения, а затем и отмены карточек и талонов.

Среднедушевые доходы продолжают увеличиваться: в 2000 г. они составили 6317 ю., в 2001 г. - 6907 ю., в 2002 г. - 7703 ю. Расходы на питание в целом имеют тенденцию к снижению, их удельный вес в общих расходах снизился с 52% в 1985 г. до 41,8% в 1999 г. Увеличивается доля расходов на лекарства и медицинское обслуживание, образование, жилье и коммунальные услуги. Вместе с тем рост доходов крайне неравномерен и зависит от места проживания, отрасли занятости и других факторов (табл. 19, 20). На XVI съезде КПК подчеркивалась роль рынка и поощрения части людей богатеть раньше других за счет честного труда и законного предпринимательства⁵. Необходимость повышения эффективности производства и одновременного соблюдения справедливости ставит задачу путем постепенной гармонизации отношений распределения разрешить проблему завышенных личных доходов в некоторых отраслях экономики и упорядочить доходы, получаемые сверх заработной платы. Путем совершенствования системы налогообложения и взимания личного подоходного налога предполагается ввести порядок декларирования платежей юридических лиц и личных доходов с тем, чтобы охранять законные доходы, изымать незаконные поступления и регулировать завышенные доходы путем налогообложения.

В год среднедушевые доходы населения в городе в период 1979-2007 гг. увеличивались на 7,2%, в том числе в период 1991 -2007 гг. - на 8,2%, в отдельные годы 2003-2007 гг. их прирост был еще более высоким (табл. 21).

Таблица 18

Структура среднедушевых расходов на питание в городах и поселках Китая, ю.

Годы	Расходы в целом	Зерновые	Мясо, птица	Яйца	Продукция водного промысла	Молоко и молочные продукты
1999	1932,10	215,37	408,51	65,53	143,96	56,15
2001	2014,02	188,13	413,54	56,78	151,99	80,06

Источники: Чжунго шэхуэй тунци цзыляо - 2000. С. 68; Чжунго тунци няньцзянь - 2002. С. 332,334.

В модернизации китайской промышленности большое значение отведено иностранному капиталу. Зарубежные предприниматели в короткие сроки наладили массовое производство в Китае телевизоров, магнитофонов, фотоаппаратов, бытовых электроприборов, повысили экспортные возможности целого ряда предприятий различных отраслей промышленности. Осуществляя экономическое и техническое сотрудничество с зарубежными странами, китайское правительство приглашает иностранных специалистов в качестве руководителей или советников предприятий. Работа по международному обмену

персоналом рассматривается как стратегическая задача. Совместные предприятия привнесли в КНР передовую технологию и знания научного управления. Они помогают обучить китайский обслуживающий персонал и наладить производство тех видов продукции, которые обычно импортировались. В промышленности иностранные инвесторы проявляют наибольший интерес к сборочным предприятиям (которые получают детали из-за рубежа и таким образом прочно привязаны к инвестору), а также к капиталоемким, экологически вредным производствам (в нефтяной и нефтехимической промышленности, в угледобыче и др.) с последующим экспортом готовой продукции в оплату долга по инвестициям. Дешевизна рабочей силы (в 1980-е годы стоимость рабочей силы в Китае была примерно в 26-30 раз ниже, чем в Японии, и в 8-10 раз ниже, чем в Сингапуре и Гонконге) особенно привлекала иностранный капитал при создании объектов с высокими темпами окупаемости или с трудоемким характером производства.

Таблица 19

**Дифференциация семейных доходов в городах
и поселках городского типа в 1996 г.**

	Число семей, млн	Уд. вес, %
Всего семей в городах и поселках , в том числе с годовым доходом:	87,40	100
свыше 100 тыс. ю.	1,92	2,2
от 30 до 100 тыс. ю.	6,25	7,2
от 10 до 30 тыс. ю.	58,29	66,7
от 5 до 10 тыс. ю .	19,26	22,0
менее 5 тыс. ю .	1,68	1,9

Источник: Данные выборочного обследования по 40 городам КНР (Синьхуа. 08.06.1997).

Таблица 20

**Среднегодовой уровень распределенных доходов
населения в сверхкрупных и крупных городах Китая, ю.**

	1996 г.	1999 г.	2001 Г.	2002 Г.
Гуанчжоу	9955
Шанхай	8191	10932	12883	13250
Пекин	7339	9183	11578	12464
Тяньцзинь	5976	7650	8959	9338
Нунцзи	5056	5896	6724	7238
Сиань	5047
Ухань	4928
Шэньян	4360
Среднегодовой доход на душу городского населения в целом по стране	3919	5854	6280	...

Источники: Цзинцзи цанькао бао. 07.06.1997; Чжунго шэжуэй тунцзи цзыляо - 2000. С. 70; Чжунго тунцзи няньцзянь - 2002. С. 331; 2003. С. 355.

Создание совместных предприятий выгодно Китаю, так как позволяет получать необходимое оборудование, осваивать современную технологию, обучать инженерно-технический персонал и рабочие кадры. С помощью иностранного капитала в стране не только наращиваются количественные масштабы экспортной продукции, но и обеспечивается ее довольно высокое качество, отвечающее требованиям зарубежных покупателей. Приоритетными объектами для иностранных капиталовложений в области промышленности являются базовые отрасли (энергетика, химия, металлургия); опорные отрасли (машиностроение, электронная, нефтехимическая, автомобильная

промышленность, производство стройматериалов); высокотехнологичные, наукоемкие и энергосберегающие производства; производства, активно использующие рабочую силу и природные ресурсы западных и центральных районов страны; предприятия, производящие высококачественную и конкурентоспособную на мировом рынке продукцию, использующие новые технологии и оборудование для комплексной переработки ресурсов и защиты окружающей среды. Не во все из перечисленных промышленных производств иностранный капитал идет охотно, но китайские власти постоянно работают по этим направлениям, создавая льготные условия, привлекающие инвесторов и одновременно оставляющие определенную выгоду стране.

Таблица 21

**Динамика среднегодовых доходов на душу
городского населения в 2003-2007 гг.**

Годы	Юани	Рост по отношению к 1978 г., % (1978 г. =100%)	Прирост к предыдущему году. % (предыдущий год = 100 %)
2003	8472,2	514,6	109,0
2004	9421,6	554,2	107,7
2005	10493,0	607,4	109,6
2006	11759,5	670,7	110,4
2007	13785,8	752,3	112,2

Источник: Чжунго тунци чжайяо – 2008. С. 101.

Проблема высококвалифицированных кадров и их обучения в промышленности стоит весьма остро. В 1990-е годы в КНР насчитывалось более 1 млн специалистов высшей категории, среди них 6,3% составляли специалисты моложе 45 лет и 1,1%- моложе 35 лет. К 2000 г. более 42% профессорско-преподавательского состава и 50% инженеров, научных работников и агрономов высшей квалификации должны были выйти на пенсию. Дефицит высококвалифицированных специалистов может оказать серьезное влияние на дальнейшее развитие экономики и повышение конкурентоспособности страны на международном рынке. Стремясь избежать кризиса и восполнить пробел в кадрах, образовавшийся в период так называемой «культурной революции», принимаются меры по подготовке квалифицированных специалистов, использованию специалистов, ушедших на пенсию и имеющих желание продолжать работать, и привлекаются специалисты, находящиеся за рубежом. В 1988-1998 гг. 270 тыс. китайцев обучались за границей, 90 тыс. из них возвратились на родину. Возвращению кадров препятствовала низкая заработная плата и условия жизни, но власти предпринимают настойчивые меры морального и материального поощрения их труда. В начале XXI в. этим мерам придается все большее внимание.

Качественный состав рабочего класса наиболее высок в старых промышленных районах Северо-Восточного Китая, городах центрального подчинения (Пекин, Тяньцзинь, Шанхай), приморских районах и особых экономических зонах. В 1997 г. по индексу развития населения, разработанному по программе ООН и учитывающему такие показатели, как доля грамотных на 100 жителей в возрасте старше 15 лет, доля учащихся в населении, уровень ВВП на душу по паритету покупательной способности, ожидаемая продолжительность жизни, сверхкрупные китайские города Шанхай, Пекин и Тяньцзинь занимали в стране три первых места, а в мировом рейтинге соответственно - 25-е, 27-е и 30-е места. Что касается населения в целом, то по индексу его развития в мире КНР занимала 98-е место.

С повышением требований к качеству рабочей силы в последние годы интенсивно расширяется система профессионально-технического обучения. Если раньше осуществлялась система ученичества после поступления на работу, то теперь профессионально-техническое обучение проводится до поступления на предприятия с

последующим конкурсным отбором для работы.

Среднегодовые темпы прироста фонда зарплаты в 1980-е годы существенно отставали от темпов прироста производительности труда. Основными источниками роста фонда оплаты труда в последующие годы стали средства, остающиеся у предприятия, которые могли использоваться по усмотрению администрации. Доля государства в чистом доходе предприятий снизилась с 78% в начале 80-х годов до 51% к началу 1990-х. Из 49% остающихся у предприятия средств 35%, как правило, приходилось на выплаты премий, дотаций и компенсаций в связи с ростом цен. Удельный вес фонда оплаты труда в показателе товарной продукции достиг 26%, в то время как экономическая эффективность работы предприятия требует доли фонда оплаты не более 17-19%. Увеличение выплат по фонду зарплаты, с одной стороны, было естественной реакцией на инфляционные процессы и рост прожиточного минимума, необходимость решения многих социальных задач, а с другой - стало причиной ограничения аккумуляции средств для обновления и технической реконструкции основных производственных фондов, расширения ассортимента и повышения качества продукции на государственных предприятиях. Со второй половины 1990-х годов технико-технологическое переоснащение основных предприятий современной промышленности в условиях углубления реформы госсектора заметно улучшилось.

Поставленная на XVI съезде КПК задача перехода к индустриализации нового типа, определяемой как высокотехнологичное и наукоемкое производство с хорошей экономической эффективностью, требует увеличения контингента обученной рабочей силы. Развитию современного научно-технического производства должен соответствовать более высокий образовательный уровень работников. В Китае успешно развиваются высокие технологии, а низкая заработная плата по сравнению с развитыми странами на современном этапе является существенным преимуществом в конкурентной борьбе.

Высокие темпы экономического роста, наблюдавшиеся в последние два десятилетия XX в., обнаружили тенденцию снижения в обеспечении занятости на единицу прироста ВВП и капитальных вложений. Данные показывали ослабевающие связи между экономическим ростом и ростом занятости и подтверждали необходимость усиления комплексных мер, в частности развития сферы услуг, направленных на решение проблем занятости (табл. 22).

Таблица 22.

**Экономический рост КНР (1979 – 1998 гг.),
обеспечение занятости, %**

	1979 – 1997 гг.	1981 – 1990 гг.	1991 – 1998 гг.
Ежегодный прирост ВВП	9,8	9,0	10,8
Ежегодный прирост капитальных вложений	17,0	19,6	25,8
Темпы прироста занятости в среднем за год	2,9	3,0	1,1
Обеспечение прироста занятости на 1% прироста ВВП	0,296	0,333	0,102
Обеспечение прироста занятости на 1% прироста капиталовложений	0,171	0,153	0,043

Источник: Гуаньли шцзе. 2000. № 5. С. 52.

Технический прогресс, структурные изменения в пользу передовых технологий и внедрения передовой техники, превращение скрытой безработицы в открытую, реформа государственных предприятий обостряли социальные проблемы китайских городов.

В 1990-е годы нормативное законодательство КНР стало учитывать социальные

проблемы, обременяющие госпредприятия. Проблемы социального страхования, переквалификации, производственного обучения работников постепенно переключаются с предприятий на государственный уровень решения, где объединяются интересы общества, предприятия и отдельного работника.

При переходе на интенсивный тип развития предполагается, что сами предприятия должны ограничивать темпы прироста заработной платы, обгоняющие прирост производительности труда. Вместе с тем предприятия могут иметь резервный фонд, сумма которого должна быть не более 10% суммы ежегодного прироста фонда оплаты труда, и прекращать его начисление, если сумма накопившегося резервного фонда уравнилась с фондом заработной платы, включенной в себестоимость.

Реформирование государственных предприятий и социальной сферы требует высокой квалификации управленческого персонала. В марте 1997 г. был опубликован циркуляр ЦК КПК, Государственного комитета по экономике и торговле, Министерства кадров и Всекитайской федерации профсоюзов о проведении аттестации руководства государственных предприятий. Этот документ предусматривал укрепление руководящих звеньев, прежде всего, крупных и средних госпредприятий, работающих убыточно. Предполагалось проверить управленческие навыки административных руководителей, результаты их работы по обеспечению экономической эффективности предприятий, технического обновления, замены оборудования, освоению новых видов продукции и выхода на рынок. Проверке подлежали и партийные руководители, обеспечивающие идейно-политическую работу среди рабочих и служащих. В китайской печати появился также циркуляр ЦК КПК о дальнейшем усилении и совершенствовании партийного строительства на государственных предприятиях. В нем говорилось о необходимости повышения роли парторганизаций на предприятиях и неуклонной реализации и совершенствовании системы ответственности руководителей предприятий. Работа по повышению уровня управленческого аппарата продолжалась и в последующие годы.

В середине 1990-х годов более чем в 100 городах КНР было введено гарантирование минимального прожиточного минимума. Это важная мера социальной защиты, обеспечивающая основные жизненные потребности населения, продолжает расширяться.

Одной из задач 9-й пятилетки (1996-2000 гг.) являлась интенсивная перестройка системы социального обеспечения. В 1996г. 87,6 млн рабочих и служащих были охвачены страхованием по старости, более 22,8 млн ушедших на пенсию рабочих и служащих получали государственные пенсии, 18 млн рабочих и служащих пользовались единой системой оплаты лечения, на более чем 10 млн пенсионеров распространялась единая система медицинского обслуживания. В течение того же года пособия по безработице были выплачены более чем 3 млн рабочим и служащим. В 2008 г. страхованием по безработице было охвачено 124 млн человек.

Согласно данным обследования ГСУ КНР, Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения, Всекитайской федерации профсоюзов, Министерства здравоохранения и Народного банка Китая, в декабре 1996 г. - январе 1997 г. 80,6% рабочих и служащих считали, что их жизненный уровень повысился по сравнению с уровнем жизни в середине 1980-х годов. Обследование проводилось среди 30 тыс. семей, из которых 15,5% считали, что их жизнь намного улучшилась, а 62,7% заявляли, что их уровень жизни заметно улучшился за последние 5 лет.

Наиболее острую тревогу рабочих и служащих вызывали проблемы социальной стабильности, меры по реформированию здравоохранения, образования, жилищной системы, стабилизации цен. По данным выборочного обследования жителей в 40 городах Китая, 76% опрошиваемых отдали приоритет социальной стабильности, 72,7% - повышению доходов, 71,4% - персональному страхованию. В конце 1995 г. среднемесячный доход жителей этих городов составил 707,5 ю. Однако рядовые горожане

считали, что приемлемый среднемесячный доход должен составить 1694,5 ю., т.е. почти в 2,4 раза выше.

По данным ГСУ КНР, в 1996 г. среднегодовой доход городского населения составил 3919 ю., т.е. менее 330 ю. в месяц. В 2006 г. этот показатель достиг почти 8697 ю., или 725 ю. в месяц. Коэффициент Энгеля по этой группе населения в 1996 г. - 48,8%, в 2006 г. - 35,8%.

Желание повышения доходов многих горожан отражает стремление компенсировать затраты на социальные нужды и потерянные в ходе реструктуризации и реформирования преимущества. Тревогу за будущее вызывает усиливающийся разрыв в доходах между богатыми и бедными. Сравнение обследований 1993 и 1995 гг., как подчеркивали китайские источники, показывало, что, несмотря на то, что более 70% респондентов выражали желание и в 1993, и в 1995 г. увеличить доходы, разница между ними состояла в том, что благие пожелания 1993 г. сменились в 1995 г. беспокойством в связи с грядущей реформой, в которой бесплатные обучение и медицинское обслуживание реформируются на платные, жилищное строительство коммерциализируется, повышается плата за коммунальные услуги и т.д.

По данным опроса журнала «Сяокан» (на который ссылается журнал «Отечественные записки» № 42 (3) за 2008 г., с. 113), население КНР наиболее обеспокоено состоянием медицинского обслуживания (73,16%), ростом потребительских цен (68,17%), повышением цен на недвижимость (65,63%), разрывом в доходах богатых и бедных (62,52%), коррупцией (62,12%), состоянием окружающей среды (59,25%), состоянием системы социального обеспечения (57,35%), безопасностью продуктов питания (52,13%), вопросами занятости (48,36%), состоянием общественной безопасности (45,62%). Как показывают данные этого опроса, население КНР больше тревожат проблемы, связанные с состоянием здравоохранения, инфляции, жилищными вопросами, чем проблемы занятости. Российские ученые, регулярно посещающие КНР, отметили в первой половине 2008 г. наличие объявлений о требующихся работниках. В конце 2008 и начале 2009 г. ситуация изменилась в связи с распространением в стране влияния мирового кризиса.

Данные статистики свидетельствуют о постепенном уменьшении числа занятых на предприятиях государственной и коллективной собственности. На предприятиях других форм и видов собственности занятость возрастала. Наиболее высокими темпами она возрастала на частных предприятиях, увеличившись с 2001 по 2005 г. более чем в 2,2 раза (табл. 23).

В 1990-х годах ежегодно возрастал индекс общего уровня социального развития Китая. По данным ГСУ КНР, с 1991 по 1995 г. он повышался в среднем на 9%. Это отразилось в 10 главных социальных аспектах: быстром росте экономики, повышении жизненного уровня населения, форсировании социального обеспечения, смягчении демографического давления, прогрессе в просвещении, науке и технике, повышении санитарного уровня и др. Наряду с этим некоторые социальные проблемы обостряются. Это - проблемы медицинского обслуживания, поддержания общественного порядка, коррупции.

Актуальнейшей задачей является создание и совершенствование системы прожиточного минимума для обеспечения элементарных бытовых потребностей рабочих и служащих на предприятиях, где приостановилось или совсем прекратилось производство. Число лиц, получающих пособия, гарантирующие прожиточный минимум, увеличилось с 1,84 млн человек в конце 1998 г. до 20,6 млн в конце 2002 г. В 2008 г. этот показатель в городах составил 23,34 млн. человек. Расходы на социальное обеспечение в 2002 г. возросли в 9,5 раза по сравнению с 1997 г.

**Число занятых в городах на предприятиях различных форм
и видов собственности в 2001-2005 гг., млн. человек**

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Всего занятых в городе	239,40	247,80	256,39	264,76	273,31
<i>в том числе:</i>					
на государственных предприятиях	76,40	71,63	68,76	67,10	64,88
на коллективных предприятиях	12,91	11,22	10,00	8,972	8,10
на акционерно-кооперативных предприятиях	1,53	1,61	1,73	1,924	1,88
на смешанных предприятиях	0,45	0,45	0,44	0,441	0,45
в обществах с ограниченной ответственностью	8,41	10,83	12,61	14,36	17,50
в акционерных обществах 4,83 с ограниченной ответственностью	4,83	5,38	5,92	6,25	6,99
на частных предприятиях	15,276	19,99	25,45	29,94	34,58
на предприятиях с участием капитала Сянгана, Аомэня и Тайваня («саньцзы»)	3,26	3,67	4,09	4,698	5,57
на предприятиях иностранного капитала	3,45	3,91	4,54	5,63	6,88
на прочих предприятиях	21,31	22,69	23,77	25,21	27,78

Источник: Чжунго тунци няньцзянь-2006. С. 125.

Для освобожденных от должности работников (сяган) государственного сектора предусматривается три уровня социальной гарантии. В течение трех лет сяган могут продолжать трудовые отношения с предприятием, на котором они прежде работали, будучи приписанными к центру вторичной занятости и имея право на получение от этого предприятия пособия в размере прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума зависит от финансового состояния предприятия, а также региона и составляет обычно 15-20% заработной платы. Если в течение трех лет лицо в статусе сяган не находит себе работы, то его переводят в категорию безработных, имеющих в течение двух лет право получать пособие из страховых фондов. Если же бывший работник госсектора не сможет трудоустроиться и в эти два года, то он переводится на обеспечение минимумом жизненных средств органами местной администрации. К 2003 г. из 27 млн сяган, по официальным данным, были вторично трудоустроены 2/3.

С 1997 г. начался переход на единую систему базисного страхования рабочих и служащих по старости. В конце 2002 г. более 147,3 млн человек участвовало в программе базисного пенсионного обеспечения, включая 111,3 млн рабочих и служащих и 36 млн пенсионеров. В 2008 г. этим видом страхования было охвачено свыше 218 млн человек. Разрабатывалась система дополнительного страхования и введение ее в тех отраслях и на тех предприятиях, где есть для этого условия. Эксперимент по реформе системы медицинского обслуживания первоначально предполагалось проводить в 57 городах. Базовое медицинское страхование в 2001 г. получали 76,3 млн, в 2002 г. - 94 млн, в 2006 г. - 157,3 млн, в 2007 г. - более 223 млн человек.

Коренные изменения наблюдаются в системе жилищного обеспечения. До реформы из-за небольших объемов жилищного строительства и роста населения жилая площадь на душу городского населения уменьшалась. Как правило, горожане трех поколений жили в

одной комнате. До конца 1980-х годов получение жилья было бесплатным, квартирная плата составляла всего 10 фэней за 1 кв. м; с 1990-х годов реализуется принцип платности жилья. Строительство жилых домов осуществляют не только государство и предприятия, но и сами нуждающиеся в жилье. Если жилье покупается по рыночным ценам, то оно становится собственностью покупателя. Если же оно куплено по субсидированным ценам, то собственность на него лишь частичная. Рыночные цены на покупку жилья в 1990-х годах, по китайским стандартам, были очень высокими - почти 200 долл. за 1 кв. м в таком городе, как Шанхай, в других городах - от 100 долл. и выше.

В стране поставлена задача строить более дешевые жилые дома, рассчитанные на массового покупателя. В соответствии с разработанной программой «Доступное жилье», осуществлявшейся в 1990-е годы в 163 городах КНР, продажная цена 1 кв.м жилой площади в крупных городах не должна превышать 1500 ю. (примерно 180 долл.), а в средних и малых - 1000 ю. (примерно 120 долл.). В Пекине эта программа претворяется с 1993 г. Благодаря ей должны улучшиться жилищные условия 31 тыс. семей (в середине 1990-х годов в Пекине, по официальным данным, насчитывалось 53 тыс. семей, у которых норма жилья не превышала 4 кв. м на душу). Более 3 млн семей в 666 городах имели в среднем на человека менее 4 кв. м.

В начале 1990-х годов квартирная плата за пользование жилплощадью возросла более чем в 5 раз и в среднем составила 55 фэней за 1 кв. м. В конце 1996 г. в Шанхае месячная квартплата за 1 кв. м достигла 1,17 ю.

На 5-й сессии ВСНП 8-го созыва в марте 1997 г. задача изменения жилищных условий населения включала коммерциализацию жилой площади в городах, ускорение возведения жилья для людей с невысокими заработками, обеспечение качества строительства и снижения его себестоимости. Число городов, внедряющих государственную программу строительства жилья для семей с невысокими доходами, увеличилось с 59 в 1995 г. до 88 в 1997 г.

Ускорение жилищной реформы предусматривает внедрение системы общественного фонда накопления средств для строительства жилья, порядок сдачи в аренду товарной жилой площади, упорядочение соотношения между продажной ценой и арендной платой, снижение себестоимости строительства, отмену нерационально взимаемых платежей, усиление инвестирования обычного жилищного строительства.

С 1979 по 1996 г. в городах и деревнях было построено 13,8 млрд кв. м жилья. Около 150 млн семей переселились в новые квартиры. Однако напряженность с жильем не устранена. К 2000' в городах планировалось построить 1,2 млрд кв. м жилых домов с тем, чтобы на каждого жителя города приходилось 12 кв. м. Капитальные вложения в основные фонды городского коммунального хозяйства предполагалось увеличить до 480-600 млрд ю. В то же время в поселках городского типа намечено построить 2,78 млрд кв. м жилья.

Программа строительства жилья в городах и поселках городского типа развивалась, но запланированные на 2000 г. показатели не были полностью выполнены (табл. 24). Тем не менее, темпы жилищного строительства возрастали. Площадь вновь построенного жилья в городах и поселках в 1999 г. составила 559 млн кв. м, в том числе индивидуальное городское строительство - 208 млн кв. м. По сравнению с 1985 г. это означало увеличение соответственно в 2,97 и 3,3 раза. За тот же период жилая площадь в городах (без поселков городского типа) на каждого жителя возросла почти в 2 раза и составила 10,3 кв. м. Улучшались городские условия коммунального хозяйства. С 1980 по 1999 г. число городов с централизованным водопроводом увеличилось с 83,2 до 96,3%, с газовым снабжением - с 19,4 до 84%. Значительно возросла коммерциализация жилья. Если в 1991 г. площадь продаваемых помещений составила примерно 30 млн кв.м, то в 1999 г. - почти 146 млн кв.м. Наиболее быстрыми темпами процесс коммерциализации жилья шел в провинциях Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян и в Шанхае. Увеличивается доля жилья в полной или частичной

собственности: в 1995 г. она составляла 35,4%, в 1996 г. - 40,4, в 1997 г. - 55,8%. По прогнозу, доля расходов на квартплату в 2010 г. может увеличиться до 20%. Для сравнения укажем, что в 1981 г. она достигала у горожан 1,4%, в 1985 г. - 4,8, в 1995 г. - 7, в 1999 г. - 10%.

Таблица 24

Строительство жилья в городах и поселках городского типа

Годы	Вновь построенное жилье, млн кв. м		Жилья площадь в среднем на душу населения в городах, кв. м
	всего	В том числе в индивидуальном городском секторе	
1985	188	63	5,2
1986	193	72	6,0
1987	193	83	6,1
1988	203	94	6,3
1989	156	78	6,6
1990	173	65	6,7
1991	193	68	6,9
1992	240	86	7,1
1993	307	98	7,5
1994	357	123	7,8
1995	375	133	8,1
1996	394	146	8,5
1997	405	153	8,8
1998	477	182	9,3
1999	559	208	9,8
2000	10,3

Источники: *Чжунго шэжуэй тунци цзыляо - 2000. С. 83; Чжунго тунци чжайяо - 2002. С. 12.*

Продолжающийся рост числа безработных и уволенных работников госпредприятий - один из самых болезненных результатов экономических преобразований. Удельный вес безработных и уволенных в общем числе рабочих и служащих в городах возрос с 4,5% в 1993 г. до 8,7% в 1999 г. Проблема безработицы и возможность трудоустройства не идентичны. Безработные, как считают в Китае, должны изменить свои представления о занятости. В городах есть многочисленные виды деятельности, которыми не хотят заниматься безработные. Решение проблемы безработицы представляет огромную трудность. Однако есть благоприятные условия: у страны сравнительно большой экономический потенциал и богатые материальные ресурсы. Существует мнение, что необходимо мобилизовать все общество для оказания помощи нуждающимся путем упорядочения подоходного налога и изыскания других источников средств, организовать фонд для помощи безработным, создавая рабочие места для повторного трудоустройства. Поступали даже предложения пойти на риск сокращения строительных объектов, чтобы запланированные на их сооружение средства направить людям для обеспечения прожиточного минимума. В связи с серьезностью положения в период углубления реформ на фазе «штурма» (1998-2000 гг.) китайские ученые предлагали разработать специальный законодательный акт о стимулировании занятости.

Центры повторного трудоустройства, учрежденные за счет средств местных бюджетов, а также предприятий и фондов социального обеспечения, наряду с расширением каналов трудоустройства ставили задачу повышения уровня профессиональной подготовки работников, которая помогала безработным менять взгляды на выбор профессии и поощряла тех, кто сумеет сам подыскать себе новую работу.

В 1997 г. государство планировало значительно увеличить число платных работ,

заменяющих выдачу пособий. Для освобождения рабочих мест в городах также предполагалось убеждать крестьян, получивших техническую подготовку и управленческий опыт, возвращаться в деревню, чтобы основывать там свое дело и помогать землякам избавляться от бедности.

Интерес представляет процесс регионального реформирования государственной промышленности КНР и то, как разрешаются его социальные последствия, на примере провинций Ляонин, Цзи-линь, Чжэцзян и Цзянсу.

Фонды госимущества в пров. Ляонин, являющейся старой промышленной базой Китая, оценивались в середине 1990-х годов более чем в 300 млрд ю. В провинции 26 тыс. промышленных предприятий, включая нефтехимические, металлургические, машиностроительные и т.д., в том числе 1427 крупных и средних государственных предприятий (примерно 10% от общего числа в стране). С переходом к рыночной экономике производственные плановые задания государства в большинстве своем были отменены. Работа на трети крупных и средних предприятий была приостановлена.

Провинция Ляонин - в прошлом промышленный гигант - оказалась перед огромными трудностями, обусловленными старением оборудования на предприятиях и ожесточенной конкуренцией на внутреннем и внешнем рынках. В 1995 г. была создана Канцелярия по делам преобразования старой промышленной базы в пров. Ляонин и разработан соответствующий план, определено 200 проектов технической реконструкции и 4 ведущие промышленные отрасли - нефтехимия, металлургия, машиностроение и электроника. Капиталовложения с 1996 по 2000 г. должны были достигнуть 140 млрд ю. В 1996 г. реализованные в преобразования инвестиции уже составили почти 6,5 млрд ю. В том же году в пров. Ляонин было зарегистрировано более 30 объединений предприятий, слито 119 нерентабельных предприятий. Большинство из них - это крупные и средние государственные предприятия. Объявили о своем банкротстве 228 предприятий провинции, среди них - 71 крупное и среднее государственное предприятие. По состоянию на начало 1997 г. статус банкрота был закреплен за 119 предприятиями.

Для оживления экономики провинции местная администрация начала осуществлять программу развития производственных объединений. В течение 9-й пятилетки предполагалось создать 10 объединений с объемом реализации 10 млрд ю., 20 объединений - от 5 до 10 млрд ю. и 30 объединений - от 2 до 5 млрд ю. В 1996 г. 21 производственное объединение было зарегистрировано в городах Шэньян, Далянь, Аньшань, Фушунь и Бэньси, где проводился эксперимент по оптимизации структуры государственного капитала. В том же году в Шэньяне уровень официальной безработицы составил 2,6%, трудоустроено свыше 111 тыс. человек, в том числе 86 тыс. бывших рабочих и служащих госпредприятий. В 1997 г. в Шэньяне городская администрация предполагала создать 150 тыс. рабочих мест для уволенных с госпредприятий рабочих и служащих при уровне безработицы 3,5%. Прогнозировался значительный рост увольняемых из-за ускорения структурной перестройки государственного сектора промышленности. В связи с этим местные власти Шэньяна планировали всемерно развивать сферу услуг, поощрять создание предприятий негосударственной собственности, а также расширять сотрудничество с другими районами страны и зарубежными государствами в сфере предоставления трудовых ресурсов и расширения возможностей трудоустройства.

В целях оптимизации промышленной структуры в пров. Ляонин развивается сотрудничество с известными зарубежными корпорациями. В 1990-е годы 54 международных консорциума и транснациональных компаний принимали участие в преобразовании старой промышленной базы. В 1996 г. в провинции было использовано 2,1 млрд долл. иностранного капитала, что на 10% превышало уровень 1995 г. На 70% мелких государственных предприятий шел процесс их превращения в акционерные или кооперативные предприятия. В г. Чанчуне пров. Цзилинь более 150 тыс. человек из 500 тыс.

уволенных работников государственных и коллективных предприятий получили работу в 1996-1997 гг. на частных предприятиях.

В 1994 г. в пров. Чжэцзян было создано специально управление по оказанию помощи уволенным с работы и безработным, не имеющим работы более 6 месяцев. Постоянный комитет СНП пров. Чжэцзян в 1995 г. принял «Положение о страховании на случай безработицы рабочих и служащих пров. Чжэцзян». В провинции вследствие роста населения и проведения структурной перестройки предприятий число уволенных и безработных быстро росло. К концу 1996 г. оно превысило 270 тыс. человек. Вместе с тем в том же году более 110 тыс. уволенных были заново трудоустроены, что составило 40% от общего их количества в этой провинции. Уровень официальной безработицы в городах и поселках провинции сдерживался в пределах 3%.

Новые формы трудоустройства уволенных работников государственного сектора пров. Цзянсу поощряют местные индивидуальные и частные предприятия принимать их на работу. В пров. Цзянсу насчитывалось 51 тыс. частных предприятий и более 1,3 млн индивидуальных торгово-промышленных предприятий. По мере изменения у населения представлений о занятости повышается интерес к работе на этих предприятиях. В 1996 г. более 100 тыс. уволенных по сокращению штатов с госпредприятий было трудоустроено в индивидуальном и частном секторах. В 1997 г. администрация провинции планировала устроить еще 100 тыс. местных безработных.

На Всекитайском совещании по проблемам трудового законодательства в г. Шэньчжэне в 1997 г. отмечалось, что в конце марта 1997 г. 96,8% рабочих и служащих в городах и поселках подписали трудовые договоры. Госсовет КНР планировал до конца 1997 г. разработать 7 законодательных нормативов о труде, включая «Положение о страховании по безработице», «Положение о трудовом контроле», «Положение о безопасности и санитарии труда», «Положение о страховании по старости», «Положение о трудоустройстве инвалидов» и др. В законодательный план ВСНП был включен Закон КНР о социальном страховании. К 2000 г. планировалось сформировать систему законов о труде, соответствующую потребностям «социалистической рыночной экономики». В 2006 г. был принят новый Закон КНР о банкротстве предприятий. В 2007 г. - Закон КНР о трудовом договоре, Закон КНР о содействии трудоустройству, Закон КНР об арбитраже в решении трудовых споров. В период до 2010 г. продолжится совершенствование системы трудового законодательства.

В последние годы в КНР успешно идет реализация Закона КНР о труде, на многих предприятиях действует система коллективных договоров. В стране расширяется система прожиточного минимума. В 2008 г. 23,34 млн горожан получали от правительства минимум прожиточных средств, что было на 620 тыс. больше, чем в 2007 г. Имеются сдвиги в реформировании системы социального страхования. Однако Закон КНР о социальном страховании пока не принят из-за недостатка средств и незавершенности реформы социального страхования.

Важным фактором перехода к «социалистической рыночной экономике» служит свободное ценообразование. Оно осуществляется постепенно, с учетом национальных особенностей и при сохранении регулирующей роли государства для обеспечения социально-политической стабильности общества. Остающаяся под ценовым контролем государства часть товаров и услуг относится к числу ключевых, влияющих на уровень жизни населения и стабильность общества. Поставлена задача строгого контроля над ценами на потребительские товары для городского населения. В отношении монопольно установленных тарифов на коммунальные услуги, которые тесно связаны с жизненными интересами населения, предусматривается такая система ценообразования, при которой учитываются интересы заинтересованных сторон.

Программой страхования по безработице в 2002 г. в целом было охвачено более 101,8

млн человек, в том числе 4,4 млн получали пособия по этой программе. В 2007 г. эта программа распространялась на 116,4 млн человек.

Наряду с формированием системы социальной защиты развиваются и деструктивные процессы. В связи с реформированием промышленности госсектора распались многие профсоюзные организации. Число членов профсоюза уменьшилось с более чем 102 млн человек в 1996 г. до менее чем 87 млн в 1999 г. На многих вновь учреждаемых предприятиях профсоюзные ячейки отсутствовали. Не созданы они и на большинстве частных предприятий. Отсутствие общественного контроля позволило руководству целого ряда предприятий увольнять работников якобы по сокращению штатов, но потом следовал набор дешевой рабочей силы из числа крестьян. Были и другие случаи, когда рабочих и служащих сначала увольняли, а потом принимали вновь по контрактам, которые ухудшали их социально-экономические условия. Использовались махинации для получения льгот. С этой целью некоторые предприятия сначала нанимали уволенных работников, а затем их снова увольняли. В связи с этим на десятках тысяч предприятий стали создаваться комиссии по разрешению трудовых конфликтов. На промышленных предприятиях с частным и иностранным капиталом, на предприятиях волостно-поселковой промышленности значительно возросло количество аварий и трагических происшествий с погибшими и изувеченными людьми в результате нарушения техники безопасности.

На рубеже веков наметившиеся негативные социальные процессы подтолкнули профсоюзы активизировать свою работу и роль собраний рабочих представителей. В 2002 г. 98% рабочих и служащих государственных и коллективных предприятий, предприятий с иностранным капиталом имели трудовые договоры и соглашения. Судя по всему, предстоят нелегкие тяжбы между предпринимателями и нанятым ими персоналом. По данным некоторых источников, только 12% занятых на государственных предприятиях в предстоящие после 2002 г. годы не коснутся меры по реорганизации и реструктурированию.

На страницах китайской печати продолжается дискуссия между сторонниками проводимого курса реформ и их противниками. Первые полагают, что ход развития реформы является правильным, а возникающие проблемы связаны с недостаточной ее глубиной и вмешательством со стороны чиновников и коррупционеров. Те, кто не поддерживает избранный курс реформирования, обращают внимание на то, что на пути к рынку не соблюдаются цели создания «социалистической рыночной экономики», заключающиеся в повышении не только ее эффективности и конкурентоспособности, но и в росте жизненного уровня всего населения, и прежде всего социально слабо защищенных слоев. Малоимущие все реальнее ощущают невозможность разрешить свои жилищные проблемы, получить образование, медицинское обслуживание и другие услуги. Главная причина такой ситуации кроется, как считают оппоненты проводимого курса реформ, в непродуманности мер по реформированию жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования.

3.2. Урбанизация как необходимая предпосылка оптимизации экономической структуры и повышения жизненного уровня населения

Ускоренное развитие городов и их экономики, наметившееся в Китае со второй половины 1980-х годов, представляет важную тенденцию, оказывающую всестороннее воздействие на жизнь китайского общества. Развитие городов - одно из направлений оптимизации экономической структуры. Необходимость концентрации усилий на интенсивных факторах роста экономики заставляет обратить внимание на эффективное использование рабочей силы, избавляться от ее излишков, регулировать перемещение рабочей силы в новые и старые города. Чтобы ослабить тяжелый пресс демографического давления, принимаются меры, содействующие рациональному размещению мелкой промышленности и созданию малых городских поселений. Скрытая перенаселенность деревни, рост избыточного населения в условиях необходимости повышения эффективности сельского хозяйства, диктуемых и внутренними, и внешними (в особенности после присоединения к ВТО) факторами развития, осложняют проблемы роста производительности труда и развития экономики. Прогрессивные тенденции рационального землепользования все более подталкивают к укрупнению земельных владений в деревне и более эффективному использованию городской земли. Медленный рост доходов сельского населения и формирования новых точек роста экономики затрудняют подъем потребительского спроса внутри страны. Принятая в 1998 г. стратегия развития городов должна помочь решению перечисленных проблем, поскольку уровень урбанизации в стране гораздо ниже, чем в странах, имеющих аналогичный с Китаем показатель уровня ВВП на душу населения. Особое внимание первоначально было обращено на создание малых городов и поселков городского типа: «Форсирование строительства малых городов и поселков - великая экономическая и социальная задача. Необходимо серьезно провести эксперименты с реформой регистрации в малых городах и поселках, разработать в пользу последних инвестиционную и земельную политику, а также политическое обоснование в отношении недвижимости. Строительство малых городов и поселков необходимо осуществлять на базе научного планирования и рационального размещения. Здесь полагается следить за экономией земельной площади и охраной окружающей среды и не браться за дело скопом».

Урегулирование и оптимизация экономической структуры посредством городского развития и создания новых городов и поселков были выдвинуты в программе социального и экономического развития КНР в 10-й пятилетке (2001-2005 гг.) как одно из главных направлений. Они были отмечены и в таком документе, как «Девятый пятилетний план экономического и социального развития КНР и перспективная программа на период до 2010 г.», утвержденном в марте 1996 г.

С 1980-х годов процесс урбанизации в Китае приобрел специфические формы, заключавшиеся в том, что крестьяне превращались в городских жителей в результате строительства малых городов и поселков городского типа, в которых были некоторые городские формы и условия жизни. Такое приобщение к городской жизни при гипернаселенности страны позволило, с одной стороны, несколько ослабить рост избыточного населения в деревне, а с другой - сдерживать натиск крестьян, стремящихся в крупные и средние города в поисках средств к существованию.

На протяжении почти всей второй половины XX в. в Китае население разделялось на сельскохозяйственное и несельскохозяйственное, действовал целый комплекс административных мер, препятствовавших перемещению жителей деревни в города. До начала экономической реформы процессы развития промышленности в городах и сельской экономики не имели органичной связи. Город отбирал у деревни материальные и

финансовые ресурсы. Преимущественное развитие тяжелой промышленности не учитывало естественного средоточения населенных пунктов в сельской местности, объединенных по принципу интенсивных хозяйственных, трудовых и культурно-бытовых связей. Стратегия ускоренной индустриализации вела к обнищанию деревни, разрыву в уровне цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства. Если в период осуществления 1-го пятилетнего плана (1953-1957 гг.) уровень индустриализации и урбанизации соответственно увеличился с 34,4 и 12,5% в 1952 г. до 43,8 и 15,4% в 1957 г., то в последующие более чем два десятилетия эти показатели возросли в 1978 г. до 61,9 и 17,9. Отсутствие роста уровня урбанизации в 1960-1970-е годы обеспечивалось жестким административным контролем миграции в города. Процесс развития городов и их экономики непосредственно решался правительственными указаниями. Землепользование в городах не приносило больших выгод и зачастую было связано с убытками.

Воссоздание рыночного механизма с началом экономической реформы оказало значительное влияние на развитие городов и их экономики. Было признано, что урбанизация неизбежна и представляет необходимый процесс развития. Однако гипернаселенность деревни обусловила поначалу двухуровневый процесс урбанизации. Помимо роста существующих городов и их населения, стала развиваться экономика и занятость в малых городских поселениях, которые концентрировали предприятия и рабочую силу, высвобождающуюся из сельского хозяйства.

Впервые свободное перемещение рабочей силы из деревни, в том числе и на предприятия городов и поселков, было зафиксировано в 1983 г. в документе № 1 «Некоторые вопросы экономической политики в деревне в настоящее время». В 1984 г. было принято «Временное положение об использовании крестьян по договору для работы в городских строительных отрядах, а также привлечения сельских строительных отрядов». По неполным данным, число горожан-строителей из крестьян в 1979-1983 гг. ежегодно составляло 850 тыс., в 1984-1988 гг. оно увеличилось до 1 млн 530 тыс. в среднем в год, а в 1992-1994 гг. достигло 1 млн 800 тыс. человек. В 1997 г. занятые в городском строительстве крестьяне составили свыше 45,5 млн человек. Перетекание рабочей силы на сельские предприятия стало главным источником создания малых городских поселений. Основой их стали декретные, или правительственные, поселки. Статус поселка им был присвоен в соответствии с нормами Госсовета КНР, утвержденными в октябре 1984 г. В 1985 г. численность таких поселков составляла 7956.

С 1985 г. удельный вес городских жителей в общей численности населения увеличился с 23,7 до 37,7% в 2001 г. В 1978-2001 гг. число городов (чэнши) возросло со 192 до 662. Количество так называемых правительственных поселков в 2001 г. достигло 20 358. Население сверхкрупных, крупных, средних и малых городов возросло с 210 млн человек в 1985 г. до 380 млн в 1995 г. и до 390 млн человек в 2000 г. Все городское население с учетом поселков городского типа в 2001 г. составило 480 млн 640 тыс. человек, а в 2002 г. - 502 млн человек. Уровень урбанизации в 2002 г. достиг 39,1%.

Несмотря на то, что в ходе экономической реформы правительственный контроль по отношению к миграции населения несколько ослабел, свобода передвижения населения все же была ограничена. Выступая на 1-й сессии ВСНП 10-го созыва в марте 2003 г., тогдашний премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи подчеркивал настоятельность «дисциплинированной и разумной миграции из сельского хозяйства». Городские власти и правительство обладают большими полномочиями в вопросах перемещения труда, материально-финансовых средств и землепользования. В середине 1990-х годов только 8% сельских предприятий располагались в малых городских поселениях, а также в малых промышленных районах (гунье сяоцзюй), 12% - в малых торговых поселках (сяо цзичжэнь), а 80% продолжали работать в деревнях. Категория «город» в КНР имеет больше прав в финансовой области, чем категория «поселок». В поселки дополнительно включаются

сельские районы. Предоставление городского статуса еще не означает расширение границ зарегистрированного городского населения. Таким образом, реальные проблемы городского развития в начале XXI в. разрешаются частично. Развитие малых городских поселений в 1990-е годы продолжалось на основе администрирования в отрыве от естественных агломераций, не было общего перспективного плана, который учитывал бы необходимость рационального использования земли и охрану окружающей среды сельскими предприятиями, создание соответствующей инфраструктуры и недопущение дублирования производства.

Система инвестирования строительства городов, до реформы сосредоточенная в руках центрального правительства, с конца 1990-х годов стала диверсифицироваться. Так, в 1999 г. инвестиции в городское строительство из госбюджета составляли 8,6%, государственные кредиты - 17,3, иностранный капитал - 6,6, собственные средства предприятий и местных правительств - 56,9, другие источники - 10,9%.

При создании малых городских поселений в роли инвесторов выступали: государство, сверхкрупные и крупные города, местные власти и сами крестьяне. В первом случае государство и город совместно определяли расположение ключевых строительных объектов и доли инвестиций. Местные власти (в лице руководства уездных городов и волостей) выделяют средства на создание малых городских поселений из своих доходов и налога на содержание городов и деревень (в 1990-е годы эти средства умножились благодаря возможности передачи права пользования землей через аренду и нормативам сборов на сделки по обороту земли). В результате аккумуляции средств у населения крестьяне, выступающие в роли инвесторов сельской урбанизации, сами становятся новым, появившимся в ходе реформы источником инвестиций городского строительства. По неполным данным, в первой половине 1990-х годов сумма таких инвестиций составила примерно 130 млн ю. Крестьяне арендуют или покупают в городах и поселках участки земли для строительства торговых точек, магазинов, предприятий, оплачивают сборы за получение статуса жителя города или поселка.

В начале реформы расширились возможности крестьян стать горожанами. Однако новые горожане, как правило, не были зарегистрированными. До недавнего времени зарегистрированное городское население получало продовольственные талоны, дешевое жилье, бесплатное образование и ряд других льгот. В 2000-е годы для зарегистрированных (которые именуются как основные группы городского населения) вводится система социального страхования, включающая пособия по безработице, пенсии по старости, медицинское обслуживание и другие страховые случаи. В начале 1990-х годов от трети до половины жителей города, будучи не зарегистрированными, не могли рассчитывать на получение такой поддержки. Несмотря на некоторое «размывание» границ между городом и деревней, значительная разница сохраняется между городами различных категорий. Как показывают обследования, повысился жизненный уровень в городах всех категорий, но уровень организации здравоохранения и образования в сверхкрупных и крупных городах существенно выше, чем во всех остальных. Вместе с тем развитие малых городских поселений обусловило эволюцию китайского города, превратив его в полугородскую-полудеревенскую популяцию, сохраняющую различия в жизненном уровне в зависимости от категории города. В начале XXI в. в Китае стали все чаще подниматься вопросы о необходимости стирания граней между исконными горожанами и горожанами из крестьян, особенно в отношении доступности получения образования крестьянскими детьми.

Предусмотренная реформой система регистрации в сверхкрупных, крупных, средних и малых городах не может абсорбировать всех сельских мигрантов, желающих стать горожанами. Крестьяне получают возможность жить главным образом в малых городских поселениях. Система прописки в городах (хукоу) обусловлена определенными критериями, которые зависят от местных властей. Обычно в критерии включают уровень образования и

доходов, а также надежность уплаты налогов. Низкая квалификация, как правило, препятствует крестьянину получить работу в городе. Кроме того, местные власти даже в крупных городах не в состоянии предоставить ему соответствующую социальную защиту. Например, в таком огромном мегаполисе, как Шанхай, с 13-миллионным населением (по другим данным, 17-миллионным), к началу 2001 г. лишь 5,8 млн взрослого населения получили карты медицинского обслуживания и социального страхования (такие же карты должны получить еще 3,8 млн шанхайцев, в том числе студенты и работающие горожане, приехавшие из других провинций).

В марте 2001 г. Госсовет КНР одобрил в основном реформирование права на жительство, по которому крестьяне могут постоянно жить в городе. Система постоянной прописки в течение последующих 5 лет должна постепенно быть заменена системой регистрации занятости. Планировалось построить более 10 тыс. малых городов и поселков городского типа, которые к концу 10-й пятилетки должны были абсорбировать более 40 млн жителей деревни. В течение 10-й пятилетки горожанами в малых городах и поселках пров. Хэбэй должны были стать более 10 млн крестьян, в пров. Хэнань - от 15 до 18 млн человек. По данным печати, в пров. Гуандун решено отказаться от практики деления населения на сельскохозяйственное и несельскохозяйственное.

Темпы развития городов и малых городских поселений в ходе реформы особенно ускорились в восточных и южных приморских провинциях Китая. Эти районы получили преимущества по сравнению со старыми промышленными базами, имея возможность благодаря иностранным инвестициям, главным образом предпринимателей Сянгана, Тайваня и Аомэня, воспользоваться результатами научно-технических достижений. По уровню производства ВВП на душу населения вновь созданные промышленные районы превысили в своем развитии старые промышленные базы. Если в 1978 г. по уровню производства ВВП на душу населения вновь созданные промышленные районы в пров. Гуандун занимали 9-е место, в пров. Цзянсу - 6-е, в пров. Чжэцзян - 15-е, то в 1993 г. они соответственно поднялись на 4-е, 5-е и 7-е места. В то же время старые промышленные базы в провинциях Ляонин и Хэйлунцзян, имевшие в 1978 г. 4-е и 5-е места, спустились в общекитайское рейтинге на 6-е и 20-е.

Процессы урбанизации отражают продвижение индустриального хозяйствования в сельской местности, перемещение рабочей силы из деревни в промышленность, строительство, сферу обслуживания. Повышение научно-технического уровня традиционных отраслей промышленности и сельского хозяйства в условиях глобального экономического развития непосредственно связывается с внедрением информационных технологий, базой которых в глубинке могут стать новшества роста в виде возникающих новых городов и поселков городского типа. Осознание того факта, что сдерживание процесса урбанизации усугубляет проблемы накопления избыточной рабочей силы в деревне, препятствует росту производительности труда и расширению внутреннего спроса в стране, поставило задачу ускорения городского строительства, выборочного развития поселков городского типа в местах относительно сосредоточенного размещения поселково-волостных предприятий. Решение этой задачи, считают в Китае, должно опираться на технический прогресс, охрану окружающей среды, экономию используемых ресурсов, повышение качества продукции и рост эффективности производства.

Исходя из реальных условий, частичную миграцию крестьян в города и экономически развитые районы со второй половины 1990-х годов стали рассматривать как потребность экономического развития. Фактически подверглась пересмотру антигородская политика с традиционным взглядом на более высокую значимость крестьянского труда. Было признано, что создание малых городов и поселков городского типа, особенно в результате концентрации в них модернизированных сельских предприятий, приносит пользу развитию промышленности, строительства, инфраструктуры, бытовых и социальных услуг,

содействует углублению рыночной системы в городе и деревне, постепенно формируя рациональное демографическое размещение и оптимизируя экономическую структуру. В связи с этим предусматривается поэтапно отказаться от препонов на пути формирования поселков городского типа, реформировать право на местожительство, ликвидировать аномальные ограничения в миграции рабочей силы из деревни в города и поселки.

Что касается различных категорий городов, то предстоит активное развитие малых и средних городов, совершенствование функций сверхкрупных городов центрального подчинения, расширение радиальной и ведущей роли крупных городов. Новые малые города и поселки городского типа должны помочь трудоустроить избыточных работников из деревни, дать им несельскохозяйственное занятие, снять демографический пресс с пахотных земель, способствуя тем самым индустриализации сельской экономики, повышению производительности труда и жизненного уровня, углублению и совершенствованию рационального землепользования в деревне и городе. План 10-й пятилетки и основные направления стратегии до 2020 г. предусматривают развитие роли городов как экономических центров районов. Районы являются базой городов, а город представляет экономический центр района. Сверхкрупные, крупные и средние города, считают в Китае, в основном уже стали центрами развития районов. Их дальнейшее развитие, расширение социально-экономических функций позволит укрепить специфическую для районов экономику и содействовать гармоничному развитию и города, и района.

В 2002 г. в 6 крупных и средних городах, в том числе в Цзинане (пров. Шаньдун), Гуйяне (пров. Гуйчжоу), Мэйшане (пров. Сычуань), начал осуществляться проект ООН по программе урбанизации стоимостью 12 млн долл. К этому проекту присоединились Китайский международный центр экономического и технического обмена, а также департаменты ряда министерств КНР по экономическому планированию, науке и технологиям, строительству. Проект, рассчитанный на 4 года, должен принести пользу не только жителям выбранных городов, но и всему процессу урбанизации в стране. Он предусматривает развитие транспортной сети, системы охраны окружающей среды, общественного здравоохранения и городской экономики. ООН внесет 5 млн долл. в техническую помощь этим проектам в соответствии с программой, а остальные 7 млн долл. будут предоставлены местным правительствам 6 городов. Так, г. Мэйшань получит 1 млн долл. для генерального городского планирования и развития городского транспорта. Осуществление в Китае программы ООН по урбанизации имеет особое значение для развития средних городов, поскольку ее претворение в жизнь продемонстрирует международный опыт и современное мышление в городском планировании и менеджменте.

Прогнозируемые оценки уровня урбанизации в XXI в. различны. Если в 1996 г. предполагалось, что он достигнет в 2010 г. 45%, а в 2020 г. - 58%, то в начале 2000-х годов по ряду оценок считалось наиболее подходящим иметь уровень урбанизации в 60% для 2050 г., и в то же время имелись оценки уровня урбанизации для 2030-2040 гг. в 70%. В 2008 г. уровень урбанизации составил 45,7%. Необходимость охраны окружающей среды в связи с грандиозными проектами урбанизации и стратегией масштабного освоения Западного Китая обуславливает меры по постепенному переходу на платные услуги в природоохранной деятельности и превращению этой отрасли в новый источник экономического роста.

Принятие новой стратегии урбанизации, позволяющей снять барьеры для переселения крестьян в города не только за счет создания и развития малых городов и поселков, но также разрешающей миграцию сельского населения в существующие города вплоть до крупных и сверхкрупных (Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Чунцин), оценивается в Китае неоднозначно. Возникает серьезная полемика между разработчиками программы и правительством о возмещении вложений в землю крестьянам, покидающим сельскую

местность, ведутся диспуты о проблемах земельной собственности.

Осуществление урбанизации двумя путями - да и сяо (большое и малое) - вызывает много споров и научных дискуссий. Все участники диспутов в итоге приходят к мнению, что урбанизация - объективный процесс и необязательно ее разграничивать по принципу развития крупных, средних и малых городов (да чжун, сяо чэнши) и развития малых городских поселений (сяо чэнчжэнь), так как оба пути должны получить соразвитие.

Следует также отметить, что, несмотря на большие усилия, предпринимаемые в Китае для разработки и совершенствования комплексной программы по контролю и регулированию миграционных процессов, в особенности перемещения сельского населения в город, стихийный характер миграции продолжается. Как показывает практика, миграция в условиях рыночной экономики - один из наиболее трудноуправляемых процессов.

Целенаправленная аллокация населения в городах, особенно в малых, и поселках городского типа, значительно усилилась в 1990-е годы. Курс на интегрирование китайской экономики в мировые экономические процессы, создание «системы современных предприятий», внедрение новых и высоких технологий, сокращение излишней рабочей силы в целях повышения эффективности производства в государственном секторе и поиски иных источников существования для увеличения доходов жителей деревни постепенно формируют условия для концентрации земли и роста производительности труда в сельском хозяйстве.

В «Девятом пятилетнем плане экономического и социального развития КНР и перспективной программе на период до 2010 г.» была отмечена необходимость «организованного создания поселков городского типа с перспективой развития их в малые города». В дальнейшем это положение конкретизировалось, а в 1998 г. превратилось в стратегию. В соответствии с планом экономического и социального развития в 10-й пятилетке ускорение развития малых городов и поселков городского типа осуществлялось в условиях повышения культурного и образовательного уровня населения, дифференцированной демографической политики, развития рынка труда, совершенствования системы занятости и механизма регулирования внутренних миграций. Такая постановка вопроса соответствует выдвинутой КПК идее «трех представительств», обеспечивая развитие производительных сил, прогресс духовной культуры и являясь формой защиты интересов большинства населения. 3-й пленум ЦК КПК 17-го созыва в своем решении по вопросам продвижения реформ и развития на селе поставил задачу к 2020 г. создать механизм интеграции сельского и городского социально-экономического развития.

Меры по расселению крестьян в малых городах и поселках городского типа стали осуществляться в 1980-е годы в связи с созданием поселково-волостных предприятий в качестве стратегического приоритета в развитии сельской экономики. Развитие сельской промышленности в годы реформы значительно ускорило законодательное оформление малых городских поселений. Хотя малые города и поселки городского типа являются наименее обеспеченными в финансовом отношении в области организации здравоохранения, образования, социального обслуживания, тем не менее проживание в них крестьян позволяет увеличить доходы, а миграция - найти работу в несельскохозяйственных отраслях. В 2001 г. рост доходов населения в малых городах и поселках составил 7%. В том же году одним из факторов роста доходов крестьян назывался выезд 6% сельских жителей на временные работы в город.

Наряду с решением социальных проблем, развитие городов и поселков городского типа должно содействовать деятельности поселково-волостных предприятий по переводу аграрного сектора на индустриальные методы хозяйствования. Социальный статус горожанина для крестьян связан не только с возможностью получить несельскохозяйственную занятость, но и с надеждой приобрести систему социального обеспечения, включающую пособие по безработице, пенсии по старости, медицинское

обслуживание и т.д. Однако в большинстве малых городов и поселков уровень организации социального обеспечения, здравоохранения, образования и т.д. находится пока на нулевой точке отсчета. Наиболее благополучное городское население в открытых приморских городах и городах специальных экономических зон составляло в 2000 г. около 100 млн человек из общей численности городского населения, с учетом жителей малых городов и поселков, в 458,44 млн человек, т.е. менее 22%. В 2005 г. общее число городского населения с учетом малых городов - 561,7 млн человек.

Планы перемещения в малые города и поселки М1 .стоимиллионных масс крестьян связаны с усилиями получить шанс для подъема жизненного уровня сельского населения и тем самым ликвидировать один из главных очагов возможной социальной напряженности. Другой стороной этих усилий должно стать расширение внутреннего рынка. Если в ближайшие 10 лет, считают в Китае, доходы 400-500 млн китайцев достигнут среднего уровня, то китайский рынок будет больше американского. Планы по размещению сельских жителей в малых городах и поселках означают приведение в движение огромной массы людей. Между тем само перемещение не может служить гарантией повышения доходов и жизненного уровня крестьян. Этот процесс осложняется настоятельной необходимостью избавиться от неэффективного производства в государственном секторе и на поселково-волостных предприятиях. Социальное законодательство и социальный контроль в Китае, включающие правовые и моральные нормы, пока не могут служить основой улаживания социальных конфликтов.

Формирование новой социально-экономической структуры и ее оптимизация стали отражаться как в уровне доходов, так и в дифференциации, характеризующей условия жизни - питание, жилье, одежда, наличие современной бытовой техники. Значительно улучшилось материальное благосостояние горожан к 2008 г. (табл. 25).

Таблица 25

**Товары длительного пользования на 100 семей городов
и поселков городского типа, шт.**

	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2001 г.	2007 г.
Шерстяные пальто	116,20	169,98	204,15	172,7	...
Шерстяные одеяла	86,79	123,82	139,75	146,2	...
Письменные столы	80,06	87,23	88,14	84,8	...
Комбинированная мебель	4,29	19,29	46,23	64,1	...
Диван-кровати	5,53	16,45	36,46	55,6	...
Велосипеды	152,27	188,59	194,26	165,4	...
Швейные машины	70,82	70,14	63,67	50,6	...
Электровентиляторы	79,91	135,50	167,35	170,7	...
Стиральные машины	48,29	78,41	88,97	92,2	96,8
Холодильники	6,58	42,33	66,22	81,9	95,0
Телевизоры цветные	17,21	59,04	89,79	120,5	137,8
Магнитофоны	41,16	69,75	72,83	48,9	...
Фотоаппараты	8,52	19,22	30,56	39,8	45,1
Автомобили	-	-	-	0,6	6,1
Мобильные телефоны	-	-	-	34,0	165,2

Источники: Чжунго шэцхуэй тунци цзыляо - 2000. С. 67; Чжунго тунци няньцзянь - 2002. С. 328; Чжунго тунци чжайяо-2008. С. 106.

К началу экономических преобразований бытовая утварь сохранилась в городских семьях такой, какая она была в середине XX в. Наручные часы, велосипеды, швейные машины, черно-белые телевизоры оставались самыми ценными вещами в городе; на свадьбах шерстяной костюм жениха считался верхом благополучия - все это можно было купить только по талонам, которые давались по очереди. В 2007 г. уже не подсчитывалось наличие шерстяных пальто и одеял, зато появились автомобили, а число мобильных телефонов превысило на семью 1,6.

Поскольку экономическая бедность и социальная приниженность как базис отчуждения от общества могут стать основной и даже главной причиной восприимчивости радикальных перемен и угрозы для социальной стабильности общества, китайское руководство проводит систематические обследования структурных изменений в обществе. Возможности перемещения в условиях экономических преобразований дают населению шанс проявить свои потенциальные способности и предпринимательские навыки. Миграция крестьянского труда по линии село-село, село-город, город-село приобрела гигантские масштабы. В 2002 г. она составляла, по неофициальным оценкам, 150 млн человек. В 1999 г. более 82 млн крестьян покинули места постоянного жительства на срок от полугода и более, в том числе более 28 млн человек мигрировали за пределы провинции и свыше 54 млн человек - в пределах одной провинции.

Между тем распределение внутреннего национального продукта в стране неравномерно, почти 2/3 его производства сосредоточено в восточной приморской части. Еще более опасным является его перераспределение и сосредоточение в верхнем слое гигантской пирамиды гипернаселенной страны, имеющей своим основанием слой бедного населения деревни и жителей волостей, поселков и городов. По данным 16 ведущих отраслей в 1999 г., максимальная зарплата превышала минимальную в 245 раз без учета иных доходов; 50 самых богатых людей Китая контролировали 1/4 всей собственности в стране. Десятая часть населения владела половиной всех банковских вкладов.

Если в 1991-1995 гг. 10 млн крестьян были трудоустроены на предприятиях волостей и поселков, то в 1996-2000 гг. более 4,6 млн крестьян были вынуждены возвратиться в деревню из-за невозможности найти работу. В 1998-2000 гг. 21 млн рабочих и служащих были уволены, из них только 13 млн смогли вновь трудоустроиться. Те, кто не нашел повторно работу, перемещается из крупных городов в средние, малые города и поселки городского типа, где возможности сферы услуг и другой занятости ограничены, но есть возможность заниматься свиноводством или овощеводством. Жизнь этих мигрантов иногда становится еще менее стабильной, чем в деревне. В 2000 г. число занятых в малых городах и поселках сократилось почти на 5,2 млн человек, в 2001 г. по сравнению с 2000 г. оно сократилось еще на 3 млн человек.

Данные о дифференциации доходов в городах и поселках показывают углубление разницы в доходах между беднейшим и высокооплачиваемым населением. Отмечается также тенденция ухудшения соотношения доходов в среднеоплачиваемых семьях к среднему доходу в среднем по стране (табл. 26). При среднем реальном доходе в 1999 г. в 5889 ю. в сверхкрупных городах он составил 7714 ю., крупных - 5857, средних - 5480, уездных городах-4921 ю.

В годы реформы в социальной структуре городского населения, кроме рабочих, служащих и интеллигенции, появились новые социальные слои: предприниматели и технический персонал негосударственных предприятий, управленческий и технический персонал совместных с иностранным капиталом предприятий, индивидуальные предприниматели, владельцы частных предприятий, всякого рода посредники и др. Средний класс в городах пока не имеет устойчивых позиций. Его имущественное положение более благополучно в восточных приморских районах. В малых городах и поселках городского типа его положение ближе к слою, доходы которого ниже среднего.

**Дифференциация доходов в городах
и поселках городского типа***

Доходы	1985 г.	1990 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2007 г.
Средне душевые, ю.	749	1523	4288	5189	5458	5889	6317	6907	13785,8
В семьях, переживающих затруднения, ю.	438	783	1985	2186	2229	2357	2351	2497	5364,3
В средне оплачиваемых семьях, ю.	805	1489	4074	4922	5149	5543	5931	6406	10673,2
В семьях с максимальным доходом, ю.	1384	2676	8231	10297	11021	12148	13390	15220	29478,9
Отношение доходов в беднейших семьях:									
к средне-душевым, %	0,58	0,51	0,46	0,42	0,41	0,40	0,37	0,36	0,50
к максимальным, %	0,32	0,29	0,24	0,21	0,20	0,19	0,18	0,16	0,18
Отношение доходов в средне-оплачиваемых семьях к среднедушевым по стране, %	1,07	0,98	0,95	0,95	0,94	0,94	0,94	0,92	0,77

* По данным обследования в 40 044 сверхкрупных, крупных, средних, малых и уездных городах.

Источники: *рассчитано по: Чжунго шэхуэй тунци цзыляо-2000. С. 66, 69; Чжунго тунци чжайяо-2008. С. 106.*

В Китае выражают уверенность, что с продвижением реформы и урегулированием экономической структуры давление на общественную занятость не может сильно увеличиться. Страна далека от признания бесперспективности реформ, но фактом остается возможность возникновения кризисных явлений, требующих совершенствования социальных реформ и оптимизации экономической структуры. Надежды на рост потребления при развитии малых городов и поселков городского типа опирались на опыт 1980-х годов, когда рабочие и служащие городов и поселков были по удельному весу самой крупной группой потребителей. Однако ко второй половине 1990-х годов в результате реформирования государственного сектора промышленности, закрытия части поселково-волостных предприятий увеличилось число безработных и освобожденных от должности (сяган), особенно в обрабатывающей и добывающей промышленности на Северо-востоке, Северо-западе и Юго-западе Китая. Потребительский спрос рабочих и служащих городов и поселков стал ограничиваться не только страхом перед возможностью потери работы, но и грядущими институциональными реформами в жилищно-коммунальной сфере, образовании, медицинском и пенсионном обслуживании. С конца 2008 г. возрастают сложности социально-экономического развития под влиянием распространения мирового кризиса.

В начале XXI в. более 45% населения, значительную часть которого составляют крестьяне, имеют невысокий уровень доходов. Это заставляет правительство КНР и

компартию заострять внимание на социальной ориентации экономической политики, борьбе с коррупцией и повышении жизненного уровня населения в условиях выбора рыночного пути развития, о чем свидетельствуют решение 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (2003 г.), материалы XVII съезда КПК (2007 г.) и решения 3-го пленума ЦК КПК 17-го созыва (2008 г.). Социальная ориентация в политике доходов предусматривает оптимизацию роли государства в распределении доходов на микроуровне и расширение минимума социальных обязательств по основным страховым случаям, изменение соотношения между системой государственной социальной защиты и личной самозащитой, перераспределение источников социальной защиты с участием предприятия, общества и самого работника, адресный учет нуждаемости (в противовес праву по закону, культивирующему социальное иждивенчество), разграничение полномочий в социальной сфере между центром, провинциями и местными органами власти.

Заключение

В развитии современной промышленности КНР с середины XX в. прослеживается, по крайней мере, три важных фактора, сыгравших роль своего рода «толчка» к принятию и осуществлению стратегических решений, которые в конечном итоге привели страну к становлению на путь индустриализации нового типа.

1. В 1950-е годы и начале 1960-х годов образование КНР, экономическая и политическая помощь и сотрудничество между СССР и КНР стали основополагающими в создании первоначального фундамента современной промышленной системы.

Во второй половине 1960-х годов и до первой половины 1990-х годов переориентация на экономическое сотрудничество с развитыми странами «большой семерки», становление на путь экономических реформ и открытости миру на фоне геополитических изменений в связи с распадом СССР ускорили концентрацию усилий на создании военно-промышленного комплекса с последующим переходом в условиях экономической реформы к его конверсии для использования научно-технического и производственного потенциала ВПК в отраслях современной гражданской промышленности. Утверждение концепции «социалистической рыночной экономики» направило развитие современной индустрии в русло повышения эффективности и конкурентоспособности.

Со второй половины 1990-х годов принятие под юрисдикцию КНР Гонконга и Макао, присоединение к ВТО облегчили участие КНР в процессах глобализации, обеспечили более высокий уровень участия иностранного капитала, в особенности капитала зарубежной китайской диаспоры, в создании и развитии современного промышленного производства и баз новых и высоких технологий для дальнейшего продвижения по пути индустриализации нового типа.

В настоящее время КНР является крупным мировым производителем промышленной продукции. Удельный вес китайского промышленного производства в мире с 1990 по 2002 г. увеличился более чем в 3 раза и составил в 2002 г. 6,6% от мирового производства. В 2006 г. доля промышленности в ВВП Китая составила 48,8%, а вклад в прирост ВВП (11,1%) - 5,4%. 1995-2007 годы характеризовались бурным ростом отраслей тяжелой промышленности. Особенно быстро в последнее десятилетие промышленное производство росло в таких отраслях, как металлургия, производство химического волокна и целого ряда продукции основной и органической химии, оборудования для коммуникаций и транспорта, машинного оборудования для некоторых других отраслей и т.д.

Некоторые эксперты связывают развернувшийся в КНР в начале XXI в. рост тяжелой промышленности с процессом реиндустриализации, который на информационно-инновационной основе переформирует и преобразует технико-технологическую базу промышленности страны.

В 2006 г. в Китае было произведено свыше 30% мирового производства стали, примерно 45% цемента, 70% Э\0-плееров и игрушек, 50% велосипедов, фотоаппаратов, телевизоров, обуви, а также треть мирового производства кондиционеров, телевизоров цветного изображения, мониторов и компьютеров, микроволновых печей и сумок. По росту добавленной стоимости в 2000 г. КНР заняла 4-е место после США, Японии и ФРГ. Наиболее высокая концентрация отраслей промышленности, получивших признание в мире, сосредоточена в восточных районах КНР - в дельтах рек Янцзы и Чжуцзян, на юго-востоке пров. Чжэцзян, в южной части пров. Фуцзянь и в регионе Пекин-Тяньцзинь на берегу Бохайского залива.

Промышленное развитие в условиях экономической реформы обусловило некоторые положительные моменты в изменении воспроизводственных пропорций, оптимизации производства в территориальном и региональном развитии, а также в улучшении межотраслевых и внутриотраслевых пропорций.

Задача модернизации экономики в XXI в. потребовала внести существенные коррективы в структурную политику индустриального развития. Оптимизация производства должна фокусировать черты нового этапа развития современной индустрии, направленные на повышение качественных параметров. Промышленность Китая и XXI в. является не только одной из крупнейших в мире, но становится мощной по своему технико-технологическому оснащению и всему производственному аппарату в той части, которая г» к ли современную индустрию.

Современная промышленность, представленная в основном государственными предприятиями, является одним из главных звеньев становления индустрии КНР на новый путь развития. Рыночные реформы государственных предприятий в конце XX в. вступили в новый этап, который характеризовался в 1997 г. как процесс углубления преобразований и переход на стадию «штурма». Если в 1994 г. удельный вес государственных предприятий составлял в ВВП 34%, то в 2001 г. он сократился до 18%. К началу 2001 г. в частные предприятия было преобразовано 40 тыс. средних и мелких государственных предприятий. Как показывает последующее развитие, реформа государственных предприятий и ее институционализация продолжаются. Однако дальнейшее углубление этих процессов вряд ли уподобится «штурму».

В 2006 г. число государственных предприятий составило 119 тыс., т.е. уменьшилось по сравнению с 2003 г. на 31 тыс. В число государственных предприятий включены унитарные предприятия, государственные корпорации, акционерные предприятия с контрольным пакетом акций государства и государственно-частные с государственным холдингом. Их доходы превысили 16 трлн ю., увеличившись по сравнению с 2003 г. почти на 51%, и составили более 50% всех доходов цензовой промышленности в 2006 г. Прибыль достигла 1,2 трлн ю., т.е. увеличилась более чем на 147% по сравнению с 2003 г., составив более 60% прибыли всех промышленных предприятий, учитываемых в официальной статистике ГСУ КНР. В среднем на одно предприятие приходилось 240 млн ю. активов. Поступление налогов в 2006 г. увеличилось на 72% по сравнению с 2003 г.

Доходы предприятий центрального подчинения в 2006 г. составили 8,3 трлн ю., увеличившись по сравнению с 2003 г. на 85,3%, их доля в доходах всех государственных предприятий превысила 50%. Прибыль предприятий центрального подчинения за три года возросла на 155,5%, налоговые поступления - на 91,5%. Чистые активы предприятий центрального подчинения в 2006 г. достигли почти 5,4 трлн ю., что по сравнению с концом 2003 г. составило прирост 49,7%.

Приведенные данные расценивались в КНР как успехи в углублении реформы государственных предприятий и связывались с созданием организационной структуры системы управления государственным имуществом в лице Комитета по его контролю и управлению. Они свидетельствовали о степени присутствия государства в экономике Китая. В число стратегических отраслей монопольного характера, находящихся под государственным контролем, включены оборонная, нефтехимическая, угольная промышленность, электроника и электроснабжение, почтовая и телеграфная связь, авиационный и морской транспорт. В этих отраслях до 2010 г. предполагается создать от 30 до 50 объединений с высокой конкурентоспособностью. Роль государственного сектора, как в промышленности, так и во всем народном хозяйстве, не ограничивается указанной статистикой, она дополняется государственным экономическим и политическим регулированием, благодаря которому повышается авторитет и конкурентоспособность государственных предприятий.

Итоги процесса реформирования государственных предприятий как одного из главных компонентов становления КНР на путь индустриализации нового типа на настоящий момент позволяют сделать следующие выводы.

1. Преобразование государственных предприятий в основном обеспечивает

поступательное развитие экономики страны и госсобственности, защищает крупные государственные объекты от расхищения, перевода ликвидных предприятий за рубеж, от построения разрушительных частных и государственных пирамид, незаконного вывоза капитала в различных формах и уклонения от уплаты налогов.

2. Постепенность реформы государственных предприятий способствует адаптации сознания населения к формальным (юридическим) и неформальным (традиционным) установлениям, характеризующим переходную экономику. Формальные установления после принятия юридических решений, имеющие тенденцию весьма быстро изменяться, находят способ сосуществования с неформальными традиционными институтами китайской специфики, укорененными в индивидуальном и общественном сознании. Таким образом, формируется модель поведения и отношения к вызовам и издержкам реформы.

3. В идеале провозглашенная цель создания гармоничного общества в Китае совпадает с поэтапным разгосударствлением госсобственности, а поступательность развития реформы, вносящая несогласованность между юридическими и традиционными установлениями, должна ликвидировать шаг за шагом наступающее рассогласование, поскольку в развитии поставлена задача гармонизации интересов.

4. Комплекс законодательных норм, постановлений и ведомственных инструкций, определяющих ход реформы госпредприятий, пока помогает не допускать такой криминализации экономических отношений, при которой оргпреступность начинает захватывать функции, от выполнения которых отказывается государство.

5. Усилия китайского руководства по нормативному реформированию госсобственности, нормам бухгалтерского учета, нормативам оценки госимущества, регулированию рынка ценных бумаг и банковско-финансовой сферы делают предсказуемым (или должны сделать предсказуемым) поведение партнеров по рыночным отношениям. Они направлены на формирование прозрачности в процессе диверсификации госсобственности.

6. Несмотря на расширение и совершенствование законодательной базы, существующая в настоящее время в Китае институциональная среда все же не препятствует формам распространения скрытой приватизации госсобственности, незаконному банкротству госпредприятий и утечке государственных активов. Кроме того, законодательство недостаточно проработано в плане социальной защиты работников, если власти серьезно хотят обеспечить всестороннее, гармоничное и продолжительное социально-экономическое развитие.

Индустриализация нового типа с китайской спецификой имеет широкое толкование. Это не только «создание высоконаучноемкого и техноэемкого производства с хорошей экономической эффективностью, низкими затратами ресурсов, незначительным загрязнением окружающей среды и возможностью выявления преимуществ в людских ресурсах», но и инновационное развитие на основе новых и высоких технологий в агросферы и социально-экономической структуре китайского общества. Ориентация на интенсивные факторы роста, заложенная в сущности индустриального развития нового типа, должна учитывать национальные особенности и специфические черты китайского общества.

На пути осуществления индустриализации нового типа с китайской спецификой и развития эффективных технических инноваций стоят многочисленные препятствия. Преодоление наиболее трудных из них требует углубления реформирования государственного сектора, банковско-финансовой системы, системы образования, трудоустройства, социальной защиты, интеграции рынка рабочей силы в городе и деревне. Поступательное развитие этих процессов существенно осложняется в связи с развертыванием мирового финансово-экономического кризиса.

Индустриализация КНР грандиозна по масштабам, ее процессы внутри страны неоднородны. Глубокие региональные различия дают возможность сосуществовать

различным стадиям промышленного развития - от мануфактурного до постиндустриального. Одновременно используются и самые примитивные, и высокие технологии. Акцентируя внимание на китайской специфике индустриализации нового типа, китайские реформаторы показывают понимание стоящих на этом пути проблем. Если Китай будет повторять путь развития индустрии западного образца, то неизбежно уже в ближайшее время столкнется с экологическим коллапсом, который может принять планетарные размеры. В современных условиях ресурсозатратной производство, продолжающееся развиваться в стране, наносит ущерб окружающей среде, которая в широком смысле является главным видом ресурса, необходимым для жизни человечества. Если «китайская специфика» индустриализации нового типа будет направлена в русло гармонизации жизни человека и природы, несмотря на все трудности и манящие образы общества потребления, то мировое сообщество получит возможность отвести грозящие бедствия. Если же китайская специфика будет служить лишь оправданием перераспределения ресурсов на глобальном уровне, то сам процесс индустриализации может лишиться своей истинной ценности и значимости.

Приложение

Изменения в базе промышленной отчетности ГСУКНР в 1997-2007 гг.

До 1997 г. данные по промышленности в статистических ежегодниках КНР включали следующие шесть разновидностей предприятий:

- промышленные предприятия на уровне уездов и выше с независимой системой отчетности и производства с зависимыми системами отчетности;
- поселковые промышленные предприятия;
- совместные сельские промышленные предприятия;
- городские промышленные индивидуальные предприятия, не включаемые до 1984 г.;
- сельские промышленные индивидуальные предприятия, не включаемые до 1984 г.;

С 1998 г. учетная база статистики промышленности была изменена из-за перехода базовых показателей от разновидностей городской и сельской собственности к масштабу предприятий, стали учитываться все промышленные государственные предприятия и те негосударственные предприятия, у которых годовой доход от основной деятельности составляет 5 и более млн ю., и негосударственные промышленные предприятия с доходами от основной деятельности менее 5 млн ю. Данные промышленной статистики КНР основываются на положениях «Национальной классификации промышленности всех областей экономической деятельности 2002 г.» и «Предварительных стандартах предприятий по масштабу 2003 г.» (Чжунго тунцзи няньцзянь-2007. С. 500).

В статистическом ежегоднике ГСУ, изданном в Пекине в 2008 г., в промышленности за период 1998-2006 гг. учитываются все государственные промышленные предприятия и негосударственные промышленные предприятия с годовым доходом от основной деятельности свыше 5 млн ю. С 2007 г. промышленная статистика учитывает все промышленные предприятия с годовым доходом от основной деятельности более 5 млн ю., которые называются сверхлимитными (Чжунго тунцзи няньцзянь-2008. С. 484).

В соответствии с новыми критериями, введенными с 2003 г., масштабы предприятия определяются по трем показателям: число занятых, объем реализации продукции, общая сумма активов. К крупным предприятиям относятся хозяйствующие единицы, имеющие свыше 2 тыс. занятых, объем реализованной продукции свыше 300 млн ю. и общие активы свыше 400 млн ю. По этим критериям в 2002 г. в КНР было зарегистрировано 1588 крупных предприятий против ранее числившихся 7558 (Цзинцзи жибао. 10.07.2003. С. 13).

Таблица I

Среднегодовые темпы прироста ВВП и промышленности КНР в 1979-2007 гг., %

	1979-2007 гг.	1991-2007 гг.	2001-2007 гг.
ВВП	9,8	10,3	10,2
Промышленность	11,6	12,9	11,5

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо-2008. С. 23.

**Динамика темпов прироста добавленной стоимости
на сверхлимитных предприятиях промышленности**
(в сопоставимых ценах), %

Формы собственности	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
В целом по промышленности, <i>в том числе:</i>	9,9	12,6	17,0	16,7	16,4	16,6	18,5	9,5
государственные и государственные акционерные предприятия	8,1	11,7	14,3	14,2	10,7	12,6	13,8	9,1
коллективные акционерно-кооперативные и с капиталом Сянган, Макао и Тайваня	7,2	8,6	11,5	9,9	12,4	11,6	11,5	8,1
частные предприятия	9,2	10,5	13,9	12,5	16,0	15,5	17,5	15,0
предприятия легкой промышленности	10,4	14,4	18,3	16,5	17,8	17,8	20,6	
предприятия тяжелой промышленности	11,9	13,3	20,0	18,8	16,6	16,9	17,5	9,9
	22,8	25,3	24,4	26,7	20,4
	8,6	12,1	14,6	14,7	15,2	13,8	16,3	12,3
	11,1	13,1	18,6	18,2	17,0	17,9	19,6	13,2

Источник: Чжунго тунци няньцзянь – 2008. С. 484; Цзинци жибао. 27. 02. 2009.

Основные экономические показатели промышленных предприятий КНР в 1978-2006 гг., млрдю.

Годы	Количество предприятий, тыс. ед.	Добавленная стоимость	Активы	Экспорт продукции	Доходы от основной деятельности	Прибыль	Уплаченные налоги	Численность занятых
1978	348	...	452,5
1980	377	...	423,3	...	445,9	69,2	36,7	56,00
1985	463	...	697,2	...	789,9	92,9	72,7	66,05
1990	504	...	1595,3	...	1679,3	56,0	138,6	76,63
1995	592	1544,6	7923,4	...	5293,6	163,5	341,5	83,60
1996	579	1820,9	9001,6	...	5797,0	149,0	365,7	81,87
1997	534	1983,5	10340,0	...	6345,1	170,3	403,7	78,73
1998	165	1942,2	10882,2	1084,2	6414,9	145,8	406,4	61,96
1999	162	2156,5	11696,9	1154,5	6985,2	228,8	441,4	58,05
2000	163	2539,5	12621,1	1457,5	8415,2	439,3	511,9	55,59
2001	171	2832,9	13540,3	1614,5	9373,3	473,3	557,2	54,41
2002	182	3299,5	14621,8	2005,5	10948,6	578,4	623,8	55,21
2003	196	4199,0	16880,8	2694,2	14317,2	833,7	753,7	57,49
2004	276	5480,5	21535,8	4048,4	19890,9	1192,9	952,9	66,22
2005	272	7218,7	24478,4	4774,1	24854,4	1480,3	1151,8	68,96
2006	302	9107,6	29121,5	6056,0	31359,2	1950,4	1445,4	73,58
2007	324	...	34231,1	7313,4	35451,8	2295,1	1525,6	76,64

Примечание. Данные 2007 г. за 11 месяцев (январь-ноябрь).

**Структура цен на производственные материалы в КНР
(1978-2005 гг.), %**

Годы	Цены, устанавливаемые правительством	Цены, направляемые правительством	Рыночные цены
1978	100,0	0,0	0,0
1988	60,0	0,0	40,0
1990	44,6	19,0	36,4
1991	36,0	18,3	45,7
1992	18,7	7,5	73,8
1993	13,8	5,1	81,1
1994	14,7	5,3	80,0
1995	15,6	6,5	77,9
1996	14,0	4,9	81,1
1997	13,6	4,8	81,6
1998	9,6	4,4	86,0
1999	9,6	4,8	85,6
2000	8,4	4,2	87,4
2001	9,5	2,9	87,6
2002	9,7	3,0	87,3
2003	9,9	2,7	87,4
2004	8,9	3,3	87,8
2005	5,9	2,2	91,9

Источник: Чжунгоуцзя няньцзян (Китай: ежегодник цен) за соответствующие годы (Цит. по: Лю Сяохуэй дэн. Гайгэ няньдайдэ цзинцзи цээнчань юй цезе гоу бяньцянь. Шанхай, 2008. С. 130-131).

**Структура промышленности КНР по валовой стоимости
продукции 39 отраслей в 2006 г. в текущих ценах**

Отрасли	Объем валовой продукции, млрд ю.	Уд. вес в стоимости валовой продукции промышленности, %
Стоимость валовой продукции промышленности в целом	31658,9	100
в том числе:		
Добыча и обогащение угля	720,8	2,3
Добыча нефти и природного газа	771,9	2,4
Добыча и обогащение железной руды	138,8	0,4
Добыча и обогащение руд цветных металлов	167,2	0,5
Добыча и обогащение неметаллических руд	102,9	0,3
Добыча и обогащение прочих руд	52,0	0,2
Производство продовольствия из сельскохозяйственной продукции	1297,3	4,1
Производство пищевкусовых товаров		
Производство напитков	471,4	1,5
Производство табачных изделий	389,9	1,2
Производство текстильных изделий	321,4	1,0
Производство одежды и обуви	1531,5	4,8

Производство изделий из кожи, меха и пуха	615,9	1,9
Деревообрабатывающая промышленность, производство изделий из бамбука и соломы	415,0	1,3
Производство мебели	242,9	0,8
Производство бумаги и бумажных изделий	188,3	0,6
Производство полиграфической продукции и звукозаписи	503,4	1,6
Производство культурно-образовательных и спортивных изделий	170,6	0,5
Производство культурно-образовательных и спортивных изделий	175,9	0,6
Нефтепереработка, производство кокса и ядерного топлива	1514,9	4,8
Производство химического сырья и химической продукции	2044,9	6,5
Производство лекарственных препаратов	501,9	1,6
Производство химволокна	320,6	1,0
Производство резины и каучука	273,2	0,9
Производство пластмасс	638,1	2,0
Производство стройматериалов	1172,2	3,7
Черная металлургия	2540,4	8,0
Цветная металлургия	1293,6	4,1
Производство металлоизделий	852,9	2,7
Машиностроение общего назначения	1373,5	4,3
Производство продукции машиностроения специального назначения	795,3	2,5
Производство средств транспорта	2038,3	6,5
Производство электротехники и электрооборудования	1816,5	5,7
Производство телекоммуникационного оборудования, компьютеров и другой электроники	3307,8	10,5
Производство измерительных приборов и оборудования офисного и культурного назначения	353,9	1,1
Производство предметов искусства и прочих изделий	253,3	0,8
Повторное использование и утилизация отходов	42,0	0,1
Производство и снабжение электроэнергией	2154,9	6,8
Производство газа и газоснабжение	73,2	0,2
Производство воды и водоснабжение	71,5	0,2

Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь-2007. С. 502.

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы и справочные материалы на русском и китайском языках

- Материалы второй сессии Всекитайского собрания народных представителей. М., 1956.
- Материалы VIII Всекитайского съезда КПК. М., 1956. Материалы второй сессии VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 1958.
- XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (документы). Пекин, 1982.
- Документы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988.
- Документы XIV Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1992.
- Документы XV Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1997.
- Документы XVI Всекитайского съезда КПК. Пекин, 2002.
- Документы XVII Всекитайского съезда КПК. ИДВ РАН. М., 2008.
- Основные положения десятилетнего плана развития народного хозяйства на 1976-1985 гг. Пекин, 1978.
- Решение ЦК КПК по некоторым вопросам, касающимся промышленного развития. Пекин, 1978.
- Постановление Госсовета КНР о поэтапном осуществлении технической реконструкции важнейших предприятий. Пекин, 1982.
- Решение ЦК КПК о реформе хозяйственной системы. Пекин, 1984. Лю цзинцзянь гоминь цзинцзи юй шэжуэй фачжань гайкуан (Основные положения экономического и социального развития народного хозяйства в 6-й пятилетке). Пекин, 1986.
- Циу гоминь цзинцзи юй шэжуэй фачжань ганьяо (Седьмой пятилетний план экономического и социального развития народного хозяйства, 1986-1990. Тезисы) // Гуанмин жибао. 15.04.1986.
- Экономическая реформа в КНР. 1979-1984 (Документы) // Информ. бюллетень ИДВ АН СССР. Ч. I и II. М., 1988.
- Вэйдадэ шинянь (Великое десятилетие). Пекин, 1959. Чжунгогунъецзинцитунцзи цзыляо. 1986(Статистическиематериалы по экономике промышленности Китая). Пекин, 1986.
- Развитие экономики и внешних связей КНР. М.: Внешторгиздаг, 1959.
- Статистические и оценочные показатели научного потенциала КНР. 1949-1990 / Сост. Л.М. Гирич, И.А. Петухов // Информ. бюллетень ИДВ АН СССР. М., 1991. №5.
- Чжунго байкэ няньцзянь (Энциклопедический ежегодник Китая) -1981,1982. Шанхай.
- Чжунго цзинцзи няньцзянь (Экономический ежегодник Китая) - 1981-2002. Пекин.
- Чжунго тунцзи няньцзянь 1981-2007 (Статистический ежегодник Китая). Пекин.
- Чжунго тунцзи чжайяо 1983-2008 (Краткий статистический справочник Китая). Пекин.
- Материалы сессий ВСНП 6-11-го созывов. 1983-2008 гг.
- Чжунго гунъе фачжань баогао (Доклад о развитии промышленности Китая), 1995,1998,2000,2001, 2003,2004, 2005,2006. Пекин.
- Чжунго жуаньцзянь фачжань баогао - 2005 (Доклад о развитии программного обеспечения в Китае - 2005). Пекин, 2005.
- Чжунго цюйюй цзинцзи фачжань баогао 2007-2008 (Доклад о развитии региональной экономики Китая 2007-2008). Пекин, 2008.
- Чжунго шэжуэй тунцзи цзыляо - 2000 (Материалы социальной статистики Китая - 2000). Пекин, 2000.
- Теоретическое обоснование и выбор экономического развития Китая 1991-2010 гг. // Информ. материалы. Вып. 2. Серия: Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 1995.

Книги и статьи на русском языке

- Анисимов А. Загадки глобального соотношения сил и китайский фактор // Россия XXI век. М., 1998, № 7-8.
- Анчишкин А.И. Наука, техника, экономика. М., 1986.
- Астафьев Г.В. Успехи социалистической индустриализации Китая // Советское китаеведение. 1958. № 1.
- Бао Оу. Инновация - движущая сила развития китайского общества в современную эпоху // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 4.
- Бергер Я. XVI съезд КПК и стратегия социально-экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 2.
- Бергер Я. Политика реформ и структурно-функциональная реорганизация правительства КНР (к итогам 1-й сессии ВСНП 10-го созыва) // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 3.
- Бергер Я. Итоги 10-й пятилетки и становление новой модели экономического роста в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3.
- Борох О. Экономика знаний: дискуссии в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 4.
- Борох О. Выступления Лан Сяньпина и дискуссия о реформе государственных предприятий в КНР (2004-2005 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4.
- Ван Лолинь, Пэй Чжанхун, Лу Шэнлянь. Иностраннные инвестиции в Китае: структура, динамика и тенденции развития // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 1.
- Вятский В. «Культурная революция» и рабочий класс Китая // Политическое самообразование. 1968. № 11.
- Вятский В. «Культурная революция» и экономика Китая // Экономическая газета. 1968. № 39.
- Ганшин Г.А. Экономика Китайской Народной Республики. М., 1959.
- Ганшин Г.А. Экономическая реформа в Китае. Эволюция и реальные плоды. М., 1997.
- Ганшин Г.А., Ушаков И.В. Китай. Экономико-географический очерк. М., 2004.
- Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР: очерки, наблюдения, размышления. М., 1990.
- Гельбрас В.Г. Куда идет Китай? // МЭиМО, 1998. № 4.
- Глазьев СЮ. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.
- Глобализация экономики Китая / Под ред. В.В. Михеева. М., 2003.
- Гирич Л.М. Экономический механизм ускорения научно-технического прогресса в КНР // Новое в изучении Китая. Ч. IV. М., 1990.
- Данилов В.Е. Государственные промышленные предприятия КНР в условиях экономической реформы (1978-1990) // Информ. бюллетень ИДВ АН СССР. М., 1991. № 7.
- Дементьев С.Г. Структурные сдвиги и технический прогресс в промышленности КНР (1978-1990 гг.). Автореферат канд. диссертации. М., 1990.
- Денисов А.И., Портяков В.Я. Сбрасывая скорость // Пр?;да. 23.04.1990.
- Емельянов С.В. США: международная конкурентоспособность национальной промышленности: 90-е годы XX века. М., 2001.
- Значение научно-технического прогресса в экономике КНР в начале XXI века: [Сб. ст.] / Сост. И.А. Петухов // Информ. материалы. Сер.: «Пробл. экон. развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии» / ИДВ РАН. М., 2001. Вып. 15.
- Занегин Б., Миронов А., Михайлов Я. К событиям в Китае / Под ред. М.И. Сладковского. М., 1967.
- Иванова Н.И. Иностраннные инвестиции в экономике Китая // Экономические и социальные проблемы России. 2001. № 3.

Иностранные инвестиции и интернационализация // Иностранные исследователи о рыночных реформах в Китае (Информ. материалы ИДВ РАН. Сер.: «Проблемы экон. развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии». М., 1998. Вып. 9).

Каменное /7.6. КНР: военная политика на рубеже веков. М., ИДВ РАН. 2008.

Каменное П.Б. Космическая программа Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2001. №6.

Кондрашова Л.И. Китай ищет свой путь. М., 2006.

Коркунов И.Н., Ремыга В.Н. Экономическая реформа: первые десять лет. М., 1989.

Китай сегодня. М., 1969.

Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России / Отв. ред. Л.В.Новоселова. М., 2008.

Кульпин Э.С. Техничко-экономическая политика руководства КНР и рабочий класс Китая. М., 1975.

Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М., 2000.

Китайско-советские отношения в 50-е годы: проблемы советских специалистов// Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5.

Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России. М.: ИДВ РАН, 2008.

Коновалов Е.А. Социально-экономические последствия «большого скачка» в КНР. М., 1968.

Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай - Россия 2050: стратегия соразвигия. М., 2006.

Ленчук Е.Б., Симоновский С.И., Стрелетова М.П. Научно-техническое развитие постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы: Проблемы и перспективы. М., 1998.

Лопатина А. Проблемы передачи современных технологий из США в Китай // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5,6.

Ли Цзяньмин. Пути преобразования госпредприятий в КНР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. М., 1995.

Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: Стратегия развития и экономическая реформа (пер. с кит). М., 2001.

Ли Теин. Теория и практика экономических реформ в КНР / Отв. редактор М.Л. Титаренко. М., 2002.

Лундестаг Г. Восток, Запад, Север, Юг: Основные направления международной политики. 1945-1996. (пер. с англ.). М., 2002.

Лу Юнсян. Инновация и будущее - государственная инновационная система перед лицом эпохи экономики знаний. Пекин, 1998. Манежев С.А. Иностранный капитал в КНР. М., 1990. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1969-1977. Т. 1-5. Молодцова Л.И. и др. Промышленность Китая: пропорции и диспропорции. М., 1980.

Молодцова Л.И. Особенности формирования промышленной системы КНР. 1949-1985. М., 1988.

Молодцова Л.И. Китай углубляет реформу. М., 1995. Михеев В. Страны Восточной Азии и степень освоения ими «новой экономики» // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3.

Муромцева З.А. Проблемы индустриализации Китайской Народной Республики. М., 1971.

Муромцева З.А. Индустриальное развитие КНР в условиях экономической реформы (1978-1990 гг.) // ИДВ РАН. Информ. бюлл. 1992. № 11.

Муромцева З.А. Китай: стратегические задачи промышленного развития // Обозреватель-Об-егуег. 2000. № 7-8.

Муромцева З.А. Развитие новых и высоких технологий в КНР в условиях глобализации // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6.

Муромцева З.А. Интеллектуальная экономика: Информационно-инновационные технологии в китайской стратегии наращивания государственной мощи // Обозреватель-

Обзеп/ег. 2003. № 3.

Наумов И.Н. Проблемы обновления экономической системы в КНР. // Новое в изучении Китая. Ч. IV. М., 1990.

Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР " 1996-2020 гг. и проблемы ее реализации. М., 2001.

Новоселова Л.В. Преобразования в инвестиционной сфере//Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. М., 1991.

Новоселова Л.В. Китай в международном движении капитала: современные явления и тенденции // Китай на пути модернизации и реформ:

Тез. докл. X Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 22-24 сент. 1999 г.). М., 1999. 4.1. С. 83-85.

Новоселова Л.В. Перспективы развития инвестиционной сферы КНР // Экономика КНР на пути в XXI век. (Информ. бюл. / Ин-т Дал. Востока РАН. М., 1999. №10).

Островский А.В. Место и роль рабочего класса в системе общественного производства КНР: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 1990.

Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. М., 2003.

Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007.

Плотников А. Структурно-экономические аспекты реформы военно-промышленного комплекса Китая // Проблемы Дальнего Востока, 2005. № 5.

Пивоварова Э. Реально оценивать современную социально-экономическую ситуацию в КНР// Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 1.

Пивоварова Э.П. К вопросу о перестройке отношений собственности в КНР//Новое в изучении Китая. Ч. IV. М., 1990.

Проблемы экономического роста и развития производительных сил в КНР / Отв. ред. И.Н. Наумов. М., 2007.

Промышленность КНР / Под общей редакцией М.И. Сладковского. М., 1979.

Портяков В.Я. Экономические реформы в Китае (1979-1999 гг.). М., 2002.

Потапов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М., 2004.

Рахманин О.Б. К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем. 1917-1997 (обзор основных событий, оценки экспертов). М., 1999.

Ремыга В.Н. Реформа системы управления промышленностью КНР. М., 1989.

Реформа хозяйственной системы в КНР. М., 1989.

Развитие современных информационных технологий в КНР // Экспресс-информация ИДВ РАН. М., 2002. № 7.

Россия - 2005: оптимистический сценарий / Отв. ред. Л.И. Абалкин. М., 1999.

Социальные последствия экономической реформы в КНР: 1978-2002 / Отв. ред. Э.П. Пивоварова. М., 2004.

Селищев АС, Свлищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб, 2004.

Сладковский М. Тупик «особого курса» // Известия. 27.04.1970.

Современное законодательство КНР: сб. нормативных актов. М., 2004.

Структура экономики Китая. М., 1984.

Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции Пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. М., 2003.

Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. М., 1999.

Тихвинский СЛ. Век стремительных перемен. М., 2005.

Ушаков И. Китай: экологический вызов // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 12.

Ушаков И.В. Экологический лабиринт. М., 2008.

Ху Аньган. Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики //

Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 1.

Экономика вступает в XXI в. / Отв. ред. и предисловие М.Л. Титаренко. М., 2004.

Экономика КНР на переломе веков/Сост. В.В.Жигулева. М., 2001.

Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков / Отв. ред. А.В. Островский. М., 2008.

Яременко Ю. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. М., 1968.

Яковлев А.Г. Россия, Китай и мир. М., 2002.

Книги и статьи на китайском языке

Бай Наньшэн. Чжунгодэ чэншихуа (Урбанизация в Китае) // Чжунго цзинцзи шибао. 20.03.2003.

ВанВэйбин. Цун Чжунго чжицзао дао шицзе баньгунши (Отмировой фабрики в Китае до международного офиса) // 1Т цинли шицзе. 2005. №177.

Ван Чжаншэн. 2004 нянь Чжунго юй шицзе цинцзи фачжань баогао (Доклад о развитии в 2004 г. экономики Китая и мира). Пекин, 2005.

Ван Яньчжун. Синь шити чжунгодэ цие гуаньли чжиши юй чжэнцэ сюаньцзэ (Выбор политики и показатели управления занятостью в новый период) // Гуаньли шицзе. 2000. № 5.

Вого ганте, дянли, мэйтань, цзицзе, фанчжи, цзачжи цзиньси (Настоящее и прошлое металлургической, электроэнергетической, угольной, машиностроительной, текстильной и бумажной промышленности нашей страны). Пекин, 1958.

Вогодэ гоминь цинцзи цзяньшэ хэ жэньминь шэнхо (Экономическое строительство национальной экономики и жизнь народа). Пекин, 1958.

ВэньХайдэн. Чжуаньсин шицидэ элосы кэцзи чжаньлюэ- кэсюэ цзи~ шу юй элосы чуаньгуйци (Времена преобразования российской стратегии развития науки и техники - научно-технический прогресс и российская трансформация). Харбин, 2002.

Гу Ваньнань. Цзюши няндай гао кэцзи юй «863» цзихуа (Высокие технологии в 90-е годы и план «863») //Ляован. 1990. № 9.

Дандай чжунгодэ цинцзи тичжи гайгэ (Реформа экономической системы в современном Китае). Пекин:, 1984.

Ду Хайянь дэн. Гою цие цзычжуоань, шичан цзегоу хэ цили чжи-ду (Самостоятельность госпредприятий, рыночная структура и системы стимулирования) // Цинцзи яньцзю. 1990. № 1.

Коу Цзунлай. Тунван чуаньсинь чжи лу: гайгэ няндайдэ чанье чуан-синь (Идти к созданию инновационного государства: инновация производства в годы реформы). Шанхай, 2008.

Кэцзи цзиньбу юй Чжунго сяндайхуа (Прогресс науки и техники и модернизация Китая). Пекин, 1998.

Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Чжунго гою цие гайгэ (Реформа государственных предприятий). Сянган, 1999.

Ли Цзинвэнь (Гл. редактор). Цзоу сян 21 шицидэ Чжунго цинцзи (Экономика Китая на пути в XXI век). Пекин, 1995.

Лю Чжуньюань. Цинцзи туйцзинь гою сяо цие гайгэ (Активно продвигать реформу мелких государственных предприятий) // Чжунго гу-нье цинцзи. 1996. №4.

Люй Юйнин. Чэнши фачжань цинцзисюэ фэньси (Экономический анализ развития городов). Шанхай, 2000.

Лю Сяосюань. Чжунго цие фачжань баогао ;1990-2000 нянь) (Доклад о развитии предприятий Китая). Шэхуэй кэсюэ вэньчжай чубаньшэ. Пекин, 2001.

Лю Сяухуэй, Чжан Пин, Чжан Сяоцин. Гайгэ няндайдэ цинцзи цзэн-чан юй цзегоу бяньцян (Экономический рост в годы реформы и изменение структуры). Шанхай: Шанхай

жэньминь чубаньшэ, 2008.

Лю Шучэн. Чжунго миньин гао кэцзи цие фачжань яньцзю баогао (Доклад об исследовании развития высокотехнологических предприятий народной собственности). Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ. Пекин, 2002.

Лю Шучэн. Лунь ю хао ю куай фачжань (О том, как развиваться хорошо и быстро) // Цзинцзи яньцзю. 2007. № 6.

МаХун. Икао кэсюэ цзишу цзиньбу шисянь вого шэхуэйчжуи сяньдайхуа (В опоре на научно-технический прогресс осуществлять социалистическую модернизацию нашей страны) // Жэньминь жибао. 24.05.1991.

Ни Пэнфэй. Чжунго чэнши цзинчжэнли баогао: жан чжунго чэнши фэйтэн (Доклад о конкурентоспособности китайских городов: пусть китайские города бьют ключом). Пекин, 2003.

Пэй Чанхун. Во го синь цзинцзи сяnguань бумэньдэ сяньчжуан юй фачжань (Современное положение и развитие отраслей новой экономики Китая) // Чжунго гунье цзинцзи. 2001. № 3.

Ся Хайцзюнь. Чжунго гаосиньцзюй фачжань чжи лу (Путь развития зон высоких технологий в Китае). Пекин, 2001.

Фань Ган. Лянчжун гайгэ чэнбэнь юй лянчжун гайгэ фанши (Два типа издержек реформ и два способа реформ) // Цзинцзи яньцзю. 1993. № 1.

ХуАньган. Чжунго: синь фачжань гуань (Китай: Взгляд на новое развитие). Ханчжоу, 2004.

Цзинь Бэй. Чжунго гунье цзинцзи фэньси (Экономический анализ индустриализации Китая). Пекин, 1994.

Цай Фан. Во го чэншихуадэ синь цзедуань (Новый этап урбанизации в нашей стране) // Вэйлай юй фачжань. 1990. № 5.

Чжунго сяньдайхуа баогао - 2002 (Доклад о модернизации Китая - 2002). Пекин, 2002.

Чжунго цзинцзи цзегоу вэньти яньцзю (Исследование проблем экономической структуры Китая) / Ред. Ма Хун, Сунь Шанцин. Пекин, 1981.

Чжунго цзинцзи тичжи гайгэ дэ моши яньцзю / Ред. Пю Гогунан (Исследование модели развития реформы экономической системы в Китае), Пекин, 1988.

Чжэн Синьли. Чэншихуа бу нэн чанци чжихоу юй гуньехуа (Урбанизация не может долго отставать от процесса индустриализации) // Чжунго цзинцзи шибао. 16.09.2003.

Чэнь Цзягуй дэн. Чжунго гунье сяндайхуа вэньти яньцзю (Исследование проблем модернизации промышленности Китая). Пекин, 2004.

Ян Цзяньбай, Ли Сюэцзэн, Ян Шэнмин. Дандай Чжунго цзинцзи (Экономика современного Китая). Пекин, 1987.